Министерство просвещения Российской Федерации

Правительство Тульской области

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Отделение Российского исторического общества в Туле

НА СТРАЖЕ РУБЕЖЕЙ: ИСТОРИЯ ОБОРОНЫ РОССИИ В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 500-летию Тульского кремля

Тула,
10 ноября 2020 г.

Тула
ТГПУ им. Л. Н. Толстого
2020

ББК 63.3(2Р-4Тул)
Н12

Редакционная коллегия:
кандидат политических наук, доцент *К. А. Подрезов;*
доктор исторических наук, профессор *Е. В. Симонова;*
доктор исторических наук, профессор *Т. А. Володина;*
кандидат педагогических наук, доцент *Е. И. Белянкова;*
доктор исторических наук, доцент *А. А. Клейменов;*
доктор исторических наук, доцент *С. В. Ярцев;*
доктор филологических наук, профессор *Д. А. Романов;*
доктор филологических наук, профессор *Н. А. Красовская;*
доктор исторических наук, профессор *Е. П. Мартынова;*
кандидат исторических наук, доцент *Т. Г. Нехаева;*
кандидат исторических наук, доцент *Н. В. Сенина;*
доктор педагогических наук, доцент *Е. Л. Райхлина*

Н12 **На страже** рубежей: История обороны России в урочной и внеурочной деятельности: Сб. материалов Всерос. науч. конф., посвященной 500-летию Тульского кремля [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Минимальные систем. требования: Intel Celeron 1700 Mhz и выше, 128 Мб RAM, 300 Мб на винчестере, ОС Microsoft Windows 7 и выше; дисковод CD-ROM 2x и выше, SVGA 64 Mb; мышь. – Загл. с этикетки диска. – ISBN 978-5-6045158-9-1.

В сборнике представлены материалы научной конференции «На страже рубежей: история обороны России в урочной и внеурочной деятельности», посвященной 500-летию Тульского кремля. В статьях отражены результаты исследований и опыт преподавания военной истории России.

Материалы сборника могут быть полезны исследователям, преподавателям, студентам, а также всем интересующимся военной историей.

ББК 63.3(2Р-4Тул)

ISBN 978-5-6045158-9-1

© Авторы статей, 2020
© ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2020

Секция 1

От солдата до генерала: комплектование, структура и карьера в российской армии (XVIII–XX вв.)

УРОВЕНЬ БОЕГОТОВНОСТИ СОЕДИНЕНИЙ 10-Й АРМИИ В ТУЛЬСКОЙ КОНТРНАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В ДЕКАБРЕ 1941 г.

Ю. В. Апарин
Патриотическое объединение поисковых отрядов «Щит»

Участию 10-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова в Тульской контрнаступательной операции (6–17.12.1941 г.) в советской и постсоветской историографии посвящено не так уж много исследований. При изучении отдельных работ историков нельзя не заметить, что основной причиной недостаточно быстрого продвижения армии они, как правило, называли: ввязывание в бои за укрепленные немцами населенные пункты, слабый маневр силами[1]; неблагоприятные метеорологические условия, снежные заносы на дорогах, затрудняющие движение по ним автотранспорта, взорванные мосты, сильнейшие морозы, сковывающие действия личного состава[2]; отсутствие моторизованных средств, наличие глубокого снежного покрова[3]. Бесспорно, все эти факторы влияли на результаты боевых действий частей и соединений. Однако, основополагающим фактором все же являлся уровень боеготовности армии. Какой же он был в войсках Ф. И. Голикова?

30 ноября 1941 г. командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков обратился к заместителю начальника Генерального штаба Красной Армии генерал-лейтенанту А. М. Василевскому с просьбой доложить И. В. Сталину план контрнаступления и дать директиву, чтобы приступить к операции «...иначе можно запоздать с подготовкой»[4]. Начать наступление 10-й армии планировалось утром 3–4 декабря 1941 г.[5] с учетом довооружения и сосредоточения войск. Перед армией стояла задача ударить во фланг и тыл армии Х. Гудериана (на Узловую и Богородицк) разбить ее на левом крыле Западного фронта. 4–5 декабря 1941 г. начали наступление 5-я, 33-я, 43-я, 49-я и 50-я армии. 1 декабря 1941 г. Ставка ВГК подчинила 10-ю армию Военному совету Западного фронта[6]. В ее состав вошли 330-я, 328-я, 325-я, 323-я, 324-я и 326-я стрелковые, 57-я и 75-я кавалерийские дивизии, армейский артполк, танковый батальон, дивизион «РС», приданная авиация. Главная группировка авиации направлялась на взаимодействие с правой ударной группировкой, а остальная часть с левой – армией генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова[7].

Формирование 10-й армии проходило в очень сложных условиях. Красная Армия под ударами вермахта терпела одно поражение за другим. Противник оккупировал Украину, Белоруссию, Прибалтику, часть РСФСР. Большое количест-

---

[1] Климов И. Д. Героическая оборона Тулы. Оборонительная операция войск 50-й армии, октябрь – декабрь 1941 года. М.: Воениздат, 1961. С. 103.
[2] Данилов М. Х. Битва за Тулу. Тула, 1996. С. 125.
[3] Панков Ф. Д. Огненные рубежи: Боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1984. С. 87.
[4] Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: В 2 кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Кн. 1. С. 819.
[5] ЦАМО РФ. Ф.16а. Оп. 947. Д. 36. Л. 12–70.
[6] Битва под Москвой. Хроника, факты, люди… Кн. 1. С. 834.
[7] Там же. С. 818.

во оборонных заводов прекратило работу и эвакуировалось на восток. Выпуск боевой техники, вооружения, боеприпасов резко сократился. К началу ноября в войсках наметился «снарядный голод». Артиллерийские снаряды выдавались согласно лимитов, утвержденных Военными советами фронтов. Девять дивизий, вошедших в состав 10-й армии, выдвигались в район Пензы из Московского, Орловского, Сибирского и Туркестанского военных округов. В создаваемой армии не было ни штаба, ни полевого управления. С большими трудностями ее сосредоточение в основном завершилось к 8 ноября 1941 г., только кавалерийские дивизии продолжали готовиться к маршу.

По планам командования формирование и боевая подготовка войск 10-й армии должны были занять 2-3 месяца, однако ситуация на фронте не вынудила Военный совет армии сократить сроки до 15 дней. За отведенное время удалось провести только тактические занятия в масштабе рота-батальон и двусторонние полковые учения. В боевой подготовке основное внимание уделяли вопросам наступательного боя. В ноябре по поручению ГКО войска армии проинспектировал К. Е. Ворошилов. По воспоминаниям Ф. И. Голикова, «В целом боевая выучка войск ... была весьма несовершенной … в 325-й дивизии … не имелось ни учебного, ни боевого оружия, велась лишь подготовка одиночного бойца. Какое-то время пришлось заниматься даже с деревянными «ружьями» ... Мы это понимали, однако за то короткое время, которым мы располагали, достичь большего было просто нельзя»[8].

Армейский тыл, базы, склады, лечебные учреждения, армейский транспорт, запасы только начинали создаваться. С 16 ноября соединения Ф. И. Голикова поставили на довольствие, а через несколько дней организацию их снабжения перевели за счет имеющихся скудных местных продовольственных ресурсов в районах дислокации. 322-ю и 330-ю стрелковые дивизии смогли обеспечить теплыми вещами лишь от 30 до 50 %. Еще хуже обстояло дело в 324-й стрелковой дивизии. Не лучше складывалась ситуация и с обеспечением армии личным составом. Стрелковые дивизии формировались по штату в 11447 чел. Кавалерийские дивизии – около 3500 чел. Общая численность армии с учетом 239-й стрелковой и 41-й кавалерийской дивизий, переподчиненных армии в Рязани, достигала около 100 000 чел. В отдельных частях более 65 % рядового состава никогда не служили в армии. На 10 ноября полевое управление армии укомплектовали лишь на 65 %, оперативный отдел на 20 %, разведывательный – на 20 %, инженерный – на 20 %, управление тыла – на 50 %. На все полевое управление в наличии имелись две топографические карты. Одна у генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова, другая у начальника штаба армии. Большинство начальствующего состава призвали из запаса, кадровые военные составляли менее трети. Только в 323-й и 325-й стрелковых дивизиях кадровиков насчитывалось около половины. Из 42 командиров полков большинство не имели опыта командования, только некоторые из них имели военное образование (закончили академии и курсы усовершенствования для комсостава). Как писал Ф. И. Голиков, «из всех кавалерийских дивизий только в 75-й один командир полка был кадровым офицером.

[8] Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. М.: Наука, 1967. С. 14.

Большинством стрелковых батальонов и артиллерийских дивизионов командовали офицеры запаса. Практически все они не обладали опытом ведения боевых действий. Такая же картина наблюдалась и в штабах дивизий, полков, батальонов. Только начальники основных отделов штабов дивизий и начальники штабов полков являлись кадровыми офицерами. Почти никто из них не имел опыта штабной работы»[9].

Стоит отметить, что боевая готовность 239-й и 413-й стрелковых дивизий, сформированных на Дальнем Востоке для ведения боевых действий на территории Тульской области и имевших проблемы с качеством личного состава, вооружением, обеспеченностью боеприпасами, транспортом, средствами связи, инженерным и другим военным имуществом, была выше, чем у соединений 10-й армии[10].

24 ноября 1941 г. от начальника Генерального штаба РККА Б. М. Шапошникова поступил приказ о подготовке армии к переброске по железной дороге. К этому времени 324-я, 325-я, 326-я стрелковые дивизии «... совершенно не имели боевого вооружения … так же … обстояло дело с вооружением обеих кавалерийских дивизий». Не доставало его и в 322-й, 323-й, 328-й и 330-й стрелковых дивизиях[11].

Командованию 10-й армии пришлось отправлять соединения на фронт недоукомплектованными, не довооружёнными, по-зимнему не обмундированными и без достаточного количества продовольствия.

Нехватка автотранспорта (требовалось как минимум 3-4 автомобильных батальона) вынудила Военный совет армии обратиться в Ставку. В ночь на 6 декабря 1941 г. в штаб армии позвонил И. В. Сталин. В ходе беседы, обеспокоенный состоянием снабжения армии, он пообещал дать один или «может быть, два» автомобильных батальона[12]. Выделенный 22-й гужевой транспортный батальон прибыл только в середине декабря в разгар наступления. Дивизионные тылы располагали, как правило, гужевым транспортом[13]. Автомобилей было мало, укомплектованность ими колебалась от 12 до 50 %. По свидетельству командующего 10-й армии, к началу декабря 57-я и 75-я кавалерийские дивизии оставались целиком не вооруженными, без конской амуниции; 326-я стрелковая дивизия недополучила 7500 винтовок; 325-я стрелковая дивизия могла вооружить только 2-а сводных стрелковых полка, однако они не имели станковых пулеметов, пистолетов-пулеметов, минометов, противотанковых орудий, средств связи, автотранспорта; в 324-й стрелковой дивизии отсутствовали станковые пулеметы, артиллерия, минометы, автоматы, средства связи и инженерное имущество, «только 322-я, 323-я, 328-я и 330-я стрелковые дивизии могли вести боевые действия», на всю армию имелось 48 противотанковых ружей, 900 ружейных противотанковых гранат, 3500 ручных гранат»[14]. Только к началу боев удалось более или менее обеспечить бойцов и командиров зимним обмундированием. Не хватало средств связи в управлении армии, стрелковых дивизиях. Армейская

---

[9] Голиков Ф. И. В Московской битве. Записки командарма… С. 24.
[10] ЦАМО РФ. Ф. 405. Оп. 9769. Д. 4. Л. 63, 73–74, 252.
[11] Голиков Ф. И. В Московской битве. Записки командарма... С. 25–26.
[12] Там же. С. 28.
[13] Там же.
[14] Там же.

тыловая служба практически отсутствовала, медицинская служба в армии была плохо налажена. 10-я армия оставалась без поддержки авиации и танков. Подчиненный ей в Рязани 51-й танковый батальон оказался полностью небоеспособным.

Непосредственно перед контрударом, по свидетельству Голикова, 10-я армия имела на вооружении «244 артиллерийских орудия дивизионной и полковой артиллерии (некомплект 80), 22 полковых миномета калибра 120 мм (некомплект – 74). Батальонных и полковых минометов калибра 82 и 120 мм 36 % от потребного количества. Зенитных 25 мм и 37 мм пушек 27 вместо 96. В 325-й, 326-й, 239-й стрелковых дивизиях артиллерийских средств ПВО не было вообще. В соединениях не доставало 8 тыс. винтовок, 3500 автоматов и 1300 пулеметов»[15]. Отсутствовали средства связи. Армейский полк связи располагал всего лишь 1 радиостанцией РАФ и 2 радиостанциями РСБ. Три стрелковые и 2 кавалерийские дивизии радиостанций не имели вообще. В ходе наступления технической связи штаб армии не имел ни с одной из стрелковых дивизий, которые так же не имели ее между собой. В ходе боев это приводило к несвоевременной отдаче приказов штабом армии, нарушению управления войсками и замедлению темпов наступления[16].

Выполнить поставленную командованием фронта задачу - как можно быстрее перерезать коммуникации основных сил 2-й танковой армии, отрезать пути отхода и уничтожить ее, 10-й армии не удалось. Основные причины неудачи контрнаступления: низкий уровень боеготовности соединений, отсутствие танковых, авиационных, артиллерийских частей усиления, средств ПВО. Ведя боевые действия в условиях нехватки снарядов, мин, продовольствия, фуража, горючего и продвигаясь по занесенным снегом дорогам, без авиационного прикрытия, под непрерывными ударами вражеской авиации части не выдерживали необходимого темпа наступления. Оно проходило медленно. Сроки выхода на тот или иной рубеж не всегда выполнялись. Это дало возможность командующему 2-й танковой армии Х. Гудериану, ведя упорные арьергардные бои, выводить понесшие серьезные потери соединения из намечавшегося окружения. В конечном итоге отошедшие на рубежи рек Ока, Зуша войска противника продолжали «... оставаться серьезной силой» и до лета 1943 г. удерживали их, наносили тяжелый урон наступающим войскам Красной Армии[17].

---

[15] Голиков Ф. И. В Московской битве. Записки командарма... С. 47.
[16] Там же. С. 71.
[17] Провал гитлеровского наступления на Москву. М.: Наука, 1966. С. 264.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ДОМИНАНТЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОИНСКОГО ИДЕАЛА

Р. В. Аристов
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел

Война явление историческое, нравственное и культурологическое. В силу необычайно яркого эмоционального восприятия, через оценивание события, отношения общества можно вскрыть ментальность участников исторической драмы. Национальные воинские моральные традиции, воинская этика, необходимы в изучении историософии и исторических условий генезиса духовной культуры. Собственно, уже в раннем средневековье были явлены моральные основания воинского служения. Эти конструкции станут базисом дальнейших идеологий. Их сущность – это сплав моральных воззрений предыдущих периодов с характерными особенностями развития феодализма.

Сам факт существования ранней средневековой культуры, в условиях постоянных войн, обязывает исследовать воинские традиции как идеал должного поведения как образ, защитника отечества в конкретном этосе. Война явление бытийное - часть сущности человеческого общества, и событийно, в пропорциях эмоционального осмысления, для средневековья фундаментальное проявление. Тем самым, война культурный и нравственный феномен. Подтверждением этого утверждения будет след, оставленный осмыслением войны в ранней культуре. Научные изыскания по вопросам культурологии, фольклористики, литературно-философской, и духовно-религиозной составляющих нравственной традиции традициях анализируют элементы феномена. В результате синтеза можно установить ранние идеальные представления народа, и направления дальнейшего развития воинской этики Руси как идеологии.

Историческим периодом слияния представлений о войне, ее атрибутах, участниках и должном поведении война следует считать древнерусский этап формирования культуры. Период с XI–XIV вв., оформивший единое национальное и языковое пространство, с безусловным признанием общности веры. К XVII в, уже не только моральные устои, сколько территориальные границы, протекторат государства стали определять ареал распространения феномена воинского идеала. П. А. Флоренский отмечал, что культурно-философские феномены Руси сложились из византийского священства, славянского язычества и русского народного характера, переработавшего все это [1].

Две духовные культуры, язычество и православное христианство слились в узнаваемую нами русскую народную культуру. Синтез между этими культурными платформами был многоуровневым, и постоянным без радикального антагонизма. В результате русская народная культура представляет единое целое этих двух традиций. С. П. Перевезенцев именовал результат этого явление “русским православием”. «Пришедшее на Русь в X в. христианство еще долгое время

[1] Флоренский П. А. Сочинения: В 4 т. М., 1994. Т. 1. С. 195.

сосуществовало с дохристианскими религиозно-мифологическими представлениями. При этом христианство не просто вытесняло дохристианские культы, но, и, с одной стороны, приспосабливалось к ним, а с другой – приспосабливало их к христианским канонам. Более того, традиционное дохристианское сознание славян в определенной степени повлияло и на существование самого христианства, результатом чего стало своеобразное христианское течение – русское православие»[2].

На уникальность Древней Руси[3] в рассмотрении русской культуры и духовную рефлексию к «ранним временам» указывает С. С. Аверинцев, вводя понятие «Святая Русь», где универсальность христианской веры распространялась на все. Христианство выступило ведущим направлением нравственного оправдания войны исходя из благ достижения мира. Церковь стала авторитетом в вопросах морали.

Можно сказать, что категория Святой Руси – это категория особого виртуального бытия, к которому устремлены идеальные представления о «христианском мире» и «Граде Божьем». Однако, понятие Святой Руси, несмотря на то, что зародилось оно в Древней Руси, не просто понятие этноса. Оно – понятие преимущественно пространственное, но пространство это особого характера, появляется там, где укореняются нравы и обычаи Святорусской земли.

Двузначная поляризация бытийного мира на Добро и Зло нашло свое отражение в сознании общества как пространство Блага и пространство Зла. Дуалистическое средневековое представление о мире находило аналоги этому мироустройству: благо путь уподобления божественному, богоизбранность – Русь, а ее враги Зло.

В рамках этого дуалистического дискурса агрессию зла требуется предвидеть и отразить. Категория долга как части служения воина обществу становится главной. Нравственную аргументацию пахаря-защитника, из архаических аграрных верований славян транслируют в долг христианина-созидателя. Религиозное осознание заботы о священном воплощается в идею православного воина, готового на совершение смертного греха – убийства, во имя любви к ближним и созиданию христианского мира. Порядок ценностной иерархии, того ради чего воин свершает грех убийства, отражен в боевом кличе. Первым выступает тезис боевой клятвы: “За Землю Русскую”, потом “За князя (такого-то)”, “За веру православную”. Это, так называемые формулы, которыми изобилует древнерусская литература[4]. Суть формул сводилась к исполнению воинского долга за род и отечество, как законы и традиции отцов, веру – культурный идентификатор самосознания. Подобный нравственный мотив близко для большинства воинских культур. Но в отличие от более древних, архаических оснований воинской этики, защитника интересует вопрос не как (сражаться\умереть), а во имя чего. Способ ведения войны в этом смысле становится вторичным по отношению к мотивам.

---

[2] Перевезенцев С. В. Тайны русской веры. От язычества к империи. М., 2001. С. 33.
[3] Аверинцев С. С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7, 9.
[4] Повесть временных лет; Слово о Полку Игореве; Повесть о разорении Рязани Батыем; Тверская летопись; Задонщина и др.

Земледельческий характер культуры Древней Руси нашел воплощение в сакрализации образа «Матери земли». Этот процесс происходил одновременно со становлением образа «Святой Руси». Фундаментом этого является раннее языческое понятие Матери Сырой Земли. Аграрное хозяйствование определяло уклад жизни ранних славян. В соответствии с этим отражение производственных сил и отношений реализовалось в архаических религиозных представлениях, приобрело ценностный окрас, а его совмещение с христианскими идеями придало христианскому воинскому идеалу необходимый аксиологическую структуру. Большая роль в конструкции идеи «родной земли», связанна с пониманием независимости и свободы. Полиэтничность славян, отсутствие националистического фактора в период раннего средневековья, закрепление универсального языка и письменности, общий путь перехода от двоеверия к русскому православию, способствовали развитию идеи «родной земли». Давно замечено, что в памятниках древнерусской литературы говорится, прежде всего, о Русской Земле и крайне редко о русском народе[5].

Подводя итог в очертании доминант оснований воинского служения, следует рассматривать подвиг самопожертвования во имя потомков, своих ближних и традиционного миропорядка. Жизнь воина ничтожна в соотношении с жизнью рода. Коллективное родовое сознание восточных славян станет национальной чертой и может быть отдельна исследована как социоцентризм. “Протомораль апеллировала к родовому опыту человека, опиралась на стереотипы взаимоотношений между людьми, которые были известны в родовой жизни”[6] Наиболее известными людьми становились воины. Воинская мораль защищала главные ценности родовой жизни: рождение потомства и воспроизведение рода. Так являлся обеспечительный характер морали – защита детей как будущего. Мужчина родоплеменных времен рассматривается как защищающий и обслуживающий элемент материнства.

Боевой призыв “за отечество!” или же “за веру отцов!” является призывом выступить в защиту законов предков, установленного образа жизни. Другой, такой же известный и распространенный призыв – “За Землю-Матушку!”, выражает матерналистические основания морали. Фольклоризация боевого клича, морфологически изменилась, но сохранила призыв в призыве “За Родину!”.

Фундаменты этических доминант воинского служения были различны. В Древней Руси христианство использовало архаические ценности воинского служения, переработало и закрепило. Древнерусский идеал христианского воина является исторически и содержательно гетерогенным, т.е. возникшим из разных источников с содержанием разных идей.

Особенностью древнерусского воинского служения, в отличие от западноевропейской традиции, выступает широкая социальная значимость всех сословий в противовес ограниченности рыцарства. Русская воинская традиция строилась на всенародности и осознании важности служения каждого, готовности отложить соху и взяться за меч. Позднее, при закреплении сословных статусов,

---

[5] Перевезенцев С. В. Тайны русской веры. От язычества к империи... С. 54.
[6] Апресян Р. Г. Первичные детерминанты нравственного опыта // Вопр. философии. 1993. № 8. С. 33.

воинская служба была фактически единственным действенным социальным лифтом в обществе. В Древней Руси к воинскому служению готов был каждый член общества, несмотря на половые различия. Народность – это черта воинской культуры отечества. Понятие воин охватывает не узкую касту, а весь социальный спектр населения.

Нравственный идеал воина европейской культуры отличается по социальному индивидуализму. Так Й. Хейзинга описывает феодально-рыцарский идеал как путь мечтаний и грез о счастье, приукрашенную социальную игру, называет его как «сценическое мгновение»[7]. В противовес, идеал русского воина направлен на защиту образа Святой Руси.

Таким образом, духовными доминантами, существенно оказавшими влияние на идеал древнерусского воина были:

1. Осмысление Руси как духовного пространства – Святой Руси.
2. Материалистское представление Святой Руси как Матери.
3. Осмысление долга христианской защиты Родины и Веры как своего Отечества.

Эти доминанты послужили формированию идеала воина и в дальнейшем воинской идеологии, идеологии справедливой войны для России[8].

[7] Хейзинга Й. Осень Средневековья. Соч.: В 3 т. М., 1995. Т. 1.
[8] Аристов Р. В. Нравственное содержание идеала воинского служения Древней Руси IX–XIV вв. Тула, 2006.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Е. И. Белянкова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Школьный учебник истории играет большую роль в формировании гражданской идентичности, уважения к государству и его историческому прошлому. Сегодня в исторической, педагогической и методической науке продолжается поиск концепции современного учебника истории, который будет решать государственный и общественный заказ. Аналогичные задачи стояли и перед авторами учебников дореволюционной России. В контексте данной статьи мы обратились к учебникам истории для начальной школы, опубликованным в XIX – начале XX вв., и сравнили, каким образом в них представлена одна из знаменательных страниц русской истории – Отечественная война 1812 г.

История России в рассказах для детей Александры Осиповны Ишимовой была опубликована в Санкт-Петербурге в 1890 г. и состоит из 3 частей. Структурный анализ показывает, что данный учебник на 100% состоит только из системы текстов, внетекстовые компоненты практически не представлены. Если учесть, что последние включают в себя иллюстративный материал, аппарат организации усвоения и аппарат ориентировки, то в книге мы находим только оглавление, относящееся к аппарату ориентировки.

Страницы учебника, посвященные Отечественной войне 1812 г. начинаются со слов: «Угас Наполеон!... Как невероятны показались бы эти слова, если бы кто-то произнес их до 1812 года. Европе, оглушенной громом его побед, покоренной под власть его, казалось, что бессмертие соединено было с тем величайшим могуществом, до которого достиг в это время Наполеон»[1].

Далее автор описывает события, который предшествовали Отечественной войне 1812 года, большое внимание уделяет условиям Тильзитского мира, отношения к нему Александра I. «Александр, великодушный, благородный, свято хранивший договоры, заключаемые им, объявил Наполеону, что условия мира Тильзитского будут во всей точности исполняемы, пока французы будут наблюдать тоже»[2].

Внимания заслуживает тот факт, что автор явно симпатизирует Александру I. «Это удивительно для толпы, но понятно для всякого, кто знал коротко Наполеона и Александра: первый – домогавшийся величия всеми средствами, не хотел явиться в глазах Европы несправедливым начинателем спора, второй – благочестивый и кроткий, страшился излишнею пылкостью преждевременно подвергнуть Европу новому кровопролитию, на которое совесть

[1] История России в рассказах для детей: Сочинение Александры Ишимовой. Ч. 1–3. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1890. Ч. 3. С. 232.
[2] Там же. С. 236.

допускала его решиться только в последней крайности. Сколько же искренний мир далек был от них обоих, можно видеть из того, что Наполеон не только мечтал, но даже говорил уже с приближенными своими о завоевании у англичан Индии с помощью покоренной России, а император Александр почти в то же самое время писал к своему главнокомандующему следующее: «Прошу вас, не робейте перед затруднениями, полагайтесь на провидение Божие и Его правосудие. Не унывайте, но укрепите вашу душу великой целью, к которой мы стремимся, избавить человечество от ига, под коим она стонет, и освободить Европу от цепей»[3].

Автор не уделяет большого внимания ходу военных действий, называя лишь основные события, упоминая генералов Ермолова, Раевского, князя М.И. Кутузова и др. А.О. Ишимова отдает приоритет эмоционально окрашенным характеристикам личности императора и других исторических деятелей, отношению русского народа к происходящим событиям, приводит некоторые исторические документы, например, Манифест Александра I о начале войны.

Описывая события, предшествующие вхождению французов в Москву, автор отмечает, что «главным действующим лицом, и так сказать, душою, которой жила столица в это горестное время, предшествующее ее гибели, был генерал-губернатор граф Растопчин. Нельзя было найти человека более способного для утешения бедных московских жителей, как этот доблестный, этот истинно русский вельможа»[4]. Или, описывая въезд Наполеона в опустевшую Москву, автор отмечает «Никакими словами нельзя выразить того, что происходило в душе гордого завоевателя. Это было и чувство обманутой надежды увенчать свою славу, и чувство стыда такой великой, и так торжественно пред всеми признанной ошибки, и чувство унижения самоуверенности пред величественной простотой народа, без сожаления покинувшего жилища и драгоценности свои для спасения чести и независимости родины»[5].

Определенный интерес представляет издание 1914 года «Русская история для начальной школы» Горбова Николая Михайловича[6]. Данная книга была допущена Министерством народного просвещения в качестве учебного издания для низших училищ. Характеризуя русского императора, автор пишет «Александр считал своей обязанностью помогать тем государям, с которыми воевал Наполеон. Но эти продолжительные войны не были счастливы для русских… Император Александр издал воззвание ко всему русскому народу: он объявил какая опасность грозит России, и говорил, что все русские должны защищать, как один человек, свое Отечество… Когда Александр приехал в Москву, весь народ закричал: «Веди нас, куда хочешь. Веди нас, Отец наш!»»[7].

Автор отмечает численное превосходство армии Наполеона, описывает переход французского императора через Неман, отступление Барклая-де-Толли к Смоленску, которое было вынужденным и обусловлено неравенством сил,

---

[3] История России в рассказах для детей: Сочинение Александры Ишимовой... Ч. 3. С. 243.
[4] Там же. С. 256.
[5] Там же. С. 258.
[6] Русская история для начальных школ: Учеб. руководство для низших училищ / Сост. Н. Горбов. Изд. 18-е. М.: Книгоизд. К. И. Тихомирова, 1914.
[7] Там же. С. 119.

трагическую осаду Смоленска. После этого события Наполеон «решил просить мир. Он послал сказать Александру I, что ведь они всегда были друзьями, что война началась из-за пустяков, так не лучше ли будет помириться?»[8]. Однако русский император ничего ответил, а отступление продолжилось. Автор отмечает сложное отношение к главнокомандующему Барклаю-де-Толли в армии и назначению М.И. Кутузова на его место. Роль Бородинского сражения в Отечественной войне выражена словами Наполеона: «Бородинская битва – самое ужасное из всех тех, которые я когда-либо давал. Французы делали всё что могли, но русские оказались непобедимыми»[9].

Автор упоминает и о въезде французского императора в Москву, и о сражении у Березины, и о бегстве Наполеона в Париж. «25 декабря, в день Рождества Христова, Россия празднует освобождение свое от французов, и до сих пор совершается благодарственное молебствие к Богу за спасение России. Кутузову и Барклаю-де-Толли поставлены в Петербурге памятники, в Москве же в воспоминание этой войны сооружен храм Христа Спасителя»[10].

«Русская история» - курс для младших классов Александра Евгеньевича Преснякова был опубликован в 1915 году.

Отечественная война 1812 года представлена в нем в кратком обзоре основных событий. Некоторое внимание автор уделяет партизанскому движению. «Вражеское нашествие сделало войну народной. Жители сами вооружались, чтобы нападать на врага, собираясь в партизанские отряды в помощь армии. Наполеону ничего не оставалось, как отступать назад на запад»[11]. В данном издании не дается характеристик историческим личностям, действиям Александра I, не представлено никаких оценок и выводов.

Краткий учебник русской истории с портретами, рисунками и картами Арсения Осиповича Турцевича был рекомендован Министерством народного просвещения к использованию в двухклассных сельских училищах и издан в 1913 году. Это единственный из учебников, из тех, к которым мы обращались, содержит внетекстовый компонент в виде иллюстративного материала. На страницах, посвященных Отечественной войне 1812 года, представлены портреты Александра I и М.И. Кутузова. Кроме того, это единственное издание в котором рассматриваемые нами события структурированы с помощью аппарата ориентировки (основные события и ключевые имена выделены шрифтом). События Бородинской битвы описаны следующим образом: «На Бородинском поле, на пространстве одной квадратной мили, собралось 110 тысяч русских и 130 тысяч французов. 26 августа с восходом солнца началась битва, одна из самых кровопролитных какие только бывали: от грома орудий тряслась земля, от дыму помрачилось солнце, целые тысячи людей гибли в несколько мгновений. Французы и русские сражались с одинаковым мужеством, и укрепления не раз переходили из рук в руки, но никакая сила не могла заставить русских уступить врагу поле

[8] Русская история для начальных школ: Учеб. руководство для низших училищ… С. 121.
[9] Там же. С. 122.
[10] Там же. С. 125.
[11] Русская история: (Курс младших классов) / А. Е. Пресняков. М.; Пг.: Т-во «В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых», 1915. С. 136.

битвы. Ночь прекратила этот ужасный бой»[12]. События партизанской войны так же нашли отражение на страницах данной книги и называются здесь «народной войной».

Таким образом, учитывая то, что во второй половине XIX века российская педагогическая наука только вырабатывала требования к школьным учебникам, определенного подхода к их содержанию, структуре не было. Поэтому авторы сами расставляли акценты, отбирали материал, который считали наиболее целесообразным. Одни отдавали приоритет нравственной составляющей курса истории (А. О. Ишимова, Н. М. Горбов), другие – описанию отдельных событий, без каких-либо оценок. Подавляющее большинство учебников содержат только системы текстов, структурированных хронологически. Наглядный материал, был представлен только в одном из учебников, к которому мы обратились в рамках данной статьи, аппарат усвоения материала (вопросы и задания для учащихся) отсутствует во всех учебниках.

События Отечественной войны 1812 года обладают огромным воспитательным потенциалом для формирования гражданского самосознания, уважения к историческому прошлому нашего государства. Проанализированные нами учебники справляются с этой задачей в разной степени. Особенно это удалось «Истории России в рассказах для детей» А. О. Ишимовой.

[12] Краткий учебник русской истории / Сост. Ар. Турцевич, преп. Вилен. 1-й гимназии. 7-е изд., без перемен. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1913. С. 69.

СЛЕД ЖИЗНИ НА КЛОЧКЕ БУМАГИ: ЧАСТНЫЕ ФОТОГРАФИИ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. С. Курганов
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», факультет истории и права, III курс (очная форма обучения)
Научный руководитель – **Т. А. Володина**

Важным историческим источником для изучения быта, внешнего вида, ношения униформы и наград советскими солдатами-фронтовиками является частная фотография. К данной категории относят любительские и сделанные профессиональными фотографами по заказу частных лиц фото[1].

Данная статья посвящена изучению видов, форматов и сюжетов фотографий советских солдат-фронтовиков с 1941 до начала 1950-х.

В довоенное время красноармейцы имели возможность сфотографироваться прежде всего в фотоателье, где снимки были различных размеров (9×12 см, могли быть меньше – 6×9 см, также часто делались фотографии на различные документы – 3×4 см). Снимки являлись одиночными, парными, тройными и групповыми, разнилось их назначение – веселые, неформальные с друзьями и близкими, либо же напротив – официально-деловые, командиры делали подобные фото для личных дел. Фон мог представлять из себя белое полотно, ширму с изображением штор, природы, кораблей, деревень и экзотических (чаще всего восточных) городов. Для декора использовались этажерки, таблички с пожеланиями и приветами, а также цветы в вазе.

Могли также присутствовать определенные информативные надписи на самом фото (с датой, указанием места и иной информацией). Не было редкость использование паспарту (кусок картона, на который наклеивали фотографию), которые с дореволюционных лет стали куда более простыми и не несли в себе, как правило, функции указания на фотомастерскую, где снимок был изготовлен. Бойцы фотографировались в ленинской комнате или на фоне развернутого знамени части. Существовали также целые коллажи с изображением определенного коллектива (например, выпускников тех или иных учебных заведений). Большой популярностью также пользовались низкокачественные снимки, сделанные приезжим фотографом. Часто была возможность сфотографироваться в месте отдыха, на фоне моря или же какой-то достопримечательности.

Любительские снимки встречаются относительно нечасто, так как фотокамеры оставались большой роскошью и редкостью. Сюжеты были простыми: отдых на природе, вечеринки, а также фотоснимки в интерьере. Часто на

[1] Классификация фотографий [Электронный ресурс] // Частный архив военно-исторической фотографии. 2010–2020. URL: https://www.photo-war.com/ru/story/collect/3.htm (дата обращения: 11.05.2020).

фотоснимках присутствовали виньетки, они разнились от простеньких, иногда даже не совсем аккуратно вырезанных рамок, до сложных орнаментов и коллажей. Они могли быть оформлены вручную.

В 1939–1940 года к СССР произошло присоединение территорий Западных Белоруссии и Украины, Прибалтики и Бессарабии, а потому военнослужащие, пребывающие в этих регионах, получили возможность делать снимки у пока еще частных фотографов в открыточном формате, т. е. оборот снимка был разлинован, как почтовая карточка. Такой формат пользовался большой популярностью до середины 30-х годов.

Особой популярностью пользовались ретушированные портреты, которые напоминали больше рисунок, нежели фотоснимок. Они могли быть одиночными, парными, тройными, совмещать в себе шесть человек. Использовались для этого зачастую фотографии с документов, например, родственники погибшего на войне Н. В. Сиротинина вспоминали: «У нас была единственная его карточка с паспорта. Но в эвакуации в Мордовии мама отдала её увеличить. А мастер её потерял! Всем нашим соседям принёс выполненные заказы, а нам – нет. Мы очень горевали»[2]. Часто на одном фото совмещали двоих родственников с разных фотокарточек, иногда увеличивали парный портрет. Не было редкостью, когда мастер подрисовывал пиджак или платье, а в послевоенное время награды.

Часто фотографии носили постановочный сюжет, например сосредоточенное чтение газеты или позирование с оружием и оборудованием. Старались также надеть перед фото свои награды (знаки, ордена и медали). Нередкими были снимки с трубками, папиросами и сигаретами, а также с алкоголем. Использовался реквизит фотоателье (чаще всего костюмы моряка или казака с бебутом). Ножницы для фигурной обрезки в довоенное и военное время использовались достаточно редко. Эти виды и форматы фотографий будут существовать в СССР как во время войны, так и в послевоенное время.

С началом войны качество и количество фотографий снизилось. Также в последние предвоенные дни начала работать военная цензура: появился ряд ограничений на любительскую съемку. Например, 16 мая 1941 года заведующая секретной частью Исполкома Ленгорсовета направила всем заведующим секретными частями райисполкомов и начальникам спецотделов письмо, согласно которому «для получения разрешения на право производства фото-кино-съемок, впредь необходимо обращаться в… 5-й отдел НКГБ с представлением»[3]. В Москве подобное ограничение появилось 25 июня 1941 года. Все найденные на поле боя трофейные камеры согласно Приказу об охране трофейного и отечественного вооружения и имущества, оставленного на полях сражений. № 188 от 16 июня 1942 года требовалось сдавать в трофейный отдел[4]. Тем не ме-

---

[2] Николай Сиротинин. Как простой парень из Орла остановил танковую дивизию немцев [Электронный ресурс] // Царьград/Tsargrad. URL: https://tsargrad.tv/articles/nikolaj-sirotinin-kak-prostoj-paren-iz-orla-ostanovil-tankovuju-diviziju-nemcev_197064 (дата обращения: 11.05.2020).

[3] Ходанович В. И. Блокадные будни одного района Ленинграда [Электронный ресурс]. URL: https://www.rulit.me/books/blokadnye-budni-odnogo-rajona-leningrada-read-411143-2.html (дата обращения: 11.05.2020).

[4] Приказы народного комиссара обороны СССР (июнь 1941–1942) [Электронный ресурс] // Военная лит.: [Первоисточники]. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/12.html (дата обращения: 11.05.2020).

нее, любительские снимки продолжали появляться, их делали, прежде всего, командиры.

Чаще стали использоваться в частных целях (для подарка родным и близким и т. д.) фотоснимки, которые изготавливались для документов.

Иногда профессиональные фотографы делали снимки бойцов для газет и журналов, но редко эти фотографии попадали в руки самих солдат, приходилось довольствоваться вырезками. Полный кавалер ордена Славы Федор Иванович Бурцев вспоминал: «На какое-то совещание командующий фронтом пригласил. Спрашивает: «У кого есть фотография 1945 года?». Все молчат, а я говорю: «У меня с собой нет, а в «Огоньке» в победном номере есть!»[5].

В тылу было куда больше возможностей, чтобы сфотографироваться: ведь работали фотоателье. Появились также виньетки с военно-патриотической тематикой. В 1944–1945 гг., а также в послевоенное время, когда советские бойцы пребывали на территории Европы, а также в больших количествах появились тройные фотоаппараты, большой популярностью стал пользоваться открыточный формат. Фотобумага могла быть как фирменной: (Agfa, Br, Ferrania, Gevaert , Kodak, Leonar, Mimosa, Voigtländer), так и не иметь указания какой-то конкретной фирмы (чаще всего такое случалось на территории Польши). В обиход входили и любительские фотоснимки размером 6×9 см, отпечатанные на иностранной бумаге (прежде всего немецкого производства: Agfa-Lupex, Agfa-Brovira, Leonar, но встречалась бумага и других стран: бельгийская Ridax и французская Velox).

Студийные фотоснимки, сделанные в Европе, отличались манерностью и вычурностью поз, а также ширмами, на которых были изображены европейские интерьеры и природа. Чтобы подчеркнуть свое мастерство фотографы на обороте, как правило, ставили штамп с данными о фотоателье или клеймо на лицевой стороне. Любительские снимки часто были очень плохого качества. Чаще всего они были размером 6×9 см, реже использовался открыточный формат, нередки были фотоснимки большего размера, но не на открыточной бумаге. Часто использовались ножницы для фигурной обрезки. Окрашивание фотографии анилиновыми красителями было высокого качества.

После окончания Советско-Японской войны, советские бойцы продолжали службу в Корее и Китае, там же фотографировались. Для этих снимков характерны азиатский интерьер и декор или растительность на ширме, большое количество цветов в горшках, несоответствие европейским размерам фото.

В СССР первых послевоенных лет качество и количество фотографий выросло, по сравнению с довоенным временем. Также огромнейшей популярностью стали пользоваться артельные фото. Подобная самодельная продукция буквально наводнила страну после войны: открытки и смонтированные фотографии продавались многочисленными артелями на курортах, а также инвалидами на вокзалах и в поездах[6]. Иногда качество таких фото было очень высоким.

---

[5] Зиновьев М. В. Последние Герои о войне. Т. 1. М.: Гласность, 2019. С. 91.

[6] Antique Photos: Классификация немецких военных фотографий [Электронный ресурс]. URL: http://antique-photos.com/ru/collectorhelp/501-classification-of-german-ww2-photographs.html (дата обращения: 11.05.2020).

В это время впервые появились цветные фотографии. Они были крайне редкими, и позволить их себе могли только офицеры, проходящие службу в Германии. К началу 1950-х годов цветные фотоснимки появились и в СССР.

После победы появились особые групповые фотоснимки бойцов одного подразделения – на обороте стояла печать части и добрые пожелания от непосредственного командира, но фото не являлись наградными. Многие солдаты, проходя службу в мирные дни, мечтали о скором возвращении домой, а потому могли фотографироваться в гражданской одежде (или с ее элементами, например, в шляпе) по моде тех лет.

Таким образом, частные фотографии советских солдат-фронтовиков являются важным историческим источником, который отражает определенную специфику уровня жизни, и показывает те или иные возможности для фотографирования.

АРМИЯ КАК ШКОЛЬНАЯ ПАРТА. ВНЕДРЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ СРЕДИ СОЛДАТ ПОСЛЕ МИЛЮТИНСКОЙ РЕФОРМЫ

Н. О. Ланкин
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», факультет истории и права, III курс (очная форма обучения)
Научный руководитель – **Т. А. Володина**

Ключевым событием середины XIX века, способствовавшим дальнейшей эволюции военного искусства России, стала Крымская война. Печальный для империи итог послужил поводом для размышлений и критики сложившейся боеготовности страны. Первой же и самой известной среди таких работ стала статья полковника Н. Н. Обручева «Изнанка крымской войны»[1] (стоит отметить, что в тот период Обручев вместе с Чернышевским возглавляли редакцию «Военного сборника»). В этой статье автор подверг резкой критике всю армейскую систему, что положило начало целой волне споров в журнале. Впоследствии про активность Обручева и Чернышевского сменивший их П. К. Меньков скажет: «Последний, слишком известный в литературном мире шестидесятых годов, орудовал всем изданием и дал журналу столь дикое направление, что самые отчаянные либералы пришли в ужас! Журнал неразумно перешел все известные пределы свободы слова; неразумно и бесполезно заговорил брань на всевозможные виды; бранил все, кричал, что „все глупо и нелепо, учитесь у нас, мы наставим вас и поведем по пути прогресса»[2].

Ключевыми же вопросами для военных специалистов были следующие: что послужило причинами поражения и как исправить сложившееся положение. Основными проблемами были: слаборазвитая транспортная сеть (данный фактор вынуждал солдат к частым настолько длительным пешим переходам, что в их прибытии на исходные позиции уже не было никакого смысла); серьезная техническая отсталость в плане вооружения по сравнению с другими основными странами Европы и моральное устаревание основных тактических приемов.

Причиной слабой логистики была, в частности, малоразвитая железнодорожная сеть. Это во многом было связано в том числе и с тем фактом, что военные чиновники пренебрежительно относились к развитию железных дорог. Такое мнение было довольно распространено среди военных, что заметно по публикациям в «Военном сборнике»[3]. Этому печатному органу приходилось

[1] Обручев Н. Н. Изнанка крымской войны // Военный сб. 1858. Т. 1–3. № 2, 4, 7.
[2] Меньков П. К. Записки Петра Кононовича Менькова: В 3 т. СПб.,1898. Т. 2; Цит. по: Айрапетов О. Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830–1904). Портрет на фоне эпохи [Электронный ресурс] // URL: https://biography.wikireading.ru/356911 (дата обращения 01.11.2020).
[3] Н. Д. Н. Общий обзор преобразований по части устройства вооруженных сил России с 1856 по 1860 год // Военный сб. 1861. Т. 17. № 2. Отд. неоф. С. 311–332.

убеждать и приводить резоны, доказывая, что переброска солдат железнодорожным путем более выгодна по сравнению с пешим переходом.

Проблема же технической оснащенности армии и устаревания военных доктрин и тактик почти всецело лежала на долгом отсутствии крупных преобразований и косности высшего аппарата военной власти. Большая часть систем вооружения сохранялась с начала XIX века и не годилась для использования в современной войне. Явным примером данной ситуации является отсталость стрелкового вооружения Русской императорской армии по сравнению с армиями западных держав. У западных стран уже произошел переход на нарезные винтовки, наша же армия была вооружена гладкоствольными. Из-за появления нарезного вооружения и произошло устаревание линейного батального боя. Нарезные винтовки обладали очень большой точностью и большей дальностью расстояния стрельбы, что привело к постепенному переходу к рассыпному боевому построению.

Но главная проблема была даже не в оснащенности. Оружие можно произвести и заменить, тем более что наработки уже были. Задача состояла в том, что этим оружием нужно научить солдат воевать. Старые способы обучения практически уже не работали в данных условиях, ибо были заточены на принцип «делай, как я, и не задавай вопросов». В дальнейшей же эволюции военного дела солдат должен понимать, что и зачем он делает.

Таким образом, правительство пришло к выводу, что массовая грамотность нижних чинов армии необходима, так как данный факт серьезным образом упростит процесс дальнейшего обучения воинскому делу, не говоря о том, что само вооружение армии постоянно совершенствовалось и требовало грамотных специалистов. К чести военного министерства нужно сказать, что все свои ошибки его сотрудники поняли очень быстро и решали их по мере своих возможностей. Уже с середины 1857 года началось формирование школ для солдат в качестве эксперимента в первом и втором пехотных корпусах[4]. Опыт работы данных школ подтвердил, что грамотного солдата учить военному делу легче.

Кроме того, деятельность школ для нижних чинов армии вызвала большой энтузиазм у либеральной части русского офицерства. В этот период большинство работ по преобразованию армии пишутся в крайне оптимистичном ключе, что мы можем наблюдать по публикациям «Военного сборника». Общий девиз этого периода можно озаглавить такой цитатой: «Считая решенным вопрос о пользе грамотности в войсках и народе, скажем несколько слов о том, какое влияние должно произвести распространение грамотности у нас, в Уральском казачьем войске»[5].

Ключевая идея этой цитаты заключена в том, что больше не стоит вопрос, нужна или не нужна грамотность. На этот вопрос правительство и значительная часть «говорящего» общества ответили утвердительно, о чем мы можем сделать вывод по его первоначальным опытам и по допуску публикаций в «Военном сборнике» сквозь цензуру. Споры теперь идут лишь о том, как эту грамотность

---

[4] Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Воениздат, 1958. С. 166.

[5] Чеботарев А. Опыт первоначального обучения казаков в городе Уральске // Военный сб. 1859. Т. 7. № 5. Отд. неоф. С. 95.

привить. Чтобы понять смысл проблемы, перейдем к первоначальной программе подготовки.

В силу неотработанности массового обучения начальным знаниям в условиях постоянной военной жизни общая схема подготовки была временно слегка размытой и могла несколько варьироваться от полка к полку. Основной единицей такой подготовки являлись ротные школы. Один из примеров подобных школ рассмотрен в работе автора под псевдонимом С.В.-Ч-1Й «Грамотность в войсках»[6]. Будучи несколько лет сам начальником подобной школы, он описывает то, что видел сам. Исходя из данной работы, солдаты обучаются неопределенный срок (верхняя граница 3 года) с октября по апрель (то есть, когда основная военная подготовка отчасти сворачивается). По большей части в ротную школу назначались солдаты – кандидаты на унтер-офицерские звания. В апреле проходят экзамены под надзором заведующих школами офицеров и батальонных командиров по следующим предметам; чтение, чистописание, диктовка, арифметика, выкладка на счетах и Закон Божий. Каждый экзамен оценивался от 1 до 4 баллов и сданным считался у тех солдат, чей средний балл был равен или выше 3.

В чтении солдаты подряд заучивали в начале звуковые значения букв, начиная с гласных. Когда этот материал был более-менее разобран, переходили к складыванию слогов и впоследствии сложению слов. Стоит отметить, что частой практикой обучения грамотности было переложение этой задачи на более-менее грамотных учащихся, что, конечно, было вынужденной мерой и ухудшало общий уровень подготовки. По арифметике программой обучения были первые 4 учебные действия: сложение, вычитание, умножение и деление. Если сложение и вычитание шли довольно просто благодаря легким и обыденным примерам, то переход к умножению был крайне проблематичным. Чаще всего оно объяснялось через упрощение сложения.

Стоит отметить значительную старательность солдат при обучении, даже по его окончании. Например, тот же С.В.-Ч-1Й упоминает, что порой к нему подходили окончившие школу ученики и просили их продолжить обучение, например, научить действиям с дробями[7]. Данный факт может быть поставлен под сомнение, ибо есть примеры из более поздней мемуаристки обратной позиции старослужащих: «Стали бы мы все учиться, и поля вспахать было бы некому… Да и начальству очень-то нужна твоя грамота; как, брат, в книжку ни читай, благодарности не получишь»[8]. Конечно все сие субъективно и зависит крайне от офицеров, играющих роль учителей, и поэтому вполне вероятно, что могло происходить подобное как в первой, так и во второй ситуации.

Ключевым спорным вопросом, как обозначено было выше, был вопрос, как обучать солдат. В вопросах грамотности это подразумевало, каким способом обучения грамотности идти. Предлагались разные варианты преподавания, например методикой Золотова[9], но в силу невозможности системного

---

[6] С.В.-Ч-1Й Грамотность в войсках // Военный сб. 1860. Т. 15. № 10. Отд. неоф. С. 303–332.
[7] Там же. С. 326.
[8] В. П. Из записок рядового первого призыва // Вестн. Европы. 1875. № 9. С. 285.
[9] Золотов Василий Андреевич один из виднейших педагогов второй половины XIX века. Согласно его

постоянного обучения, что являлось основой методики Золотова, данный вариант на страницах «Военного сборника» был признан сомнительным[10].

Также стоит заметить, что сразу появились идеи развития батальонных и полковых школ, что предлагает и предыдущий автор и С.В.-Ч-1Й, но данные идеи не были реализованы во время начального периода реформирования армии.

Впрочем, было и дальнейшее воинское образование для нижних чинов. В тот же период было проведено много достаточно важных изменений, в том числе отмена обязательного статуса кантониста для детей военнослужащих. Данное решение, во-первых, снизило проблемность демографической дыры, вызываемой рекрутской повинностью, (ибо попытки создать воинскую касту были малоприменимы к современной действительности, а по сути были прямо вредны)[11]. Как следствие, это привело к отмене школ кантонистов и их замене училищами военного ведомства (всего открыто 22 училища, в том числе в Петербурге, Москве и других городах). Большую часть воспитанников составляли бывшие кантонисты (на добровольной основе), также были казачьи дети и представители местных национальностей. В училищах, в зависимости от их специализации, готовили кондукторов, музыкантов, топографов, граверов и военных писарей. Также Санкт-Петербургское училище готовило педагогические кадры для других военных училищ[12].

Стоит отметить, что, не смотря на высокие показатели, которые подавало военное ведомство по развитию грамотности, (в которых число грамотных подчас достигало половины от обучаемых бойцов), порою данные показатели намеренно завышались местными начальниками. Показателен пример автора под псевдонимом «Не-военный». Он рассказывает о том, как придя в день экзамена, наблюдал следующую картину: солдат более-менее читал по слогам, но абсолютно не мог вдумываться в смысл прочитанного, при этом солдат считался грамотеем, и ему была поставлена удовлетворительная оценка. Когда автор статьи увидел у экзаменатора, что по его ведомостям грамотны уже около половины, а неграмотных не более четверти (остальные – малограмотные), он указал на данный случай. Офицер ему ответил, что надо было бы их готовить лучше и требовать больше, но он не может заявить в грамотных меньше, чем другие офицеры, иначе ему придет нагоняй за плохую статистику[13].

Большой проблемой при обучении была неподготовленность ротных библиотек и нехватка учебных пособий. Примером второй проблемы было то, что учитель часто не мог дать одинаковые задачи всем учащимся в силу различных пособий, и это ограничивало его возможности. Слабость же библиотек была связана с отсутствием информации, что именно в нее закупать (из-за этого впоследствии журнал «Чтение для солдат» стал печатать примерные каталоги

методике, ученики делили предложение на слова, слова – на слоги, а слоги разлагали на звуки (в устном варианте) и на буквы (в письменном варианте)

[10] Об устройстве школ для распространения грамотности в войсках // Военный сб. 1858. Т. 2. № 3. Отд. неоф. С. 197.

[11] Н. Д. Н. Общий обзор преобразований по части устройства вооруженных сил России с 1856 по 1860 год // Военный сб. 1861. Т. 17. № 1. Отд. неоф. С. 8–12.

[12] Там же. С. 13–14.

[13] Не-военный. О грамотности в армии // Военный сб. 1861. Т. 22. № 12. Отд. неоф. С. 549.

подходящих книг), и часто приобреталась обычная бульварщина, которая имела малую пользу при развитии грамотности, но очень нравилась обычным солдатам.

Л. Г. Бескровный, по сути, определяет конец этой экспериментальной стадии развития солдатской грамотности 1871 годом. В этом году было выпущено общее «Наставление для обучения нижних чинов в пехотных и кавалерийских полках грамоте и для приготовления их к особым служебным званиям и обязанностям». Также к этому времени были составлены стандартизированные учебные пособия, и началось проведение массового открытия полковых школ.

Стоит заметить, что процесс обучения солдат с 1857 года, не смотря на явно завышенные показатели военной статистики, играл ключевую роль для продолжавшейся военной реформы. Во многом он стал полем для проведения экспериментов военного ведомства по дальнейшему совершенствованию начального военного образования, поэтому же очень важны были работы, публикуемые в «Военном сборнике». Чаще всего статьи этого журнала предлагали либо гипотезы, требующие практической проверки, либо теории, построенные на конкретном опыте работы в полках. Вместе с готовой базой и опытом первых ротных школ, эти материалы служили необходимым элементом для продолжения реформирования учебной структуры военного ведомства.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В СТРЕЛЕЦКИХ ПОЛКАХ ИВАНА ГРОЗНОГО

А. Н. Нехорошев
Тульское суворовское военное училище
Министерства обороны Российской Федерации

Грандиозный юбилей 500-летия Тульского кремля и строительства Большой засечной черты стал самым знаменательным событием в жизни региона в 2020 г. Значимой дате как общероссийской, так и региональной истории было посвящено множество культурных мероприятий, десятки научных конференций, огромное количество мультимедийного контента и информационного материала. Актуальность исследования отдельных вопросов создания и функционирования Тульского кремля и Большой засечной черты обусловлена общественным интересом к истории края в рамках празднования юбилея на государственном уровне.

Взгляд на Тульский кремль как уникальное фортификационное сооружение XVI века, а также как основополагающий форпост южной оборонительной линии Московского государства, требует тщательного изучения состава воинского контингента крепости, его системы вооружения и снабжения. В частности, информация о стрелецких подразделениях, которые несли службу в Тульском кремле и острогах Большой засечной черты[1], представляет особый интерес в рамках исследуемого вопроса. Рассмотрим феномен стрелецких полков Ивана Грозного как уникальный пример создания в Московском государстве регулярных воинских подразделений, вооруженных огнестрельным оружием и рассчитанных исключительно на ведение «огневого боя». В данном случае исследование технической составляющей применения стрелецких подразделений позволит дать комплексную оценку их деятельности.

«Казанский летописец» следующим образом характеризовал стрельцов: «бяху искусны и научены ратному делу и пищалному стрелянию»[2]. Иностранные источники именуют стрелецкие полки как «gonners» (стрелки) или «arquebuziers» (аркебузиры). Так, англичане, посетившие парад московских войск в декабре 1557 г. вспоминают стрелецкие полки, как подразделения из 5 тысяч аркебузиров[3]. Исследователь С. Л. Марголин также документально опроверг существование «неогнестрельных» стрелецких сотен[4]. Документы по истории сражения при Молодях 1572 г. косвенно подтверждают «огневую» специализацию стрельцов – им не рекомендовалось вступать в ближний бой в отсутствии вагенбурга или крепостных укреплений[5]. Ориентированность на

---

[1] Большая засечная черта. История одного из крупнейших фортификационных сооружений Российского государства [Электронный ресурс] // Культура РФ. URL: https://www.culture.ru/s/bolshaya-zasechnaya-cherta/ (дата обращения: 08.11.2020).
[2] История о Казанском царстве (Казанский летописец) // ПСРЛ. Т. XIX. М., 2000. Стб. 425.
[3] Hakluyt R. The Discovery of Muscovy: With The Voyages of Othere and Wulfstan from King Alfreds Orosius. L., 1889. P. 132.
[4] Марголин С. Л. Вооружение стрелецкого войска // Труды ГИМ. Вып. XX. С. 85–86.
[5] Буганов В. И. Документы о сражении при Молодях // Ист. архив. 1959. № 4. С. 171.

исключительное применение огнестрельного оружия демонстрирует стремление московского государя создать элитные полки снаряженные по западноевропейскому образцу, с учетом опыта военных столкновений с Ливонским орденом и войсками Великого княжества Литовского.

Летописные свидетельства XVI–XVII вв. дают четкое представление о вариантах огнестрельного оружия, применявшегося стрелецкими полками: для пехотных подразделений – фитильные пищали или ручницы, а также колесцовые и ударно-кремневые самопалы; для конных стрельцов – «завесные» или «съезжие» пищали; при обороне крепостей – «затинные» пищали или гаковницы [6]. Следует заметить, что степень оснащенности стрелецких гарнизонов крепостей Московского государства огнестрельным оружием была достаточно высокой. Так, в 1580 г. 345 стрельцов крепости Усвят в районе Пскова были вооружены 50 гаковницами и 143 фитильными пищалями – т. е. оснащены огнестрельным оружием на 56 % всего личного стрелецкого состава [7]. При этом, в стрелецких полках около 84 % пищалей представляли собой гладкоствольные ружья с круглым сечением ствола [8]. Изредка встречались винтовальные пищали. ФГБУК «Тульский государственный музей оружия» хранит в своей коллекции винтовальную пищаль XVII века, как редкий пример нарезного огнестрельного оружия [9], вероятно применявшихся командирами стрелецких сотен. На данный момент отсутствуют сохранившиеся до наших дней подлинные образцы фитильных пищалей стрелецкого войска, гарантированно датируемые XVI столетием. Описание «затинной» пищали XVI века составил исследователь-оружиевед Е. В. Мышковский: вес более 20 кг, калибр – 20 мм, длина порядка 1700 мм [10]. Подобные затинные пищали изготавливались мастерами Тульской кузнецкой слободы – в 1614 году был выполнен заказ на изготовление 100 затинных пищалей [11]. С середины XVI вплоть до начала XVII вв. прослеживается тенденция перевооружения стрелецких полков с фитильных пищалей, на более удобные и простые в применении ударно-кремневые или более редкие колесцовые самопалы [12]. В 1616 г. Устюжна Железнопольская оружейная слобода выполнила заказ на производство 300 ударно-кремневых и колесцовых самопалов [13]. При производстве стрелкового оружия отечественным оружейным слободам удалось также добиться снижения себестоимости изготовления огнестрельного оружия в 2-4 раза: образец шведской работы обходился казне в 2 рубля 25 алтын,

---

[6] Книги разрядныя, по оффиціальнымъ оныхъ спискамъ. Т. I. СПб., 1853. Стб. 433.

[7] Sprawy wojenne krola Stefana Batorego. Dyjaryjusze, relacyje, listy I akta z lat 1576-1586 // Acta Historica res Gestas Poloniae illustantia at Anno 1307 ad Annum 1793. T. XI. Cracoviae, 1887. S. 192.

[8] Двуреченский О. В. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV – начала XVIII века // Археология Подмосковья: Материалы науч. семинара. Вып. 2. М., 2005. С. 266.

[9] История экспонатов из коллекции Тульского музея оружия. Винтовальная пищаль [Электронный ресурс]. URL: https://twitter.com/armsmuseum/status/1259378642494328832 (дата обращения: 08.11.2020).

[10] Мышковский Е. В. Стволы русского огнестрельного оружия в XV–XVI вв. // Сов. археология. 1961. № 1. С. 225.

[11] Тульские оружейники. М., 2003. С. 93–94.

[12] Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII веке: Очерк по истории обороны южной окраины Московского государства. М., 1916. С. 106.

[13] Яковцевский Б. М. Пищали и самопалы Устюжны Железнопольской [Электронный ресурс] // Устюжна: Ист.-лит. альманах. Вып. 3. Вологда, 1995. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/3us/tuz/hna/7.htm (дата обращения. 08.11.2020).

немецкой – в 1 рубль 16 алтын, отечественной – в 16 алтын и 4 деньги[14]. Однако, как отмечал Джильс Флетчер, отечественные пищали получались более массивными, грубыми, при этом имевшими меньший калибр[15]. Средний калибр огнестрельного оружия российского производства составлял 10–14 мм[16]. При этом, уменьшение калибра никак не сказывалось на боевой эффективности огнестрельного оружия – пищали отечественного производства имели высокую надежность при выстреле и обеспечивали быстроту переделки в случае необходимости.

Эффективность применения стрелецких полков, рассчитанных на исключительно «огневой» бой, была прекрасно продемонстрирована при взятии Казани в 1552 г., осаде Полоцка в 1563 г., сражении при Молодях в 1572 г. В 1581–1582 гг. стрелецкие подразделения не позволили королю Польскому и великому князю Литовскому Стефану Баторию взять Псков, тем самым существенно повлияв на прекращение войны и подписание Ям-Запольского мирного договора в 1583 г.[17]. Фактически, создание, а затем и увеличение количество стрелецких полков в составе войска Московского государства обеспечили успехи внешней политики Ивана Грозного.

Таким образом, анализ системы вооружения стрелецких полков позволяет подчеркнуть уникальность Тульского кремля не только как историко-архитектурного сооружения XVI века, но и как передовой площадки для формирования регулярных подразделений русской армии, тактически действующих и вооруженных по западноевропейскому образцу.

---

[14] Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. М.; СПб., 2010. С. 53, 98, 138.

[15] Флетчер Дж. О государстве русском // Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов) / Отв. ред. Н. М. Рогожкин. М.: Междунар. отношения, 1991. С. 59.

[16] Гоняный М. И., Гриценюк В. П., Двуреченский О. В. Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из казачьих слобод Епифанского уезда // Военная археология: Сб. материалов Проблемного совета «Военная археология» при Государственном историческом музее. Вып. 2. М., 2011. С. 43.

[17] Повесть о прихожении Стефана Баторияна град Псков // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 25.

ОТ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ ДО ПОЛКОВНИКА МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ: ГРАФИНЯ А. Л. ТОЛСТАЯ

О. В. Шевелева
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

«…Она была награждена тремя Георгиевскими крестами и удостоена звания полковника», – напишет об А. Л. Толстой её племянник С. М. Толстой[1]. Это была поистине неординарная женщина: младшая дочь Л. Н. Толстого, самая преданная последовательница отца из всех детей, неутомимый общественный деятель в годы войны и революции, первый хранитель музея-усадьбы Ясная Поляна и директор яснополянской школы, эмигрантка, писательница, президент Толстовского фонда в Америке…

Период ее службы на фронтах Первой мировой войны можно рассмотреть через анализ эго-документов и некоторые официально опубликованные источники. Этому важному этапу в биографии младшей дочери Л. Н. Толстого посвящена данная статья.

В 1914 году ей было 30 лет. Четыре года, прошедшие со смерти отца были трудными для Александры Львовны. Как вспоминала она сама: «Годы после смерти отца и до объявления войны были самыми тяжелыми в моей жизни. При нем – у меня не было своей жизни, интересов. Все серьезное, настоящее было связано с ним. И когда он ушел – осталась зияющая пустота, пустота, заполнить которую я не умела»[2]. Вскоре наступило разочарование и от последователей отца. Еще недавний ближайший друг и последователь Л. Н. Толстого В. Г. Чертков стал вызывать обиду и раздражение.

Возможно поэтому, война стала для неё тем событием, которое помогло ей опять найти себя, быть полезной своей Родине, конкретным людям, солдатам, которые будут нуждаться в медицинской и другой помощи. «Против своего обыкновения, я с жадностью прочитывала газеты…. Родина в опасности!.. Сидеть сложа руки было немыслимо. Уходят один за другим племянники, рабочие; взяли моих рысистых лошадей. Усадьба опустела… Я не могла сидеть дома, я должна была участвовать в общей беде. Я решила идти сестрой милосердия на фронт и поехала в Ясную Поляну проститься с матерью»[3]. Несмотря на то, что Софья Андреевна отговаривала её от этого шага, считая, что отец не одобрил бы этого, Александра Львовна настояла на своем решении. Осудили ее решение и последователи отца.

Всплеск патриотизма в начале войны затронет и других членов семьи Толстого. Так старший брат Александры Львовны Лев Львович Толстой в первые месяцы войны стал уполномоченным Красного Креста в Варшаве, занимался

---

[1] Толстой С. М. Дети Толстого. Тула: Приок. кн. изд-во, 1993. С. 229.
[2] Толстая А. Л. Дочь. М.: Вагриус, 2000. С. 4.
[3] Там же. С. 7–8.

организацией санитарных поездов и эвакуацией раненых из Польши. Однако тяжелая правда войны, с которой ему пришлось столкнуться еще в тылу – сотни раненых и умирающих, нехватка медицинского персонала – потрясли его. Уже в середине октября 1914 года он возвращается в Петроград. Работал в Красном Кресте и другой брат – Илья Львович Толстой, ставший впоследствии военным корреспондентом на Балканском фронте. Дольше всех свой долг, несмотря на все ужасы войны, стойко будет выполнять Александра Львовна Толстая.

Все страны участники Первой мировой войны прекрасно понимали, что успехи на фронте, да и победа в целом во многом зависит от состояния медицинских служб. Это и санитарно-гигиенические условия жизни военнослужащих, и оперативная медицинская помощь раненым, и их своевременная эвакуация, и борьба с эпидемиями, т.е. вся комплексная организация военно-медицинских и санитарно-эпидемиологических служб. Первая мировая война окажется еще и уникальной по применению новых видов оружия массового истребления. Отравляющие газы, пулеметы, минометы, осколочные гранаты, противопехотные мины и многое другое – все это наносило колоссальный урон живой силе армий обеих противоборствующих сторон. От медицинских служб теперь как никогда зависело многое.

К началу XX века российская армия располагала достаточно развитой системой медицинского обеспечения. Она находилась в ведении Главного военно-санитарного управления Военного министерства Российской империи. Управления санитарной службы имелись во всех военных округах. По штатам мирного времени в каждом полку имелись 1 старший врач и 4 младших, 1 старший фельдшер и 4 младших, 1 аптечный фельдшер, 6 лазаретных служителей[4]. В 1913 году в Российской армии насчитывалось всего 3100 врачей[5]. В связи с началом военных действий эта цифра стала мизерной. Срочно требовалось пополнение медицинских кадров. Верховным начальником санитарной и эвакуационной части был назначен родственник Николая II принц Ольденбургский. Ему подчинялись все лечебные, санитарные и эвакуационные учреждениями в тылу и на фронте. К данной работе в годы войны он активно привлекал Российское общество Красного Креста и другие неправительственные организации.

Еще при жизни отца Александра Львовна Толстая увлекалась медициной, изучала анатомию и физиологию. «Вместе с доктором Никитиным – нашим домашним врачом, приглашенным моей матерью, чтобы следить за здоровьем отца, – мы организовали амбулаторию в деревне и принимали больных крестьян не только из Ясной Поляны, но и со всей округи»[6]. При помощи Дмитрия Васильевича Никитина Александра Львовна закончила медицинские курсы при Звенигородском госпитале и получила диплом сестры милосердия военного времени. Сначала она осталась при том же госпитале работать хирургической сестрой (доктор Никитин с 1904 года являлся его заведующим), однако работа в тылу ей казалось недостаточно важной, и она стала проситься перевода на фронт.

---

[4] Шапошников Г. Н., Айрапетова И. В., Лямзин А. В. Эвакуация раненых и больных воинов русской армии в годы Первой мировой войны // Вестн. Урал. мед. академ. науки. 2014. № 2 (48). С. 173.
[5] Там же.
[6] Толстая А. Л. Дочь... С. 8–9.

Обратившись к Председателю Всероссийского Земского Союза своему земляку князю Г. Е. Львову, через несколько месяцев Толстая была назначена уполномоченной Всероссийского Земского Союза и попала на работу в санитарный поезд на Северо-Западном фронте.

Задача, которая возлагалась на санитарный поезд, заключалась в эвакуации раненых и больных солдат с фронта в польский город Белосток, где располагался большой медицинский пункт. Оттуда их уже развозили дальше по губерниям и городам нашей огромной России. Александра Львовна пишет в своих воспоминаниях, что теперь ей пришлось столкнуться с настоящими ужасами войны: «Раненых привозили прямо с поля сражения, и бывали тяжелые случаи ранения в живот, в голову, иногда умирали тут же во время перевязки. Знаю только, что я была неопытна, что надо было пройти еще большую тренировку, чтобы научиться не расстраиваться, забыть об ужасных открытых ранах с белыми жирными червями, чтобы это не мешало мне нормально есть, спать...»[7].

Интересны замечания Александры Львовны „классового характера“. Понимая её дворянское происхождение (да и дочь великого Толстого!) главный врач поезда сначала назначил её медсестрой в офицерский вагон. Однако работать там оказалось сложнее психологически: «С солдатами работать было легче. Они проще и поэтому деликатнее офицеров. Отворачиваются, когда надо, чтобы не смущать сестру. В офицерском вагоне несколько человек легкораненых, и, когда их перевязываешь, они позволяют себе отпускать грубые шутки, двусмысленные остроты»[8]. Отмечу, что большинство офицеров, это дворяне, получившие воспитание, соответствующее их социальной среде. Странно, что они позволяли себе такое поведение. Странно и то, что в воспоминаниях Толстой нет ни одного доброго воспоминания ни об одном из раненых офицеров. Почему так? Может это общее сословное предубеждение, передавшееся ей от отца?

Наверное, девушка дворянка, работающая на фронте простой сестрой милосердия, это больше исключение. Обычно женщины её сословия занимались организацией комитетов помощи солдатам и их семьям, благотворительностью, сбором денег и вещей нуждающимся. Но в Тульской губернии можно привести и другой пример. Так жена последнего Тульского губернатора Софья Дмитриевна Тройницкая, имевшая медицинское образование, несмотря на свой статус „первой дамы“ губернии с началом мировой войны также работала простой сестрой милосердия в одном из тульских госпиталей.

После вступления в октябре 1914 года в войну Турции для России был открыт еще один фронт. Александра Львовна Толстая перешла во вновь организованный для работы на Турецком фронте 7-й передовой отряд Всероссийского Земского союза. Их отправили на Эривано-Игдырьское направление. Весной 1915 года медицинский отряд, в котором работала Толстая, был направлен дальше вглубь в Турцию, так называемую Турецкую Армению. Условия работы там были очень тяжелые: «Разбиваем палатки под больных, раненых, персонал. Сестер не хватает. Едва-едва справляемся. Раненых мало, но свирепствуют все

[7] Толстая А. Л. Дочь... С. 11.
[8] Там же. С. 12.

формы тифа – брюшной, сыпной и возвратный. Иногда не хватало питания, если почему-либо задерживался караван верблюдов»[9].

Следующей точкой назначения был город Ван на востоке Турции, известный страшным геноцидом местного армянского населения до прихода туда русской армии. В городе также свирепствовал тиф, не хватало питания раненным и пленным. Тиф, это страшное сопровождение войны. Он косил как здоровых, так и раненых воинов. Главными переносчиками всех форм тифа являлись вши, которые также являются еще одним бедствием войны. В городе Ван просто все было заражено насекомыми. Смертность была огромной. Интересны наблюдения Александры Львовны Толстой относительно этнического конфликта между Арменией и Турцией, отголоски которого мы наблюдаем и сегодня. Традиционно подчеркивается зверства и геноцид армян турецкой стороной. Толстая напишет: «Резня с обеих сторон… Разумеется, во время военных действий имело место и то, и другое. Вражда между турками и армянами длилась веками. Жестокости были с обеих сторон, но здесь, в Ване, нам пришлось наблюдать нечеловеческую жестокость армян»[10]. На Кавказском фронте А. Л. Толстая подхватила тропическую малярию, которая мучила ее на протяжении многих лет.

Вернувшись с фронта, Толстая недолго погостила в Ясной Поляне, и вскоре получила новое назначение, теперь на Западный фронт, в качестве уполномоченного Всероссийского Земского Союза. Ей поручили организовать работу с детьми. «Многие семьи, жившие в прифронтовой полосе, не захотели эвакуироваться в тыл и, несмотря на ежеминутную грозящую опасность, продолжали жить в своих домах около самого фронта. Дети остались без школ. Мне поручили организовать школы-столовые по всему Западному фронту»[11]. Набрав в Москве нужное количество сестер милосердия и учительниц, Александра Львовна прибыла в Минск. Предстояла большая работа: «Почти все время я была в разъездах. Надо было найти помещения для детских школ-столовых, наладить снабжение, достать оборудование и пособия для школ. Некоторые школы-столовые пришлось устроить под землей, в блиндажах». Эти дети нуждались не только в уроках, но и питании. Работа была опасной, так как фронт был совсем рядом. Закончив организацию школ-столовых, Александра Львовна передала их своей невестке Софье Николаевне Толстой, жене брата Ильи Львовича.

Сама Александра Львовна была переброшена на другой фронт работы. Требовалось срочно организовать подвижной санитарный отряд Всероссийского Земского Союза. Под её начальством оказалась команда из 250 человек. Все эти назначения говорят о прекрасных организаторских способностях А. Л. Толстой, умении находить общий язык с различными людьми, о её твердом и решительном характере, о мужестве и отваге: «Я никогда не поверю, что люди не боятся обстрелов, бомб, ружейных атак. Все боятся. Весь вопрос в выдержке, в умении владеть собой и не показать свой страх»[12]. Александре Львовне не раз грозила смерть. Пережила она и газовые атаки: «Я ничего не испытала более страшного,

[9] Толстая А. Л. Дочь... С. 19.
[10] Там же. С. 30.
[11] Там же. С. 38.
[12] Там же. С. 45.

бесчеловечного в своей жизни, как отравление этим смертельным ядом сотен, тысяч людей. Бежать некуда. Он проникает всюду, убивает не только все живое, но и каждую травинку. Зачем?»[13].

Наступил 1916 год. «…В воздухе чувствовалась большая напряженность… в больших городах начались забастовки. Пропало обычное русское добродушие, в воздухе висела скверная брань, люди толкались, отвечали неохотно и грубо на вопросы. Пропало уважение к царской семье, пели частушки про Сашку и Николашку. Грязные и глупые… Где-то что-то назревало большое, неизвестное, страшное, страшнее войны...»[14]. Февральскую революцию Александра Львовна Толстая встретила в минском госпитале, где проходила лечение после ранения (некоторые биографы ошибочно указывают, что она получила отравление немецкими газами). И хотя первое время казалось, что ничего, кроме правительства, не изменилось, и фронт по-прежнему оставался, всеобщее разрушение уже началось. В условиях февральской революции начинает меняться и мироощущение Александры Львовны. Еще недавно красной нитью в её воспоминаниях прослеживалось раздражение к своему классу, лучше и проще ей было с простыми солдатами и санитарами. Теперь же Толстую задевает, что в армии отменили обращение „ваше благородие“, заменив его на „господин поручик“ или „господин полковник“: «Легко и просто вдруг стали вежливы с солдатами, перешли на «вы», прибавляли к приказу «пожалуйста»[15].

Фронт разваливался, дисциплина среди солдат падала, было понятно, что войне скоро конец. Александра Львовна решила вернуться в Москву. Так закончился еще один этап в жизни младшей дочери Л. Н. Толстого. Сама Александра Львовна в своих воспоминаниях не рассказывает, когда и за что она получила звание полковника медицинской службы. Из наград упоминает только одну Георгиевскую медаль второй степени, полученную из рук графа Сумарокова-Эльстона в 1915 году.

Впереди у Александры Львовны Толстой будет еще очень долгая и насыщенная жизнь. Она единственная из всех детей Толстого, кто не создаст своей семьи, но организованный ею в Америке Толстовский фонд станет большой семьей для многих нуждающихся русских эмигрантов. Александра Львовна проживет долгие 95 лет, и, возможно, эти неполные четыре года на фронтах Первой мировой войны, всего лишь капля в море в её богатой событиями биографии. Но в них отразилась важная страница нашей истории, переломная, героическая, трагическая страница, и взгляд на неё непосредственной участницы тех событий, несомненно, важен и интересен нам сегодня.

[13] Толстая А. Л. Дочь... С. 53.
[14] Там же. С. 54.
[15] Там же. С. 58.

Секция 2

Русские крепости: фортификация, страницы истории, памятники

ОСАДА СМОЛЕНСКА 1609–1611 гг.

В. Д. Андриясов
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», факультет истории и права, II курс (очная форма обучения)
Научный руководитель – **Т. А. Володина**

Смоленские события периода смуты привлекали внимание дореволюционных, советских и российских историков[1]. Осада города нанесла серьезный урон польско-литовским интервентам, что повлияло на итоги смутного времени. Безусловно оборона города вписала осаду Смоленска в ключевые события того периода. В своих исследованиях авторы сосредотачивают свое внимание на соотношении сил сторон, вооружении, тактике действий Сигизмунда и осажденных, героизме гарнизона и жителей города, оставляя за пределами своего внимания закономерный вопрос: почему обороняли Смоленск?[2] В находящихся поблизости крепостях можно увидеть «метание» между сторонами конфликта. Смоленск же хранил верность центральной московской власти, даже когда ее де-юре представлял польский царевич Владислав. Так в чем причина такого серьезного сопротивления, какого нельзя увидеть в других городах? Эта статья является попыткой ответить на этот вопрос. В основу исследования легли русские документы осады Смоленска. Захваченные польскими войсками после взятия города в 1611 году, они позже осели в архивах Швеции, в начале XX в. были опубликованы Ю. В. Готье. Также нами были использованы переведенные в 2013 г. польские документы из государственного архива Швеции и исторические акты, изданные археографической комиссией[3].

В чем отличие Смоленска от остальных городов западнее Москвы? Эта крепость в отличие от большинства городов данной местности чисто технически могла выдержать натиск польской армии. Стены были построены из камня, а их общая длина равнялась 5 километрам, при толщине 5,5 метров. В период смуты крепость насчитывала 22 башни[4]. В Смоленске находилась артиллерия из 170 пушек, а также крупные запасы продовольствия. Из показаний русского пере-

---

[1] Каргалов В. В. Глава 8. Михаил Шеин // Московские воеводы XVI–XVII вв. М.: Русское слово–РС, 2002. С. 180–241; Мальцев В. П. Борьба за Смоленск. Смоленск: ОГИЗ-СМОЛГИЗ, 1940; Флоря Б. Н. Польско-Литовская интервенция в России и русское общество. М.: Изд-во «Индрик», 2005; Александров С. В. Смоленская осада 1609–1611. М.: Изд. дом «Вече», 2011.

[2] Молочников А. М. Военная и политическая организация смоленской городской общины в 1609–1611 гг. // История военного дела: исследования и источники. Спец. вып. IV. Смоленские войны XV–XVII вв. СПб., 2015. Ч. I. С. 182–203.

[3] Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг.: Материалы, изд. Имп. Обществом истории и древностей рос. при Моск. ун-те. М.: Имп. общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1910–1918. Вып. 6: Памятники обороны Смоленска (1609–1611 гг.) / Под ред. и с пред. действ. чл. Ю. В. Готье. 1912; Эйльбарт Н. В. Смутное время в польских документах государственного архива Швеции. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния РАН, 2013; Акты Исторические, собранные и изданные Археографическою коммисею. Т. 2. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1841.

[4] Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 361.

бежчика мы видим, что количество людей в гарнизоне не могло превышать 5000 человек[5]. Общее население Смоленска составляло 25 тысяч человек[6]. Так в чем же специфика этого древнего города, позволившая ему удерживать польский натиск значительно дольше остальных. Смоленские служилые люди неоднократно выступали в походы против врагов центральной власти. Это было подавление восстания Болотникова в 1606 г. и участие в походе Скопина-Шуйского против поляков и войск Лжедмитрия в составе общерусского ополчения в 1610 г. Однако лояльность служилых людей по отношению к центральной власти уменьшилась после инцидента в Дорогобуже. Тогда высланный воеводой Шеиным в 1608 г. отряд должен был возвращать под власть Москвы города, захваченные Лжедмитрием II, однако после захвата ими Дорогобужа Смоленские служилые люди разъехались по домам. Оказалось, что в Дорогобуже к смолянам приехал агент Лжедмитрия Иван Зубов, который и уговорил их ехать обратно в Смоленск[7]. В момент осады Смоленска этот фактор давал о себе знать, в дворянской и боярской среде было много людей тайно поддерживающих царевича Владислава. На отсутствие стойкости у боярских людей указывает донос на них посадских старост: «…пришли посадские Старосты Оксен Дюкорев да Данила Лешин да посадской человек Василей Колоколов, говорят смоляне боярские люди, что им в осаде сидеть немочно, пить да есть нечего, и в осаде им не сидеть и за мужиков не биться[8].

Можно привести еще много свидетельств показывающих, что служилые люди (дворяне и боярские) люди не поддерживали Василия Шуйского, однако жители посада по-прежнему оставались верны царю. О том насколько неоднозначна была обстановка внутри крепости свидетельствует донос отставного стрельца: «завтра или послезавтра кровь крестьянская прольется и город отопрут, а мы просто пойдем, наша сторона сильная, мы с вязьмичами станем в прикрытие по башням, да и смоляне с нами будут же, а боярские люди посадских людей начнут сечь»[9]. Эти факты показывают, что боярские люди были готовы помочь польским войскам в ведении боевых действий против жителей посада, что говорит о крайне напряженной обстановке внутри крепости.

Так в чем же причина такого кардинального расхождения мнений между посадом и служилыми людьми? Смоленск в начале XVII века представлял собой крупный торговый центр. Через него проходила торная дорога из Москвы в Варшаву. Смоленские купцы по жалованной грамоте Василия III имели различные привилегии. Иностранным купцам, приехавшим торговать в Россию запрещалось проезжать дальше Смоленска, соответственно весьма доходную транзитную функцию доставки иностранных товаров в Москву могли брать на себя смоленские купцы[10]. В случае установления власти Сигизмунда над городом такие льготные условия могли и не сохраниться. В результате мы видим личную

[5] Эйльбарт Н. В. Указ. соч. С. 249.
[6] Тихомиров М. Н. Указ. соч. С. 363.
[7] Молочников А. М. Военная и политическая организация смоленской городской общины в 1609–1611 гг. … С. 182–203.
[8] Смутное время Московского государства… С. 115.
[9] Там же. С. 119.
[10] Тихомиров М. Н. Указ. соч. С. 349–360.

экономическую заинтересованность Смоленского посада в удержании города под властью Москвы. Это подтверждается свидетелями из польского лагеря. Как сообщал один из поляков в июле 1610 г.: «…а к тому же те богатые купцы, penes quos summa rerum[11], опасаясь утраты своих товаров и имущества, всегда будут противиться и скорее захотят умереть со всем [богатством], нежели сдаться»[12].

Что же касается служилых людей, находившихся в городе, то их экономической заинтересованности в удержании города не было, и умирать за интересы посада они не хотели. Однако в исключительно экономические причины, на первый взгляд, не вписывается факт переговоров смолян с польским королем Сигизмундом об условиях сдачи города. Король Сигизмунд 15 марта 1611 г. предложил жителям Смоленска ряд письменных статей, в ответ же смоляне прислали измененный список статей, который польского короля не устроил. В чем же не сошлись польский король и жители Смоленска? Ведь условия Сигизмунда были довольно щадящие: амнистия всем осажденным, Смоленская земля остается в составе России, от смолян требовалось впустить небольшой польский постоянный гарнизон из 200 человек в город.

Во-первых, смоленские помещики требовали возвращения их земель, розданных королем своим людям. Во-вторых, ключевым было требование смолян, чтобы войско польское ушло из смоленских земель в Польшу и Литву. И, в-третьих, смолян не устроил пункт про денежное возмещение расходов польской армии, понесенных при осаде города. По поводу компенсации они предлагали разговаривать с Московским царством, а не с их городом[13]. Приведенные взамен статьям Сигизмунда статьи смолян были невыполнимы для польского короля. Он не мог увести войско обратно на родину, равным образом не мог он и отобрать у своих сторонников уже розданные поместья. Смоленские горожане дали понять, что они следуют общему курсу Московского царства. А о сдаче города нужно говорить не с ними, а с центральной властью. Только вот московские бояре на тот момент уже прислали смоленскому гарнизону требование сдаться польским войскам. После поражения под Клушином Москва была не в состоянии торговаться и вела переговоры о передаче престола царевичу Владиславу[14]. Так почему же жители Смоленска не согласились на условия Сигизмунда, которые были достаточно умеренные?

Существует еще один пункт несогласия между смолянами и Сигизмундом – это статья о принадлежности Смоленской земли к Московскому государству. Польский король не отрицал этой принадлежности на данный момент, но гарантировал ее сохранение только до ближайших переговоров между Московским царством и королевством Польшей[15]. Напомним, что осенью 1611 г. самым сильным кандидатом на московский престол являлся сын Сигизмунда королевич Владислав, а польские войска находились внутри московского кремля. В такой ситуации королевич Владислав с легкостью мог передать Смоленск королевству

[11] «…в руках которых все дела» (лат.).
[12] Эйльбарт Н. В. Смутное время в польских документах… С. 254.
[13] Акты Исторические, собранные и изданные Археографическою коммисею… С. 384–393.
[14] Курбатов О. А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: Квадрига, 2014. С. 108.
[15] Акты Исторические, собранные и изданные Археографическою коммисею… С. 384–393.

польскому. Получается, посад не пошел на сделку с Сигизмундом, потому что понимал, что на ближайших переговорах город может оказаться в составе царства польского, и торговые привилегии Смоленска будут сняты. С такой точки зрения экономические причины удержания города кажутся логичными.

В заключение можно сказать, что оборона Смоленска является уникальным случаем для того времени. Защитники продолжали оборонять город, невзирая на приказ московской власти о его сдачи, несмотря на голод и эпидемии в крепости и даже невзирая на относительно мягкие условия сдачи, которые предлагались Сигизмундом. Являлись ли экономический фактор и стойкость посада определяющими – этот вопрос требует дальнейшего изучения с привлечением материалов о поведении населения других городов в период Смуты.

ОРЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ: ПОГРАНИЧНАЯ КРЕПОСТЬ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

О. В. Внукова, Ю. Р. Царькова
Инженерно-строительный институт
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина»,
III курс (очная форма обучения)
Научный руководитель – **С. В. Макеева**

Орел – крупный город, историко-культурный и административный центр на берегах рек Оки и Орлика, одного из ее притоков. Это место находится на Среднерусской возвышенности, 370 км от Москвы в юго-западном направлении. Город воинской славы и первого салюта. Орловская область граничит с Курской и Белгородской областями. На гербе города красуется белая крепость, на возглавии которой красуется большой степной орел.

Название было дано поселению он месту расположения – там, где в Оку впадал Орель (Орлик). Город-крепость в 1566 году был основан при царе Иване IV Грозным, когда возникла острая потребность в форпосте для защиты Московской государственности от крымско-татарских сборщиков дани, над которыми распространялось покровительство тогда уже терявшей силу Османской империи.

Хорошо продуманная система обороны, показала, что эти места плохо защищены от татарских набегов, которые участились в начале 1560-х годов. Окраины Московского государства решили укреплять, поэтому на оборонительные работы были брошены все силы. Стратегически нужно было не просто отражать набеги, но и активизировать военное противостояние.

Иван Грозный со своей свитой отправился осматривать засечную черту, куда входило несколько городов. Его интересовали Белев, Козельск, Болхов и прочие «окраинные места». Историки склоняются к тому, что именно царю принадлежит инициатива основания города-крепости в этих местах – на перекрестке Муравского шляха (татарской дороги на север).

Одна из легенд гласит, что Иван Грозный утвердился в своем желании основать крепость, увидев большой развесистый дуб, с ветки которого взлетел орел[1]. Величественная птица осмотрела свиту царя в нескольких кругах полета, что было расценено, как «хорошая примета». После этого в 1566 г. в полях у реки, где Ока становилась шире от притока, заложили основание города Орла.

В те времена в этих местах население было немногочисленное, из-за кочевников, хозяйничающих южнее. Из местных деревень набирали мастеровых людей и всех, способных к строительным работам. Вскоре к ним прибавились переселенцы, которых царь направлял из других городов.

[1] Орловская область. Историко-экономический очерк. Тула: Приок. кн. изд-во, 1977.

Окрестные уезды были богаты лесами, где заготавливались бревна для возведения основных построек форпоста. Это крепостная стена и городской собор (православная церковь). Они обросли бараками для приезжих строителей, административными избами для начальствующих и управителей, амбарами для провизии, оружейными складами.

Поблизости к городу-крепости раздавали земли для слободы, своего рода пригороды для простого населения. Чаще всего в одной слободе жили люди, объединенные общей профессией или государственной службой. Им выделяли лучшие сельскохозяйственные наделы.

Орёл изначально был типичной крепостью для военнослужащих или «служивых». Стратегически правильный выбор местоположения форпоста делал его недоступным для неприятеля. С обеих сторон городские стены были защищены реками, а со стороны поля поставили частокол и вырыли ров, наполнявшийся водой с Оки.

Городской вал был высоким и считался неприступным – стрелы кочевников не достигали деревянных построек. Избы или срубы были обращены окнами и дверями в одну сторону – к центру города-крепости. Специфическая постройка давала возможность беспрепятственно вести хозяйственную деятельность, а в случае опасности выливать кипяток на головы завоевателей, желавших организовать осаду крепости[2].

Вскоре на городскую стену становили пушки. Край сруба защищала еще одна стена, в этот «тын» летели стрелы лучников при вражеской атаке. Эти набеги приносили лишь незначительные разрушения городу, и к 1566–1567 годам оборонительные валы были восстановлены, а к 1567 году Орел стал полноценной крепостью – оборонным центром местом дислокации части русского войска.

Однако историки подтверждают, что не все было хорошо в те времена с отражением вражеских атак. Территория южнее Москвы была относительно большая, но малозаселенная, поэтому численность воск была незначительной для необходимой обороны. Опыт противостояния многочисленным кочевникам показал, что для полной безопасности нужно было утроить численность войск.

На южных границах Московского государства нужно было сосредоточить многочисленную армию. Поэтому к 1571 году, опираясь на указ Ивана IV, бывший в те времена военачальником, князь Михаил Воротынский реформировал пограничные войска для усиления сопротивления неприятелю. Новые подвижные войска направлялись в разные точки государства, чтобы укрепить оборону на границах.

Военнослужащие направлялись в пограничные места для поселения в пригодных для жизни местах. Поселения росли там, где есть возвышенности, реки с бродами и плодородные земли. По сути, это и были сторожевые точки, отслеживающие передвижение татарских полчищ, собиравших дань. Конные разъезды, станицы, сторожевые вышки постепенно заселяли разные слои населения, включая казаков и бояр. В 1570-х годах в поля из Орла выезжали для обмена военно-стратегической информацией до 400 казаков. На 9 ближайших «сторож» выезжало не более 80 военнослужащих.

---

[2] Строев Е. С. Горжусь моей Родиной. М.: Фонд содействия соц. и полит. наукам, 1999.

На ближние и дальние «сторожи» по берегам рек из Орла также посылались части войск на Северский Донец и реку Сосну. Когда «били тревогу» о приближении кочевников, оборону на сторожах укрепляли по мере сил, добавляя по 10–15 служивых[3]. Им было поручено высматривать передвижение войск неприятеля.

Дежурство на боевых постах велось круглосуточно, людей делили на 3 смены, возглавляли их воеводы. Когда один из воевод был с подчиненными в походе, военным гарнизоном руководил другой воевода. Первое время водами Орловской крепости были Василий Ростовский и Владимир Безобразов[4].

Известно, что в 1572 году, когда часть центральных уездов Московского государства были сожжены при очередном опустошительном набеге, царь Иван Грозный издал указ об укреплении Орла и Болхова. Мимо этих укрепленных крепостей татары под предводительством крымского хана Девлет-Гирея прошли в сердце страны. После того в Орле стали строить «Большой острог». Это была крупнейшая оборонительная линия – башни и стены охватывали город и часть посада за его пределами.

Сообразно распоряжению бояр, в Орловском уезде дополнительно набирали в казачье войско зрелых юношей их числа местных жителей. Возле города-крепости росло число слобод – Стрелецкая и Пушкарская, Посадская и Ямская, еще три Казачьи, именовавшиеся по виду деятельности жителей. В конце XVI – начале XVII веков население Орла насчитывало не менее 2500–3500 человек.

Город постепенно входил в мирное русло, а набеги неприятелей ослабевали. К концу XVI века в городе был торгово-промышленный посад. Местная военная дорога (Муравский шлях) и судоходная Ока быстро превратили Орел в крупный город. Это был, своего рода, хозяйственный центр на южных окраинах Московского государства, быстро расширявшегося на юго-запад.

---

[3] Земля Орловская: История и современность: Фотоальбом. Тула: Приок. кн. изд-во, 1992.
[4] Орловская область. Деловой мир: Справ. изд. Орел: Изд-во ОГТРК, 1996.

РУССКИЕ КРЕПОСТИ: МЦЕНСКИЙ КРЕМЛЬ

И. А. Годунов
Инженерно-строительный институт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина», I курс (очная форма обучения)
Научный руководитель – **С. В. Макеева**

Читая старинные описания, мы можем представить себе облик Мценской крепости – самой мощной на Орловщине. Крепость опоясывали 4 пояса крепостных стен с 29 башнями[1]. Следует отметить, что такое количество крепостных обводов имели лишь немногие города Российского государства: Москва, Киев, Новгород, Псков, Севск и Мценск. Центральная часть Мценской крепости, ее кремль – Рубленый город, располагался на горе Самород. В плане он был похож на вытянутую трапецию, самой узкой своей стороной обращенную к горловине, соединяющей гору с остальным материком и еще в незапамятные времена перекопанной рвом.

Здесь поднималась самая высокая башня Мценского кремля – Большая Караульная, достигавшая в высоту 11 сажень (около 24 м) и увенчанная дозорной вышкой с вестовым колоколом (колокол для подачи сигналов тревоги, в который били «по вестям», т. е. по получении тревожного известия).

Башни Большая Караульная, Средняя, Николаевская и Наугольная располагались по периметру северной стены, обращенной к речке Мцне. Противоположный от Большой Караульной башни угол занимала мощная восьмигранная Литовская башня, державшая под обстрелом дорогу, поднимавшуюся по склону горы и крепостным воротам.

Стены крепости состояли из дубовых срубов, внутри которых была устроена еще поперечная стена. Пространство между наружной и поперечной стенами засыпалось землей и камнями. В результате стены могли выдержать даже артиллерийский обстрел[2].

С трех сторон кремль защищали почти отвесные стены горы, спускавшиеся к рекам Мцне и Зуше. Внутри кремля находились съезжая изба воеводы, казенный пороховой погреб, амбары для хранения запасов хлеба, фуража, соли, ядер и другого имущества. Кроме того здесь стояла деревянная церковь, построенная якобы после крещения мецнян в 1415 г. в Писцовой книге Мценска 1625 г. о церкви сказано: «Во Мценску в городе церковь соборная схождения честного креста да Николы Чудотворца древяна клецки…»[3]. На том месте в 1810–1875 гг. построен Николаевский собор. Колокольня его достроена в 1875 г.

С юго-восточной стороны были расположены еще две линии укреплений, прикрывавших подступ к городу Рубленому – Малый острожек и Земляной

[1] Макашов А. В центре России. Орел: Изд-во ОГТРК, 1994. С. 31.
[2] Аниканов В. Ф. Город на Зуше. Орел: Орелиздат, 1993. С. 7.
[3] Неделин В. Древние города земли Орловской. Орел: Изд-во «Вешние воды», 2012. С. 22.

город (Большой острог). Малый острожек окружала деревянная стена – острог из вкопанных стоймя и заостренных бревен. В нем было 7 башен. Одной стороной Малый острожек примыкал к Рубленому городу, с других его омывали Зуша и Мцна, а с полевой стороны его защищали ров и вал, остатки которого и сейчас хорошо видны у церкви Петра и Павла. Внутри Малого острожка находились дворы служилых людей и Введенский мужской монастырь, соборный храм которого – сейчас церковь Петра и Павла, – построенный в 1670-х гг. сохранился до сих пор.

К Малому острожку подковой примыкал Большой острог (Земляной город), над укреплениями которого высились 7 башен. Общая протяженность укреплений Рубленого города, Малого острожка и Большого острога достигала 943 сажени (около 2 км). С внешним миром крепость в осадное время сообщалась тайниками и подвалами[4]. Для снабжения водой имелись специальные рубленые рукава-отводы, ведущие к водяным башням и колодцам на реках Зуше и Мецне.

Раскинувшийся на другом берегу Мецны посад, или Балчуг, имел свою систему укреплений, названную Плетеным городом. Она представляла собой земляной вал с частоколом. В Плетеном городе было 7 башен. Он был густо застроен в основном осадными дворами. Некоторые из них принадлежали таким крупным и богатым мценским вотчинникам, как Шеншины, Протасовы, Лутовиновы, Рогозины. Внутри Плетеного города находились 4 церкви – Богоявленская, Георгиевская, Сергиевская и женский Вознесенский монастырь, собор которого, возведенный в 1702 г. также сохранился. Он в свое время утратил прежний облик и был больше известен под названием «Дома боярина». Гарнизон крепости состоял из 300–700 человек. Кроме стрельцов, пушкарей, казаков, затинщиков в него также входили казенные плотники, кузнецы, рассыльщики, ямщики. На вооружении крепости состояло 19 пушек.

В середине XVII в. крымские татары последний раз появляются у стен Мценской крепости. Она постепенно утрачивает свое былое значение. В описании 1671 г. говорится: «Рубленый город бурею срыт и по городу башни все раскрыты и от них мосты и лестницы погнили…» «И тот острог и башни сгнили и свалились под гору к Зуше…»[5]. Стрельцы, пушкари, казаки и другие служилые люди либо переводятся в другие города, либо превращаются в ремесленников и торговцев.

Деревянные стены и башни Мценской крепости продолжали стоять, правда, уже порядком обветшавшие, еще в начале XVIII в., пока окончательно не развалились и не растащились обывателями на дрова – типичная участь русских деревянных крепостей.

На высоком, почти отвесном, берегу реки Зуши стоит небольшой приходской храм – церковь Петра и Павла, единственное сохранившееся сооружение стоявшего здесь некогда большого монастыря. Эта церковь, если судить по ее внешнему виду, была построена в XVII веке – первое каменное строение в городе. Это кубическое в объёме здание с венчающим его пятиглавием. С западной

[4] Макашов А. Указ. соч. С. 33–34.
[5] Там же. С. 36.

стороны подобные храмы имеют всегда небольшую трапезную и колокольню над входом. Есть они и у Петропавловской церкви, однако колокольня относится к более позднему периоду, примерно концу XVIII – началу XIX вв. очевидно при возведении колокольни немного изменили декор самой церкви. Каким он был прежде, сегодня сказать трудно, но обозначенные контуром два ряда полукруглых кокошников, являющихся сейчас единственным украшением храма, не могли так выглядеть в XVII веке[6].

Можно предположить, что храм завершала прежде небольшая пирамида кокошников в два яруса, которая была заложена и обозначена схематически на плоской стене. Впрочем, небольшой уступ между верхним и нижним рядом кокошников заметен и сейчас.

[6] Неделин В. Указ. соч. С. 38.

ТУЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ И ОРУЖЕЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ТУЛЕ XVI–XIX вв.

Г. Е. Касатикова
Историко-мемориальный музей Демидовых – филиал ГУК ТО «Объединение “Историко-краеведческий и художественный музей”»

В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос изучения истории в целом и культурного наследия России, а также региональных объектов культурного наследия отдельных регионов страны, к которым, в частности, относится Тульский кремль. Построенный в XVI веке как основная часть Большой Засечной черты для обороны южных границ Русского государства и прекрасно сохранившийся до наших дней, он представляет собой неотъемлемую часть культуры русского народа, являясь при этом свидетелем многих важнейших исторических событий. Кремль интересен как основа города, вокруг которого складывался посад (торгово-промышленная часть города вне городской стены). Однако дальнейшее развитие Тулы как «Оружейной столицы России» также представляет интерес для изучения[1].

В связи с проведением ряда мероприятий, посвящённых 500-летию Тульского кремля в 2020 году, важное значение приобретает и вопрос дальнейшей сохранности ансамбля Тульского кремля, который включает в себя уникальный комплекс памятников истории и архитектуры: помимо стен и башен, практически не претерпевших архитектурных изменений с начала постройки в XVI в., сюда входят Свято-Успенский собор (XVIII в.), Богоявленский собор (XIX в.), торговые ряды (XIX в.), здание первой городской электростанции (XX в.). За все время существования Тульский кремль ни разу не был взят противником. В 1552 году под его стенами было нанесено поражение войскам крымского хана Девлет-Гирея; в 1607 году проходила оборона восставших во главе с Иваном Болотниковым против войска царя Василия Шуйского. Не был он разрушен и позднее. Расположенный в низкой болотистой местности в пойме реки Упы, кремль представляет собой прямоугольник площадью 6 гектаров. Башни кремля – Спасская, Наугольная, Ивановская (Тайницкая), Никитская, На Погребу, Водяных, Одоевских, Пятницких и Ивановских ворот. Имена зодчих стен и башен кремля история не сохранила. Считается, что в возведении тульской крепости принимали участие итальянцы[2].

На протяжении XVI–XVII вв. в Тульском крае продолжалось укрепление существовавших и строительство новых городов, появились металлопроизводство и металлообработка. Металл изготавливался как для создания земледельческого инвентаря, так и для изготовления металлоизделий военного назначения. Несмотря на то, что оружие производили и в других городах России, в Туле

---

[1] Ошевский С. Д. Грани тульского зодчества. Тула: Приок. кн. изд-во, 1983.
[2] Уклеин В. Н. Тульский кремль // Тула – каменная летопись: (О зодчестве и зодчих). Тула: Приок. кн. изд-во, 1984.

сложились наиболее благоприятные условия для формирования производства, близкого к месту потребления конечной продукции. Так, в 1587–1589 гг. в городе существовало 11 лавок, где продавалось железо и железные изделия, некоторые при этом были местного происхождения[3].

Истории металлургии Тульского края, зарождению и развитию которой способствовали, в том числе, природные условия, насчитывает более четырех веков. В XVI–XVIII вв. в окрестностях Тулы имелись залежи железной руды и присутствовала возможность для сожжения на уголь части лесов, которых тогда было значительно больше, чем в настоящее время. Первые поостренные заводы были вододействующими, имелась необходимость наличия рек. Этот фактор также присутствовал в виде тульских рек: Упы, Тулицы.

На протяжении XVII в. в непосредственной близости к Туле были построены следующие железные заводы: комплекс Городищенских (Тульских) доменных и передельных заводов на р. Тулице, комплекс Каширских передельных заводов на р. Скниге, Поротовский доменный и передельный завод на р. Протве в Оболенском уезде, Угодский доменный и передельный на р. Угодке в Малоярославецком уезде, Вепрейский (Алексинский) доменный и передельный на р. Вепрейке, Истенский передельный на р. Истье в Боровском уезде и Дугненский железный на р. Дугне в Алексинском уезде. Большинство заводов строились иностранными купцами, которые были хорошо знакомы с техникой и организацией производства, приглашали для работ мастеров и обладали достаточными для строительства мануфактуры средствами. Наиболее известные иностранцы, связанные сформированием российской доменной металлургии – А. Виниус, Ф. Акема, В. Меллер, П. Марселис. Основной продукцией заводов были чугун, железо и изделия из них[4].

К концу XVII в. владельцами и создателями металлургических предприятий становятся русские, появляются и казенные заводы. В Туле центром металлопромышленности стала Оружейная слобода, образованная в 1595 году по указу царя Фёдора Иоанновича. Наиболее известные, умелые и удачливые тульские мастера и заводовладельцы – промышленники Демидовы, а также Красильниковы, Баташевы, Мосоловы[5].

Никита Демидович Демидов (Антюфеев) (1656–1725) – тульский кузнец, история первой половины жизни которого известна фрагментарно. Достоверным фактом является строительство им вододействующего железоделательного завода на реке Тулице на его родине – в Туле. Вторая половина жизни Демидова хотя и по-прежнему была связана с Тулой, однако основные свои силы он применяет уже на Урале, где в 1702 году получает в управление переданный государством Невьянский завод, на котором успешно развивает производство. В разной мере оставили след в истории отечественной металлопромышленности сыновья Никиты – Акинфий, Григорий и Никита Демидовы. На протяжении XVIII века Демидовыми было создано более 55 предприятий. Промышленное

---

[3] Писцовые книги Тульского края. Ч. 1. Тула: Тип. Губ. правл., 1914–1915.
[4] Юркин И. Н. Демидовы в Туле: Из истории становления и развития промышленной династии. М.; Тула: Рарус, 1998.
[5] Кириленко Н. Сердце оружейной Тулы. По улицам Заречья. Тула: Тул. полиграфист, 2007.

освоение богатого ресурсами и значительного по площади горно-металлургического района России Урала также имело связь с Тульским краем, который на рубеже XVII–XVIII вв. выступал в качестве одного из основных источников квалифицированных рабочих кадров для новых предприятий и являлся родиной талантливых предпринимателей Демидовых, внесших значительный вклад в развитие отечественной черной металлургии[6].

Тульский оружейник Иван Тимофеевич Баташев и его потомки в XVIII в. владели 18 заводами. Стали строить и покупать металлургические заводы и тульские купцы, среди которых наиболее значительных успехов добились Лугинины и Ливенцевы[7].

В первой половине XVIII в. в тульской металлургии возникли кризисные явления, вызванные сокращением лесных запасов края и увеличением стоимости угля. В 1712 году по указу Петра I в Туле был основан старейший казенный оружейный завод России. На заводе применялись передовые технологии того времени, качество выпускаемого оружия для нужд армии было высоким[8].

Во второй половине XVIII в. наблюдается расцвет тульского оружейного мастерства. Мастера изготавливают именное и подарочное оружие, занимаются гравировкой и резьбой, создают уникальные способы отделки изделий из металла и дерева. Наибольшее распространение получила, например, так называемая «алмазная грань» – декоративная огранка металлических изделий разной формы, имитирующая блеск драгоценных камней. Самые знаменитые мастера-оружейники, изобретатели, конструкторы трудились на тульской земле, образовывая целые мастеровые династии (Лялины, Гольтяковы), получившие известность не только в России, но и за ее пределам[9].

Тула – город мастеров и оружейников в конце XVIII века вошла в число пяти наиболее крупных промышленных центров России. В начале XIX века значение Тулы как производственного и оружейного центра значительно возросло в связи с начавшейся войной с Францией в 1812 году. Тульский оружейный завод продолжал активную работу. Строились и новые предприятия. В конце XIX в. в Тульской губернии действовали четыре металлургических завода: Дугненский, Дубенский, Черепетский и Ханинский. В 1896 году была задута доменная печь нового Судаковского (современного Косогорского) завода. Законсервированный в 1905-м, завод был снова пущен в 1913 году[10].

Таким образом, история Тулы с XVI века и в дальнейшем неразрывно связана с историей России и защитой ее южных границ. Имея большое стратегическое значение, Тула постепенно превращалась в значимый промышленный город. Несмотря на то, что в настоящее время история Тулы достаточно изучена, представляет особый интерес более детальное обращение к ее наиболее значимым событиям.

---

[6] Юркин И. Н. Демидовы: Столетие побед. М.: Мол. гвардия, 2017.
[7] Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении. М., 1826.
[8] История Тульского оружейного завода. 1712–1972. М.: Мысль, 1973.
[9] Ашурков В. Н. Кузница оружия: Очерки по истории Тульского оружейного завода. Тула: Обл. кн. изд-во, 1947.
[10] Кузнецов О. Ю., Михайлов А. В. Технология, организация и управление производством и качеством ручного огнестрельного оружия в России в XVII–XVIII веках: (На примере тульских оружейных заводов) // Тульская старина: Ист.-краевед. альманах: [Сб. науч. тр. и публикаций]. Кн. I / Под общ. науч. ред. О. Ю. Кузнецова. Тула: Антара, 2017.

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ И ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ В РАЗВИТИИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ УРОЧНОЙ ИЛИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. А. Полей
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Центр образования № 31 имени Романа Петровича Стащенко»

26 сентября оружейная столица России отметила пятисотлетие древнейшей каменной постройки города. В преддверии столь крупномасштабного события возрос интерес к историческому прошлому данного сооружения. При рассмотрении этой темы с обучающимися на уроках истории в рамках регионального компонента и во внеурочной деятельности я столкнулась с проблемой недостаточной освещенности этого вопроса. Многие из нас считают Тульский кремль лишь «щитом Москвы от монгольских вторжений». Значение и роль Засечной черты и ее связь с кремлем также мало знакомы тулякам. Первоначальный смысл и причины такого крупномасштабного строительства XVI в. упразднены и забыты.

В связи с этим целью данной работы является освещение причин строительства Тульского кремля и Засечной черты, выявление роли и значимости данной оборонительной системы в XVI – начале XVII вв.

Начало комплексному изучению Засечной черты положил А. В. Никитин в 1950-х. г., который подробно описал структуру и состав Тульской Засечной черты и указал ее первоначальное местоположение. До начала 2000-х годов большая часть последующих работ опираются на данные Никитина. Целую серию исследовательских работ вышеуказанной теме посвятили И. Л. Чернай и Н. К. Фомин, В. Н. Уклеин, Н. Е. Носов.

В. Н. Уклеин очень красноречиво отзывался о возведении в России засек: «Специфическими для Руси оборонительными сооружениями, через которые «пехою никто не прохаживал, серый зверь не прорыскивал, птица – черный ворон не пролетывал», издревле были засеки, ощетинившиеся лесными завалами, деревянными городками и острожками…» [1].

Сама Засечная черта – представляет собой «систему оборонительных сооружений», создаваемых с учетом местных естественных условий. К середине XVI в. Тульские засеки состояли из пяти звеньев: к востоку от Тулы – Карницкая, Картосеневская и Щегловская засеки, а к западу – Малиновая и Заупская.

Возведение засечной полосы, тесно примыкающей к стенам каменного кремля в Туле в начале XVI века было для того времени событием крупным, но также продиктованным региону извне – столицей. Причин для этого было достаточно:

1. Защита Московского юга от проходящего Муравского шляха – служившего как торговым путем, так и маршрутом постоянных грабежей и разбоя со стороны татар. С начала XVI в. после падения Большой Орды и частичной смены политического курса ханств с прорусского на пролитовский, Крымский хан

[1] Уклеин В. Н. О зодчестве и зодчих Тульского края. Тула: Гриф и К°, 2014. С. 438.

возобновляет набеги на южные границы Московского государства. В 1512–1514 гг. Тула стала опорным пунктом армии князя А. В. Ростовского, занимавшего при дворе Василия III одно из значительных мест. Набегов татар это не остановило, но южные границы могли дать достойный отпор врагу.

2. Постепенная экспансия и освоение южных земель было необходимо и способствовало бы не только обретению мира на приграничных территориях и их экономическому развитию, но и частично расширило поместную земельную базу, за счет которой существовало Московское войско.

3. В XVI в. Московское княжество заканчивает процесс централизации и формирования единого государства. Однако борьба за Смоленск все еще продолжается. Присоединенные северские земли требуют контроля, с юга постоянными набегами грозят татары. Заокский край стратегически важен для Москвы в случае возобновления борьбы с северскими князьями.

4. Для обретения надежного и верного войска и укрепления своих позиций в присоединенных территориях, свободную землю усилиями «Избранной рады» было решено раздавать в поместное пользование служивым людям, при этом не облагая податями. «Свободных населенный земель уже не было. Попытка государства расширять массив освоенных земель за счет секуляризации монастырских земель в 1551 г. не прошла. Без расширения поместной земельной базы невозможно было увеличить вооруженные силы страны и поднять их качественный уровень. В связи с этим правительство «Избранной рады» стремилось обезопасить восточные и южные уезды страны, населить их и обеспечить раздачей поместий службу новых ратников»[2]. Писцовые книги конца XVI века содержат информацию о том, что около 70 % дворов Тулы действительно принадлежали ратным людям или являлись осадными и податями не облагались.

5. В конце XV – начале XVI века в процессе централизации Московского княжества, Рязань, стремилась сохранить свою независимость, земли северских князей, постоянно лавировали между Москвой и Литвой. Кроме того, Тула являлась единственным городом в крае, который принадлежал непосредственно великому князю Московскому.

«Таким образом, Тула выполняла триединую задачу: изолировала Рязань, служила волнорезом в отражении татарских набегов и являлась центром в борьбе с феодальным сепаратизмом»[3].

В период XIV – 70-е годы XV вв. между Золотой Ордой и Русскими княжествами (в частности, Рязанским) были тесные экономические связи, активно возраставшие параллельно с Донским торговым путем. Свидетельством тому служат найденные археологами клады и отдельные монеты этого периода, описанные С. И. Миловановым в статье «Донской торговый путь в Среднем и Верхнем течении в XIV–XV вв. по нумизматическим материалам».

---

[2] Историческая топография города Тулы XVI – начала XIX века // Позднесредневековый город: Археология и история: Сб. статей: В 2 ч. / Наумов А. Н., Фомин К. Н., Юркин И. Н. [и др.]; Под ред. А. Н. Наумова. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2007. Ч. 1. Изучение позднесредневековой Тулы. С. 37–52.

[3] Фомин Н. К. К вопросу об экономическом состоянии городов Тульского края в первой половине XVI века (по местническому счету наместников) // Тула историческая: прошлое и настоящее: Сб. ст. науч.-практ. конф., посвященной 850-летию города Тулы. Тула, 1997. С. 38.

Для нас в данной статье большую ценность представляет то, что среди кладов и монет разных периодов нет находок, датированных от 70-х годов XV века и далее. Этот факт может говорить о том, что взаимоотношения с татарами могли ухудшиться, подвергнув разорению и запустению Донской торговый путь.

Согласно В. В. Каргалову только в 20-е годы XVI века Тульский край начинает активно заселяться одновременно со строительством Засечной черты. «Скорее всего это связано с неоднократными походами татар на южные рубежи Рязанского княжества и периодом феодальной междоусобицы в Золотой Орде – «великой замятни», начавшейся в 60-х гг. XIV в.» когда татары начали более агрессивную политику по отношению к приграничным русским княжествам.

Также о социально-экономическом состоянии региона в исследуемый период можно судить по данным разрядных книг. Н. К. Фомин используя сведения разрядной книги, данные местнического счета наместников делает выводы о том, что их служебная карьера брала свое начало с наместничества в Туле, что указывает на слабое экономическое развитие нашего региона в первой половине XVI века.

С постепенным обветшанием оборонительных укреплений к концу XVI – началу XVII вв. регион перестал играть важное стратегическое значение. Государство, по прошествии «Опричнины» и «Смуты» переживало политический и экономический кризис, после которого последовало укрепление приграничных территорий и отвоевание Смоленска у Литовцев.

На основании всего вышесказанного можно судить о том, что Тула с начала XVI века имела одну из важных политических и стратегических ролей для укреплявшего свои внешние и внутренние позиции Московского государства. И, не смотря на экономическую «слабость» данного региона он смог занять определенное стратегически важное место в развивающемся российском государстве.

Как подмечает В. Н. Уклеин «Тульский кремль так и остался единственной в тульском крае каменной, хорошо сохранившейся крепостью. …После возведения кремля Тула становится средоточием всей хозяйственной и административной жизни тульского края»[4].

Полученные в данной работе сведения возможно использовать в урочной и внеурочной деятельности для расширения плоскости знаний обучающихся. Через постановку проблемы изучения явления Засечных черт в России или рассмотрения уникальности Тульских оборонительных укреплений, обучающиеся соблюдая основные принципы изучения истории (принципы историзма, объективности, критического анализа источников) могут попробовать свои силы в исследовательской деятельности. Организовать диспут или дискуссию и, конечно же, несколько иначе взглянуть на процессы развития нашего государства в контексте мировой истории.

[4] Уклеин В. Н. О зодчестве и зодчих Тульского края. Тула: Гриф и К°, 2014. С. 437.

ЗЕМЛЯНЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ XVIII в. НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ. ИССЛЕДОВАНИЯ И НОВЫЕ ДАННЫЕ

К. В. Шмелев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. профессора Г. С. Лебедева

После окончания Северной войны произошел перенос русско-шведской границы из Ингерманландиив Карелию. В северной части Карельского перешейка, находились две современные крепости – Выборг (Viury) и Кексгольм (Keksgolm, Корела), которые и являлись основой обороны новой границы[1]. Однако, южнее, озерно-лесные пространства, и в особенности основные дороги из Выборга и Кексгольмав Петербург так же требовали прикрытия, для чего было сооружено четыре редута полевого типа. Мула (Muolla) и Сувек (Sudenoia) на дороге из Выборга и Кивиниеми (Kiviniemi) и Тайполе (Taipale, Улла) на дорогах из Кексгольма. Укрепления описаны в нескольких работах по истории фортификации и изображены на картах XVIII в.[2]. В настоящее время не существует устоявшегося мнения о точной дате строительства данных сооружений[3]. «Народная»

---

[1] Помимо Выборга и Кексгольма в центральной части перешейка находилась земляная шведская крепость Kivenappa (Kivenebb), однако ее укрепления в период после Северной войны не использовались. (См.: Сорокин П.Е., Бельский С.В. Крепость Кивеннапа на Карельском перешейке: результаты археологического обследования // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 2014. Вып. 28. С. 167). Земляные укрепления в северо-восточной части перешейка (Перновские редуты) связаны с крепостью Кексгольм, в юго-западной части также известны укрепления, прикрывавшие Сестрорецкие заводы (не сохранились) и одиночный редут около Осиновой рощи.

[2] См.: Карта Выборгской губернии, сочиненная в 1797 году. СПб., 1799; Карта Выборгской губернии. СПб., 1805; Часть семитопографической карты, заключающая окружность Санкт-Петербурга. СПб., 1810; Карта части границы Российской империи смежной с королевством шведским вт. пол. XVIII в. / РГА ВМФ. Ф. 3. Оп. 4. № 1079; Charta über Die Lendereijen der Dörffern Selostretenskoi, Parckila, Kangaspeldo, Pellilä, Sormola, und Lawola, dem Kirchspiele Mohla des Wiburgschen Kreisses, Belegen, und von den Rewisions... 1785–1788; Charta öfver Mohla Säteri-Gårds och Illiälä Hjelpe Hemmans Ägor med Kildiä Utmarck, samtendelKopralaByss Uttegar i Mohla Socknaf Wiborgs Län, af Hög-Grefveliga Schuvalovska Donation, Till... 1786; Geometrisk Charta öfver Mohla Säteri Gårdsoch Illiälä hielpe hemmans ägor, samt en del Koprala Byss Uttegar, uti Mohla Socknoch Wiborgs Kreijs, samthög-Grefveloga Schuvalovska Donation belägne... 1786; Charta öfver Kifwiniemi Bys Ägoruti Sackula Sochnoch Kexholms Södra Prowince Belägnesamt Herr Baron och Håf Banquveren Friedrichs Till Hörande Gods Till skattlägning Afmätte. 1777; Charta öfwer En del af Kiwiniemi Byss Åkrar, Ängaroch Skogsägor, Belägen i Sackola Sockneoch Kexholms Södra Häradaf Wiborgs Län, afmätte. Rätte ligen varaaf copieradfrån den vid Provincie... 1777; Charta öf ver Kiviniemi Bysägoruti Sackolasoknoch Kexholms Kreijs Belägne Högborne Herr Baron och Riddaren Petter von Friedrichsalodial Gods, Till skatt läggning af mätteår 1777 af Afdeltoch... 1777–1801; Charta öfwer Kifwiniemi Bys Åkrar Ängar, och en del af Skogs Ägor belägneuti Sackolasok noch Kexholms Södra Province afmätte. 1777.

[3] Библиография вопроса: Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Т. 3. СПб., 1865; Ласковский Ф. Ф. Чертежи к материалам для истории инженерного искусства в России. Ч. 3. СПб.,1865.; Баженов П. В. Полевая фортификация для употребления в школах инженерного корпуса. СПб., 1815; Назаренко К. Б., Смирнов В. И. Полевые укрепления первой половины XVIII в. на Карельском перешейке // Цитадель. 1998. № 1 (6); Орехов Д. И., Балашов Е. А. Карельский перешеек – земля неизведанная. 2008. Ч. 8. Восточный сектор: Метсяпиртти [Запорожское]; Проскурякова М. Е. Российские крепости и гарнизоны в Выборгской Карелии в первой половине XVIII века. СПб., 2009; Шмелев К. В. Дерево-земляные бастионные укрепления на территории Карельского перешейка в XVII–XVIII вв. Опыт изучения и новые данные // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Тр.

традиция связывает укрепления с петровским временем[4], в целом сформировано мнение, связывающее строительство с периодом русско-шведского конфликта 1741–1743 гг. К 1740 г. существовал проект Б.-Х. Миниха об укреплениях границ и крепостей[5]. Возможно более раннее строительство отдельных элементов сооружений[6]. В таком случае самыми ранними оказываются шанцы в Кивиниеми, где часть укреплений предположительно была сооружена в период после Северной войны и в Мула.

В настоящее время редуты в Кивиниеми, Тайполе и Мула локализованы на местности. Расположение Сувек-шанца в настоящее время не известно. Важно отметить, что современная гидросеть Карельского перешейка сформировалась после образования в 1818 г. р. Бурная (Taipaleenjoki), до этого озерная сеть выглядела иначе и расположение редутов было привязано к ней. Укрепления располагались в пространствах между озерами и контролировали основные дорожные направления: Тайполе дорогу вдоль западного берега Ладоги и перешеек между Ладожским оз. и Suvantojärvi (Суходольское). Кивиниеми, расположенный, между озерами Suvanto и Вуокси (Vuoksjärvii), контролировал дорогу из Кексгольма в Петербург. Редуты Мула и Сувек на трассе старой дороги из Выборга в Петербург. Мула — на протоке между оз. Molajärvi и Эуропя (Агрипе)[7], Сувек к юго-востоку от него, у пересечения дороги с берегом безымянного ручья. Военное значение все они сохраняли до нач. XIX в., когда после войны 1807–1809 гг. граница отодвинулась, и потребность в укреплениях отпала.

Редут Мула (Мульский ретрашемент), расположен на берегу р. Булатная – протоки, соединяющей современные озера Охотничье и Б. Раковое[8]. Документов, относящихся к постройке сооружения не известно, но имеется ряд изображений шанца на картах. Есть так же упоминания о закладке «большого окопа» 6 авг. 1741 г. корпусом ген. Кейта[9] в начале войны 1741–1743 гг.[10]. Согласно описаниям укрепления состояли из: «ломаного окопа» на западном берегу протоки, двух малых редутов и центрального многоуголього редута (штершанеца)[11]. В настоящее время выявлена только часть сильно руинированных сооружений на восточном берегу протоки. Редут Сувекна местности не локализован, но

VI междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2015; Шмелев К. В. Деревоземляная полевая фортификация на северо-западе России в конце эпохи Средневековья и начале Нового времени // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Том III. Казань, 2014; Nordqist K. Karialan kannksenpicnetlinnakket – vaineta 1700 – luvultanykypavaan // Sota historia linnenaikakauskirirja. Helsinki, 2015. № 35.

[4] Карельский перешеек. Л., 1962. С. 315–316.

[5] Мнение генерал-фельдмаршала графа Миниха и кабинетных министровъ о укреплении Остзейских границъ и крепостей противу шведов и украинских от Смоленска вниз по Днепру, о определении на границах командиров и о способности ихъ подписанное государыней императрицей Анной Иоанновной. 1740-го февр. 25. На 11 листах / Архив СПб ИИ РАН. Ф. 177. Оп. 01. Д. 04.

[6] Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Т. 3. СПб., 1865. С. 378; Назаренко К. Б., Смирнов В. И. Указ. соч. С. 19.

[7] Ныне озеро не существует, после падения уровня воды в начале XIX в. на его территории образовалась группа Раковых озер.

[8] До изменения гидрорежима в 1818 г. – на берегу р. Мола – между озерами Molajärvi и Эуропя.

[9] Манштейн Х. Г. Записки Манштейна о России. 1727–1744. СПб., 1875. С. 216.

[10] В ходе боевых действий в районе Мула были сосредоточены полевые госпиталя русской армии. См. Проскурякова М. Е. Российские крепости и гарнизоны в Выборгской Карелии в первой половине XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

[11] Назаренко К. Б., Смирнов В. И. Указ. соч. С. 20.

известно несколько его планов, показывающих прямоугольный шанец без ложемента. Важно отметить, что на картах XVIII – нач. XIX в. в данной точке присутствует значок почтовой станции, возможно, что Сувек-шанец представлял собой укрепленную станцию.

Редут в Кивиниеми (Лосево). Первоначальный облик шанца точно не известен, существует его описание как: «простого четырехугольного укрепления с низким банкетом»[12], других документов относящихся к его постройке (помимо проекта Миниха) не известно, имеется ряд изображений редута на картах. Осмотр укрепления производился в 1973 г.[13], и в 1990-х гг.[14]. Конструктивно шанец[15] представляет собой двухчастное укрепление, состоящее из собственно редута подпрямоугольной и ложемента восьмиконечной формы. Укрепление расположено на мысу над протокой, между оз. Вуокси и Суванто. В XVIII в., уровень воды в них был выше на 3–4 метра, ширина протоки была больше, так что редут находился прямо на берегу. Переправа на дороге из Кексгольма, вероятно, находилась на трассе современного Приозерского шоссе, т. е. к северо-западу от укрепления. Длина валов редута ок. 80 м, склоны имеют значительную крутизну (ок. 40–50°), площадь превышает 1 га. Между валами и ложементом находится ров, общая высота стенок рва и вала составляет порядка 8 м. На валах редута имеются четыре угловых валганга, в теле вала, с внутренней стороны расположены остатки помещений, «внутривальных казарм». Входные проемы всех помещений, а так же воротный проем, имеют следы обкладки валунным камнем. Внутренний плац застройки не имел. Воротный проем редута расположен на южном фасе, вместо моста через ров, при строительстве была оставлена небольшая дамба. Ворота ложемента направлены в сторону юго-запада. Ложемент, размером – 210×203 м, имеет слегка неправильную форму. В верхней части валов, находится банкет для стрелков, отдельные участки ложемента разделены противорикошетными траверсами. В ходе работ 2012 г. был сделан разрез участка юго-восточного ложемента. Основное тело насыпи сложено из утрамбованного материкового песка с крупными камнями, не образующими, каких-либо конструктивных элементов. В насыпи была встречена единственная находка – венчик сероглинянного сосуда, по аналогам датируемый сер. XVIII в.[16].

Редут Тайполе (Улла, совр. Соловьево) известен в литературе с XVIII в., многократно описан в литературе, но до последнего времени не имел охранного статуса[17]. До 1818 г. редут находился на перешейке между Ладожским озером

---

[12] Назаренко К. Б., Смирнов В. И. Указ. соч. С. 19.

[13] Отчет об обследовании фортификационных сооружений на протоке в Лосево 21–23 мая 1973 г. // Б. н. Архив Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия правительства Ленинградской области.

[14] Назаренко К. Б., Смирнов В. И. Указ. соч. С. 19.

[15] Обследования редута производили в 2011–2012 экспедиции Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева СПбГУ и ИИМК РАН. См.: Шмелев К. В. Отчет об археологических разведках на территории ЛО в 2011 году. СПб., 2014; Бессуднов А. А. Отчет по археологическому обследованию территории в зоне строительства жел. дор. линии Лосево-Каменногорск в Выборгском и Приозерском р-нах ЛО в 2012 г. СПб., 2012.

[16] Михайлова Е. Р. Петербургская керамика // Древние культуры Центральной Азии и С.-Петербурга. СПб., 1998. С. 279.

[17] Шмелев К. В. Отчет об археологических разведках на территории Ленинградской области и Республики Карелия в 2018–2019 годах. СПб., 2020. С. 52–63.

и озером Суванто. Представляет собой двухчастное укрепление, состоящее из редута подпрямоугольной и ложемента восьмиконечной формы. Длина каждого из валов собственно редута – ок. 130 м. При этом валы имеют не прямую, а несколько вогнутую, форму. Склоны редута имеют крутизну порядка 40–50 °. В пространстве между валом и ложементом находится ров, общая высота внутренних стенок рва и вала составляет порядка 10 м. Как и в Кивиниеми, имелись угловые валганги и «внутривальные казармы», в верхней части валов расположен банкет, на ложементе прослежен прикрытый путь и противорикошеные траверсы. Внутренний плац – подпрямоугольной формы. Ворота редута (на западном фасе), прослеживаются в виде понижения гребня вала на глубину до 1,5 м. Ворота ложемента направлены в ЮЗ сторону. Ложемент, размером 216×218 м, имеет форму неправильной восьмиконечной звезды, обусловленную особенностями рельефа и состоит из четырех куртин, имеющих в центре треугольные реданные выступы.

Результаты обследования укреплений Карельского перешейка позволяют сделать несколько предварительных выводов: подтверждается тезис исследователей XIX в. о полевом характере укреплений, занимаемых войсками только в случае военной опасности. Верным оказывается и мнение о времени строительства укреплений связанном с периодом войны 1741–1743 гг. и их главном предназначении – контроле основных дорог Карельского перешейка к югу от границы 1721 г. Дальнейшие перспективы исследований связаны с локализацией на местности Сувек-шанца и поиском аналогий для выявленных сооружений среди земляных укреплений, как России, так и стран Северной Европы.

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СТРОИТЕЛЬСТВА ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ

С. В. Ярцев
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Не вызывает сомнений, что дошедший до нас с поздними переделками Тульский кремль, является выдающимся памятником древнерусского зодчества. Однако кроме двух Писцовых книг конца XVI и XVII вв., не сохранилось больше никаких документов, чертежей или записей, позволяющих пролить свет на авторство этого средневекового памятника. Исследователи, занимающиеся данным вопросом, единогласны только в одном, кремль возведен при участии иностранного специалиста, скорее всего, имеющего итальянского происхождение[1]. При этом даже когда некоторые авторы концентрировали внимание больше на русских зодчих, возводивших, по их мнению, стены и башни крепости, они все равно вынуждены были признавать влияние на их творчество Московского кремля, построенного при участии тех же итальянских специалистов[2]. Таким образом, практически полное отсутствие источников на этот счет, кроме собственно сохранившихся стен и башен, не позволяет приоткрыть данную тайну и делает любые попытки решения проблемы авторства Тульского кремля, бесперспективной задачей. С целью примера таких неудачных попыток, можно привести, недавно высказанное мнение одного из исследователей, что автором тульского проекта, возможно, являлся сам Алоизио Ламберти[3]. К сожалению, это предположение, мало того, что не подкрепляется никакими источниками, к тому же, вступает в противоречие с профессиональной направленностью знаменитого мастера, как известно, специализировавшего на храмовом строительстве[4].

Так ли все безнадежно в данной сложной теме, и возможно ли вообще решить проблему авторства Тульского кремля? По нашему мнению, такая возможность все же существует, хотя, разумеется, с опорой на исключительно косвенные свидетельства. В первую очередь, для того чтобы разобраться с этим сложным вопросом, необходимо обратить внимание на неоднозначные сообщения в русских летописных источниках, касающиеся обстоятельств постройки данного фортификационного сооружения. Так, если под 1507 годом сообщается о начале строительства Василием III каменного города[5], то уже через год, город

---

[1] Рудаков А. П. Тульский Кремль: (Страничка из Тульской археологии) // Тульский кремль. Тула: Борус-Принт, 2019. С. 6–30; Кипарисова А. Тула / Сокровища русского зодчества. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1948. С. 35.

[2] Ростовцев М. И. Тула. Тула: Тул. кн. изд-во, 1958. С. 20; Воробьев А. В. Тульский кремль // Тула. Памятники истории и культуры / Под ред. В. Н. Уклеина. Тула: Приок. кн. изд-во, 1969. С. 37–38.

[3] Ксенофонтов В. И. Тульский кремль – форпост Московии. Тула: Неография, 2015. С. 32; Он же. Тайны Тульского кремля // Тульский кремль и города Большой засечной черты. М.: Красногор. полиграф. комбинат, 2018. С. 18.

[4] Заграевский С. В. Новые исследования памятников архитектуры Александровской слободы. М.: Алев-В, 2008.

[5] Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // Ист. архив. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Т. V. С. 37.

«на Туле», по какой-то причине, продолжают возводить уже «в дереве»[6]. Данная историческая загадка породила несколько версий, в рамках которых исследователи пытались объяснить указанное противоречие в источниках. В частности, предлагалось понимать под возведением деревянной цитадели, строительство укреплений тульского посада[7]. Однако, по мере накопления археологического материала, все более становилось очевидным, что речь в летописи идет именно о деревянном кремле, а не об укреплениях посада, к постройке которых приступили позднее[8].

В свое время, пользовалась популярностью и другая своеобразная точка зрения, имеющая мало отношения к собственно исторической науке. Она заключалась в полном игнорировании летописной записи за 1507 год, и отнесения начала строительства каменной крепости к 1514 году[9]. Правда, вскоре было замечено, что сообщение о закладке каменного города «на Туле» в 1507 году в Кратком Кирилло-Белозерский летописчике, нельзя просто не замечать. Данная запись не может быть опиской или поздней вставкой, она достаточно определенно занимает свою хронологическую нишу среди других летописных дат[10].

В 1960 году В. В. Косточкиным была разработана гипотеза о трехэтапном строительстве Тульского кремля. По мнению ученого, на первом этапе в 1507 г. закладывается каменная крепость, на втором в 1509 г., строительный камень меняется на дерево, а на третьем этапе 1514–1520 гг., происходит замена, уже возведенных деревянных стен, на каменные[11]. Ценность данной гипотезы заключается в том, что автор, впервые четко обозначил проблему, связанную с неожиданной приостановкой каменного строительства Тульского кремля в 1507 году и предпринял попытку ее решить. По мнению В. В. Косточкина, остановка каменных работ произошла по причине активизации крымцев и обострения напряженной обстановки на юге страны. Поэтому для ускорения темпов строительства Тульского кремля, городовые мастера стали применять вместо камня дерево, что позволило осуществить возведение крепости в более короткий срок[12].

Дальнейшее развитие эта концепция, получила в 2006 году в научных разработках Ю. Г. Екимова. По мнению ученого, в период 1508/1509 – 1514 гг., «на Туле» была построена деревянная крепость на возвышенности в междуречье Упы и Тулы. Именно под ее защитой и шла подготовка к строительству каменной цитадели на противоположном берегу Упы[13]. Правда отказ от каменного строительства тульской крепости в 1508 году, известный археолог, также как и В. В. Косточкин связывает с обострением обстановки на южных рубежах государства. При этом помимо постоянной татарской угрозы, исследователем были также учтены военные действия с Литвой и необходимость сдерживания

---

[6] Иосафовская летопись / Под ред. А. А. Зимина. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. С. 157.
[7] Рудаков А. П. Указ. соч. С. 9; Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 20.
[8] Воробьев А. В. Указ. соч. С. 28.
[9] Кипарисова А. Указ. соч. С. 31.
[10] Косточкин В. В. Оборонительные сооружения древней Тулы // Тульский кремль. Тула: Борус-Принт, 2019. С. 34.
[11] Там же. С. 33–35.
[12] Там же. С. 34.
[13] Там же. С. 105–107.

рязанского князя[14]. При этом автор отказывается видеть в летописном свидетельстве о начале в 1507 году возведения «на Туле» каменного города, собственно каменное строительство. По мнению Ю. Г. Екимова, в этот год работы «каменного дела» были связаны в основном с расчисткой территории под будущую крепость, трассированием ее стен и башен, разметкой котлованов под фундаменты. Однако, каких-то, более значимых действий в этом направлении не предпринималось[15]. Таким образом, очевидно, что и гипотеза Ю. Г. Екимова требует ряд серьезных допущений, так как представляется невероятным, что после приостановки каменных работ в период 1508/1509 – 1514 гг., без веских на то причин, целых пять лет, строители и главный архитектор накапливали строительный материал, сосредотачивали рабочую силу и изготавливали кирпич[16].

Тем не менее, Ю. Г. Екимов, все же обратил внимание на одно важное обстоятельство, сопутствующее остановке каменного строительства «на Туле». Он заметил, что этот противоречивый этап возведения тульской каменной крепости, был определенно связан с началом работ по возведению Нижегородского кремля[17]. Однако, далее эту интересную мысль ученый, так и не развил. Более того, никем из исследователей, для решения данной проблемы, не была также учтена и сложившаяся сложная международная военно-политическая ситуация в целом в регионе, предшествующая решению Василия III о начале строительства «на Туле» каменного города. Заметим, что она включала в себя не только угрозу западным и южным рубежам Руси. После смерти Ивана III в октябре 1505 года, когда государем стал его старший сын Василий III, обострились отношения с соседями по периметру всех русских границ. Неудачная война 1506 года нового царя с казанским ханом Мухаммедом-Эмином, позволила Сигизмунду I Старому (1506–1515 гг.), заключив союз с крымским ханом Менгли-Гиреем, после выдвинутого ультиматума, начать войну с Москвой[18]. При этом Сигизмунд I начал настойчиво требовать от Василия III земли, которые ранее жаловали литовским князьям крымские ханы. С этой целью Менгли-Гирей в 1506–1507 гг. даже написал новый ярлык, в котором он пожаловал Сигизмунду I территории, уже находившиеся в составе русского государства, включая, отошедшие к Москве в ходе русско-литовской войны 1500–1503 гг.[19] Напомним, что именно тогда все верховские и северские князья с их вотчинами были записаны в «московскую сторону»[20]. Знаменательно, что в упомянутом ханском ярлыке, Тула – «город со всеми выходы и даньми»[21], была выделена в отдельную административную единицу указанной спорной территории. Правда в ходе событий 1507 года, когда

---

[14] Екимов Ю. Г. «Старое Тульское городище»: Новая версия // Тульский кремль. Тула: Борус-Принт, 2019. С. 105.
[15] Там же.
[16] Там же.
[17] Там же. С. 105–106.
[18] Алишев С. Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. С. 51–56.
[19] Пилипчук Я. Новая татарская политика Великого княжества Литовского. Сигизмунд I и татары. 1506–1516 гг. // Крым. ист. обозрение. 2014. № 2. С. 100.
[20] Кром М. М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. С. 116.
[21] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографической комиссией. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1848. Т. 2. С. 4–5.

крымские татары ворвались на земли Белева, Одоева, Козельска и были остановлены русскими войсками 9 августа на реке Оке[22], собственно Тула, по-видимому, еще не представляла особенного интереса для неприятеля.

Разумеется, этот первый вооруженный конфликт между Крымским ханством и Москвой, со всей отчетливостью выявил проблему защиты русским государством своих южных рубежей. Однако, в обстановке военных действий с Литвой и опасности повторного нападения татар, начинать крупную стройку на фактически незащищенной территории, было бы не совсем верным решением. Такой безрассудный риск материальными и людскими ресурсами, в том числе приглашенными из-за рубежа инженерными кадрами, противоречит всякой логике государственного мышления. Очевидно, что подобная стройка могла состояться здесь только после нормализации обстановки. Тем не менее, нам известно, что она все же началась. Поэтому возведение «на Туле» каменного города – крепости, безусловно, должно иметь свое обоснование.

По нашему мнению, чтобы решить данную проблему, необходимо обратить внимание на определившееся казанское направление внешней политики Сигизмунда I. На востоке для Василия III ситуация, действительно сложилась еще хуже, чем на южных рубежах страны. Кроме того, в Нижнем Новгороде отсутствовали мощные укрепления, что не давало возможности Москве, активизировать здесь свою политику. Осаду Нижнего Новгорода Мухаммедом-Эмином в августе 1505 года удалось снять только благодаря гибели шурина последнего – ногайского мурзы и последующей ссоры татар с ногайцами. Правда считается, что угроза удара в тыл огромного московского войска, также сыграла здесь свою роль, однако окрестности Нижнего Новгорода, все равно были сильно опустошены, что подрывало господство Москвы в данном непростом пограничном регионе[23]. Все это, безусловно, вызывало необходимость возведения в Нижнем Новгороде современных фортификационных укреплений – форпоста, направленного против Казанского ханства.

Таким образом не вызывает сомнений, что восточное направление внешней политики, в данный момент русской истории, являлось для Москвы приоритетным. Казань территориально располагалась ближе, чем Бахчисарай и, исходя из истории московско-казанских взаимоотношений и особенно недавних военных неудач Василия III[24], представляла сейчас большую опасность для русского государства, чем далекое Крымское ханство, еще недавно выступающее в качестве союзника Москвы. Видимо, данное обстоятельство хорошо понимал Сигизмунд I, собирая широкую антирусскую коалицию, которая должна была охватить московское государство по периметру его границ. При этом именно Казани отводилась в ней ключевая роль. Освободившись от московского влияния, после побед над русскими войсками, Мухаммед-Эмин начал лавировать между Литвой и Москвой, стремясь максимально для себя использовать временное ослабление

---

[22] Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI в. М.: Эдиторал УРСС, 2001. С. 166–169.
[23] Алишев С. Х. Указ. соч. С. 52–53.
[24] Там же. С. 52–55; Смирнов И. И. Восточная политика Василия III // Ист. зап. М.: Изд-во Ин-та истории Академии наук СССР, 1948. Т. 27. С. 22.

русского государства. Однако не прочь он был и от продолжения политики военных успехов, тем более со своими новыми союзниками[25]. Действительно, еще в 1506 году в Литву к князю Александру прибыл посол от Мухаммеда-Эмина[26], а при Сигизмунде I было заключено соглашение Литвы и Казани направленное против Москвы[27]. Тем не менее, в марте 1507 года посланец Мухаммеда-Эмина, прибыл также и в Москву, с предложением начать мирные переговоры, но только на условиях Казани. Фактически это был ультиматум Москве о предоставлении ханству полной независимости, то есть дипломатического закрепления международного положения Казани, которое сложилось при Василии III и Мухаммеде-Эмине[28].

Необходимо отметить, что несмотря на то, что московское правительство, пользуясь моментом, первым делом стремилось освободить русского посла и пленных из казанского плена[29], заключение мира даже на таких условиях, безусловно, означало победу Москвы. Именно мир Василия III и Мухаммеда-Эмина не позволял Сигизмунду I создать широкомасштабную антирусскую коалицию и замкнуть враждебное кольцо вокруг Москвы, что, безусловно, являлось смертельной опасностью для русского государства. Однако, для того, чтобы разорвать наметившийся антимосковский союз Литвы и Казани, со стороны русских мало было царского согласия на то, чтобы «казанцы отложились от московита»[30]. Необходимо было показать татарам, что русские не ведут с ними двойную игру и мир с казанцами действительно заключается на вечные времена. Это можно было сделать, только убедив казанских татар в серьезном и длительном изменении приоритетов внешней политики Москвы. Именно с данной целью помимо концентрации русских военных сил на южной и западной границе, в связи с военными действиями с Литвой и крымскими татарами, здесь же демонстративно начинаются масштабные строительные работы по возведению «…город каменной на Туле»[31]. Очевидно, что только по причине того, что московское правительство очень спешило обеспечить мир на востоке, так как на западе войны было не избежать[32], было принято решение начать подготовительные работы по возведению каменной крепости, в перспективе центра будущей укрепленной южной пограничной линии. Все эти действия должны были убедить казанских татар в отсутствии экспансионистских планов Москвы в восточном направлении и ускорить подписание с ними вечного мира.

На самом деле, начинать масштабное строительство каменного города «на Туле» в 1507 году в условиях военных действий, никто не собирался. В пользу этого свидетельствует и то обстоятельство, что по планам московского правительства, уже с марта этого же года все реальные ресурсы по возведению

---

[25] Хорошкевич А. Л. Указ. соч. С. 167.
[26] Пилипчук Я. Указ. соч. С. 99.
[27] Смирнов И. И. Указ. соч. С. 22.
[28] Там же. С. 23.
[29] Алишев С. Х. Указ. соч. С. 55.
[30] Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А. Л. Хорошкевич. М.: Памятники ист. мысли, 2008. Т. I. С. 411.
[31] Зимин А. А. Указ. соч. С. 37.
[32] Алишев С. Х. Указ. соч. С. 56.

подобных объектов были переброшены на далекие северо-западные рубежи в Ивангород. В письме бургомистров Нарвы бургомистру Ревеля от 17 марта 1507 года, довольно определенно указывается, что «русские намереваются строить перед их замком крепкую стену; здесь были строители Володимер Торгкан и Марк Грек и хотят протянуть стену через гору Quappen прямо в Нарову так, чтобы никто не мог лишить воды. А вокруг замка отмерили далеко и широко стены, которые будут с большими башнями, чтобы до восьми тысяч человек там могло жить»[33]. При этом безопасность организатору работ – новгородскому старосте Володимеру Никитичу Тороканову[34] и главному архитектору, судя по имени, выходцу из бывшей Византии Маркусу Греку[35] за время активной и масштабной стройки 1507–1509 гг., обеспечивало перемирие с Ливонией, заключенное в 1503 году сроком на 6 лет[36]. Все это, однозначно свидетельствует, что «на Туле» в данный период, речь, в лучшем случае, могла идти только о подготовительных работах, не идущих далее составления проектной документации, а также возможно, как справедливо указывал Ю. Г. Екимов, расчистки территории под будущий город, разметки котлованов под фундаменты и т. д.[37].

Тем не менее, даже такие подготовительные работы подразумевали появление «на Туле» большого количества высококвалифицированных рабочих и строителей, включая и руководителя будущей стройки – главного архитектора проекта. Тем более это необходимо было сделать для демонстрации казанцам серьезных военно-политических намерений на южных рубежах государства, вдали от восточных границ. По нашему мнению, реальные каменные работы «на Туле» в 1507 году были возможны только на уровне подземной части будущего кремля, которая, как и в любой другой средневековой крепости того времени, была неотъемлемой составляющей возводимых замков и крепостей[38]. Учитывая, что кремль решили строить хотя и в низине, но на самом высоком холме поймы реки Упы высотой до 3 м[39], а глубина залегания средневековых подземелий на Руси начинается от 1,5 м[40], такое предположение более чем вероятно. Тем более что, подземные ходы и другие объекты в данное время, нередко возводили открытым способом, и не только с использованием дерева и дикого камня, но и белого камня и красного кирпича[41].

Скорее всего, все указанные работы, включая подготовку чертежей проекта будущего кремля главным архитектором, начались в осенние месяцы 1507 года, так они были самыми напряженными в московско-казанских отношениях. Несмотря на то, что уже 8 сентября договор был утвержден в Москве, в Казани

---

[33] Liv-, Esth und Curländisches Urkundenbuch, nebst Regesten / Herausg. von F.G. v. Bunge. Reval, 1855. T. II. Bd. 3. S. 117; Мильчик М. И. Итальянские мастера – строители Ивангородской крепости // Новгород. ист. сб. СПб., 1995. № 5 (15). С. 194.

[34] Косточкин В. В. Крепость Ивангород // Материалы и исследования по археологии СССР. 1952. № 31. С. 296.

[35] Мильчик М. И. Итальянские мастера… С. 195.

[36] Там же. С. 197.

[37] Екимов Ю. Г. Указ. соч. С. 105.

[38] Белоусова Т. М. Тайны затерянных подземелий. М.: Астрель; Русь-Олимп, 2009. С. 36–37.

[39] Екимов Ю. Г. За частоколами осадных дворов: (Археологические исследования на месте колокольни Успенского собора в Тульском кремле) // Тульский кремль. Тула: Борус-Принт, 2019. С. 141.

[40] Белоусова Т. М. Указ. соч. С. 306.

[41] Там же.

он был подписан только 23 декабря[42]. В этой связи, развернувшиеся одновременно с началом возведения замка в Ивангороде, широкие строительные работы по укреплению южной границы на значительном удалении от московско-казанских рубежей, безусловно, должны были сыграть важную роль в отказе Мухха-меда-Эмина от конфронтации с Василием III. Тем более что о реальном «мире по старине и дружбе», как было при Иване III[43], на самом деле речь даже не шла. Протекторат Москвы над Казанью остался в прошлом, новые отношения были установлены как между равноправными партнерами[44].

Разумеется, условия заключения мирного договора с Казанским ханством, не могли не у кого вызвать удовлетворение в Москве. Поэтому после заключения данного «вечного мира» и возврата пленных Василий III тут же вернулся к своей первоочередной задаче – возведению в Нижнем Новгороде нового кремля. Скорее всего, это было сделано под благовидным предлогом, не имеющим отношения к политическим факторам, например, используя как повод для ремонта старых стен, очередной катастрофический оползень и т. д. Тем самым Москве удалось, без особых международных осложнений, заложить в Нижнем Новгороде новый мощный форпост для продолжения экспансии в восточном направлении. Правда с целью обеспечения безопасности данного строительства и необходимости сохранения дружеских отношения с Мухха-медом-Эмином, Василию III на протяжении нескольких лет, приходилось сдерживать активность на казанском направлении московской политики[45].

Таким образом, успехи во внешней политике позволили русскому государю, уже через год, перевести основные инженерные кадры из Тулы в Нижний Новгород. Только теперь они имели своей главной целью реальное строительство важной стратегической крепости. Учитывая, что в русском государстве, старались не организовывать несколько крупномасштабных строек одновременно, очевидно, что такое перемещение инженерных ресурсов, возможно было сделать только в указанном направлении. В Ивангороде, строительство замка велось под руководством Маркуса Грека и необходимости отправки туда еще одного специалиста высокого уровня, не требовалось. Нет у нас сведений и о переводе оттуда на восток инженерных кадров, в связи с завершением проходивших там масштабных строительных работ. В Нижний Новгород был прислан не Маркус Грек, а Пьетро Франческо, до этого еще ни разу не фигурировавший в источниках. Казалось бы, он вполне мог являться иностранным специалистом, буквально только что прибывшим на Русь. Однако направить в Нижний Новгород такого нового архитектора, также было мало вероятно, опять же, из-за ситуации «на Туле». В этом случае, главный архитектор и его помощники, которые работали здесь, долгое время оставались бы без работы, продолжая, при этом, находиться на объекте. Согласимся, что такого просто не могло быть. Если тульское строительство на начальном этапе, действительно было использовано в качестве геополити-

[42] Похлёбкин В. В. Татары и Русь. М.: Междунар. отношения, 2001. С. 98.
[43] Там же.
[44] Алишев С. Х. Указ. соч. С. 55.
[45] Смирнов И. И. Указ. соч. С. 23.

ческого фактора, то именно отсюда и необходимо было, в первую очередь, снимать архитектора и инженеров, тем более выполнивших первоначальную проектную часть работ.

По нашему мнению, такой вариант событий подтверждают летописные сведения, прямо указывающие, что одновременно с началом строительства нижегородского кремля, были остановлены каменные работы «на Туле». Заметим, что приостановить стройку было возможно только при отсутствии главного архитектора и автора проекта, без контроля которого никакие работы на объекте проводиться не могли. Поэтому случайностей в указанном совпадении дат, быть не может. По-видимому, после заключения московско-казанского договора 1507 года, возвращения из Казани отпущенных пленных и подтверждения «вечного мира» в 1508 году, Тула временно лишилась своего главного архитектора, отправленного распоряжением Василия III на новый объект. Длительное затишье, которое установилось на казанском пограничье, более способствовало проведению здесь масштабного строительства, чем опасные условия военных действий на западных и южных рубежах государства. К возведению же каменной крепости «на Туле», решено было вернуться после завершения строительства Нижегородского кремля.

Сейчас у нас нет задачи, решать проблему «нижегородской башни 1500 года» и исследовать характер укреплений Нижнего Новгорода на момент начала возведения здесь нового кремля[46]. Обратим внимание лишь на следующее обстоятельство. Все сообщения летописей, за небольшим расхождением, достаточно определенно свидетельствуют, что именно летом 1509 года здесь начались подготовительные работы по возведению кремля, а в следующем 1510 году, произошла закладка новой крепости[47]: «Лета 7017 [1 сентября 1509 – 31 августа 1510 гг.] царь Государь и великий князь Василий Иванович прислал Петра Фрязина в Нижний Новград, и велел ров копать где быть городовой стене каменной в прибавку Дмитриевской башне»[48], «Того же году прислал князь великий в Нижний Новград Петра Фрязина и повеле рвы копати, куды бытии каменной стене. И на другой год заложиша град каменной и стрельницу Дмитровскую … Лета 7018 [1 сентября 1510 – 31 августа 1511 гг.], сентября в 1 день, заложиша Новград Нижний и делаша стену каменную и стрельницу Дмитровскую»[49], «Лета 7018, сентября в 1 день, в сенинах заложил Новград Нижней каменную стрелную Дмитреевскую башню. Того же лета князь великий Василей Иванович Псков взял и учинил перевод ис Пскова в Нижней Нов град. Того же году весною послал князь великий Василей Иванович боярина своего Петра Фрязина, повеле рвы копати в Нове граде в Нижнем, куды быти стене городовой, а обложен на 7 версты»[50].

---

[46] Агафонов С. Л. Нижегородский кремль. Архитектура, история, реставрация. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. С. 17–19; Филатов Н. Ф. Нижегородский край в русском летописании. Н. Новгород: Тип. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2003. С. 89–90.
[47] Там же. С. 93–95.
[48] Нижегородский летописец. Н. Новгород: Тип. губ. правления, 1886. С. 29.
[49] Полное собрание русских летописей. Летописцы последней четверти XVII в. М.: Наука, 1968. Т. XXXI. С. 126.
[50] Филатов Н. Ф. Указ. соч. С. 94.

В то же самое время «В лето 7017 …. [1 сентября 1509 – 31 августа 1510 гг.] Того же месяца марта … Того же лета повелением великого князя Васильа Ивановичя всеа Русии поставиша град древян на Туле. Того же лета августа …»[51]; «В лето 7017 … тое же зимы марта …Того же лета, повелением великого князя Василия Ивановича, поставлен город на Туле деревян, а на пятое лето поставиша град камен. Того же лета, августа …»[52]; «В лето 7017 … Того же месяца марта …Того же лета, повелением великого князя Василия Ивановича всея Руси, поставиша град деревян на Туле. Того же лета, августа …»[53].

Учитывая особенности сентябрьского годового летоисчисления и исходя из хронологического ряда, в котором располагаются записи о строительстве «на Туле», очевидно, что деревянная крепость была возведена здесь, во всяком случае, к лету 1510 года. При этом мы согласны с мнением Ю. Г. Екимова, что такая деревянная крепость, действительно могла быть построена на правом берегу Упы, на возвышенности между ее руслом и устьем Тулицы, с целью защиты строительства кремля. В этой крепости, по-видимому, жили его строители, а позднее за данным местом, закрепилось название – «старое Тульское городище»[54]. Не исключено также, что именно здесь ранее располагалась «Тула, крепость» (Tula, Castrum) литовского документа первой половины XV в. Предположительное отождествление данной литовской крепости Тула и сменившей ее деревянного града 1509 г. с укреплениями Торховского городища XV – начала XVI в., расположенного в более чем в 15 км от Тульского кремля, сомнительно[55]. По справедливому мнению О. И. Краюшкиной, в этом случае в источниках начала XVI в., должны были синхронно упоминаться целых два города Тула, чего, как мы знаем, не было. Каменная Тула изначально закладывалась в камне, разумеется, там, где и был возведен кремль и существует современный город[56]. Контекст же последующих летописных свидетельств о деревянной Туле, не позволяет оторвать ее от строительства каменного города, пускай и временно приостановленного.

При этом повторяем, такая неожиданная приостановка каменного строительства, с последующей длительной подготовкой к уже окончательному возведению крепости, могла произойти, только по причине временного отсутствия главного архитектора города. Даже международная обстановка в этот период благоприятствовала продолжению строительства каменного кремля на южных рубежах, ведь заключенный «вечный мир» с Литвой в октябре 1508 года, смог продержаться целых четыре года[57]. Отметим также, что в эти же годы в регионе произошло усиление московского влияния, также способствующего проведению

---

[51] Иосафовская летопись... С. 157.
[52] Полное собрание русских летописей. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1859. Т. VII. С. 250.
[53] Полное собрание русских летописей. Софийские летописи. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1853. Т. VI. С. 250.
[54] Екимов Ю. Г. «Старое Тульское городище»… С. 99–107.
[55] Воронцов А. М., Гриценко В. П., Фомин К. Н., Шеков А. В. Позднесредневековые слои Торховского городища // Позднесредневековый город III: Археология и история: Материалы III Всерос. семинара (нояб. 2009 г.). Тула: Гос. воен.-ист. и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2011. С. 57–58.
[56] Краюшкина О. «Tula, Castrum» литовского документа и проблема возникновения города Тула // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Матеріали XII Міжнар. ст. наук. археол. конф. / Ін-т археології НАН України. Чернігів: Сіверянська думка, 2013. С. 87–88.
[57] Кром М. М. Указ. соч. С. 213.

строительных работ: «В лето 7017 … князя Василия Ивановича Шемяку, да князя Василия Семеновича Стародубскаго, и Новосильскых князей и Одоевских, и Воротынскых, и Белевских, и Трубецких, и Мосальских, и с их вотчинами написал в свою сторону и грамоты докончалные написаша на всей воле великого князя Василия Ивановича всея Руси»[58]. Более того, к данному времени закончилось и возведение Замка в Ивангороде и вполне можно было продолжить каменные работы по строительству Тульского кремля, хотя бы под руководством того же Маркуса Грека. Однако возобновление каменных работ здесь все же не произошло, да и не могло произойти, так как полным ходом шло строительство крепости в Нижнем Новгороде. И дело здесь, скорее всего, не только в стремлении московского правительства не затевать в стране несколько масштабных строек одновременно. Не люди, построившие деревянную крепость «на Туле», и не Маркус Грек являлись автором Тульского кремля. Такая ответственность определенно была возложена на другого человека, который и отвечал перед государем за конечный результат. Очевидно, что именно из-за его отсутствия, все работы на таком сложном объекте, были остановлены.

Все вышесказанное позволяет с большей долей вероятности, предполагать, что именно руководитель строительства нижегородской крепости Петр Фрязин или, как имя архитектора уточняется в некоторых летописных списках Петр Френчушко Фрязин (Пьетро Франческо)[59], одновременно являлся автором проекта и главным архитектором каменного кремля «на Туле». Данное предположение перерастает в уверенность в связи с совпадением дат окончания строительства крепости в Нижнем Новгороде и возобновлением каменных работ по возведению кремля в Туле. Так, известно, что строительство активно продолжалось еще в 1512 году «Лета 7020 [1 сентября 1512 – 31 августа 1513 гг.] … Того же лета каменнои Новгород Нижнеи ставити князь великий велел»[60]. Однако, уже в 1514 году «Лета 7021 [1 сентября 1513 – 31 августа 1514 гг.] августа в 1 день Нижний Нов град погорел, и дубовая стена, и все дворы сгорели»[61]. Вряд ли в ситуации срочной необходимости восстановления утраченного жилья и мобилизации всех имеющихся ресурсов на это важное дело, могло еще продолжаться и строительство нижегородского кремля. Скорее всего, именно к 1514 году и завершились работы по его возведению. Следовательно, именно в данное время государем должны быть возвращены инженерные кадры, и в первую очередь, главный архитектор, на предыдущий объект, «на Тулу». Действительно, исходя из хотя и приписанной позднее, но все же вполне достоверной записи Воскресенской летописи, нам известно, что возобновление каменных работ по Тульскому кремлю, произошло на «пятое лето» после 7017 года[62] [1 сентября 1509 – 31 августа 1510 гг.], то есть в 7022 году [1 сентября 1514 – 31 августа 1515 гг.]. Не вернуть главного архитектора на первоначальный объект, Василий III не мог, так как именно этот специалист являлся автором Тульского кремля, проводил

[58] Полное собрание русских летописей. Софийские летописи... С. 248.
[59] Агафонов С. Л. Указ. соч. С. 19.
[60] Полное собрание русских летописей. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 100.
[61] Нижегородский летописец... С. 30.
[62] Полное собрание русских летописей. Продолжение летописи по Воскресенскому списку... С. 250.

реальную привязку к местности будущей крепости и решал возникшие проблемы при ее проектировании. В противном случае, при строительстве такого сложного фортификационного сооружения, возводимого в низине, могли быть допущены серьезные инженерные ошибки. Пойти на такой риск, учитывая значительные финансовые затраты на возведение подобных объектов, государь и московское правительство не могли, ни при каких обстоятельствах.

Тем не менее, если считать Пьетро Франческо (Петра Фрязина) автором русских крепостей в Нижнем Новгороде и в Туле, то определенно должна наблюдаться схожесть в архитектурных особенностях двух указанных памятников. Действительно, заманчиво сравнить данные кремли, на основе наиболее характерных приемов архитектурных решений, используемых при возведении подобных сооружений Италии эпохи ренессанса. Например, наличию зубцов в форме ласточкиного хвоста, арок с внутренних сторон оборонительных стен, бойниц подошвенного боя, широкого использования обожженного кирпича, белокаменной облицовки, иногда доходящей до половины высокой стены и т. д.

Однако мы считаем, что, таким образом, сравнивать данные фортификационные сооружения, нельзя. И дело здесь, даже не в различных географических условиях (низины или сложного обрывистого рельефа), в которых возводились указанные кремли. Судя, по тому, как скромно представлен в источниках Пьетро Франческо, мастер, скорее всего, прибыл на Русь, незадолго перед назначением на должность главного архитектора и руководителя стройки крепости «на Туле». При этом его нельзя путать с еще несколькими итальянскими мастерами, работающими в Москве и носящими такое же имя. Один литейщик пушек Петр Фрязин, прибывший в Москву еще в 1494 году, вскоре бежал в Литву, на территории которой, просясь обратно в Москву, находился еще в 1510 году[63]. Другой артиллерийский специалист Петр Фрязин по прозвищу Малый (итальянец Петр ди Аннибале) прибыл в Москву только в 1528 году[64]. Однако если интересующий нас архитектор Петр Фрязин появился на Руси незадолго до своего высокого назначения в 1507 году, то Тульский кремль по своим особенностям, должен быть наиболее приближенным к итальянским образцам подобных фортификационных сооружений, тогда как нижегородский, наоборот, более адаптированным к русским условиям. Кроме того, необходимо отметить, что, когда закончились работы по возведению нижегородского кремля, стены и башни Тульской крепости существовали только в чертежах. В этой связи возвращение архитектора к своему первоначальному проекту, должно было вызвать его обязательную корректировку, с учетом только что полученного практического опыта возведения крепости в суровых русских условиях. Такое изменение своего самого первого проекта на русской земле, было неизбежно и по причине окончательного утверждения к 1514 году строительной сметы возводимого объекта. Вынужденное уменьшение финансового обеспечения будущего кремля, должно было вызвать упрощение конструкторских решений возводимого объекта. Однако совсем

[63] Лобин А. Н. Между Вильной и Москвой: Западноевропейские пушечные мастера в Восточной Европе (первая половина XVI в.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. С. 605.
[64] Там же. С. 606.

отказаться, например, от тех же машикулей, по-видимому, было невозможно, хотя бы по причине значительной потери времени, необходимого для изменения проекта и технической документации. Очевидно, что срыв утвержденных сроков начала возведения кремля был чреват серьезными последствиями.

Любопытно, но анализ архитектурных особенностей двух кремлей, косвенно подтверждают данные выводы. Так, в связи с тем, что башни кремля в Нижнем Новгороде решено было довольно сильно вынести за линию оборонительных стен, фортификационные сооружения уже не требовали конструкции важного и дорогостоящего элемента крепостей – навесных бойниц, получивших общепризнанное название машикули. Действительно, такое расположение башен в нижегородском кремле, обеспечивающее эффективный фланговый обстрел, стало причиной полного отказа от подобных бойниц в этой крепости[65]. Другая особенность – почти полное отсутствие декоративных элементов в данном кремле, хорошо объясняется ограниченностью финансирования в этот период, что, безусловно, не могло не отразиться и на возведении крепости «на Туле». Вероятно, именно поэтому в окончательный вариант проекта Тульского кремля, архитектор внес изменения, явно следующие в русле строительных тенденций нижегородской крепости. В первую очередь, были сокращены машикули, а на некоторых башнях (башни на Погребу, и возможно на башне Пятницких ворот) они исчезли вовсе. Там же где они были сохранены, в прямоугольных башнях превратились в фальшивые машикули, недостаточно вынесенные за линию стен и без отверстий, в круглых же угловых башнях частично оказались совсем заложенными[66].

По нашему мнению, сохранение машикулей в качестве более декоративного элемента, чем боевой бойницы, является важнейшей особенностью, которая может пролить свет на происхождение главного архитектора города. Дело в том, что тульские машикули, в отличие от тех же московских и даже от большинства итальянских, сложены не полностью из кирпича, а с использованием, довольно специфических тройных консолей. Вырезанные из белого камня и вставленные в кирпичную кладку они создавали опору для навесных бойниц. Учитывая, что тульские машикули после корректировки проекта, стали больше походить на декоративный элемент, очевидно, что именно эта эстетическая функция, когда зубцы эффектно опираются на арочки навесных бойниц и стройные ряды консолей, по-видимому, и представляла особую ценность для мастера. Но если это так, то в изначальном варианте проекта данное украшение, столь важное для архитектора, скорее всего, было представлено в гораздо большем объеме. Похоже, что оборонительные стены Тульского кремля также планировалось украсить стройными рядами консолей, которые вместе с нависающими над ними зубцами, и должны были создать законченный классический образ крепостных сооружений Италии эпохи ренессанса. Принципиальность архитектора в сохранении данного элемента даже в урезанном виде, можно понять, учитывая, в том числе и итальянское происхождение мастера, и упущенную возможность применения данного декора в Нижнем Новгороде.

---

[65] Иванов Ю. Г. Великие крепости России. Смоленск: Русич, 2005. С. 308.

[66] Носов К. С. Итальянское влияние на русское оборонительное зодчество // Воен.-ист. журн. 2009. № 5. С. 48.

Заметим также, что такое повышенное внимание к декоративным элементам, и в первую очередь, к белокаменным консолям особой формы, было наиболее характерно для северной Италии и итальянской части Швейцарии. Именно здесь творили великие итальянские архитекторы, такие как, например, Барталомео Гадио или Бенедетто Феррини, которые в числе прочих мастеров работали над возведением замка Сфорца в Милане. Последний справедливо считается основным образцом для многих сооружений, в том числе, и для Тульского кремля[67]. В 1479 году Феррини возвел замок Сассо Корбато в южной Швейцарии в Беллинцоне. Новая крепость, наравне с соседними замками Монтебелло и Кастельгранде, стала достаточно ярким примером широкого использования консолей классической итальянской тройной формы, аналогичным тульским.

Состоящий на службе у Франческо Сфорца, другой знаменитый архитектор, критик готического стиля Антонио ди Пьетро Аверлино (Филарете) в своем трактате об архитектуре, наиболее четко отразил все эти особенности архитектуры северной Италии второй половины XV века[68]. Для нас в этом произведении, не столько важны попытки автора создать утопический идеальный город Сфорцинда, посвященный герцогу Миланскому[69], сколько его повышенное внимание к украшению построек многочисленными формами декора. Это может объяснять настойчивое стремление главного архитектора Тульского кремля воплотить в реальности, попавший под угрозу, его богатый декор.

Кроме того, на примере храма, знаменитый теоретик архитектуры в основу зданий предлагает закладывать четкий геометризованный план с иерархической соподчиненностью архитектурных элементов. Другими словами, архитектурная гармония, по мнению мастера, должна основываться на соотношении фигур и чисел, отдельных частей и целого[70]. В этой связи уместно будет напомнить об усилении в данное время интереса, к так называемому, «золотому сечению», под которым мастера понимали искусство пропорционального деления объекта и поиска определенных точек, приковывавших особое внимание к произведению[71]. Во всяком случае, Лука Пачоли, впрочем, как и сам Леонардо да Винчи, по протекции которого в 1496 году Людовико Сфорца пригласил знаменитого монаха и математика ко двору, являлись идейными сторонниками этого геометрического принципа художественного воплощения. Любопытно, но опять же, именно в Милане в 1509 году Лука Пачоли завершает свое знаменитое произведение «О божественной пропорции», где он доказывает божественное происхождение «золотого сечения»[72].

---

[67] Рудаков А. П. Указ. соч. С. 10.
[68] Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре / Пер., прим. В. Л. Глазычев. М., 1999.
[69] Данилова Э. В. Архитектурные трактаты Возрождения // Градостроительство и архитектура. 2017. Т. 7. № 4. С. 81.
[70] Титова Е. А. Проблемы церковной архитектуры Возрождения в трактатах Антонио Филарете и Франческо ди Джорджио: развитие базиликального и центрического планов // Актуальные проблемы теории и истории искусства. СПб.: Профессия, 2011. Вып. 1. С. 318.
[71] Горбасенко Т. С. «Золотое сечение» в живописи, графике, архитектуре [Электронный ресурс] // Молодежь и наука: Сб. материалов IX Всерос. науч.-тех. конф. студентов, аспирантов и мол. ученых с междунар. участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска. Красноярск: Сиб. федеральный ун-т, 2013. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section047.html (дата обращения: 01.10.2020).
[72] Ливио М. φ – Число Бога. Золотое сечение – формула мироздания. М.: АСТ, 2015. С. 90–97.

Данное обстоятельство вызывает особый интерес, ведь исследователи уже обращали внимание, что принципы симметрии и геометризма в русском зодчестве XV–XVI вв. получили идеальное воплощение, именно в Тульском кремле[73]. Обычно этот принцип пытались объяснять древнерусским пропорциональным построением – соотношением стороны квадрата и его диагонали[74]. Однако существует и мнение, что Тульский кремль, как регулярное сооружение расчерчен с применением именно пропорций «золотого сечения». Его план в виде прямоугольника 217×304 м, похоже, построен также на основе квадрата с использованием отношений, выраженных иррациональными и целыми числами. Стороны их относятся между собой как сторона и диагональ квадрата[75].

Все вышесказанное позволяет предположить, что Пьетро Франческо приехавший в начале XVI века на Русь, являлся выходцем из указанного круга итальянских архитекторов, лучшие из которых, по приглашению герцогов Сфорца, работали над возведением роскошного миланского замка[76]. К сожалению, Тульский кремль не был возведен по чертежам первоначального проекта, в которых он выглядел, безусловно, максимально приближенным к итальянским образцам. Более того, не исключено, что именно в ходе изменения и корректировки его конструкции, могли пострадать не только машикули, но и все угловые круглые башни, которые по новому проекту лишились своих сводчатых перекрытий. Последние как раз на рубеже XV–XVI вв. входили в широкую практику при возведении объектов русской фортификации[77], и изначально были характерны для архитектуры Западной Европы, в том числе, того же замка Сфорца в Милане[78].

Правда, здесь необходимо учитывать, что вся западная часть кремля, с угловыми башнями Спасской и Никитской и проходными башнями Одоевских ворот и Пятницкой, не идентична восточным стенам и башням. В отличие от последних украшенных классическими итальянскими тройными консолями, на западной стороне в кладку были вставлены консоли совершенно другой двойной формы. Данное обстоятельство, до сих пор не может найти аргументированного объяснения. То, что это не случайно, свидетельствует факт отсутствия под данными рядами указанных консолей белокаменного валика, характерного для башен восточной стороны кремля. Данные консоли довольно необычные (один блок вытесан в виде гуська, второй в виде неглубокой и плавной выкружки)[79] и хотя напоминают аналогичные элементы на некоторых европейских сооружениях, например на замке Шато-Роше во Франции, по большей части, не идентичны им. Больше всего по своей форме они схожи с консолями замка Кройценштайн в Австрии, и то только с теми, которые находятся сейчас над одними из

---

[73] Косточкин В. В. Оборонительные сооружения… С. 37.
[74] Ильин М. А., Максимов П. Н., Косточкин В. В. Каменное зодчество эпохи расцвета Москвы // История русского искусства / Под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. Н. Лазарева и В. С. Кеменова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. III. С. 387–389.
[75] Мильчик М. И. Коломенский кремль в кругу древнерусских крепостей, построенных итальянцами // Коломна и Коломенская земля: История и культура. Коломна: Лига, 2009. С. 138.
[76] Кулаков В. А. Кастелло-Сфорцеско // Большая Рос. энцикл.: В 35 т. / Под ред. Ю. С. Осипова. М., 2009. Т. 13.
[77] Носов К. С. Русские крепости и осадная техника. VIII–XVII вв. СПб.: Полигон, 2002. С. 72.
[78] Мильчик М. И. Коломенский кремль… С. 140.
[79] Косточкин В. В. Оборонительные сооружения… С. 68.

его ворот. Однако в связи с тем, что данный замок был восстановлен из руин только во второй половине XIX века, возникает предположение о позднем происхождении и двойных консолей западной стороны Тульского кремля. Подозрение усиливается по причине твердо установленных фактов, свидетельствующих о значительной переделке именно этой части кремлевских укреплений. Судя по дошедшим до нас планам кремля 1740 и 1722 гг. башня Одоевских ворот и Пятницкая башня в оригинальном варианте имели вход через боковую грань, что выдавало стремление архитектора развернуть нападающих на крепость выгодной для обороняющихся стороной[80]. Позднее они были сильно перестроены и боковые входы заложены кирпичом. Тогда же, видимо верхняя часть этих башен была украшена идентичными кирпичными позорами, явно свидетельствующими об архитектурных вкусах XVII века[81]. Логично, что в ходе одной из таких переделок были заменены и все консоли обращенной к городу лицевой части кремля.

Тем не менее, по вполне аргументированному мнению В. В. Косточкина, несмотря на перестройку указанных башен, древняя основа последних оказалась нетронутой, а на башне Одоевских ворот, смогла даже сохраниться небольшая часть оригинальных, но, тем не менее, двойных консолей[82]. В пользу предположения о реальном использовании строителями указанных декоративных элементов необычной формы, свидетельствуют, и другие отличающиеся особенности западной части Тульского кремля. Это касается и разных форм зубцов и декоративной обработки двурогих завершений[83], схем группировки зубцов[84], конструкций бойниц подошвенного боя[85], общей толщины стен и т. д. В. В. Косточкин, в этой связи, даже поделил Тульский кремль по диагонали на две части, на западную и восточную[86]. Возникает подозрение, что Тульский кремль, несмотря на то, что главный архитектор значительно переделал его изначальный проект, тем не менее, не был достроен мастером до конца. Видимо, во время, когда было возведено около половины крепости, к руководству строительством подключились совершенно другие люди, что, разумеется, стало бы возможным, по причине полного исчезновения из инженерно-строительного процесса главного руководителя стройки и автора проекта. Но такое могло произойти, только в результате его естественной смерти, или же гибели в ходе военных действий. Напомним, что кремль «на Туле» возводился в условиях постоянной угрозы нападения врагов. При этом у желающих напасть на русские земли, помимо откровенного разбоя и политических целей, теперь появился новый, провоцирующий их фактор, в виде собственно строительства крепости «на Туле». Данное положение вещей, вполне могло стать причиной целенаправленного нападения на тульскую стройку, с целью уничтожения как материальных, так и людских ее ресурсов, и в первую очередь, руководителя работ.

---

[80] Рудаков А. П. Указ. соч. С. 17; Косточкин В. В. Оборонительные сооружения… С. 62.
[81] Рудаков А. П. Указ. соч. С. 20.
[82] Косточкин В. В. Оборонительные сооружения… С. 64–65.
[83] Рудаков А. П. Указ. соч. С. 13.
[84] Косточкин В. В. Оборонительные сооружения… С. 49.
[85] Там же. С. 45.
[86] Там же. С. 72.

В этой связи, обратим внимание на довольно загадочные обстоятельства нападения крымских татар на Тулу в 1517 году. Здесь особой интригой является странная заинтересованность в данном походе, сына крымского хана Мухаммеда-Гирея, так называемого Богатыря царевича — Бахадыра-Гирея, который пошел даже на применение силы к другим представителям знати Крымского ханства («иных князей, которые не послушали, начал стрелять»), лишь бы заставить их идти, не на Литву, а именно на Тулу. Видимо, главная цель нового похода, которую озвучил Бахадыр-Гирей, вызвала резкое неприятие у части его соотечественников. Дело дошло до того, что часть войска во главе с царевичем Али, решила вообще не идти на такой риск и, развернувшись, ушла назад в Крым. Этот демарш, сильно пригодился потом Мухаммед-Гирею, когда он демонстративно стал подчеркивать свою непричастность к содеянному в 1517 году[87].

Не исключено, что истинная причина похода на строящийся кремль в 1517 году, была скрыта под ширмой рядового грабительского нападения, вызванного, например, разразившимся в это время голодом на полуострове[88]. Косвенно на это указывает резкое возрастание интереса к Туле в дипломатическом и военном противостоянии Руси, Литвы и Крыма. У нас нет сейчас задачи подробно разбирать многочисленные аспекты сложных взаимоотношений указанных государственных образований, отметим лишь, что еще в 1512 году в ходе похода на русские окраины (Белев, Одоев, Воротынск, Путивль, Брянск, Стародуб, Рязань), внимание к Туле, как объекту нападения, по-видимому, вновь ослабло[89]. Однако уже через несколько лет, в договоре 1520 года Мухаммед-Гирей специально закрепляет за Сигизмундом право на владение земель, которые ранее принадлежали Литве, но теперь персонально упоминает и Тулу[90]. Очевидно, что все это было связано, с возобновлением каменного строительства Тульского кремля и превращением его в важный стратегический объект.

То, что новое нападение на строящийся город, явно отличалось от прежних походов, свидетельствуют, в том числе и подробности данных событий. «В лето 7025 [1 сентября 1517 – 31 августа 1518 гг.] Февраля … тоя же весны … Того же лета король польскии посылал в Крым пана своево Албрехта Мартынова с великою казною к бесерменским государем к Менли-Гиреевым царевым детем, а велел их наводити на христианство, на великого князя государя Василя оукраины. И того же лета, авгоуста, по королеву совету Жидиманту, приходиша крымские Тотарове … а с ним 20000 рати; и пришед на великого князя оукраину около города Тулы безпуты начяша воевати»[91].

«В лето 7025 …Того же лета августа по королеву совету приходили мурзы и татарове крымские на Тулу и на Безпуту, и на олексинские места. И божиим повелением тогда много побишя татар на Глутне на лесу и по селом, и по

---

[87] Хорошкевич А. Л. Указ. соч. С. 173.
[88] Там же. С. 173.
[89] Там же. С. 170.
[90] Kolodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden, Brill, 2011. P. 624–665.
[91] Полное собрание русских летописей. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 28. С. 352; Полное собрание русских летописей. Вологодско-Пермская летопись. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. 26. С. 305–306.

крепостей, и на бродех, а полон олексинской весь отполонишя. А приходило с крымскими мурзы 20 000. И яко же слышяхом о том от достоверных, паче же и от самех татар, что от 20 000 токмо их в Крым приидошя, и те пеши и наги, и боси»[92].

Известно, что, по крайней мере, с 1514 года, защита каменного строительства «на Туле» была поручена «береговому разряду» из пяти полков, стоявшему по крепостям левого берега Оки, и только в момент опасности, выдвигавшийся в южном направлении[93]. На это указывают обстоятельства поиска князем С. Ф. Курбским первого воеводы «берегового разряда» в 1514 году, который если «будет на Коломне, и ему на Коломну, в будет на Туле, и ему на Тулу»[94]. То, что в момент нападения на Тулу, царских войск в ближайшей округе не было, объясняет алексинский полон, который потом пришлось отбивать у татар и вероятный урон, нанесенный неприятелем на территории южнее Оки. Поэтому, не исключено, что воинский контингент, расквартированный непосредственно на месте строительства, о котором пишет А. В. Лаврентьев[95], появился лишь после описываемых трагических событий нападения на Тулу. Другими словами, оказать немедленную помощь попавшему в беду строящемуся городу, русские войска не могли. В этой связи обращает на себя внимание, другое, довольно странное обстоятельство последующих событий разгрома татарского войска. Летописи подробно описывают крайне необычное озлобление против напавших врагов еще одной силы, не находящей пока своей идентификации: «Тотарове же, послышев великого князя воевод, скоро возвратишась; а наперед их заидоша по лесом пешия люди оукраиные многие, да им дороги засекоша, и многих Тотар побиша; а передние люди, от воевод приспевше конные, начяша Тотар топтати, и по бродом и по дорогам их бити. И божиим поможением Тотар многих людеи побиша, а иные многие Тотарове по рекам истопоша, а иных многих живых поимаша. Такова оубо бяше тогда и божиею помощию на Тотар победа, яко же слышахом о том достоверных, паче же и от самых Тотар, которые приидоша опосля того из Крыму, яко от 20 000 мало их в Крым приидоша, и те пешии, босии, и нагыи»[96].

Дело здесь даже не в том, что впервые в истории региона упоминаются засеки, центром которых и должна была стать каменная Тула. По нашему мнению, люди пешие украиные, профессионально умевшие «дороги засекоша», были не крестьяне[97], а строители Тульского кремля. При этом их активное участие в данных событиях, когда они «многих Тотар побиша», скорее всего, было вызвано каким-то неординарным уроном, нанесенным неприятелем тульскому строительству. То, что простые строители не брали в плен врагов, а именно

---

[92] Полное собрание русских летописей. Постниковский летописец. Пискаревский летописец. Московский летописец. Бельский летописец. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1978. Т. 34. С. 12.
[93] Лаврентьев А. В. После Куликовской битвы: Очерки истории Окско-Донского региона в последней четверти XIV – первой четверти XVI вв. М.: Квадрига, 2011. С. 207.
[94] Сборник Императорского Русского исторического общества. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: [По высочайшему повелению изданные Императорским русским историческим обществом]. Т. 41. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Ногаями и Турцией / Под ред. Г. Ф. Карпова. СПб.: Тип. Ф. Елеонского, 1884. С. 94.
[95] Лаврентьев А. В. Указ. соч. С. 207.
[96] Полное собрание русских летописей. Т. 28. … С. 352. Полное собрание русских летописей. Т. 26. … С. 306.
[97] Хорошкевич А. Л. Указ. соч. С. 173.

убивали, вполне может означать месть за гибель, кого-то из их круга. Возможно, именно после этих событий следы главного архитектора Тулы теряются в истории, а руководить строительством, были призваны другие люди. По-видимому, именно в этом и заключается причина отсутствия имени Пьетро Франческо в летописных сводах, как автора и главного архитектора Тульского кремля. Хорошо известно, что подобные лакуны в летописях касательно имени мастера по оригинальному проекту, которого возводился объект, означает явную перестройку объекта или возведение его несколькими специалистами[98]. В нашем случае итальянский мастер, начиная работать над тульским проектом, уже изначально знал, что возводить в ближайшее время ему придется совершенно другой объект. Затем, когда ему пришлось вернуться «на Тулу», архитектор был вынужден корректировать свой изначальный проект, пытаясь сохранить, то, что было ему особо дорого. Однако даже в таком варианте ему не удалось лично завершить строительство.

Если говорить о продолжателях дела Пьетро Франческо, то очевидно, что это были именно те люди, которые под руководством Маркуса Грека, не так давно завершили строительство замка в Ивангороде. Более того, именно они, после того как «Лета 7028 [1 сентября 1520 – 31 августа 1521 гг.] … Того же лета соврешиша град камен на Туле и именоваша его по прежнему его имени град Тула, а река под ним Тула же»[99], через несколько лет[100] приступили к возведению кремля в Коломне.

Заметим, что достойных итальянских мастеров – специалистов по фортификации в тот момент на Руси не было, и их пришлось срочно искать в Европе[101]. Точных сведений об участии итальянских специалистов в строительстве Гремячей башни под руководством дьяка Мисюря Мунехина в Пскове в 1525 году, у нас также нет[102]. Поэтому сложно приписывать авторство данной башни Ивану Фрязину, известному по ремонту обвалившейся стены Псковской крепости в 1517 году[103]. Только в 1528 году на Русь из Флоренции прибыл инженер по фортификации высокого уровня Петрок Малой, он же Петр Фрязин, Петр Ганнибал, будущий строитель Китайгородской стены и других сооружений[104].

Таким образом, реально начать возводить кремль в Коломне, могли только специалисты, не так давно закончившие строительство Тульского кремля, а до этого построившие Замок в Ивангороде. Все это косвенно подтверждают некоторые параллели между Замком Ивангорода (1507–1509 гг.), некоторыми объектами Коломенской крепости (1525–1531 гг.) и западной частью Тульского кремля (1517?–1521 гг.), которые слишком очевидны, чтобы их не замечать.

---

[98] Кириченко В. Ю. Из истории Коломенского кремля: Новая версия причин постройки (К 480-летию крепости) // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания: Материалы V обл. науч.-практ. конф. Коломна: МГОСГИ, 2012. С. 10–11.
[99] Иосафовская летопись… С. 181.
[100] Кириченко В. Ю. Указ. соч. С. 10.
[101] Там же. С. 15–16.
[102] Мильчик М. И. Коломенский кремль… С. 135.
[103] Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Вып. II. С. 260.
[104] Кириченко В. Ю. Указ. соч. С. 15.

В первую очередь, отметим наличие машикулей на Коломенской (Маринкиной) башне Коломенского кремля. При этом навесные бойницы в Коломне, также как и в Тульском кремле были выведены с опорой на консоли, которые, хотя и вырезаны в довольно оригинальной форме, но явно относятся к одному из двойных вариантов подобных элементов. По этой причине они отчасти напоминают, те самые загадочные консоли западной части Тульского кремля. Данное обстоятельство означает, что неприятие классических итальянских пилообразных тройных консолей при продолжении строительства «на Туле», несмотря на явное нарушение архитектурного единства возводимого объекта, реально существовало в действительности. Более того, скорее всего, даже такого вида машикули, по всей видимости, являлись на Коломенской башне единственным допущением при строительстве крепости, так как известны только на ней. Правда, всего сохранившихся башен только семь, поэтому объектов с машикулями в Коломенском кремле могло быть и больше, но сейчас мы не можем это твердо утверждать. Тем не менее, нежелание вводить в конструкцию укреплений данные навесные стрельницы, хорошо согласуется с тем, что в замке Ивангорода от них отказались совсем. При этом на предыдущих укреплениях Ивангорода машикулей также не было[105].

Массовые купольные перекрытия подошвенных боев всех башен Ивангорода после перестройки 1507–1509 гг.[106], хорошо согласуются с аналогичными сферическими перекрытиями нижних ярусов Спасской и Никитской башен западной стороны Тульского кремля. К сожалению, про Коломенский кремль, в этой связи, сказать, что-то сложно, так как не сохранилась большая часть его башен. Однако трудно предположить, что здесь совсем не было подобных перекрытий, так как в это время, даже в Гремячей башне в Пскове, возвели подобный купольный потолок[107]. Тем не менее, однозначно можно сказать, что сам принцип кирпичных арочных потолков не был чужд архитекторам и строителям Коломенской крепости. Об этом свидетельствуют, хотя бы сохранившиеся описания выходящих к реке обширных размеров сводчатых подземелий Тайника Коломенского кремля[108].

Что же касается традиции устройства подобных Тайников, то ближайший и довольно точный аналог коломенского сооружения, это опять же, построенная в Ивангороде в 1507–1509 гг. Колодезная башня с двухарочным, трехъярусным Тайником, выходящим за линию оборонительных стен и спускающимся по крутому склону к колодцу[109]. Такое совпадение не может быть случайным, тем более хорошо известно, что данное изобретение европейских фортификаторов называлось данскер и было наиболее характерно для ливонских укреплений в Прибалтике. Во всяком случае, данскер был сооружен и в Нарвской крепости, расположенной напротив Ивангорода[110]. Скорее всего, отказ от подобного

---

[105] Носов К. С. Об иностранном влиянии на крепость Ивангород первого этапа строительства // Новые материалы по истории фортификации. Архангельск: Новодвинка, 2016. Вып. 2. С. 162–166.
[106] Мильчик М. И. Итальянские мастера… С. 197; Мильчик М. И. Коломенский кремль… С. 139.
[107] Мильчик М. И. Коломенский кремль… С. 139.
[108] Мазурова Н. Б. Количество башен Коломенского кремля в XVI в. // Коломна и Коломенская земля: История и культура. Коломна: Лига, 2009. С. 172.
[109] Косточкин В. В. Крепость Ивангород… С. 298–301; Мазурова Н. Б. Указ. соч. С. 173; Мильчик М. И. Коломенский кремль… С. 141.
[110] Иванов Ю. Г. Указ. соч. С. 152–153.

сооружения в Тульском кремле обуславливался, помимо рельефных особенностей, еще и тем обстоятельством, что ко времени появления здесь инженеров из Ивангорода, большая часть восточной части кремля, вместе с подземным ходом из угловой Ивановской башне к реке[111], была уже построена.

Отметим также и наиболее яркую конструкторскую специфику Коломенского кремля, связанную с возможностью беспрепятственного передвижения по боевому ходу, без захода в башни. При этом участки данного прохода в пределах башен были также защищены стеной[112]. Любопытно, но подобное инженерное решение до возведения Коломенского кремля было применено и в Тульском кремле, однако отчетливо это выражено, опять же, только на воротных башнях западной стороны (башнях Одоевских ворот и Пятницкой). В крепости Нижнего Новгорода тоже можно проходить по боевому ходу без захода в башни, однако, например, Ивановская башня (1508–1512 гг.) здесь наглухо перекрывает стену и возвышается над боевым ходом[113], сильно напоминая расположение квадратных башен восточной стороны Тульского кремля. В Замке же Ивангорода, пристроенном в 1507–1509 гг. к предыдущим укреплениям, не возводили квадратных воротных башен, поэтому эту крепость трудно оценить с точки зрения описываемого приема. Однако все построенные в данное время угловые круглые башни были настолько выдвинуты вперед, что на этих участках передвигаясь по стенам, также можно не заходя в них.

Отметим также еще одну интересную особенность, рассматриваемых нами памятников. Так, судя по поздним планам Тульского кремля[114] воротные башни западной части крепости, были возведены с особым типом проезда, отличающимся от прямых проездов воротных башен восточной стороны. Известно, что подобные проезды в башнях были особой изогнутой формы, устраивались под прямым углом (он называется коленчатый), и требовались для того, чтобы подступающие к крепости оказывались прижатыми к стене правой стороной, незащищенной щитом. Однако, в тульских башнях Одоевских ворот и Пятницкой, этот прием получил дальнейшее развитие, и противник специально был повернут к стене левым боком[115].

В Коломенском кремле подобные воротные коленчатые проезды, если и были, то до нас не дошли, учитывая, что большинство башен, как уже говорилось, здесь не сохранилось. Зато Отводная восьмиугольная башня Большого Бояршего города в Ивангороде, отлично демонстрирует подобный прямоугольный проезд. Правда считается, что эта башня, пристроенная или даже заменившая проездную Старую воротную башню, была построена только в начале XVII века[116] или даже позднее[117]. Однако, существует и мнение, что ее возведение должно относиться к XVI веку (1537 г.)[118]. В. В. Косточкин же, своими сомнениями, еще более удревнил дату этой воротной башни. Он установил, что упомянутые в грамоте 1517 года, ворота по которым въезжали в город, относились к воротам Набатной

[111] Рудаков А. А. Указ. соч. С. 15.
[112] Мильчик М. И. Коломенский кремль… С. 143–144.
[113] Там же. С. 144.
[114] Косточкин В. В. Оборонительные сооружения… С. 35, 39.
[115] Носов К. С. Русские средневековые крепости. М.: Эксмо, 2013. С. 171–172.
[116] Косточкин В. В. Крепость Ивангород… С. 290.
[117] Иванов Ю. Г. Указ. соч. С. 144–145.
[118] Мильчик М. И. Коломенский кремль… С. 135.

башни[119]. Другие же ворота, по которым, следовательно, в данное время не въезжали в город, как раз и были ворота Старой Воротной башни. Таким образом, узость прохода из-за пристройки Отводной восьмиугольной башни и коленчатого проезда, могла послужить причиной крайнего неудобства пользованием этого пути в город в 1517 году. Даже позднее в XVII веке, при описании крепости, данный проезд, принципиально не упоминали, что действительно свидетельствует в пользу его узости и неудобства пользованием[120]. В этой связи напомним, что в 1507–1509 гг. Маркус Грек, не только построил Замок, но и серьезно перестроил башни Большого Бояршего города[121], и таким образом мог самым серьезным образом изменить проезд и Старой Воротной башни.

Как бы то ни было, в любом случае русская традиция устройства подобных коленчатых проездов в башнях, получила наибольшее распространение именно в северо-западных районах Руси. Назовем башни близлежащих к Ивангороду крепостей с подобным коленчатым устройством проезда: Воротная башня Ладожской крепости (1490 г.), Власьевская башня Псковской крепости (XV в.), Воротная башня крепости Орешек (начало XVI в.)[122]. Похоже, что именно данный опыт возведения подобных объектов и был использован в Тульском кремле.

Все выше сказанное позволяет сделать заключение, об еще одном, уже третьем по счету, изменении проекта итальянского архитектора на заключительном этапе строительства Тульского кремля. При этом инженеры, возглавившие данный процесс, похоже, действительно незадолго до работы в кремле, возводили крепостные сооружения в Ивангороде, а после Тулы перешли на новый коломенский объект. Именно поэтому их богатый опыт нашел свое применение в архитектуре, как Тульского, так и позднее Коломенского кремлей. Во всяком случае, после вероятной гибели итальянского мастера, они были в праве изменять проект по своему усмотрению, разумеется, стараясь излишне не нарушать архитектурное единство объекта и не создавать сильного внешнего противоречия с уже возведенными, к этому времени стенами и башнями.

Тем не менее, стены и башни Тульского кремля, косвенно указывают на то, что в основу критики главного архитектора от продолжавших его дело инженеров, легло обвинение в увлечении итальянцем декоративными элементами и никому не нужными машикулями в эпоху широкого применения артиллерии и господства фронтальной и фланкирующей системы организации стрельбы. По убеждению новых руководителей стройки, деятельность иностранного мастера шла в ущерб безопасности и эффективной защите Тульской крепости. Скорее всего, именно по этой причине строители, хотя и были вынуждены сохранить фальшивые машикули, вновь изменили проект, что, разумеется, в наибольшей степени отразилось на еще не возведенной западной части Тульского кремля.

Изменения, в первую очередь, коснулись принципиальной перестройки воротных башен, строительство которых, безусловно, было предусмотрено проектом по единому плану уже построенных башен Водяных и Ивановских ворот

---

[119] Косточкин В. В. Крепость Ивангород… С. 261–271.
[120] Там же. С. 290.
[121] Носов К. С. Об иностранном влиянии… С. 164.
[122] Носов К. С. Русские средневековые крепости… С. 12–15, 55, 125–127.

с прямым проездом. Новые же башни Одоевских ворот и Пятницкая принципиально возводились с коленчатым проездом, с расчетом разворота к стене нападающих на город левой стороной. Видимо это было связано с необходимостью поражать, в первую очередь именно татар, продолжавших еще пользоваться луком, который они обычно держали в левой руке вместе с прикрывавшим их щитом [123]. Одновременно, на участках этих башен был упрощен проход по боевому ходу.

Возможно, тогда же была усилена отводной стрельницей построенная башня Ивановских ворот с прямым проездом [124]. Правда, учитывая итальянское происхождение подобных воротных комплексов [125], вполне возможно, что все воротные башни Тульского кремля, по проекту итальянского архитектора, планировалось обеспечить подобными сооружениями.

Также, учитывая, свою принципиальность по поводу сферических каменных потолков, так ярко проявившуюся в Ивангороде, не исключено, что именно строители, завершающие возведение Тульского кремля, настояли на купольных перекрытиях нижних ярусов круглых угловых башен, на возводимой ими западной стороне.

Все указанные изменения и стали причиной многочисленных отличий западной части Тульского кремля от его восточных стен и башен. Неясной остается причина смены формы консолей на западной стороне крепости. В основе отказа от классических тройных итальянских форм, возможно, могла лежать личная причина, о которой нам ничего не может быть известно. В этой связи, напомним, как легко относился тот же Маркус Грек к итальянскому наследию в крепости Ивангорода, безжалостно закладывая зубцы в форме ласточкиного хвоста [126], которые хотя, возможно, и не были возведены итальянцем, но в любом случае, напоминали ему о солнечном полуострове.

В заключении отметим, что тщательней анализ источников, позволяет сделать вывод, что Тульский кремль создавался по оригинальному проекту талантливого итальянского архитектора Пьетро Франческо. При этом кремль, являлся его первым инженерным опытом на русской земле и был максимально приближен к аналогичным итальянским образцам. Несмотря на все последующие переделки, вначале самого итальянца, по причинам от него не зависящим, вернувшегося к проекту только спустя несколько лет после работы на другом объекте, а затем уже и других людей, изменивших первоначальные замыслы главного архитектора, Тульский кремль, безусловно, смог сохранить духовную основу, культурную матрицу проекта итальянского мастера. Именно поэтому, этот величественный памятник продолжает хранить и передавать нам память о своем авторе, 500 лет назад протянувшим мост между Италией и Россией и сделавшим все, чтобы запечатлеть его на века.

---

[123] Косточкин В. В. Оборонительные сооружения… С. 62.
[124] Там же. С. 57–58.
[125] Мильчик М. И. Коломенский кремль… С. 141–142.
[126] Носов К. С. Об иностранном влиянии… С. 164.

Секция 3

След военной истории в русском языке, художественной литературе и искусстве

ВОЕННАЯ ТЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПРЕССЫ XIX – НАЧАЛА XX В. (на примере Курской губернии)

А. И. Волкова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет»

Деятельность Вооруженных Сил на современном этапе указывает на возрастание значимости информационного обеспечения как личного состава, так и гражданского населения. Появляется необходимость детального изучения раздела отечественной истории, который позволяет решать ряд проблем, связанных с определением места, роли, возможностей и задач не только военных периодических изданий на военно-информационном поле, но и гражданской прессы, а также выработки возможных путей повышения эффективности их функционирования. В связи с этим актуальность и практическую значимость приобретает комплексное изучение и всестороннее обобщение исторического опыта деятельности гражданских органов периодической печати российской провинции по освещению военных событий, как на территории российского государства, так и за рубежом.

Многочисленные военные действия, конфликты, столкновения находили отражение на страницах прессы, а к середине XIX в. освещение военных событий средствами массовой информации стало признаваться отдельным жанром журналистики. Отсчетной точкой в формировании института профессиональной военной журналистики принято считать Крымскую войну 1853−1856 гг. Именно в этот период происходит зарождение института профессиональных военных корреспондентов и фотокорреспондентов, лидирующую роль в обеспечении быстрой передачи важной оперативной информации приобретает телеграф, который занял не только основные позиции в системе информационных ресурсов своего времени, но и дал название известным периодическим изданиям (например, «Московский телеграф»). Указанные внешние факторы в совокупности с внутренним процессом развития периодической печати, такие как бурный рост числа изданий, становление жанрового разнообразия, форм и методов подачи материала, совершенствование работы журналиста сформировали развлетвленную систему не только центральной, но и провинциальной печати.

На примере прессы Курской губернии мы видим типичный пример освещения различных военных событий провинциальной гражданской печатью. Жанровое разнообразие и численность изданий региональной периодики не столь велико по сравнению с центральной, однако наличие официальных и частных изданий позволяет проследить характер публикаций, подачу материала, позицию издания и прочие особенности.

Из официальных курских изданий (газет «Курские губернские ведомости» и «Курские епархиальные ведомости» – *А. В.*) чаще всего материалы по военной

проблематике публиковались на страницах «Курских губернских ведомостях». В официальном отделе содержались Указы и Манифесты Его Императорского Величества, Постановления правительства и распоряжения местных органов власти, известия о движении по службе и наградах и прочие материалы, в том числе, касающиеся военной тематики[1]. В данной части газеты читатели знакомились с отчетами Курской губернской управы, с объявлениями губернского, уездных и городских полицейских управлений, а также со списками присяжных заседателей, с распоряжениями по выборам в Государственную Думу, со списками лиц, присутствующих на слушании приговоров уездных судов[2]. Наиболее интересны, в данном случае, материалы неофициальной части издания, в которой находились сведения о деятельности администрации, земства и городских общественных управлений, хроника, торговые и промышленные сведения, известия о кустарных промыслах в губернии, судебные известия, корреспонденция из уездов Курской губернии, новости науки, литературы и искусств, известия и сообщения о внутренней жизни России и заграничные новости, исторические статьи и заметки, различные сообщения, частные объявления и прочее[3]. Именно в неофициальной части можно обнаружить материалы по военной истории. Чаще всего это статьи историка, краеведа, журналиста Анатолия Алексеевича Танкова. Рассмотрим статью «Бой русских с турками в г. Белгород», в которой подробно рассказывается о беспорядках между пленными турками и русским населением. Читаем: «В 1811 году мы вели войну с Турцией. В июле месяце партия пленных турок, состоявшая из 320 унтер-офицеров и 892 простых солдат, вступила в пределы Курской губернии и остановилась на пути своего следования из Харькова в Воронеж в уездном городе Белгороде на три дня. Пришли в Белгород турки 4 июля вечером и расквартированы были, за неимением других помещений, по домам обывателей»[4].

Кроме статей по военной истории курские издания регулярно публиковали литературные материалы, некоторые из них находились в рамках военной тематики. Так, на страницах частной газеты «Курский листок» в нескольких номерах за 1887 г. имели место воспоминания командира казачьей сотни, стоявшей на окраине Пятигорска, офицера Кузьминского[5]. Прочитав его записи, можно предположить, что рассказчик был в курсе событий, предшествовавших дуэли М. Ю. Лермонтова, а также был лично знаком с друзьями поэта.

Курская периодическая печать старалась освещать ход боевых действий во время Первой мировой войны. Сообщения на военную тематику не были систематическими и перемешивались на страницах печатных органов с «мирными» темами. Информативность, качество и тематика публикаций были разнообразны. Приведем следующую информативную заметку, опубликованную в газете «Курская быль» за 1915 г.: «В Москве открыли мастерскую искусственных конечностей для увечных воинов. Каждому лишенному ноги – 2 протеза. Одна –

[1] Курские губернские ведомости. Часть офиц. [Обзор].
[2] Там же.
[3] Курские губернские ведомости. Часть неофиц. [Обзор].
[4] Курские губернские ведомости. 1898, № 101, 14 мая; № 102, 16 мая; № 107, 22 мая; № 157, 24 июля; № 224, 18 окт.; № 234, 1 нояб. и др.
[5] Курский листок. 1887, 2 июля; Курский листок. 1887, 9 июля; Курский листок. 1887, 16 июля.

«парадная» – точная копия настоящей конечности, другая – «рабочая» – то, что принято называть деревяшкой. Выпускаются также «замены» для рук: от кисти до крючка для ношения тяжестей. Кроме этих протезов здесь будут изготавливаться челюсти и глаза»[6]. Или такие сообщения: «В Петербурге чиновник перелистывал книгу у букиниста и нашел в ней 5 кредитных билетов на 148 рублей. Деньги он пожертвовал на нужды солдатских детей», «В Кишиневе целая группа чиновников одного из учреждений решила бросить на все время войны курение табака»[7]. Сэкономленные деньги должны были пойти на нужды войны. Каждый, нарушивший обет, обязан был вносить по 5 рублей в месяц в пользу раненых. Особый интерес корреспонденты «Курской были» проявили к такому «чуду техники» как поезд-баня и подробно освещали его прибытие в губернский центр: «На станцию Курск-Ямская прибыл поезд-баня для действующей армии. Всего 19 вагонов. В дезинфекционном и дезинсекционном вагонах при помощи формалина, нашатыря и горячего воздуха обеззараживается верхняя одежда и белье. Три вагона оборудованы душами со специальными устройствами: стоит наступить ногой на приспособление в полу – душ открыт. Одновременно в 3 банях могут мыться до 70 человек! Также в поезде есть вагон-лавка, несколько столовых и чайных, портняжные и сапожные мастерские. Вагоны-цистерны с запасом нескольких тысяч ведер воды находятся в хвосте поезда»[8].

Таким образом, отметим, что публикации по военной тематике в периодической печати Курской губернии носили отрывочный характер и отличались несистематизированностью. Во всех изданиях региона не было военно-информационной рубрики, подобные статьи размещались на полосах наряду с прочими публикациями. Однако, гражданская пресса российской провинции и не должна выполнять в информационном пространстве функции специализированных военных изданий. Специфика провинциальной периодики, особенности ее возникновения и развития, формирование изданий, их взаимодействие с государственными структурами предопределили характер и формы публикации военно-информационных материалов. На страницах провинциальной печати чаще всего выходили небольшие информационные заметки по военной или околовоенной тематике, непосредственно касающиеся региона. Несистематически и намного реже появлялись материалы мемуарного характера, как правило, это были воспоминания офицеров. Нечастое размещение на страницах местных газет мемуаристики можно объяснить многими причинами, например, недостаток ее предоставления в редакции, специфичность подобного материала, необходимость размещения в нескольких выпусках издания. И все же даже малая часть опубликования мемуаров (многое являлось первопубликациями) привлекало внимание читателей, поднимало рейтинг и авторитет издания и, безусловно, подготовило источниковедческий материал для современных исследователей. Еще более не систематически, чем мемуары, на страницах провинциальных газет выходили статьи и заметки по военной истории. Их выход в свет был связан

[6] Курская пресса 100 лет назад. Как это было [Электронный ресурс] // Друг для друга. URL: http://www.dddkursk.ru/number/767/planet/001420/ (дата обращения: 24 февраля 2020 г.)
[7] Там же.
[8] Там же.

непосредственно с работой редакции издания и личностью редактора (в Курской губернии их подготовка велась историком и журналистом А. А. Танковым) и большинство связано с местной историей.

В заключение отметим уникальную особенность провинциальной периодической печати как исторического источника. Обращение гражданских изданий к военной тематике было актуальным, хотя и не профессиональным, что не влияло на качество публикаций и не снижало их ценности. Становление российской периодики проходило, в том числе, благодаря военным действиям, и это обстоятельство не могло не влиять на прессу в целом и на провинциальную прессу в частности.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Е. И. Галкина
Государственное профессиональное образовательное учреждение Тульской области «Тульский педагогический колледж»

Федеральные образовательные стандарты нового поколения и государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» ориентируют современную систему образования на совершенствование патриотического воспитания школьников с помощью активизации интереса к изучению истории России, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества, углубление знаний о событиях, ставших основой государственных праздников и памятных дат России и ее регионов[1].

Великая Отечественная война – трагическая страница нашей истории, изучение событий которой является одним из приоритетных направлений. В рамках изучения школьного курса истории, литературы и во внеклассной работе происходит реализация поставленных задач. Современные образовательные программы, в свою очередь, обнажили проблему изучения Великой Отечественной войны в школе. Связано это с тем, что учащиеся впервые начинают знакомиться с этим событием в 4 классе в рамках предмета «Окружающий мир». На изучение отведен всего лишь 1 урок. С переходом на линейную систему преподавания истории изучение Великой Отечественной войны осуществляется в 10 классе в рамках 6–7 уроков. Содержание материала носит теоретический характер. Нехватка времени усложняет реализацию воспитательных задач.

Изучение событий Великой Отечественной войны в литературе так же имеет ряд трудностей. В начальной школе в рамках предмета «Литературное чтение» данная тема не изучается. Основной и средней школе внимание уделяется таким произведениям как «Фотография, на которой меня нет» В. П. Астафьева, «Василий Теркин» А. Т. Твардовского, «Судьба человека» М. А. Шолохова. Литературные произведения позволяют формировать эмоциональное восприятие событий Великой Отечественной войны, но практически не содержат фактического материала. Это приводит к затруднениям в установлении метапредметных связей. Если в основной и средней школе возможно синхронизировать темы учебных предметов, посвященных Великой Отечественной войне, то в начальной школе в рамках учебных занятий это сделать невозможно. В подобной ситуации на помощь учителю начальных классов приходит внеурочная деятельность.

С 18 по 27 января 2020 года проходила всероссийская акция памяти «Блокадный хлеб». Хотя мероприятие реализовывалось в рамках внеурочной деятельности, но о блокаде Ленинграда младшие школьники узнали в рамках учебной деятельности. В учебнике «Окружающий мир» 4 класс под редакцией

[1] Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы: Гос. программа: [Утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2015 г. № 1493 (с изм. и доп.)].

А. А. Плешакова и Е. А. Крючковой информация об этом событии представлена следующим образом: «В сентябре фашисты окружили Ленинград. Началась блокада, которая длилась 900 дней. Для связи города с большой землей через Ладожское озеро была проложена Дорога жизни»[2]. Данных сведений недостаточно для формирования образного мышления и исторической памяти у младших школьников. И здесь на помощь учителю начальных классов приходят литературные произведения. Ранее забытая, но сейчас вновь набирающая популярность книга Веры Евгеньевны Карасевой «Кирюшка» представляет собой сборник рассказов о детях, детство которых проходило в блокадном Ленинграде. Учащимся младшего школьного возраста легче представить жизнь их сверстников в годы войны, знакомясь с рассказами из сборника. Содержание соответствует возрастным и психологическим особенностям учащихся, в них нет ни слова о жестокости и смерти, несмотря на то что это произведения о Великой Отечественной войне. Вот как описывает автор жизнь в блокадном Ленинграде в рассказе «Хлебные крошки»: «Люди подходили, протягивали карточки и получали кусочек хлеба, маленький, но тяжелый и влажный, потому что муки в нем было совсем мало, а больше воды и хлопкового жмыха…А у другой стороны прилавка кучкой толпились дети. Даже при слабом свете было видно, какие у них худые, изможденные лица… На прилавок падала хлебная крошка, чей-нибудь тоненький озябший палец торопливо скользил по прилавку, поддевал крошку и бережно нес в рот»[3].

Сочетание исторического и литературного материала оказывает воздействие на когнитивную и эмоциональную сферу младших школьников, что позволяет осуществлять формирование исторической памяти. Это процесс кропотливый и долгий. На плечи учителя ложится огромная ответственность за содержание учебного материала и его усвоение учащимися. Несмотря на проблемы, вызванные отсутствием готового синхронизированного материала, учитель должен уметь делать это самостоятельно. Только в этом случае, поставленные государством задачи перед системой образования будут реализованы.

---

[2] Плешаков А. А., Крючкова Е. А. Окружающий мир. 4 класс. Ч. 2. М.: Просвещение, 2018. С. 142.
[3] Карасева В. Е. Кирюшка [Электронный ресурс] .
URL: https://libking.ru/books/child-/child-prose/417071-vera-karaseva-kiryushka.html

ОБРАЗ ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ САВОСТЬЯНОВА

Л. В. Захарова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Имя поэта тульского поэта Валерия Николаевича Савостьянова хорошо известно читателям. Уроженец села Сергиевское Киреевского района Тульской области, он провел юность в Криволучье, став отныне и навсегда городским жителем, туляком, и не только по «месту жительства» – по своему духу, по любви к городу, «по призванью»[1]. Неудивительно, что «тульская» тема является ведущей в творчестве поэта.

Отличительной особенностью поэзии Валерия Савостьянова является глубокая философичность, обращенность к важнейшим проблемам человеческого бытия: жизни и смерти, смерти и бессмертия, места человека в мире. Но примечательно то, что философские проблемы в творчестве поэта нередко сопрягаются с понятием родины, причем именно малой родины – Тулы, Тульского края, ибо где, как не на родной земле, берут начало истоки не только человеческой жизни, но и взросления человека, становления его личности, побуждающего задумываться над вечными вопросами бытия?

Поэтическая география Валерия Савостьянова, в том числе география Тульского края, весьма широка. Но во многих произведениях поэта, как к единому духовному центру, все сходится к Тульскому кремлю, 500-летие которого мы торжественно отмечаем в этом году. Подобная устремленность неудивительна: кремль – не только символ Тулы, многовековой защитник нашего города и южных рубежей столицы – почтенный возраст и значение Тульского кремля как раз дают возможность воплотить в поэтических строках раздумья о быстротечности времени – и вечности жизни, о сложности, противоречивости, порой недоброжелательности мира к человеку – и о месте человека в нем, об испытаниях, выпадающих на человеческую долю – и о великом счастье жить на земле. В ярких, подчас неожиданных образах, убедительных сравнениях и метафорах воплощает поэт свое восприятие главного символа Тулы, а вместе с ним – и свое ви́дение жизни.

Для Валерия Савостьянова Тульский кремль – это мужественный ратник, богатырь. Не случайно одно из стихотворений поэта так и называется – ***«Кремль-богатырь»***. В нем нарисована аллегорическая картина битвы на берегу реки Упы двух богатырей: один из них – Время, другой – Тульский Кремль. У Времени свои «аргументы» в пользу победы, ведь его неумолимый бег еще никому еще не удавалось остановить. Но в поединке со Временем Кремль выходит победителем, ибо как был он всегда «тульским щитом», «тульскою кольчугой»[2], так

[1] Ходулин В. Г. По призванью – туляки [Электронный ресурс]. Тула, 2006. URL: http://www.btula.ru (дата обращения: 10.10.2020).
[2] Савостьянов В. Кремль-богатырь: (Подборка стихотворений, посвященных 500-летию Тульского кремля) [Электронный ресурс]. Тула, 2020. URL: http://www.stihi.ru (дата обращения: 10.10.2020).

и теперь, через века, величавовозносит к небу свои башни, и время не властно над ним. Потому Кремль гордо заявляет:

Отчей славе, подвигом добытой,
Пусть же в храме ставится свеча!
Даже по колено в землю вбитый –
И теперь не опущу меча[3].

И мы понимаем: да, бывает, когда время не всесильно, ибо есть такое понятие, как бессмертие.

Иногда на стихах Валерия Савостьянова, посвященных Тульскому кремлю, лежит печать горечи, скорби – да ведь и сам кремль знал не только славу и радость побед, но и страшные бедствия. Лирический герой поэта ведет с кремлем, как с близким другом и единомышленником, откровенный разговор – стихотворение так и называется – ***«Откровенный разговор с Тульским кремлем»*** – и еще раз напоминает своему собеседнику о том, что он был свидетелем и участником не только защиты города от внешних врагов, но и кровопролитных братоубийственных войн. Не случайно вспоминает поэт крестьянское восстание начала XVIIвека под предводительством Ивана Болотникова – ведь восставшие укрывались в кремле:

Не для того в беде крестьян
Ты прятал за ворота,
Чтоб вел Болотников Иван
Отечество в болото…[4]

Лирический герой – решительный противник смут, гражданских войн, а ведь и их пришлось пережить Тульскому кремлю! И хотя на нем в том «нет вины»[5], но трагический след в истории кремля останется навсегда:

Не потому ли, что с ворот
Греха не смыто имя,
Никто сегодня не живет
За стенами твоими?..

Вопрос звучит не как укор – как размышление, доверенное другу.

И, возможно, своего рода искуплением «греха» и освящением долгого ратного пути Тульского кремля стала икона Казанской Божьей Матери, расположенная на стене Одоевской башни – прямо над выездными воротами кремля, откуда столько раз уходили воины на бой. В стихотворении ***«Кремлевская икона»*** поэт прибегает не просто к убедительному – пронзительному сравнению: подобно тому как матери прощались у дверей со своими уходящими на битву сыновьями,

[3] Савостьянов В. Кремль-богатырь…
[4] Там же.
[5] Там же.

так кремлевская Богородица, воплощая в своем взгляде скорбь всех матерей, провожала воинов этим горестным и благословляющим взглядом. И ратник, идущий на бой, проходил

…Под иконою надвратною,
Образом святым благословясь.

И его, как сына – так уж водится –
Как нас в путь наш
Мамы у дверей,
Провожала взглядом Богородица,
Скорбью всех на свете матерей[6].

И если возвращался воин с победой, то только благодаря материнским молитвам – и заступничеству кремлевской Богородицы… И вновь стихотворение возвращает нас к раздумьям о вечных ценностях, неразрывно связанных для автора с образом Тульского кремля.

Потому, казалось бы, неожиданную грусть вызывает у лирического героя заметенность снегом «строгих глазниц»[7] кремлевской церкви в стихотворении ***«Сравнение».*** Произведение было написано в далеком 1984 году, когда Успенский собор Тульского кремля был еще закрытой, по сути – заброшенной церковью, оттого она, олицетворенная, одухотворенная поэтом, овеяна его сочувствием и любовью:

Она и так,
Любимая,
И так
Забвенья своего не замечает –
Меня с бойцами павшими сличает:
Что стою – золотой или пятак[8].

Образ Успенского собора – своего рода мерило нравственного достоинства личности, как и сам Тульский кремль – камертон духовности, неутраченной человеческой памяти, вечный символ величия Тульской земли.

Именно эта мысль является определяющей в стихах Валерия Савостьянова, посвященных Тульскому кремлю, именно это делает их актуальными и близкими читателю.

[6] Савостьянов В. Кремль-богатырь….
[7] Там же.
[8] Там же.

«ПАМЯТЬ СЕРДЦА...»

Ю. В. Иванова
Государственное профессиональное общеобразовательное учреждение Тульской области «Щекинский политехнический колледж»

Актуальность выбранной темы определяется значимостью данной проблемы для современной молодежи. Мало, кто интересуется культурным наследием своего родного края. Работа по выбранной теме может помочь глубже познать творчество местных поэтов, вызвать интерес к истории и культуре родной земли. Знание литературного наследия своей малой родины прививает любовь к родному краю. Обращение к литературе, а, значит, и к культуре своего народа сохранит нам историю страны для будущего поколения.

Мы не видели войны, но мы можем представить великий подвиг наших соотечественников благодаря фильмам и книгам. Ведь на книгах о военной поре выросло не одно поколение. Может быть, поэтому понятия «честь», «достоинство», «защита Родины», «герой» для многих из нас не просто слова. И пока мы помним об этом, жива связь поколений.

Тема Великой Отечественной войны, Великого подвига советского народа звучит в произведениях многих поэтов нашей страны. Она ярко представлена и в творчестве наших земляков, жителей Тульской области.

В центре Тулы есть площадь Победы. Здесь у монумента защитникам города, горит Вечный огонь, расцвечивая белый металл величественных трех штыков, уходящих в поднебесье, – символ мужества, стойкости и героизма туляков. В майские торжественные дни на эту площадь всегда приходили и приходят пожилые люди с поседевшими до белизны, но не преклоненными головами. В них нетрудно узнать бывших фронтовиков. Я хотела бы рассказать о людях, моих земляках, которые сами, будучи героями, рассказывают о подвигах своих товарищей в стихах.

Мне припомнились снова дороги… (А. Елькин)[1].

Военным журналистом Александр Александрович Елькин прошел фронтовые дороги от первых и до последних дней войны. Участвовал в Великой Отечественной войне и героической обороне Тулы. Уже со второго дня войны А. А. Елькин – на фронте. Участвует в боях на Юго-Западном, Брянском и Западном фронтах, при обороне Тулы – в составе 34-го мотострелкового полка войск НКВД. С января 1942 года по декабрь 1945 года был редактором газеты «Бей врага» 7-й мотострелковой дивизии войск НКВД, специальным корреспондентом журнала «Пограничник». Награждён боевыми орденами и медалями. Интересно, что в годы войны при Тульском Доме Красной Армии была создана литературная группа, Александр Елькин стал её руководителем. В эту группу

[1] Абрамов, М. Воспоминания поэта Александра Елькина: [Стихотворение] // Абрамов М. Повороты судьбы: Стихи. Тула, 1988. С. 21.

входили З. Бычкова, Н. Кирьянов, В. Лобода, А. Сгибнев, Г. Калашников и другие. Они выступали в войсковых частях Тульского гарнизона, печатали свои стихи на страницах газеты «Коммунар». А демобилизовавшись, вернулся в Тулу, стал сотрудником областной газеты «Коммунар». Вернулся по святому делу: рассказать о подвигах туляков, погибших в боях за Родину, рассказать о тех, кто ценою своей жизни готовил Победу[2].

В год тридцатилетия Победы вышла книга очерков А. Елькина «Приобщение к подвигу». В ней отражен многолетний поиск автора героев войны, тех, кто долгое время числился «без вести пропавшим». Писатель многим помог прояснить судьбы родных и знакомых. Он рассказал о героической гибели комсомольца-партизана Володи Малофеева, о самоотверженной работе тульских врачей-подпольщиков В. П. Кузнецова, Ф. И. Патанина, А. И. Паршина, К. Н. Киселева, о санитаре В. И. Зубкове; о бойцах «невидимого фронта», юных партизанах-разведчиках Юлии Мартыновой и Нине Кузнеченковой, доживших до счастливых дней Победы.

Маршал К. П. Казаков, туляк, так написал в предисловии: «…Есть книги, которые особенно необходимы. Чтение их не располагает к отдыху, их сущность – пробуждение в читателе активного действия. Рассказывая о героическом прошлом советского народа, они зовут к подвигу во имя настоящего и будущего».

Содержание всех книг стихов и прозы А. А. Елькина связано с темой войны.

Без свободы Родины нет жизни, нет и любви, личного счастья. Лишь в родном Отечестве можно отыскать счастье, если оно было утрачено во время войны. Даже в мирные дни по прошествии более полувека, эти строки вызывают ответное чувство, а ведь они написаны в сорок четвертом.

Я рос в селе… (Н. Акулиничев).

Николай Павлович Акулиничев родился, вырос и жил на тульской земле, участник Великой Отечественной войны. Свой солдатский путь закончил в Берлине, отмечен боевыми наградами. Много лет он работал в плавской районной газете[3].

Автор книг «Налив», «Белостволица», «Новое поле» рассказывает читателю, что он относится к тому поколению, которое в годы Отечественной с оружием в руках защищали нашу Родину. Вместе с бойцами Советской Армии с боями прошел он по многим странам Европы, освобождая народы от фашистской нечисти[4].

Сознание миссии воина-освободителя – гордость поэта.

Главная тема его произведений – Родина, много стихов о войне, есть стихи о женщинах времён войны. В одном из них – о матери павшего солдата, который приходит к ней во сне, «мяту с мёдом подносит, подаёт, чтобы хвори слетели…». Сердце матери огромно, любовь её безгранична, и погибший сын будет жить в её душе до тех пор, пока жива она сама. Никогда он не приснится ей мёртвым. Наверное, главное в человеке – это осознанное чувство бойца. В. Большаков сказал так: «…Солдаты мы».

---

[2] Елькин А. А. Тульская писательская организация: Информ. справ. Тула, 1978. С. 14–17.
[3] Там же.
[4] Акулиничев Н. Белостволица. Тула, 1972.

Размышляя над строками В. Большакова, видишь в авторе не только бойца, а настоящего дозорного с острым видением, с сознанием и чувством ответственности за родную заставу.

Владимир Александрович Большаков родился и вырос на тульской земле, в селе Медведки Веневского района. Его отец – рядовой колхозник, мать – учительница начальной школы.

Когда над страной нависли тяжелые грозовые тучи, семнадцатилетний юноша Володя Большаков вместе с тысячами своих сверстников добровольцем ушел на фронт. Он был направлен в Тульское пулеметное училище. Осенью 1941 года обстановка в стране была крайне тяжелой. Жители города и окрестных деревень встали на защиту Тулы. Рыли окопы, противотанковые рвы, усиливалась противовоздушная оборона. Создавались рабочие боевые отряды. «Как ни пытался враг в течении ноября 1941 года взять Тулу и открыть себе дорогу на Москву с юга, он тоже успеха не добился. …В разгроме немецких войск под Москвой Туле и ее жителям принадлежит выдающаяся роль», – писал в своих воспоминаниях маршал Г. К. Жуков. В числе защитников Тулы был и Большаков.

Ему было немногим более семнадцати, когда он, курсант Тульского пулемётного училища, принимал участие в Сталинградской битве, затем в боях на Донце, Днепре и Буге в составе истребительного противотанковго полка РГБ. Награждён медалью "За отвагу", орденами Славы и Отечественной войны Первой степени[5].

Послевоенные годы были для Большакова очень напряженными. Он много учился. Сначала закончил среднюю школу, а потом Институт театрального искусства. Фронтовик становится журналистом, ведущим режиссером Тульской студии телевидения. Одновременно с режиссёрской деятельностью началась его творческая жизнь в литературе. В разные годы у него вышли сборники стихов: «Петрович», «Песня об Ольховке», «Материнский упрёк», повести «Солдатское счастье», «Семьянский большак», «Незабудки для Натали», поэмы «Тишина над полем» и «Бунт мёртвых»[6].

Первая публикация стихов Виктора Пахомова появилась в журнале «Дружба народов» за 1960 год. Стихи сельского учителя обратили на себя внимание[7].

Детство поэта прошло в Тульской деревне в тяжелые годы Великой Отечественной войны. При отступлении фашисты сожгли его дом. Девятилетний мальчишка скитался с матерью и младшими сестрами по соседним деревням в поисках жилья и пропитания. Единственной утешительной радостью были отцовские фронтовые письма, но в 1943 году пришла похоронка о гибели отца под Орлом. Зимой Виктор учился в школе, летом работал в колхозе. Любил рисовать, писал стихи. Биография поэта неотделима от его творчества[8].

О Великой Отечественной войне написано теперь очень много хороших стихов. Но увиденное и пережитое Пахомовым оказалось неожиданным, непов-

---

[5] Тульский край в литературе и искусстве: Хрестоматия. Тула, 2001. С. 382.
[6] Там же.
[7] Мое село: [Стихи] / В. Ф. Пахомов. М.: Современник, 1974. (Новинки «Современника»).
[8] Избранное: Стихи / В.Ф. Пахомов. Тула: Пересвет, 2000.; Марков, А. О стихах Николая Акулиничева // Акулиничев Н. Сквозь годы. Тула, 1986. С. 3–6.

торимым. Поэзия Пахомова сильна, прежде всего, правдой чувства к родной земле, к полям, к долам и перелескам, к нелегким судьбам односельчан. Человек большого таланта Виктор Пахомов собрал вокруг себя многих поэтов и прозаиков области. И это вполне естественно, по-другому и не могло быть. Это было время высокого духовного подъема тульской литературы.

Поэзия Пахомова – живое дерево с пышкой кроной и густой листвой, за которой не видно птицы, но трели ее слышны на всю округу. И жизнь этому дереву дают корни – корни Родины: «…Мы рыли под Тулой окопы…», «Мое село»[9].

Какие темы волновали поэтов в грозные годы войны?

– Тема любви к Родине, ненависти к врагу.
– Боль за родную землю и близких людей.
– Героизм народа на фронте и в тылу.
– Тема личных переживаний, ответственности, долга.
– Тема любви к матери, к женщине.
– Родительские тревоги.
– Уверенность в победе.

Следует подчеркнуть, что во многих произведениях эти темы органично сочетаются, переплетаются между собой.

В ходе знакомства с поэзией Великой Отечественной войны следует обязательно отметить использование художественных и изобразительных средств.

Авторы выбирают перекрестный способ рифмовки, который гармонирует с чередованием мужских и женских рифм. Данное средство организации стихотворных строк является одним из простых и помогает поэту легче передавать необходимый эмоциональный настрой. Например,

Лежит, как будто окопалось,
В снегу село.
Не раз, не два над ним сшибалось
Добро и зло.

(В. Пахомов)

Для усиления звуковой выразительности стихотворений авторы нередко используют такой прием, как эпифора – повторении слов или словосочетаний в конце предложений, стихотворных строк или строф, придает стихотворным строкам ощущение эмоционального напряжения, ощущение протяженности, широты пространства:

Мне припомнились снова дороги.
Паутина военных годин.
И тревоги, тревоги, тревоги –
Оправдание ранних седин.

(А. А. Елькина)

[9] Овинников Д. О тех, кто сражался за Родину. Тула, 1984. С. 102–111.

Наряду с лексикой разговорного стиля встречаются также книжные слова: порождала, проникнись, прискорбном, взрывались, величаво, поклянись; отвлеченные существительные: горе, плен, месть, тревога, победа, смерть, боль, любовь.

Имеют место в контексте стилистически нейтральные (общеупотребительные) слова – существительные: рубеж, мама, ветеран, Москва, Берлин, Бомбёжки, голод, Россия, бойцы, мины, граната, патроны, похоронка; прилагательные: проклятую, сибирский; глаголы: мстить, сгорела, завязался, строчил. Можно отметить и устаревшие слова – архаизмы: сундук, челом, негоже, благодать, кринка, плетень, кирзовый сапог. Следует отметить, что одним из самых распространенных средств выразительности является метафора, причем каждая из них оригинальна.

На примере приведенных сравнений мы видим, что они своеобразны, необычны: … Как гром ударили слова!.. *(Н. П. Акулиничев).*

…Душа у русских – та же крепость,

Мильоны братских крепостей! *(В. А. Большаков).*

Если рассматривать текст на морфологическом уровне языка, то можно отметить, что самой нейтральной в стилистическом отношении является имя существительное, которое служит для построения текста и обычно составляет около 40 % всех знаменательных частей речи. Велика роль прилагательных в роли эпитетов, помогающих сделать текст впечатляющим: щемящую, родной, бессонных, геройской, далекий, мерцающий, бескрайние, прекрасна и могуча, свинцовый, лихие. Основными формами глагола являются формы изъявительного наклонения, прошедшего времени: рассталась, поставила, застыла, шли, бил, сгорела, завязался, строчил, рубили. Они проводят читателя через года, события, человеческие судьбы и чувства. С их помощью создается картина Великой Отечественной войны.

Глаголы в изъявительном наклонении выражают надежду автора, побуждая читателя не забывать это страшное время и помнить о тех, кто отдал жизни за светлое будущее: «Мы сами рассказать должны по праву. О нашем поколении солдат» («Солдаты мы» В. А. Большаков).

Выделив основные морфологические особенности языка поэтов – земляков, необходимо отметить широкое употребление слов разных частей речи, они как крик памяти через несколько поколений. Анализ поэтических произведений показывает, что они приводят в действие все уровни языка, единицы которых прямо выражают содержание, функционально совмещаясь или дополняя друг друга. Следует отметить, что первостепенную роль в эстетической выразительности играют фонетический и лексический уровни. Каждый образ несет на себе определенную смысловую нагрузку. Основное место в потоке разговорной речи занимает экспрессивно-окрашенная лексика, с помощь которой поэты акцентируют внимание читателей на наиболее важных моментах.

Родина! В ней мы черпаем силу и вдохновение. Чувство любви к Родине рождается в каждом человеке из начала, из того малого, где мы родились: из отчего дома, деревеньки, района, города, края. Оно предстает нам из детства, юности, из поры, по слову А. Т. Твардовского, «Памятных на всю жизнь впечатлений ребяческой души».

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННОМ И ПОСЛЕВОЕННОМ ВРЕМЕНИ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО РАССМОТРЕНИЯ

Н. А. Красовская
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Воспоминания все чаще становятся предметом лингвистического рассмотрения. Помимо этого, они анализируются в рамках литературоведения и персонологии в качестве интересных страниц, связанных с жизнью писателей, поэтов или известных людей, становятся довольно удачным материалом рассмотрения в фольклористике, если в них речь идет об обрядовых действиях, обрядовых комплексах, являются предметом рассмотрения в рамках диалектологических исследований, так как часто содержат диалектные особенности.

Цель настоящей статьи – представить комплексный подход к анализу рассказов-воспоминаний.

При рассмотрении воспоминаний исследователи зачастую используют термин мемораты. Уточним, что термин *меморат* в большей степени закрепился в науке как термин фольклористики. Так, И. А. Голованов со ссылкой на словарь-справочник Т. В. Зуевой отмечает: «Устные рассказы-воспоминания, воспроизводящие личные впечатления о событиях, участником или очевидцем которых был рассказчик, в фольклористике обозначаются термином меморат» [1]. Для фольклористов в меморатах важно именно наличие определенной степени фольклоризации текста, хотя исследователи и подчеркивают, что к меморатам относят тексты, лишенные всякого специального приукрашивания, фантазии. В случае наших размышлений мы можем учитывать такой подход, так как считаем, что появление фольклорных черт, действительно, присуще целому ряду воспоминаний человека, если он даже и не ставит перед собой такой самостоятельной цели. Так как предметом нашего рассмотрения становится рассказ-воспоминание о событиях военной и послевоенной жизни, то, как мы уже отмечали [2], именно для воспоминаний данной тематической направленности характерно появление черт фольклоризации.

Обращаясь к материалам воспоминаний о военных событиях и послевоенном времени [3], мы бы предложили анализировать такого типа записи и их расшифрованный вариант как целостный дискурс, который может быть рассмотрен с точки зрения комплексного анализа. Нам представляется, что, прежде всего,

---

[1] Голованов И. А. Устный рассказ-воспоминание в современной коммуникации как фольклорный текст // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2013. № 21 (293). Филология. Искусствоведение. Вып. 74. С. 89–92. С. 89; Зуева Т. В. Русский фольклор: Слов.-справ. М.: Просвещение, 2002.

[2] Красовская Н. А. Проявление черт фольклоризации в текстах-воспоминаниях жителей Тульского края // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XVII Всерос. науч. конф. (Уфа, 1–2 июня 2017 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2107. С. 123–126.

[3] В данном случае мы анализируем рассказ, записанный студентами ТГПУ им. Л. Н. Толстого в ходе фольклорной практики в Белевском районе Тульской области. Ориентировочно запись конца 60-х – начала 70-х годов.

такого типа дискурс необходимо оценивать с точки зрения структуры и с точки зрения коммуникативной организации. Иначе говоря, анализ можно начинать с того, что данное связное высказывание оценивается как часть беседы с исследователем, который ее организует, задавая наводящие вопросы, на которые и получает развернутые ответы. В рассматриваемом нами примере исследователь не придерживается программы-опросника, его цель – записать развернутое высказывание, которое в итоге он и получает. В структуре расшифрованной записи можно выделить формальные моменты: начало, в ходе которого обозначается ФИО информанта, место проживания; основное содержание, которое определяется наводящими вопросами, меняющим ход рассуждений информанта. В анализируемом нами рассказе-воспоминании организует беседу исследователь, начинается беседа с указания на антропоним информанта: Александра Ивановна Авдеева. Далее исследователь путем нескольких наводящих вопросов вызывает рассуждения о недавнем прошлом. Восстанавливая события, мы можем предположить, что это рассказ о событиях середины и второй половины 50-х годов XX века. А затем рассказчик после вопроса исследователя переходит к воспоминаниям о военных событиях. Место записи обозначено – это деревня Беляевские Выселки Белевского района Тульской области, там же и происходили события, о которых вспоминает рассказчик.

Вторым аспектом комплексного анализа, который связан с указанным выше, может стать характеристика личности информанта, содержащая указания на его происхождение, образ жизни, настроения, взгляды на жизнь, качества характера (не просто формальное указание на пол, возраст, профессию, образование) и т. д. В нашем случае рассказчиком является пожилая женщина. Восстанавливая события из ее же рассказа, можем предположить, что на момент интервью ей было более пятидесяти лет, ближе к 60-ти годам, она всю жизнь живет в сельской местности, говорит довольно связно и бойко, что может свидетельствовать о том, что она имеет как минимум начальное образование, работала в колхозе. По настрою – довольно оптимистична, но видит и оценивает разнообразные сложности и трудности жизни. От указанной таким образом информации часто зависит лексическое своеобразие воспоминаний, оценка, которую дает рассказчик событиям и окружающим, да и сам отбор событий.

Следующая значительная часть анализа – это подробное рассмотрение содержания, тематическое своеобразие рассказа-воспоминания. Как мы уже отметили, в нашем случае рассказ имеет обратную хронологию: то есть рассказчик начинает повествование с более близких событий (имеем в виду к моменту интервью), а именно с периода середины – второй половины 50-х годов XX века, а затем переходит к более отдаленному времени – событиям осени 1941 года, когда данный населенный пункт был захвачен фашистами. Здесь можно более детально останавливаться на тех событиях и фактах истории, социальной жизни, которые становятся предметом рассказа информанта. Так, Александра Ивановна сообщает, как тяжело жилось ее семье, старшая дочь после окончания школы возила молоко в колхозе, потом ее отправили работать на ферму, а дальше *«теперь надо ей поехать на сторону, уже стала большая, одеться, обуться не во*

что, вот она тогда стала хлопотать, в общем, не так что не пускает колхоз, ну там помимо… достали, там через милицию. Проводила я ее, проводила в одном платье, что там, ну нечего было, даже есть было нечего…». Рассказчица останавливается на том, как ее дочери, одна за другой, уезжали в город, сложнее всего было старшей, ее письма проверяли, хотели вернуть в колхоз, но она устроилась на оружейный завод работать в охрану, потом перешла в столовую, впоследствии к ней уехали жить и младшие сестры, а сама она ездила отдыхать *«на курорты»*. Помимо это, рассказчица останавливается на том, что в их доме до сих пор (в момент записи, то есть примерно во второй половине 60-х годов XX века) нет света: *«…свету только что у одних нас нету, у шести домов, а так у ва всех свет…»*. После перехода к другому сюжету, к воспоминаниям о военном периоде рассказчица подробно описывает, как в их деревню пришла немецкая разведка, как вели себя оставшиеся солдаты Красной Армии: в частности, отмечает, что некоторые сдавались, некоторые, уже будучи плененными, старались убежать. Рассказывая о поведении советских и немецких солдат, автор дает свои комментарии, указывает, что население очень боялось немцев: *«…боисси, убьют же, кто их знает за них… Мне свёкр: пойду я посмотрю, как они там это, что они хоть делают-то, отец говорит-то, свекр: «Ты ни ходи, сам на фронте, три ребёнка, один одного меньше…»*. Автор вспоминает, как избили старика в деревне, когда он не стал снимать одежду, как немцы отбирали все продовольствие у местного населения, а оно прятало хлеб и другие продукты, чтобы накормить детей и стариков. Александра Ивановна рассказывает, что трех дочерей не пускала с печки, где они сидели с бабушкой, потому что боялась, что их убьют. Но при этом отмечает, что у них стоял немецкий переводчик, который с пониманием отнесся к тому, что ее муж на фронте. На наш взгляд, эта деталь, которая указывает на «доброго врага». Мы уже писали, о том, что видим в этом определенную черту фольклоризации военных воспоминаний.

Далее в комплексном анализе можно переходить к лексическим единицам, которые в ряде случаев и передают атмосферу эпохи, создают картину быту, точно характеризуют персонажей, дают им оценку. Так, нам встретились такие единицы, как *на сторону* в значении ‘уйти из колхоза, уехать в город’, наречие *помимо (помимо достали)* в значении ‘в обход определенных людей, другим путем’, *не допускать* в значении ‘делать все, чтобы этого не случилось, не произошло’. На наш взгляд, в употреблении этих слов возникает дополнительная семантика во многом вследствие недосказанности, своеобразного эвфемизма, к которому прибегает рассказчик.

Наконец, существенной стороной анализа должно быть рассмотрение комплекса иных языковых особенностей (фонетических, грамматических) на предмет соотнесения их с определенным говором, группой говоров, регионолектом. Мы встретили такие особенности, как проявление яканья (*нямножко, уяжайтя*), разрушение среднего рода (*какая дела*), формы личных местоимений (*мине, табе*), конечный мягкий согласный в 3-м лице глагола (*пускаеть, говорить*), постфикс -си в глаголах (*боисси*). Эти и другие черты позволяют утверждать, что данная расшифрованная запись относится к южнорусскому наречию.

Таким образом, мы полагаем, что рассказ-воспоминание, в частности о событиях военного времени, может быть рассмотрен в ходе комплексного анализа, что позволит обратить внимание не только на языковые особенности, как это делалось традиционно, но и на целый ряд социологических, культурных, психологических фактов, которые могут характеризовать как эпоху, так и отдельного человека.

РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ XVIII в. В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ОТ Ф. ПРОКОПОВИЧА ДО Г. Р. ДЕРЖАВИНА

Г. С. Миронова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Русско-турецкие отношения всегда были довольно напряженными: две империи, являвшиеся основными представителями таких мировых религий, как православное христианство и ислам, сражались между собой за свои интересы. Стороны стремились контролировать территории Северного Причерноморья и Кавказа. В XVIII веке между Россией и Турцией произошли четыре крупных военных конфликта, которые нашли свое отражение в русской поэзии. Целью настоящей статьи является попытка проследить эволюцию взглядов на события русско-турецких войн, произошедших в XVIII столетии, таких российских поэтов, как Феофан Прокопович, М. В. Ломоносов, М. М. Херасков и Г. Р. Державин, а также установить те принципы батальной лирики, которые были сформированы в творчестве указанных поэтов и оказались продолжены и развиты русской литературой XIX в. и XX в.

Первая в XVIII веке русско-турецкая кампания состоялась в период правления Петра I. В результате Россия уступила Азов. Неудачным стал Прутский поход 1711 г. Участником похода был Феофан Прокопович, который отразил свои впечатления об этой кровопролитной битве в стихотворении «За Могилою Рябою». Стихотворение отличается эпической широтой, простотой и ясностью поэтического рассказа, точностью в изображении событий, что приближает его к жанру русской исторической и солдатской песни. Используя личные местоимения «мы», «нам», поэт добивается эффекта присутствия, доказывает, что лирический герой не сторонний наблюдатель, а участник боя. В финале произведения Ф. Прокопович выражает уверенность в том, что поражение в настоящем – это залог будущих великих побед: «...далший час покаже, / кто от чиих рук поляже» [1]. Это стихотворение заложило основы поэтики будущей русской батальной лирики, что позволяет считать его настоящим художественным открытием поэзии Петровской эпохи.

Вторая русско-турецкая война 1735–1739 гг. происходила уже в правление Анны Иоанновны. События этой войны также отразились в русской поэзии: М. В. Ломоносов в 1739 г. написал «Оду на победу над турками и татарами и на взятие Хотина», которая была создана сразу после взятия русской армией сильной турецкой крепости Хотин, расположенной в Молдавии. Эта блестящая победа произвела сильное впечатление и повысила авторитет России на международной арене. В оде Ломоносова картины боя даны в гиперболизированном стиле с массой развернутых сравнений («земля, как понт, трясет» [2]), метафор

[1] Песни и романсы русских поэтов. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. С. 21.
[2] Западов В. А. Русская литература XVIII в. 1700–1775. М.: Просвещение, 1979. С. 112.

и олицетворений («везде громады стонут», «в крови Молдавски горы тонут»[3]), призванных показать напряженность и героику батальных сцен. Главным героем военных событий показан русский солдат, «дух и руку» которого «крепит отечества любовь»[4]. Напряженность, патетический тон повествования усиливается риторическими вопросами, восклицаниями автора, обращенными то к русскому воинству, то к его противнику. В произведении автор обращается к историческому прошлому России: над русским воинством появляются тени Петра I и Ивана Грозного. Подобные исторические параллели стали впоследствии одной из устойчивых черт одического жанра. В. Г. Белинский считал, что новая русская литература началась именно с «Оды на взятие Хотина».

Третья и четвертая русско-турецкие войны в XVIII в. пришлись на царствование Екатерины II. В кампанию 1768–1774 гг. Россия одержала большую победу над Турцией и присоединила Новороссию и северный Кавказ. Одним из ярких морских сражений этого периода стал Чесменский бой, во время которого русские войска полностью уничтожили турецкий флот. Это победное для нашей страны событие, навсегда оставшееся в истории как показатель истинной храбрости и мужества русских матросов, нашло свое отражение в героической поэме М. М. Хераскова «Чесмесский бой». Поэма имеет параллели с «Илиадой» Гомера, которые обладают политическим подтекстом, так как автор сравнивает русских моряков с героями Троянской войны, которые вели сражение в Греции, томящейся под турецким игом: «...Рождает таковых Российская страна / Для падшей Греции в новейши времена» [5]. Обращение к античности сочетается с почти документальной точностью описания боя: «Куда ни обратись, увидишь ад везде; / Отвсюду молний блеск, спасенья нет нигде...»[6]. Наряду с изображением известных личностей (Орловы, Грейг и др.), поэт описал героическую смерть безымянного канонира, ценой жизни снявшего флаг с турецкого корабля: «...С такою твердостью он храбро воевал, / Доколь на свой корабль со флагом мертв упал»[7]. Таким образом М. М. Херасков утверждает, что в основе поступков всех без исключения участников этой битвы – от адмирала до простого матроса – является беззаветная любовь к отечеству.

В последней в XVIII столетии русско-турецкая война 1787–1792 гг. завершилась полной победой России, которая включила в свой состав Очаков и Крым, а граница с Турцией отодвинулась к реке Днестр. На события этой русско-турецкой кампании поэт Г. Р. Державин отозвался такими стихотворениями, как «Осень во время осады Очакова» и «На победы Екатерины II над Турками». Одной из ярких его од «На взятие Измаила» показан героический образ русского народа. Величественная сила русского воина-богатыря сравнивается с могучим проявлениям грозных сил природы: извержением вулкана, землетрясением, морской стихией[8]. В этой оде сделана попытка создать собирательный образ русского воина и через него определить национальный характер русского народа.

---

[3] Западов В. А. Русская литература XVIII в. 1700–1775...
[4] Там же. С. 111.
[5] Херасков. М. М. Избранные произведения. М.; Л.: Сов. писатель, 1961. С. 147–148.
[6] Там же. С. 156.
[7] Там же. С. 158.
[8] Державин Г. Р. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1957. С. 156.

Взятие русскими войсками под командованием А. В. Суворова османской крепости Измаил также явилось поводом к написанию стихотворения Г. Р. Державина «Гром победы, раздавайся!», ставшего неофициальным русским национальным гимном конца XVIII – начала XIX столетия.

Таким образом, русско-турецкие войны стали заметным явлением не только в русской истории, но и в русской литературе XVIII в. Ф. Прокопович, М. В. Ломоносов, М. М. Херасков и Г. Р. Державин дали серьезный импульс отечественной лирической баталистике, заложив, таким образом, основы для развития дальнейшей русской поэзии, традиции которой были подхвачены поэтами XIX–XX веков и, конечно, продолжают развиваться в современной литературе.

НЕГАТИВНЫЙ ОБРАЗ СОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО СОЛДАТА В ЗАПАДНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ

А. А. Резванов,
А. Н. Радченко
Ростовский-на-Дону филиал Всероссийского государственного института кинематографии имени С. А. Герасимова

Россия, расположенная на перекрестке разных культур, не раз становилась объектом экспансионистских устремлений соседних государств. Все время своего существования ей приходилось отстаивать свой суверенитет, поэтому она обладает богатой военной историей.

Большие территории, богатые природными ресурсами, которые занимает наша страна, всегда были предметом зависти соседей. Поэтому «по мнению большинства современных исследователей (Б. Н. Флоря, В. И. Матузова, А. В. Назаренко), «образ врага» в лице русских у европейцев формируется достаточно поздно – к концу XIII – началу XIV вв.» [1].

Негативное отношение к России распространялось на все сферы деятельности нашего государства, в том числе и на армию, которая часто представлялась как малоэффективное устаревшее образование, умеющее осуществлять лишь карательные функции по отношению к собственному населению или гражданам соседних стран.

Вот что, к примеру, писал о России Маркиз де Кюстин в своей книге «Россия в 1839 году»: «[Россия] в согласии со своим устройством… начнет насаждать тиранию… Этой нации недостает нравственного чувства; со своим воинским духом и воспоминаниями о нашествиях она готова вести, как прежде, завоевательные войны – самые жестокие из всех…» [2]. «Тирания», «милитаризм» – все эти пропагандистские штампы несколько столетий регулярно крутятся в западноевропейском идеологическом потоке, который промывает сознание гражданам стран, относящих себя к европейской цивилизации.

Изобретение кино придало новый импульс формированию «правильного» восприятия зрителями образа потенциального противника. Надо отдать должное – прием создания идеологических киноштампов взяли на вооружение правительства всех стран.

К примеру, в предвоенные годы в СССР вышло немало фильмов, таких как «Танкисты» (1939 г.), «Родина зовет» (1936 г.), «Глубокий рейд» (1938 г.) и т. д., в которых армия агрессора выставлена совершенно некомпетентной, неподготовленной, сдающейся в плен после первого же удара Красной Армии.

Со своей стороны, на Западе активизировали работу по созданию фильмов, показывающих в уничижительном виде советскую действительность, после

---

[1] Фогель А. С. Древняя Русь в представлениях зарубежных средневековых авторов: IX – конец XIII в.: Автореф. дис. … канд. ист. наук [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/drevnyaya-rus-v-predstavleniyakh-zarubezhnykh-srednevekovykh-avtorov-ix-konets-xiii-v/ (дата обращения: 22.10.2020).

[2] Астольф де Кюстин. Россия в 1836 году [Электронный ресурс]. URL: http://knigosite.org/library/read/64533/ (дата обращения: 22.10.2020).

знаменитой «фултоновской» речи У. Черчилля 1946 года и фактического начала новой, теперь уже «холодной войны».

Уже в 1948 году на экран выходит фильм «Железный занавес», задавший некий стандарт всем последующим киноподелкам подобного рода. За более чем 70 лет Голливудом и другими кинокомпаниями мира было выпущено множество подобных кинолент. Их основной лейтмотив – создание «железного занавеса», «шпиономания», «подготовка внезапной агрессии против соседей», «репрессии инакомыслящих».

Почему же именно в 50-е годы XX века западный кинематограф так рьяно принялся разрабатывать антисоветскую тематику? Вот что об этом пишет Tony Shaw в своем бестселлере «Голливудская Холодная Война»: «Это был критический период: когда американцев убеждали сменить одного иностранного врага (фашизм) на другого (советский коммунизм); когда… кино все еще находилось на пике своей притягательной силы в Соединенных Штатах или близко к нему; и когда государственная киносеть в Соединенных Штатах быстро развивалась, чтобы учесть требования полномасштабной Холодной Войны» [3].

К созданию этих стереотипов привлекались лучшие актеры и режиссеры: Альфред Хичкок («Топаз», 1969 г.), Клинт Иствуд («Огненный лис», 1982 г.), Питер Устинов («Шпионы», 1957 г.).

В 50-е годы людьми всего мира Советская Армия воспринималась позитивно, признавался ее решающий вклад в победу над фашизмом. В этих условиях американский кинематограф взял курс на постепенное формирование образа советского солдата, как хитрого, жестокого, совершенно безнравственного и циничного существа, который чужд общечеловеческим ценностям. Ярким образчиком этого может служить фильм «Большой лифт», снятый Джорджем Ситоном в 1950 году. Советские военные в Берлине показаны жестокими оккупантами, всячески притесняющими местное население. А главным лейтмотивом ленты стала идея о том, что теперь бывшие враги – немцы, должны стать партнерами американцев в антикоммунистической борьбе.

Ввод советского военного контингента в Афганистан в 1979 году дал старт новому витку антисоветской истерии в западном кинематографе. Причем главный упор голливудские сценаристы стали делать на формировании резко отрицательного образа советского солдата с промытыми коммунистической пропагандой мозгами, обладающего повадками садиста, ненавидящего людей, готового убивать мирных граждан без малейших угрызений совести.

«Красный закат» (1984 г.), «Вторжение в США» (1985 г.), «Красный скорпион» (1988 г.), «Зверь войны» (1988 г.), «Рэмбо. Первая кровь II» (1985 г.) – вот далеко не полный перечень кинолент, в которых известные голливудские актеры в образе «хороших» американских парней (Чак Норрис, Сильвестр Сталлоне, Дольф Лунгрен, Чарли Шин и другие) смело встают на пути страшных советских орд. Авторы сценариев этих кинолент старались внушить зрителям мысль о том, что в профессиональном плане наша армия слаба и некомпетентна, оснащена устаревшим вооружением, а своего преимущества добивается только огромным численным превосходством и террором мирного населения.

---

[3] Tony Shaw. Hollywood's Cold War. Cambridge Scholars Publishing. 2016. P. 44.

Советские диверсанты, устраивающие чудовищные теракты в крупнейших городах США, расстреливающие мирных граждан, убивающие детей – основа сюжета киноленты «Вторжение в США». Измывающиеся над «несчастными» повстанцами в Афганистане советские оккупанты – в таком виде навязывается зрителю стереотипное представление о советском солдате в фильме «Красный скорпион».

Политическая подоплека борьбы за общественное сознание западного обывателя понятна – создав из СССР образ коварного врага, который готовится захватить, уничтожить западную цивилизацию, гораздо проще оправдать любые свои агрессивные действия, направленные против «потенциального агрессора». При этом все действия блока НАТО априори становятся «правильными», а их оппонентам изначально уготовлена роль «плохих парней».

В 90-е годы XX века западная «фабрика грез» продолжила деструктивную работу по формированию негативного отношения к нашей стране. Но теперь на смену компартии и КГБ пришла «русская мафия», проникшая во все эшелоны власти и сросшаяся с армией.

«Золотой глаз» (1995 г.), «Миротворец» (1997 г.) – вот только некоторые творения западных режиссеров, вырабатывающих новую парадигму восприятия России в современном мире. Теперь Голливуд выдвинул идею всеобщего хаоса, охватившего постперестроечную Россию. В этих условиях, по мнению иностранных сценаристов, власть в России захватывают националистические силы, цель которых – нападение на страны западного мира.

Современная военная доктрина блока НАТО исходит из того, что Россия может напасть на соседние страны, не способные себя самостоятельно защитить. Поэтому в этих государствах постоянно накапливается военный потенциал натовских войск.

Именно этим можно объяснить появление таких работ, как сериалы «Третья мировая. В командном пункте» (2016 г.) и «Оккупированные» (2015–2017 гг.). В первом из них показано нападение России на одну из прибалтийских стран, во втором – российский спецназ оккупирует… Норвегию. Задача таких идеологических киноклише – показать, что именно от русских исходит угроза цивилизации и мировому порядку.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что негативное изображение российского солдата, армии нашей страны в целом на протяжение уже нескольких столетий является частью идеологической борьбы стран Запада против нашей страны. С одной стороны, ставится задача показать наших солдат дикой ордой жестоких убийц, мечтающих захватить другие государства. С другой стороны, общественное сознание прежде всего нашей страны регулярно отравляется идеями о том, что армия деградировала, потеряла свой престиж, что это устаревший анахронизм в современных условиях. Наша задача – понимать механизмы, цели и задачи этой подрывной деятельности, находить возможность для ее противодействия, создания собственных кинолент, отражающих реальную положительную, созидательную роль защитников Отечества для истории для России.

ФРАГМЕНТЫ ВОЕННОГО СЛОВАРЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО В АСПЕКТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ: ИЗОБРАЖЕНИЕ ГЕРОИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ИСТОРИИ РОССИИ*

Д. А. Романов
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Военная история Руси, а затем и России существенно повлияли на формирование лексического состава русского языка. Возникновение новых лексем внутри самого языка, заимствования из других языков на протяжении столетий шли под воздействием героических событий: отстаивания независимости страны, расширения и защиты ее границ, продвижения ее интересов в близлежащих государствах и т. п. Это касалось не только собственно военных слов (названий воинских подразделений, чинов и видов ратной службы, оружия, сооружений, обмундирования, провианта), но и слов мирной жизни, которые зачастую «незримыми нитями» связывались с оборонительными и наступательными потребностями. Например, слово *город*, именующее крупное поселение, в основе своей связано с необходимостью защиты, *огораживания*, укрепления (в других славянских языках *град, grod, hrad, hród* и т. п. – это ‘крепость, замок, кремль’).

Русская литературная традиция: от фольклора до произведений крупнейших писателей нового времени – вбирает в себя обозначенную языковую практику. В художественном тексте слова «шлифуются» формально и семантически, давая достоверное свидетельство языкового сознания этноса, кристаллизованного в индивидуальном стиле его представителей.

Изучая словесные пласты отдельных произведений Л. Н. Толстого, мы не раз обращали внимание на то, что в его творчестве, представляющем собой одну из вершин развития русской литературы, находят свое типичное и образцовое воплощение многие лексические единицы нашего языка (недаром ни один толковый словарь с конца XIX в до настоящего времени не обходился без обильных толстовских иллюстраций к значениям самых различных слов). Отметим отдельные элементы военного словаря Л. Н. Толстого, которые имеют показательные связи с языковыми традициями русской литературы. В сопоставлениях будем опираться, с одной стороны, на текст «Севастопольских рассказов», романа «Война и мир», с другой – на русские исторические песни и баллады различных эпох. Нас будут интересовать, таким образом, как бы две крайние точки на «отрезке» литературного бытования военного слова в русском языке: одна из его первых фиксаций (в фольклоре) и вершинная фиксация (в тексте Толстого)[1].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00008.

[1] Тексты Толстого цитируются по: Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 20 т. Т. 2, 4–7. М., 1960–1963. Тексты русских исторических песен и баллад цитируются по изданию: Исторические песни. Баллады / Сост. С. Н. Азбелев. М., 1991. В квадратных скобках после цитат будут указываться названия произведений.

Нужно заметить, что русские исторические песни и баллады дают интересный материал первого (или раннего) употребления военной лексики. Так, в песнях Древней и Московской Руси нами отмечены такие военные слова, как *полк, рать, богатырь, латник, кольчужник, подкопщик, зажигальщик, барабанщик, сиповщик, солдат, доспехи, пансыри (панцири), рогатины булатные, щиты богатырские, копие (копьё), сабля, шелом, пушка, стяг* и др.; в песнях XVII в.: *фузея, ружьё, винтовка, патрон, енерал (генерал), стрелец, пехота, конница, офицер, рота* и др.; в песнях XVIII в.: *артикул, баталия, депеша, медаль, партизан, штурм, фланг, майор, ашиквандрон (эскадрон), штандарт, фугас* и др.

Слово *бомбардир* пришло в русский язык в самом начале Петровской эпохи (конец XVII в.) из нем. (*Bombardier*) или фр. (*bombardier*)[2] со значением ‘солдат или матрос, обслуживающий орудия (артиллерист)’ (как известно, сам император был первым бомбардиром Преображенского полка, что упоминается во многих исторических песнях). Затем семантика слова конкретизировалась, и в XIX в. это уже воинское звание в артиллерии (‘нижний чин артиллерийских частей русской армии с повышенной квалификацией, соответствовал ефрейтору в пехоте’), что и зафиксировано Толстым: *«**Бомбардиры** и кавалеры сидели поближе, а уж там, в тени около входа, поместились покорные»* [Сев. в авг.].

Существительное *драгун* известно в русском языке с XVII в. В Петровское время оно уже достаточно распространено: *«Ах вы гой еси, солдаты и **драгуны**! // Вы придумайте мне думушку крепкую, // Еще как-то нам Азов-город взяти?»* [Штурм Азова]. Первоначально: нем. *Dragun* от фр. *dragon* из лат. *dracō* (*dracōnis*) – ‘дракон’ (название оружия, извергающего пламя, которым был вооружен всадник; по другой версии, дракон был изображен на знамени первых отрядов драгун)[3]. До начала XX в. в русском языке *драгун* – ‘солдат или офицер некоторых частей кавалерии, предназначенных как для конных, так и для пеших военных действий’. У Толстого это слово встречается многократно: «*В этом случае **драгуны** могут ударить во фланг и опрокинуть их»* [Война и мир]. «*Общее внимание обратилось на выезжавшие на площадь дрожки полицеймейстера, сопутствуемого двумя конными **драгунами**»* [Война и мир].

Слово *казак* со значением ‘вольный поселенец окраинных областей (Дона, Яика, Запорожья и др.) из числа бежавших холопов, который несет военную службу’ известно с XVI в. Вот его песенная фиксация: *«У собора то было // У Успенского, // Молодой **казак** с ружьем // На часах стоит»* [Часовой у гроба Ивана Третьего]. С XVIII в. *казак* – ‘представитель военного сословия, уроженец какой-либо из бывших окраинных областей государства (области Войска Донского, Кубанской, Терской, Оренбургской и др.), обязанный нести службу в особых войсковых (обычно кавалерийских) частях со своим снаряжением, оружием, конем’. В произведениях Толстого слово весьма частотно (вспомним название повести *«Казаки»* – с ударением на втором слоге, – где рассказывается о терской станице и ее жителях). С ударением на последнем слоге *казаки* – это уже бойцы кавалерийских частей российской армии: «***Казаки** проскакали по дороге, офицеры верхами, главнокомандующий в коляске и со свитой проехал мимо»* [Сев. в авг.].

---

[2] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 191.
[3] Там же. С. 534.

Слова *пикет* и *шанец* пришли в русский язык в начале XVIII в.: фр. *piquet* – ‘небольшой отряд, пост’, нем. *Schanze* – ‘корзина с землей; полевое укрепление, окруженное такими корзинами’[4]. На русской почве эти слова первоначально имели вариантное произношение и написание: *пикет – бакет, шанец – шанц.* Это фиксирует историческая песня той эпохи: *«Переправясь через речку, становилися, // **Шанцы** батареи высыпали, // Да отъезжие **бакеты** становили»* [Победа под Полтавой]. К середине XIX в. произношение, написание и семантика этих заимствованных слов в русском языке стабилизировались, что зафиксировано Толстым: *пикет* – ‘небольшой военный сторожевой отряд, высылаемый в сторону противника на малое расстояние от основных войск’ (*«Пошел за мной», – проговорил он [Ростов], пересек дорогу и стал подниматься галопом на гору, к тому месту, где с вечера стояли французские **пикеты*** [Война и мир]. «*– На горе **пикет**, ваше сиятельство, все там же, где был вчера, – доложил Ростов, нагибаясь вперед, держа руку у козырька…»* [Война и мир]); *шанец* – ‘временное полевое укрепление различного вида’ («*– Плохо, ваше благородие: одолевает француз, – так дурно бьет из-за **шанцов**, да и шабаш, а в поле не выходит»* [Сев. в авг.]).

Слово *редут* – заимствование самого конца XVII в., пришедшее из французского языка, где *redoute* от лат. *redūcere* – ‘задерживать’[5]. Это существительное со значением ‘полевое укрепление в виде многоугольника с наружным валом и рвом’ было активно в русском языке вплоть до 1910-х гг., когда прекратилось применение такого укрепления, а лексема стала архаизмом. В исторических песнях слово *редут* существовало 2 века; например: *«В Плевне турки, турки-басурманы // В **редутах** засели. // Мигом, братцы, наши молодцы // На редут взлетели»* [Бой под Плевной]. У Толстого встречаются его типичные контексты: «*Это Язоновский **редут** – место сравнительно очень безопасное и вовсе не страшное»* [Сев. в дек.]; «*24-го было сражение при Шевардинском **редуте**, 25-го не было пущено ни одного выстрела ни с той, ни с другой стороны, 26-го произошло Бородинское сражение»* [Война и мир]; *«Это был **редут**, еще не имевший названия, потом получивший название **редута** Раевского, или курганной батареи»* [Война и мир].

Название высшего военного (генеральского) чина российской армии *фельдмаршал* представляет собой заимствование рубежа XVII–XVIII вв. Нем. *Feldmarschall* – ‘полевой (пехотный) маршал’[6]. Как и другие немецкие заимствования с первой частью *фельд-* (*фельдегерь, фельдфебель, фельдшер*), слово настолько широко распространилось в русском языке, что народное сознание дало ему «реверсивный ход»: оно стало вписываться в исторические песни тех эпох, когда русский язык его еще не знал; мало того – когда самого понятия еще не существовало. Это достаточно интересное явление обращения вспять языковой памяти народа встречается в песне «Иван Грозный под Серпуховом», датируемой серединой XVI в. Слова *енерал* и *фельдмаршал* в ней – поздняя вставка XVIII или даже XIX в.: *«Стал он силушку переглядывать, // Князьям-боярам перебор пришел, // **Енералам** всем, **фельдмаршалам**».*

---

[4] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка… Т. 3. С. 260; Т. 4. С. 404.
[5] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка… Т. 3. С. 459.
[6] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка… Т. 4. С. 189.

Слово *траншея* впервые упоминается в «Уставе воинском» 1716 г.[7], а слово *эполет* – в деловых военных бумагах екатерининского времени 1785 г.[8]. Эта военная лексика пришла в русский язык из французского: *tranchée* – ‘нарезанная’, *épaulette* – ‘наплечный знак’. Слово *траншея* вплоть до начала XX в. имело в русском языке только военное значение: ‘узкий глубокий ров с бруствером, соединяющий в одну линию все огневые точки оборонительных позиций; окоп’. Затем его семантика расширилась и вышла за пределы военной сферы. Слово *эполет* было актуальным до революционных преобразований 1917–1918 гг. (*эполет* – ‘наплечный знак различия военнослужащих, преимущественно офицеров’; в отличие от погона эполет имел «чашку» (круглую часть), где обозначался чин). Эти слова часто фиксировались в художественном употреблении XIX в. Показательно, что они встречаются и в народных песнях о Крымской войне, и в «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстого. Сравним: *«Офицеры молодые, // **Эполеты** золотые, // По **траншеюшкам** гуляют // И в нас храбрость пробуждают»* [Русские солдаты и офицеры в Севастополе]; «*Только что вы немного взобрались в гору, справа и слева вас начинают жужжать штуцерные пули, и вы, может быть, призадумаетесь, не идти ли вам по **траншее**, которая ведет параллельно с дорогой; но **траншея** эта наполнена такой жидкой, желтой, вонючей грязью выше колена, что вы непременно выберете дорогу по горе, тем более, что вы видите, все идут по дороге»* [Сев. в дек.]; «*Речь идет о каком-то comte Sazonoff, que j'ai beaucoup connu, monsieur, – говорит французский офицер с одним **эполетом**, – c'est un de ces vrais comtes russes, comme nous les aimons»* [Сев. в мае].

Таким образом, военный словарь произведений Л. Н. Толстого в сопоставлении с аналогичными лексическими сводами из русского фольклора дает показательную картину многих формальных и семантических процессов, сопровождающих в языке эволюцию и укоренение важнейшего для узуса пласта заимствованных слов.

---

[7] Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 1999. Т. 2. С. 258.

[8] Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972. С. 407.

ЧИТАТЬ, ЗНАТЬ, ПОМНИТЬ

Ю. А. Санкина
Государственное профессиональное образовательное учреждение Тульской области «Богородицкий политехнический колледж»

В настоящей статье автор анализирует влияние литературы военных лет на современное поколение. Особое внимание уделяется выбору методов и форм повышения интереса школьников к произведениям о Великой Отечественной войне на уроках литературы. В заключение автор отмечает, что значимость военной литературы велика и в настоящее время, а это значит, что чтение и анализ таких произведений выступает мощным потенциалом воспитания и утверждения в каждом новом поколении высоких нравственных норм.

Ещё в далекие времена, даже до нашей эры, племена, населяющие планету, конфликтовали между собой. Кто-то за территорию, кто-то за пропитание. Так и в цивилизованном мире мы, к сожалению, никуда не ушли от этих ужасных событий и помним большое количество войн. Например, совсем недавно, в 20 веке, их было множество. Они оставляют неизгладимый след в сознании людей, наносят отпечаток на их биографии, делят жизнь на «до» и «после».

В невероятно тяжелые годы испытаний Великой Отечественной войны писатели и поэты, художники и композиторы и другие деятели культуры создавали свои произведения, посвященные этому трагическому событию. Кто-то отражал их на основании рассказов очевидцев, а кто-то − находясь непосредственно на фронте и в партизанских отрядах. Известные мастера слова, такие как Михаил Шолохов, Александр Фадеев, Константин Симонов, Леонид Соболев и многие другие стали корреспондентами фронтовых и центральных газет. Многие из них погибли в боях, многие были ранены.

Во всем мире существует множество культурных творений, посвященных истории Великой Отечественной войны. А количество публикаций литературных произведений превысило двадцать тысяч названий.

Русская литература – хранилище памяти поколений. Особенно сильно это проявляется в произведениях, отражающих горести Великой Отечественной войны.

Военная литература включает в себя огромное количество жанров: стихотворения, рассказы, статьи, очерки, поэмы, романы и др.

Для современного читателя крайне важно изучать художественные произведения на эту тему, так как литература, посвященная такому событию, является образцом нравственного величия человека.

Произведения, созданные в период столь трагических происшествий, отличаются своей искренностью и точностью передачи фактов. Именно поэтому они способны глубоко взволновать читателя и заставить задуматься о важных общечеловеческих вопросах: добре и зле, войне и мире, жизни и смерти.

В 2005 году писатель Борис Васильев в интервью «Новым Известиям»:

«– Борис Львович, Великая Отечественная война, кажется, за прошедшие 60 лет окончательно ушла в историю, превратилась в миф. Как вы думаете, сегодняшние школьники в состоянии понять ваших героев?

– Ну, это смотря кто преподает им литературу. Недавно меня пригласили выступить в Зеленограде, так меня два часа не отпускали дети. Так что интерес к той войне у молодежи есть»[1].

Во время Великой Отечественной войны писателями создался образ могучего, стойкого народа и противостоящего ему врага, что способствовало формированию настроя каждого читателя. Современным педагогам необходимо поддерживать и развивать интерес к этой теме.

Таким образом, главная задача преподавателя литературы – заинтересовать детей, сформировать благоприятную атмосферу на занятиях, располагающую к получению новых знаний.

Зачастую, то, как учениками будет воспринято то или иное произведение, зависит от учителя, его мировоззрения и занимаемой позиции по отношению к произведению и автору в целом, а также от выбранных форм и методов работы с ними.

Для изучения курса литературы военных лет в арсенале преподавателей существует огромный набор приемов, которые можно использовать как по отдельности, так и сочетать между собой с целью глубокого понимания учащимися сути произведения и нравственной позиции автора относительно данной темы.

«Приступая к изучению темы «Великая Отечественная война», учитель литературы прежде всего должен думать о том, как создать эмоциональное впечатление у ребят, сделать их соучастниками событий тех лет, приблизить то время»[2].

Способствовать этому может совместное прочтение ключевых моментов, прослушивание аудиофрагментов, записанных самими создателями произведений, с целью услышать авторскую интонацию, проникнуться писательскими чувствами.

Успешным методом также является создание различного рода творческих работ: листовок, плакатов, отзывов и рецензий, графических работ и т.д.

Не стоит забывать и о наглядности – это может быть просмотр презентаций, видеоматериалов с историческими справками, фрагментов фильмов, снятых по мотивам произведений о военных событиях.

Также уроки, посвященные изучению военной литературы, можно проводить в форме концерта или поэтического вечера, театральной постановки, урока заочной-экскурсии или похода в музей.

В основе военной литературы лежит глубокое понимание важности роли людей в развитии и итоге Великой Отечественной войны. В связи с конфликтами и вооруженными столкновениями, существующими до сих пор в нашем мире,

---

[1] Интервью с Борисом Васильевым 29 апреля 2005 г. [Электронный ресурс] // Нов. известия: [Офиц. сайт]. URL: http://www.newizv.ru/culture/2013–03–12/179084-pisatel-boris-vasilev.html (дата обращения: 06.11.20).

[2] Казначеева Н. Н. Пути активизации интереса школьников к произведениям о Великой Отечественной войне // Проблемы современного воспитания. 2018. № 11. С. 53.

значимость военной литературы возрастает. Подрастающему поколению кажется, что война – это что-то далекое, то, что никогда не вернется и не повторится. К сожалению, нам остается на это только надеяться. Поэтому для предотвращения злобы и агрессии, для осознания масштабов ущерба, которые несет война, мы должны читать, знать, помнить!

РУССКАЯ АРМИЯ НА СТРАНИЦАХ РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»*

Н. М. Старцева
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» интересен не только как художественное произведение, но и как своеобразный памятник прошлого. С его помощью можно узнать многое о быте, нравах, жизненных принципах русского общества начала XIX века. Особый интерес представляют, например, сведения о русской армии, которые можно почерпнуть на страницах этой книги. Л.Н. Толстой изображает путь русской армии от 1805 года по 1812, охватывая заграничный поход русских против Наполеона и Отечественную войну 1812 года. На страницах романа представлены основные сражения, пришедшиеся на этот период, и эпизоды между боями, переходы частей, привалы и т. п. Наряду с героями вымышленными появляются и реальные исторические лица, вписавшие свои значительные и незначительные поступки в историю России.

О сражениях и стратегии русской и французской армий, переданных под субъективным углом зрения писателя, много написано самой разной литературы. Л. Н. Толстого и хвалили за художественное мастерство при изображении батальных сцен, и ругали за пристрастность или недостоверность фактов. Так, министр просвещения Авраам Сергеевич Норов, участник Бородинского сражения, в котором был ранен и лишился ступни, написал целую книгу «Война и мир 1805–1812 с исторической точки зрения и по воспоминаниям современника»[1].

Он считал, что автор романа оперирует фактами вымышленными, путается в мундирах или деталях обмундирования и оружия, в диспозиции. Например, говоря о сражении под Островно, Л. Н. Толстой описывает, как *«между оранжевыми уланами на рыжих лошадях и позади их, большой кучей, видны были синие французские драгуны на серых лошадях».* Однако у русских улан не было не только оранжевых мундиров, но даже деталей обмундирования похожего цвета. Кроме того, французские драгуны синих мундиров тоже не носили, а Павлоградский гусарский полк, в котором служил Николай Ростов в бою при Островно участия не принимал.

Еще большее недовольство А. С. Норов выражает по поводу изображения многих исторических лиц, которым автор романа отказывает в положительных качествах, говорит об их бесполезности, неспособности принимать решения и т. п. А. С. Норов считает, что именно благодаря талантам полководцев, их стратегическим замыслам, смелости и усердию исполнителей и была одержана победа в войне, а вовсе не случайное стечение обстоятельств, воля народа и героизм «маленьких людей» сыграли в ней главную роль.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00008.

[1] Норов А. С. Война и мир 1805–1812 с исторической точки зрения и по воспоминаниям современника: по поводу соч. гр. Л. Н. Толстого «Война и мир». М.: О-во потомков участников Отечественной войны, 1914.

Но Л. Н. Толстой – не историк, не хроникер, он художник, философ и психолог, ему интересны в первую очередь не события, его волнуют причины того или иного поступка, решения, а также мысли и переживания по поводу происходящего. Для того чтобы взгляд на события был максимально полным и объективным, «слово» автор дает самым разным персонажам: русский император Александр, его маршалы, боевые генералы и штабные офицеры, младший командный состав и простые солдаты, пожилые воины и совсем юные новобранцы – всем им нашлось место на страницах романа, все они получили возможность представить какую-то часть собственной картины мира.

Автора интересуют, например, взаимоотношения между высшими и низшими чинами в армии. Он показывает, как меняется поведение одного и того же человека, взаимодействующего то со своими подчиненными, то с начальством. В качестве примера можно привести полкового командира, о котором идет речь в эпизодах, рассказывающих о смотре под Браунау. Когда после путаницы с парадным и походным обмундированием он оглядывает строй и видит отличающуюся от всех шинель разжалованного Долохова, то, не найдя лучшего выхода своему гневу, он вызывает к себе ротного командира и на повышенных тонах разговаривает с немолодым офицером, ужасно перепуганным. Автор для его характеристики использует следующее сравнение: *«Лицо капитана выражало беспокойство школьника, которому велят сказать не выученный им урок»*[2]. Однако уже в следующей главе, рассказывающей о приезде в полк главнокомандующего, внешний вид и поведение генерала кардинально меняются: *«Полковой командир, покраснев, подбежал к лошади, дрожащими руками взялся за стремя, перекинул тело, оправился, вынул шпагу и с счастливым, решительным лицом, набок раскрыв рот, приготовился вскрикнуть»*[3]. Он теперь салютует Кутузову почти с тем же чувством, как раньше вел себя перед ним ротный командир*: «салютовал, впиваясь в него глазами»*. Эти детали поведения очень точно подмечены автором, всего два небольших эпизода – и показана армейская иерархия в действии.

С помощью отдельных деталей-штрихов намечает писатель те проблемы, с которыми сталкивались солдаты и офицеры. Например, офицеры должны были сами изыскивать средства на экипировку и ее поддержание в хорошем состоянии. Стоило офицерское обмундирование немало, поэтому на содержание офицера требовались значительные средства. Не располагающая деньгами мать Бориса Друбецкого, мечтающая о блестящей военной карьере для своего единственного сына, пытается раздобыть для него средства. В итоге ей удается получить около пятисот рублей, что было даже больше необходимого. Но служба в качестве адъютанта, безусловно, требовала постоянных расходов, так что тем офицерам, кому не позволяли доходы от имений жить на широкую ногу, приходилось рассчитывать только на жалование. Если же семья могла позволить себе какие-то траты на обмундирование, то офицеры получали такую помощь от родных. Об этом тоже упоминается на страницах «Войны и мира», когда рассказывается о письме графа Ильи Андреевича Ростова сыну Николаю. В своем послании отец сообщает, что молодому человеку выслали *«6000 денег на об-*

---

[2] Толстой Л. Н. Война и мир. М.: Худож. лит., 1953. Т. 1–2.
[3] Там же.

мундировку и различные вещи». Для семьи Ростовых это значительная сумма, они не относятся к богатым дворянским семьям, однако забота о детях для Ростовых является не пустым звуком, поэтому оказавшийся в армии Николай получает от отца такое щедрое содержание.

Еще одна деталь – плохое состояние обуви солдат перед смотром в Браунау – тоже является очень значимой и содержательной. Когда было приказано привести в порядок форму, чтобы предстать перед глазами главнокомандующего в самом лучшем виде, солдатам удалось починить и почистить парадное обмундирование так, что все было на своем месте и блестело чистотой. Но вот обувь так «подлатать» было невозможно. Разбитые многоверстовыми переходами сапоги показывали и трудности солдатской жизни, и отсутствие должной заботы о подчиненных у командного состава. Не случайно автор говорит с иронией, что *«недостаток этот происходил не от вины полкового командира, так как, несмотря на неоднократные требования, ему не был отпущен товар от австрийского ведомства, а полк прошел тысячу верст».* Ирония здесь естественна: солдатам полагалось отпускать несколько пар обуви и подметок в год согласно военному Уставу, однако командование, видимо, не очень усердно выполняло все требования относительно заботы о солдатах. Это видно еще и по такой детали: почти сразу после описания поношенных солдатских сапог автор останавливается на внешнем облике полкового командира, одетого в новенький парадный мундир со слежавшимися складками.

Л. Н. Толстой на протяжении всего романа будет многократно останавливаться на деталях армейского быта, передавать разговоры солдат, офицеров, представителей командования, изображать сцены боев. Все это даст ему возможность показать русскую армию такой, какой он видел ее сам, будучи участником боевых действий в Крымскую кампанию, со всеми проблемами и сложностями, жесткой иерархией, с одной стороны, и свободой проявления личности – с другой. Это взгляд писателя, а не военного историка, взгляд на человека в армии и на войне, взгляд критический и сочувствующий.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ В ЖИВОПИСИ: ВЕКТОРЫ ЭВОЛЮЦИИ СЮЖЕТОВ

Д. П. Шульгина
Институт гуманитарных наук
Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Московский городской педагогический университет»

Изучая отражение русской военной истории в культуре и изобразительном искусстве, невозможно не заметить, как меняется трактовка одного и того же события с течением времени. Эти изменения зачастую связаны с государственным и частным заказом, проблемами, волнующими общество на том или ином этапе, духовными исканиями и задачами патриотического воспитания, которые в разные века и даже разные десятилетия понимались совершенно по-разному. В соответствии с этими аспектами меняется круг сюжетов, тем, художественных приемов, используемых художниками. Анализ таких изменений позволяет не только по-новому оценить события прошлого, но и проследить, какие факторы влияют на описанный процесс, но данная проблема пока что не получает достаточного освещения.

Мы проследим векторы эволюции сюжетов, связанных с историческим событием, на примере Куликовской битвы 1380 года, одного из наиболее ярких и значимых событий в русской военной истории.

В изобразительном искусстве интерес к событиям на Куликовом поле отмечается еще в начале XVIII в.[1], а уже на рубеже XVIII–XIX вв. они входят в круг сюжетов из русской истории, предлагаемых обучающимся по классу исторической живописи. В соответствии с тенденцией этого периода к превознесению роли личности в истории, внимание и составители программы, и выполнявшие ее художники уделяли прежде всего командующему войсками, князю Дмитрию Донскому (О. А. Кипренский «Дмитрий Донской на Куликовом поле», 1805, В. К. Сазонов «Дмитрий Донской на Куликовом поле», 1824). И даже в батальных сценах наибольшее внимание уделяется личности князя, примером чего может служить создает масштабное полотно А. Ивона «Куликовская битва» (1859). Эта же тенденция сохраняется в графике, так, Б. А. Чориков, создавший иллюстрации к изданию «Живописный Карамзин или русская история в картинах» (1836, Санкт-Петербург), выбирает для изображения драматичные моменты, связанные с главными героями повествования, и события 1380 г. не становятся исключением («Дмитрий Донской, получивший рану в битве с Мамаем»). Но в этом же издании появляется еще один сюжет – «Дмитрий Иванович под благословение Сергия принимает иноков Пересвета и Ослябю в сподвижники». Несмотря на то, что достоверность встречи князя и Сергия Радонежского именно перед Куликовской битвой ставится частью историков под сомнение[2], этот

[1] Шульгина О. В., Шульгина Д. П. Историческая география туризма и культурное наследие России. М.: МГПУ, 2018. С. 75.
[2] Данилевский И. Н. Как Сергий Радонежский стал героем Куликовской битвы // Родина: Рос. ист. журн. 2014. № 5. С. 11–15.

сюжет, заимствованный из жития святого, становится наиболее распространенным в творчестве художников, обращающихся к событиям 1380 года во второй половине XIX – начале XX вв. Тенденция к историзму в искусстве второй половины XIX в., вылившаяся в живописи в течение национального романтизма, духовные искания русского общества и творческой интеллигенции предопределили обращение не столько к героическим сюжетам, характерным для классицизма, сколько к более интроспективным темам, связанным в том числе и с историей русской церкви. Картины А. Д. Кившенко «Преподобный Сергий Радонежский благословляет Дмитрия Донского» (1879), А. Н. Новоскольцева «Святой Сергий благословляет Дмитрия Донского на битву и отпускает с ним двух иноков» (1881), М. В. Нестерова «Благословение Сергием Радонежским Дмитрия Донского на Куликовскую битву» (1897) по-разному трактуют сюжет, связанный с благословением армии, идущей на битву, но во всех случаях подчеркивается важность роли церкви и тесного сотрудничества власти и церкви в деле укрепления Московского государства и его борьбы за независимость. М. В. Васнецову принадлежат два произведения на тему иноков, отправившихся на бой с князем Дмитрием – рисунок «Пересвет и Ослябя» и полотно «Бой Пересвета и Челубея» (1914 г.). Интересно отметить, что этот же сюжет воспроизведен на одной их немногих картин на тему Куликовской битвы, созданных в СССР в довоенный период (М. П. Якоби, «Бой Пересвета и Челубея», 1938), продолжающей и по стилю, и по смысловому наполнению искания русских исторических живописцев рубежа веков. Но еще интереснее тот факт, что, наверное, самая знаменитая картина, посвященная Куликовской битве, «Битва Пересвета с Челубеем на Куликовом поле» М. И. Авилова (1943) впервые была задумана в 1917 г., но эскиз был уничтожен автором.

Новое обращение к сюжетам из русской военной истории, в частности к Куликовской битве, связано с началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В речи И. В. Сталина 7 ноября 1941 г. Дмитрий Донской был упомянут как один из тех, чей образ должен вдохновлять бойцов на победу над врагом. Образ князя появляется на плакате П. А. Алякринского «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков» (1942), но в целом в плакатной графике Куликовская битва почти не появляется, более важными оказываются образы М. И. Кутузова и героев 1812 г. (в дни битвы за Москву) и Александра Невского (как символа борьбы с германскими захватчиками). Тем не менее, в серию графических работ Е. Е. Лансере «Трофеи русского оружия» (1942) наряду с упомянутыми сражениями была включена и битва на Дону. К наиболее значимым живописным полотнам военных лет, посвященным Куликовской битве, относится уже упомянутое произведение М. И. Авилова (художник создал 4 масштабных эскиза, посвященных сражению, но лишь один был реализован), а также картина А. П. Бубнова «Утро на Куликовом поле» (1943–1947). В обоих полотнах, а также в других произведениях на тему Куликовской битвы, созданных в этот период, видно, что первостепенная роль в успехе сражения отводится дружинникам, народу, князь и предводители войска оказываются на заднем плане, почти что в ранге второстепенных героев. Эта тенденция сохраняется и во

время следующего всплеска интереса к битве, связанного с 600-летним юбилеем события в 1980 году.

Произведения, созданные к этой дате, многочисленны и многообразны по тематике. Художники вдохновляются картинами своих предшественников, ищут темы как в исторических трудах, так и в художественных фильмах, осмысливают через историю духовные поиски своего времени. Вновь актуальным становится образ Сергия Радонежского, он появляется и в триптихе «Куликово поле» Ю. М. Ракши, и в масштабном цикле из 30 картин И. С. Глазунова «Куликово поле», создававшемся на протяжении почти 20 лет и впервые представленном публике в 1980 году («Канун»). Расширение спектра сюжетов также связано с новым этапом изучения Куликовской битвы, археологических раскопок на месте сражения и более тщательного критического изучения исторических источников[3]. В «юбилейных» картинах мы видим и масштабные батальные сцены (Н. С. Присекин, «Куликовская битва»), и торжественное шествие на бой русского войска (А. И. Плотнов, «За землю русскую»), и образы тех, чьи жизни и свободу защищают воины (Ю. П. Кугач, триптих «За Отчизну»), и вновь знаменитый поединок Пересвета и Челубея (И. С. Глазунов), и воинов, возвращающихся с трофеями (Н. С. Присекин, «С победой»).

В постсоветское время интерес к русской истории и к Куликовской битве в частности только усилился[4]. В творчестве В. В. Маторина, П. В. Рыженко, В. П. Криворучко, Н. П. Фомина, М. В. Фаюстова и других эта тема занимает важное место. Многие произведения были созданы для музея Куликовской битвы, и в них мы можем увидеть как классические сюжеты, так и новое прочтение событий, как они осмысливаются художниками в XXI веке[5].

Таким образом мы видим, что эволюция сюжетов и тем в изображении исторического события напрямую зависит от изменений, происходящих в обществе, и на переднем плане всегда оказываются наиболее актуальные для социума вопросы, подчеркивающиеся через обращение к истории. Дальнейшее подробное изучение этой темы необходимо не только для лучшего понимания событий прошлого, но и для более эффективного использования военного наследия в просветительской деятельности и преподавании отечественной истории и культуры.

---

[3] Петров А. Е. Куликово поле в исторической памяти: Формирование и эволюция представлений о месте Куликовской битвы 1380 г. // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. 2003. № 13. С. 22–30.

[4] Музей-заповедник «Куликово поле»: Концепция развития / Отв. ред. П. М. Шульгин. Тула: Гриф и К°, 2000. С. 8–10.

[5] Медведева Е. Новое здание: Взгляд директора // Музей. 2016. Янв. (№ 1). С. 8–11.

Секция 4

Военная история России в исторической памяти и государственной исторической политике

ЭЛЕКТРОННАЯ БАЗА ДАННЫХ О НАГРАДАХ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ БД «КОЛОМНА ПОМНИТ»)

Н. С. Ватник
Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна, Московская область)

Празднование в России 75-летия Победы в Великой Отечественной войне свидетельствует о негаснущем общественном, политическом и научном интересе к этому масштабному историческому событию. В настоящее время исследование истории войны претерпело существенные перемены. Во-первых, всё большее внимание привлекают не только фигуры полководцев и войсковые операции, а «человек воюющий» («homo belli»), в широком смысле – поведение «человека на войне». И речь идет как об участниках открытых боевых столкновений и тайных операций, так и о повседневной жизни попавших в трагические обстоятельства людей: оказавшихся в оккупации и беженцев; советских военнопленных и жертв гитлеровского террора; эвакуированных с предприятиями вглубь страны и занятых на производстве жителей тыловых городов и сёл; трудившихся «выселенцев» и заключенных ГУЛАГа. Во-вторых, на фоне интереса к региональной истории изучается вклад каждой местности в разгром агрессора. Учитываются предпринятые жителями действия по изгнанию врага, их труды по строительству оборонительных сооружений, обеспечению фронта боеприпасами и продовольствием, излечению раненых. В-третьих, для реконструкции максимально близких к реалиям войны картин привлекаются мемуары и устные воспоминания, семейные архивы, периодика, фото- и кинохроника. В-четвертых, становятся доступными и размещаются в Интернете архивные документы о Войне (сайты «Подвиг народа», «Память народа»), сведения о советской дипломатии, военной разведке и контрразведке, о промышленности, транспорте, сельском хозяйстве, науке, образовании и здравоохранении.

И в данном контексте представляемый Проект «Коломна помнит» [1] в полной мере отвечает общественному запросу на **полноту, доступность и достоверность** исторической информации. В рамках Проекта, к 75-летию Победы, специалистами архивного отдела администрации городского округа Коломна (начальник – А. В. Лыско), с привлечением сотрудников Коломенской библиотечной системы, программистов ООО «Энерго», преподавателей, мастеров и студентов Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета, коломенских колледжей (аграрного и «Коломна»), создана впервые в Московской области база данных (БД) коломенцев, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Основой БД стали

[1] Коломна помнит [Электронный ресурс]. URL: https://kolomnapomnit.ru (дата обращения: 5.11.2020).

малоизвестные наградные документы из фондов Коломенского городского архива: «Списки» лиц, представляемых к вручению медали («Представления»), и «Акты» вручения. Если учесть, что отказов в награждении в архиве не зафиксировано, то можно считать «списки» («представления»), минимально расходящимися с «Актами» вручения.

Коломна являлась в годы войны одним из важных центров изготовления боеприпасов (снарядов, авиабомб, мин), производства и восстановления вооружений (бронепоездов, танков, орудий, минометов, пулеметов, винтовок, автомобилей), пошива обмундирования; функционировали учебные заведения, больницы и учреждения культуры. О самоотверженном труде говорит количество награжденных в БД «Коломна помнит» – 8486 человек, т. е. примерно 25 % взрослого населения города.

Вся информация БД сгруппирована в пяти графах. Проанализируем кратко их содержание. В графу *«ФИО, номер удостоверения»* включены полностью фамилия, имя и отечество награжденного с указанием № удостоверения и даты вручения. В графе «*Предприятие, учреждение, организация»* приведен перечень мест работы и должности награжденных. Здесь указаны как крупные (заводы машиностроительный им. В. В. Куйбышева, № 819 Наркомата минометного вооружения, № 79 Наркомата вооружения и «Специальное конструкторское бюро» гладкоствольной артиллерии /СКБ/), так и небольшие производства – моторемонтный и шиноремонтный заводы, «Вторчермет», мясокомбинат, артели швейно-ремонтная и «Коопремонт», леспромхоз и др. Присутствуют и иные организации: пристань, железнодорожные станции, партийно-советский аппарат, автотранспортная контора, отделения банков, учебные заведения (учительский институт, сельхозтехникум, железнодорожное училище, школы), больница, эвакогоспиталь, радиоузел, контора связи, жилищное управление и др. В пределах своей ответственности они обеспечили выполнение поставленных Государственным комитетом обороны заданий. Материалы графы воссоздают коллективный облик участников трудового фронта. В «едином строю»: руководители, телеграфисты, инженерно-технические работники, рабочие, шкиперы, рулевые пароходов, педагоги, библиотекари, дворники, уборщицы, медицинские сестры, санитарки, шофера, возчики, официантки, стрелочники, врачи, грузчики, машинисты, путевые обходчики, секретари комитетов ВКП(б), почтальоны, бухгалтеры, строители и др. Как пример, награжденные Учительского института – это директор, его заместители, профессор, доценты, заведующая кабинетом, преподаватели, столяр, комендант, бухгалтер, уборщица-свинарка, повар.

Переходя к наполнению графы *«Стаж работы на данном предприятии»*, отметим, что её присутствие обусловлено «Положением о порядке вручения медали» о стаже работы претендующего лица сроком не менее одного года в период с июня 1941 года по май 1945 года. Данные стажа показательны: на крупных предприятиях у большинства награждаемых он не превышает 3–4 года. Это объясняется, во-первых, призывом в армию части «старых» работников, а во-вторых, перебазированием почти 80 % оборудования и основных кадров в Киров и Красноярск (СКБ существовало с апреля 1942 года). Поэтому кадровый костяк здесь составили новые люди – выпускники ремесленных училищ и ФЗУ,

недавние школьники, молодые инженеры и техники, женщины. Длительнее был стаж работников небольших предприятий, учреждений транспорта, связи, здравоохранения и образования, что связано с «бронью» (для железнодорожников) и присутствием довоенных специалистов.

Важная личностная и социальная информация содержится в графе *«Краткая производственная характеристика»*, куда из массива наградных документов перенесены описания трудовых заслуг награждаемого. Составлены они сообразно эпохе и уровню образования авторов; возможно, имелся и «спущенный сверху» образец. В формулировках просматривается желание подчеркнуть значимость персонального вклада рекомендуемого. Приведем несколько типичных характеристик. «Один из лучших конструкторов, многократный стахановец, награждена медалью «За трудовую доблесть». Перенесла двухкратную эвакуацию, отдав много сил в ходе работы за время войны» (Антонова А. М. – конструктор), «Работала на участке боеприпасов, обеспечивала хорошее руководство бригадой, нормы перевыполняла» (Батеева Л. М. – десятник), «Отличница, выполняла обязанности врача» (Шишакина З. А. – старшая медицинская сестра), «Стахановец, лучший по своей профессии. Выработка нормы на 215 %» (Баскаков Ф. Я. – завальщик), «Преданный работник и мастер своего дела. Умелой кружковой работой она отвлекает детей от улицы. В помощь фронту… много труда вкладывала в работу по сбору лекарственных трав (Горетовская Л. П. – учительница начальных классов), «Старый кадровый работник, стахановец. Через его руки прошли ученья много молодых рабочих, которые в настоящее время являются стахановцами» (Барышев И. Т. – токарь), «Стахановец, лучший растущий капитан, имеющий не одну водную квалификацию на судоремонтных работах, котельных, выполняющий производственные нормы заданий от 150–200 % (Дедяев К. В. – капитан), «…Читая высококачественные лекции давала хорошие знания будущим педагогам по истории средних веков… Выступала с лекциями перед общественностью города» (Чиколини Л. С. – и. о. доцента).

Некоторые приведенные в БД имена хорошо знают в Коломне и за её пределами: например, Б. И. Шавырина, Л. С. Лебедянского, В. И. Конотопа, труд которых отмечен высокими наградами и званиями. Но большинство награжденных не обладали публичной известностью, и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» осталась их единственной государственной наградой, которую они берегли и с гордостью носили в праздники. И проект является актом благодарности коломенцам – труженикам тыла вне зависимости от рангов и должностей, он выводит их из «исторической тени» и делает общественным достоянием.

Еще одна графа – *«Наименование архива»* – указывает на места хранения документов в фондах Коломенского муниципального архива.

Уместно подчеркнуть, что опыт систематизации архивных документов позволил приступить к созданию аналогичного «Свода» по Коломенскому району и пополнению БД «Коломна помнит» данными из фондов ЦГА Московской области о награжденных медалью в 1945–1947 гг.

Подводя итог, укажем на научное и воспитательное значение проекта. Наряду с поиском имен, БД открывает простор для общеисторических,

краеведческих, демографических и социологических исследований. Проект обладает большим воспитательным потенциалом, раскрывая решающую роль патриотизма народа, сложения физических, интеллектуальных и нравственных усилий участников трудового фронта во имя спасения Отечества. Несомненна полезность сведений проекта «Коломна помнит» для школьного и вузовского преподавания истории, организации военно-патриотических мероприятий, а также для использования средствами массовой информации – печатными, эфирными, интернет-ресурсами.

ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ 1521 года НА РУСЬ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, УРОКИ

В. А. Волков
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова

Страшным для Русского государства стал 1521 год, памятный одним из татарских нашествий. Когда-то вполне дружественное и союзное Москве Крымское ханство преобразилось в опасного врага. И хотя русско-крымские отношения ухудшались год от года, но окончательно их испортил спор за обладанием другим татарским юртом (государством) – Казанском ханством.

В Москве тогда правил великий князь Василий III. После смерти казанского хана Мухаммед-Эмина (умершего в декабре 1518 г.) ему пришлось действовать быстро и твердо. Дело в том, что крымский хан потребовал угодного только ему решения вопроса о власти не только в Казани, но и в полностью вассальном от Москвы Касимове (Мещерском юрте). Еще в 1517 г. крымский диван (государственный совет) в качестве условия нормализации отношений потребовал от Москвы передать престол в Казани Абд уль-Латифу (Абдул-Латифу), младшему брату покойного Мухаммед-Эмина, приходившемуся, как и он пасынком Менгли-Гирея. Их мать Нур-Султан, пережив двух первых мужей, казанских ханов Халиля и Ибрагима (от которого она и родила Мухаммед-Эмина и Абд уль-Латифа), в третий раз вышла замуж крымского хана, получившего возможность вмешиваться в дела поволжских татар. Еще один татарский юрт – Касимовское ханство – должен был по мнению крымских заправил отойти одному из младших сыновей Менгли-Гирея[1]. Естественно, такие радикальные и опасные притязания чрезвычайно встревожили Василия III и его бояр. Объединение степных юртов под эгидой крымских властителей грозило появлением некоего подобия Золотой Орды. Неудивительно, что великий князь и его люди начинают действовать. вскоре после предъявления пребывавший в почетном заточении в Москве, еще совсем не старый Абд уль-Латиф (ему было 42 года) скончался 19 ноября 1517 г. при весьма подозрительных обстоятельствах. Проблема, казалось, решилась, но в Крыму сразу же появился другой желающий воссесть на казанский престол – Сагиб-Гирей (Сахиб-Герай). Этот крымский царевич был сводным братом Мухаммед-Эмина и уже покойного Абд уль-Латифа. В 1510 г. Сагиб-Гирей даже съездил в Казань, чтобы познакомиться со своими будущими подданными[2].

---

[1] Сыроечковский В. Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // Уч. зап. МГУ. Вып. 61. Т. 2. М., 1940. С. 40.

[2] В 1510 г. в Москве и Казани гостила бикем (ханша) Нур-Султан, жена хана Менгли-Гирея. Целью её поездки была встреча с сыновьями Мухаммед-Эмином и Абд уль-Латифом. Вместе с ней и был оправлен 9-летний Сагиб-Гирей, как уже тогда надеялись в Крыму, будущий казанский государь (у уже немолодых Мухаммед-Эмина и Абд уль-Латифа детей не было) (ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 10); Бережков М. Н. Нур-Султан, царица Крымская // Изв. Таврической уч. архивной комиссии. 1897. № 27. С. 14; Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. 1. Киев; Бахчисарай, 2007. С. 133.

При таких обстоятельствах необходимо было срочно утвердить в Казани полностью лояльного Москве хана. Наилучшей кандидатурой, несмотря на молодость, посчитали касимовского правителя Шах-Али (Шигалея). Было ему тогда всего 13 лет. Но он происходил из рода, враждебного крымским Гиреям[3], что в глазах московского государя являлось обстоятельством, с лихвой компенсирующим такой быстро проходящий недостаток как юный возраст.

Уже 6 января 1519 г. спешно отправленные в Казань тверской дворецкий М. Ю. Захарьин и дьяк Иван Телешов добились согласия мурз принять ханом Шах-Али[4]. В апреле он и взошел на казанский престол. Сопровождали нового правителя кн. Д. Ф. Бельский и уже упомянутые Михаил Захарьин и Иван Телешов. Интересы московского государя при Шах-Али оставили посла Федора Карпова и небольшой отряд воеводы В. Ю. Бушмы Поджогина.

Восстановленный в Казани режим русского доминирования (по сути, сложившийся там и действовавший в годы правления Мухаммед-Эмина) уже не устраивал местную элиту, склонявшуюся к союзу с Крымом. Недовольны были и Гиреи. Крымский посол в Москве, князь Аппак заявил: «Изстари недруг[и] ординские цари государю нашему, а ты ныне того юрта послал на Казань царя»[5]. За Перекопом единственным законным наследником Казани продолжали считать Сагиб-Гирея. К тому же новому хану Шах-Али не удалось снискать популярности и у простого народа. Так, по свидетельству германского посла Сигизмунда фон Герберштейна, вызвал у «своих подданных сильную ненависть и отвращение к себе. Это усиливалось еще от безобразного и слабого телосложения, ибо он был человек с выдающимся брюхом, с редкой бородою и почти женским лицом; все это показывало, что он отнюдь не пригоден к войне. Вдобавок к тому же, он презрел и пренебрег расположением своих подданных, был более предан государю Московскому и полагался на иноземцев более, чем на своих»[6].

Против нового хана и в пользу крымского царевича в Казани созрел заговор. Возглавил заговорщиков оглан Сиди. Заговорщики отправили призыв занять казанский трон в Крым 20-летнему Сагиб-Гирею. Тот медлить не стал и в апреле 1521 г. с небольшим отрядом Мертек-мурзы в 300 человек подошел к Казани. Прибытие крымского царевича спровоцировало давно подготовленный мятеж. Русский гарнизон и отряды Шах-Али были перебиты, Василия Бушму Поджогина и русских купцов пленили. Самого Шах-Али изгнали, вволю поиздевавшись над ним – посадили его на худого коня в одной рубахе[7]. По справедливому замечанию Олексы Гайворонского «возведение Сахиба Герая (так в тексте) на казанский трон стало одним из самых больших успехов крымской политики»[8]. Изгнанный Шах-Али в мае 1521 г. прибыл в Москву, где ему устроили торжественную встречу. В качестве утешительного дара он получил в держание от Василия III города Каширу и Серпухов.

---

[3] Отец Шах-Али султан Шейх-Аулияр был сыном султана Бахтияра из большеордынских чингизидов. Шейх-Аулиар был племянником хана Большой Орды Ахмада, известного нам по стоянию на Угре 1480 г.
[4] ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 266.
[5] Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и Турциею. Т. 2 // Сб. Императорского Рус. ист. о-ва (далее – Сб. РИО). Т. 95. СПб., 1895. С. 661.
[6] Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 172.
[7] Гайворонский О. Повелители двух материков... Т. 1. С. 135.
[8] Там же. С. 164.

Новый казанский правитель Сагиб-Гирей являлся полной противоположностью Шах-Али и воплощал собой идеал татар мужественного и воинственного правителя. Описывая его, современники не скрывали восторга – он, дескать, «был красавец лицом – совершенное полнолуние, льющее свет в созвездие миловидности»[9].

Утвердившись в государстве волжских татар, Сагиб-Гирей объявил войну Московскому государству, казнив плененного воеводу Василия Поджогина и задержанных русских купцов. В ту пору, когда Шаха-Али принимали, утешая, в Москве, на русском пограничье уже случились первые набеги казанских татар. По свидетельству Галицкого летописца «маия в 26 день приходили татаровя казаньския с черемисою на Унженские волости и на парфян (парфяне – жители Парфянского посада в Костромском уезде. – *В. В.*) и много зла учинили и в полон поведоша, а иных иссекоша... И унженя на переем приидоша и много с татары бишася, и много татар и черемисы побиша и плен весь отъяша…» [10]. Вражеские набеги происходили и впоследствии, оборачиваясь настоящей пограничной войной.

Инициировав конфликт с Москвой, Сагиб-Гирей договорился со своим старшим братом крымским ханом Мехмед-Гиреем о совместном походе на Русь. Воевать они решили в конце 1520 – начале 1521 г.[11], когда в Казани еще правил Шах-Али. Сам Мехмед-Гирей давно уже жаждал отомстить Василию III за поддержку, которую тот оказывал его недругу –Ахмат-Гирею Хромому (еще одному своему брату), а после его гибели в междоусобной борьбе детям, братьям и сторонникам погибшего соперника[12].

К участию в задуманном ими предприятии Мехмед-Гирей и Сагиб-Гирей постарались привлечь и астраханского хана Джанибека, но тот отказался от их предложения. Однако и без того образовавшийся крымско-казанский союз оказался чрезвычайно опасным для Московского государства. Намеченное братьями вторжение в русские пределы не смог предотвратить и дважды подтвержденный прямой приказ турецкого султана Сулеймана I. Он воевал с Венгрией, которую тогда поддерживала Польша, в свою очередь враждебная Московскому государству[13].

Подготовку к большой войне Гиреям скрыть не удалось. Татарское нападение в Москве ждали и срочно выдвинули к южным и восточным границам почти все войска[14]. Об этом свидетельствует огромный список воевод в разрядных

---

[9] Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. СПб., 1887. С. 398.

[10] Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец: Опыт историко-литературного исследования. Прил. 1. Краткий Галицкий летописец. СПб., 1905. С. 601.

[11] Пенской В. В. Численность и развертывание московского и татарского войск в кампанию 1521 г. // Война и оружие: новые исследования и материалы. СПб., 2010. С. 194–195.

[12] Смирнов И. И. Восточная политика Василия III // Ист. зап. 1948. № 27. С. 28; Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. 1. С. 124–128.

[13] Смирнов И. И. Восточная политика Василия III... С. 37; Гайворонский О. Повелители двух материков... С. 138.

[14] О походе, задуманном ханом Мехиед-Гиреем, пытались уведомить московские власти бий Санчаг и Заня Зудов из Азова. Помимо прочего, эти сторонники великого князя сообщали о том, что в крымском войске есть «вожи», знающие «где ему (хану. – *В. В.*) Ока перелезти». К сожалению, взявшийся доставить это послание татарин Крым Такмасов смог добраться до русской столицы только 20 августа. К этому времени содержавшаяся в грамоте Санчага и Зудова информация была уже не актуальна.

книгах. Так, направленными к Серпухову полками командовали воеводы кн. Д. Ф. Бельский, кн. В. В. Шуйский, И. Г. Морозов-Поплевин, Ф. К. Беззубцев, И. Н. Бутурлин, И. А. Шереметев, Я. М. и Ю. М. Замятнины, и воевода удельного князя Андрея Ивановича кн. Василий Чернятинский. Каширской ратью – кн. И. Д. Хомяк Пенков, кн. Ф. В. Лопата Оболенский, В. А. Коробов. Тарусу прикрывало войско кн. М. Д. Щенятева, кн. И. М. Воротынского, кн. А. П. Нагой Оболенский, кн. И. Б. Туренин, кн. И. Ф. Овчина-Телепнев. В Коломне стояли сотни кн. Ю. А. Хохолкова и Н. М. Кутузова-Клеопина. На Угре заняла позиции рать под началом кн. В. С. Швиха Одоевского, кн. С. Д. Щепина Серебреного-Оболенского, А. Н. Бутурлина, кн. И. А. и А. А. Тростенских, кн. И. В. Большого Глухого Кашина. На Петров день (29 июня) Угорская рать была усилена полками И. В. Вельяминова и воеводы удельного князя Юрия Ивановича Дмитровского В. И. Шадрин Вельяминов-Воронцов. Отряд кн. И. М. Шамина выдвинулся к Стародубу[15]. По подсчетам историка В. В. Пенского, русское командование смогло сосредоточить на рубежах «до 55 тыс. ратных людей без учета кошевых (обозных людей)»[16].

Войска выдвигались и на восток, в города и земли, которые могли атаковать казанские татары. На Мокше в Пороватове стояли полки кн. И. М. Троекурова, кн. В. А. Кривоборского, Якуба Ивашенцова и Семена Жеребятева. В Муроме – служилый татарский царевич Ак-Даулет (Окдевлет), кн. Ю. Д. Пронской, кн. И. И. Щетина Оболенской, А. В. Сабуров. В Нижнем Новгороде – кн. А. Д. Курбский, Ф. Ю. Шука Кутузов, М. А. Плещеев, кн. И. М. Голенин[17].

Однако слишком значительными оказались силы врагов и слишком протяженной линия русской обороны. Инициатива оказалась у крымского хана, собравшего от 30–35 тыс. (по данным В. В. Пенского) до 100 тыс. воинов (по данным В. В. Каргалова)[18]. Расхождение в расчетах слишком велико, но, анализируя все имеющиеся данные, следует учитывать прежде всего цифры, озвученные касимовским татарином Крымом Токмасовым. Прибыв в Москву накануне вторжения из Азова, он сообщил, что у Мехмед-Гирея собрано 50–100 тыс. татар[19]. С нашей точки зрения, учитывая проведенную тогда в Крыму повальную мобилизацию всех боеготовых людей, хан мог располагать армией в 50–60 тыс. человек. И хотя с ним в поход выступил и литовский (казачий) отряд под командованием Евстафия Дашкевича, старосты Черкасского и Каневского. Но этим воинским соединением можно пренебречь. Он был слишком мал. В отряде Дашкевича насчитывалось всего 200 человек с 2 небольшими пушками «гаковни-

(См.: Сб. РИО. Т. 95. № 38. С. 705–706). Впрочем, какими-то сведениями о готовящемся вражеском нападении русское командование располагало. Об этом свидетельствует упоминание в процитированном выше послании, о том, что еще до выезда в Москву Крыма Токмасова туда была отправлена грамота «с Мануилом греческим». Не случайно летом 1521 г. на «Берегу» было сосредоточено столько русских воевод и полков.

[15] Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 65–67; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 177–178.

[16] Пенской В. В. Указ. соч. С. 200.

[17] Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 178–179.

[18] Пенской В. В. Указ. соч. С. 196; Каргалов В. В. На степной границе. Оборона крымской «украины» Русского государства в пер. пол. XVI столетия. М., 1974. С. 12.

[19] Сб. РИО. Т. 95. № 38. С. 705–706.

цами»[20]. Важнее для Мехмед-Гирея было не число людей, находившихся под рукой Евстафия, а его советы – уж очень опытным и хитроумным был этот казачий полевой командир. Кстати, дальний родственник Елены Глинской, а значит и Ивана Грозного.

В. В. Пенской, указывая минимальное число крымцев, ссылался на заметно снизившиеся мобилизационные возможности Крымского ханства. По его мнению, это произошло из-за больших потерь в походах 1517 и 1518 гг. Однако он не учитывает, что традиционные у татар-мусульман полигамные семьи позволяли быстро восполнять даже самую сильную убыль в людях. Кроме того, следует все же учитывать и численность войска казанских татар, одновременно с крымскими вторгшимися в пределы Русского государства и соединившихся с ними под Коломной. Конные полки Сагиб-Гирея смогли оттянуть на себя часть сил обороняющихся. Казанское войско уступало крымскому, насчитывая около 20 тыс. воинов[21].

После начала похода орды Мехмед-Гирея пошли на Русь Муравским шляхом. Затем повернули к границам Рязанской земли, обходя неприступную Тулу с востока, и уже там перешли границу. 28 июля 1521 г. главные силы врага вышли к реке Оке у Коломны, что стало неожиданностью для русских войск, так как их главные силы находились западнее – в устье Угры, в Тарусе, Серпухове, Кашире. Там, очевидно, и ожидали появления неприятеля. А татары переправились через Оку восточнее (по-видимому, по броду у устья реки Осетр в 14 верстах выше Коломны) и стали уничтожать русские полки, по-видимому, по частям. О шедших тогда тяжелых боях в районе Коломны свидетельствуют чувствительные потери в командном составе русского войска. Среди убитых военачальников оказались воеводы И. А. Шереметев, кн. В. М. Карамышев Курбский, Я. М. и Ю. М. Замятнины. В плен попал кн. Ф. В. Лопата Оболенский[22].

После поражения русские войска отступили, а татары начали бесчинствовать на коломенских землях. Мехмед-Гирей решил дождаться казанского войска Сагиб-Гирея. Тот шел к нему сначала по Оке, разорив по дороге окрестности Нижнего Новгорода и Мурома, а затем через Шатурские места. Соединившись, татары направились на Москву. Узнав о приближении врага, великий князь покинул свою столицу, превратившуюся, по сути, в прифронтовой город. За главного в нем был оставлен крещенный татарский царевич Петр Ибрагимович, зять Василия III[23].

Татарские отряды появились в окрестностях Москвы 1 августа, но не спешили начинать осаду хорошо укрепленного города. Татары взяли Николо-Угрешский монастырь «и много сел и деревень пожгли, и коширский посад пожгли. И людей много и скоту в полон поведошя безчисленно»[24]. Тем не менее,

---

[20] Посольство литовской рады к кор[олю] и в[еликому] к[нязю] Сигизмунду I Яном Миколаем Радзивиллом 1521 г. // Документы МАМЮ. Т. 1. М., 1897. Доп. № 1.2. С. 511.

[21] Третий краткий Волоколамский летописец. ОР РГБ. Ф. 92. № 2. Л. 141.

[22] ПСРЛ. Т. 6. М., 2001. Стлб. 263; ПСРЛ. Т. 22. М., 2005. С. 518; ПСРЛ. Т. 30.М., 1965. С. 145; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 13–14.

[23] Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 173. Петр Ибрагимович по отцу был сводным братом Мухаммед-Эмина и Абдул-Латифа.

[24] ПСРЛ. Т. 6. Стлб. 263; ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 38, 42; ПСРЛ. Т. 24. М., 2000. С. 221; ПСРЛ. Т. 26. С. 311; ПСРЛ. Т. 34. М., Л., 1959. С. 14.

сообщение С. Герберштейна о захваченных татарами 800 тыс. русских пленных является завышенным в 8 раз[25]. Чуть скромнее оказался автор Острожского летописца, определивший численность захваченного полона определена в 300 тыс. «вязней» (пленников)[26]. Тем не менее, угнанный тогда «полон» был значительным, более 100 тыс. человек – именно столько людей проживало тогда в Смоленской земле.

Чтобы прекратить разграбление страны, в ставку хана на реке Северке, к северу от Коломны, прибыли московские послы. Мехмед-Гирей потребовал от Василия III обязательства стать вечным данником крымского хана[27]. Московские власти вынуждены были удовлетворить требования крымского хана и отослать ему данническую грамоту (вероятно, без утверждения ее великим князем)[28].

Заполучив вожделенную грамоту, Мехмед-Гирей 12 августа 1521 г. «пошел из земли назад». На обратном пути он решил захватить Переяславль-Рязанский, применив военную хитрость. Хан предложил рязанцам выкупить часть полоняников[29] и выказать ему покорность в соответствии с подчинением московского государя крымскому властителю. Отказавшийся выйти из крепости на переговоры московский наместник Хабар Симский вытребовал к себе ту самую данническую грамоту и не вернул обратно. Попытка штурма Мехмед-Гирею не удалась Ворвавшихся в кремль татар остановил сокрушительный огонь из поставленных на прямую наводку орудий. Уцелевший противник бежал от города и из Русской земли, оставив в руках наместника данническую грамоту[30].

Однако Московское государство оказалось в крайне тяжелом положении: южные и восточные уезды были разорены. Уже 9 лет продолжалась война с Литвой, велика была угроза новых татарских нападений. Важными задачами стали обеспечить защиту границ, завершить войну на западе и укрепить войско. Одной из первых мер, призванных усилить вооруженные силы, стала непродолжительная опала допустивших оплошность воевод.

Решением задачи по организации надежной обороны южного рубежа занялся лично Василий III. Произошедшее стало для московского государя горьким уроком. Надо сказать, что великий князь учел и собственные ошибки, и ошибки своих воевод. Уже в мае 1522 г. он выехал к расположенным в Коломне войскам. Было увеличено количество пограничных войск, которые прикрывали опасные участки на южной границе. Большой полк расположился на Девичьем поле под Коломной, Передовой полк прикрыл брод через Оку у устья р. Осетр[31],

---

[25] Герберштейн С. Записки о Московии… С. 175.

[26] Исторический архив. Т. 7. М., Л. 1951. С. 239. Следует учитывать позднее происхождение этого памятника (составление Острожского летописца было закончено в конце 1630-х гг., более чем через 100 лет после описываемого события) и его явную пристрастность к Московской Руси.

[27] По мнению Олексы Гайворонского, Мехмед-Гирей вполне мог взять приступом или сжечь Москву, но не стал этого делать, так как его целью было устрашение Василия III. (См.: Гайворонский О. Повелители двух материков… С. 139). Это не так – татарское войско настолько «ополонилось» и обогатилось награбленным, что утратило боеспособность. Поэтому начавшиеся мирные переговоры вполне удовлетворили хана, особенно после выдачи ему даннической грамоты.

[28] Герберштейн С. Записки о Московии... С. 174; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. М., 1977. С. 177.

[29] Именно тогда за 600 или 700 руб. был выкуплен из татарского плена раненый в сражении на Оке воевода князь Ф. В. Лопата Оболенский.

[30] Смирнов И. И. Восточная политика Василия III... С. 39–43; Музей-заповедник «Рязанский кремль». Рязань, 2005. С. 42.

[31] Именно в этом месте в 1521 г. татары смогли переправиться через Оку и разгромить русские войска.

Полк правой руки расположился под укрепленным Богоявленским Голутвиным монастырем рядом с Коломной, Полк левой руки – напротив Ростиславля[32], Сторожевой полк – в Кашире. В степи по Муравскому шляху выставили сторожевые заставы. Тогда же началось строительство оборонительных укреплений и по левому берегу Оки, и по линии будущей Большой засечной черты.

Но Мехмед-Гирей не собирался воевать с многочисленной русской армией. 14 сентября 1522 г. было подписано перемирие между Москвой и Литвой, завершившее Десятилетнюю войну между ними. Узнав о сосредоточении всех русских войск на южном рубеже, Мехмед-Гирей отменил поход на Москву и ушел на Астрахань, где, весной 1523 г. и погиб вместе с сыном и войском.

Ослабление, пусть и на время, крымской опасности позволило приступить к планомерному укреплению и казанской границы. Там в 1523 г. при впадении в Волгу реки Суры строится новый русский город Васильев Новогород (Васильсурск)[33]. Масштабные работы по обустройству южных границ со степью крепостями и засеками затянулись надолго. Но они велись планомерно и усердно и продолжались до 1566 года[34]. В дальнейшем созданный при Василии III южный рубеж обороны страны неоднократно совершенствовался и поновлялся. В результате была сооружена мощная укрепленная линия, проходившая по так называемому «Берегу» – естественной преграде – Оки и Угры. Оборонительными центрами стали города-крепости Козельск, Белев, Любутск, Калуга, Серпухов, Ростиславль, Коломна, Перевитск, Рязань (Переяславль-Рязанский), Касимов, Муром, Нижний Новгород и другие. Южнее «Берега» возвышалась неприступная Тула и вскоре выстроенный каменный Новгородок на Осетре (Зарайск), важные крепости на спешно создаваемой Большой засечной черте. Засеками были прикрыты Новгород-Северский, Путивль, Мценск и Пронск. И хотя полностью обезопасить южное приграничье страны не удалось, но последствия татарских нападений со временем удалось минимизировать. В дальнейшем, в борьбе за Дикое Поле произойдет решающий перелом и обширные территории в Северном Причерноморье и Приазовье станут зоной заселения и хозяйственного освоения русскими людьми.

---

[32] Несуществующий в наше время древний город, находившийся на правом берегу р. Оки, невдалеке от впадения в нее р. Осетр.

[33] ОР РГБ. Ф. 92. № 2. Л. 140; ПСРЛ. Т. 8. С. 270; ПСРЛ. Т. 23. С. 203; Кузнецов А. Б. Русско-казанские отношения в 1521–1524 гг. // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции: Материалы IV Сафаргалиевских науч. чтений. Саранск, 1999. С. 77. Город Васильсурск находится в 150 км от Нижнего Новгорода и в 250 км от Казани.

[34] Волков В. А. Под стягом Москвы. Войны и рати Ивана III и Василия III. М., 2016. С. 261.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОМА РОМАНОВЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. А. Гончаренко
Общеобразовательное частное учреждение «Школа-интернат “Абсолют”» (Московская область)

Первая мировая война нанесла внушительный урон Российской империи, обнажив целый ряд остросоциальных трудностей, связанных с медицинской и материальной помощью солдатам и их семьям. Появилось большое количество инвалидов, вдов и сирот. Развивалась кризисная социально-политическая ситуация, связанная с неудачами на фронте, неумением государственного аппарата заблаговременно перестроить экономику согласно требованиям военного времени, нарастающим недовольством в обществе.

Вместе с тем в Российской империи в годы войны поддерживались семьи фронтовиков нижних воинских чинов. В начале войны во многих губерниях без промедления была организована помощь участникам войны: находясь в любой месте, они могли получить пособие. Многие губернаторы оказывали поддержку и благотворительную помощь. Например, тульский губернатор Александр Николаевич Тройницкий уже в первые месяцы войны обратился к жителям с призывом: «Семьям, призванных из запаса на войну требуется немедленная и огромная помощь, удовлетворить которую, за отсутствием в настоящее время других источников, имеют возможность сами жители города. Поэтому мною на этот предмет открыт приём пожертвований»[1]. Только за 1915 г. в Тульской губернии на основании закона 25 июня 1912 г. было выдано продовольственного пособия на сумму равную 8 880 321 руб. 35 коп. (для горожан – 393 662 руб. 42 коп.; для крестьян – 8 486 658 руб. 93 коп.)[2]. Нуждающиеся были обеспечены не только пособием, но и продовольственной помощью, которою оказывали многочисленные благотворительные организации, где собирали тёплые вещи, продукты длительного хранения, папиросы для солдат.

В конце ноября 1914 г. с целью повышения патриотических чувств император Николай II посетил ряд центральных губерний, в том числе и Тулу. Наряду с посещением Тульского оружейного завода в программу входило и посещение лазаретов с ранеными воинами. «…Его Величеству были поднесены на нужды войны собранные дворянами 40 тысяч рублей, собранные городом – 10 тысяч и 3 тысячи от купечества… Император поблагодарил… за сделанное щедрое пожертвование. По его словам, поднесенная сумма будет передана в распоряжение императрицы Александры Федоровны»[3]. Вслед за мужем императрица Александра Фёдоровна и её старшие дочери Татьяна и Ольга уже 4 декабря 1914 года приехали в Тулу для посещения стационаров Красного Креста.

---

[1] Тульская молва. 1914. № 2016.
[2] Шевелева О. В. Сельскохозяйственное развитие великорусской провинции и столыпинская аграрная реформа в годы I мировой войны: По материалам Тульской губернии: Дис. … канд. ист. наук. Тула, 2008. С. 38.
[3] Посещение государем императором гор. Тулы [Электронный ресурс] // Тул. обл. науч. б-ка. URL: https://tounb.ru/tulskij-kraj/istoriya-kraya/istoricheskie-sobytiya/45-tulskij-kraj/istoriya-kraya/istoricheskie-sobytiya/603-poseshchenie-gosudarem-imperatorom-gor-tuly/ (дата обращения: 05.11.2020).

Не остались в стороне и другие представители императорской фамилии. В Санкт-Петербурге и Москве действовали комитеты, которые сокращенно назывались Ольгинский, Татианинский и Елисаветинский, названные по имени старших дочерей Николая II и старшей сестры Александры Фёдоровны. Особый Петроградский Комитет Её Императорского Высочества Великой княжны Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, занимался предоставлением рабочих мест в швейных мастерских жёнам фронтовиков. Комитет Её Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий помогал беженцам. Комитет Великой княгини Елизаветы Фёдоровны также оказывал поддержку семьям воинов. При использовании частных пожертвований обустраивались ясли и приюты, столовые для нуждающихся. Основной целью являлось обеспечение бедствующих продовольствием, которую Елизаветинский комитет с переменным успехом пытался достигнуть.

В начале января 1915 г. начал функционировать Особо уполномоченный комитет великой княгини Марии Павловны по снабжению больных и раненых тёплой одеждой. Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, которая занималась благотворительной помощью в Российском обществе Красного Креста и Ведомстве учреждений императрицы Марии, сформировала склад для пожертвований больным и пострадавшим фронтовикам. Александровский комитет о раненых, созданный еще в 1814 г. в Санкт-Петербурге, оказывающий поддержку инвалидам, чьи увечья получены в ходе сражений, и семьям погибших, снова становится полезным. Миллионы людей нуждались в помощи данного комитета.

Благотворительные организации оказывали разностороннюю поддержку призреваемым, к которым добавились пострадавшие от боевых действий и тягот войны. В основном данные учреждения оказывали финансовую и продовольственную помощь, но также была и поддержка в виде безвозмездного труда, например, содействие в сборе урожая. Большие трудности были связаны с материальным обеспечением, которое было слабым, что сдерживало реализацию значимых благотворительных проектов. Для привлечения частных пожертвований устраивались благотворительные мероприятия, которые широко освещались в газетах и периодических изданиях.

В условиях военного времени филантропическая деятельность Дома Романовых в Российской империи стала духовной ценностью, которая сплачивала простой народ и правящую династию. Августейшие женщины участвовали в подготовке лечебно-стационарных учреждений, становились сёстрами милосердия. Императрица Александра Фёдоровна участвовала в развитии инфраструктуры для лечения раненых, вместе с дочерями учредила курсы сестёр милосердия. Немаловажным преобразованием было обустройство зданий для размещения матерей и жён госпитализированных фронтовиков, что способствовало их успешному восстановлению после ранений.

Ориентация промышленности на военные заказы, нестабильная экономика, потери на фронте и другие беды затяжной войны значительно усложнили деятельность учреждений, оказывающих благотворительную помощь. Также дореволюционная система призрения и благотворительные заведения имели в своей

деятельности недочёты: пользовались не всегда чётким алгоритмом действий, нередко повторяли функции друг друга. Тем не менее учреждения под покровительством Дома Романовых в столь нелегкие для Российской империи времена оказывали разностороннюю поддержку и защиту миллионам пострадавшим и нуждающимся.

ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ (на примере опыта общественной организации «Федеральная национально-культурная автономия белорусов России»)

С. Л. Кандыбович[1]
Т. В. Разина[2]
[1] *Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России»,*
[2] *Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия образования»*

Патриотическое воспитание, сохранение нашей истории, недопущение ее фальсификации – одна из основных задач современного гражданского общества и вклад в ее решение, несомненно, так или иначе, вносят все субъекты общественных отношений. Цель данной работы – раскрыть уникальные особенности деятельности общественных организаций в деле патриотического воспитания молодежи. На конкретных примерах, раскрывающих деятельность Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России в плане патриотического воспитания, будут проиллюстрированы возможности общественных организаций в деле воспитания патриотизма и сохранения исторической памяти у молодежи.

Общественные организации, руководствуясь в основе своей гуманистическими ценностями, общественно-значимыми целями, не предполагая коммерческих либо иных выгод, собирают в свои ряды, широкий круг заинтересованных людей, самого разного статуса, сферы деятельности, которые на основе нематериальной, внутренней мотивации, вкладывают свой потенциал, ресурс, в реализацию социально-значимых проектов. В полной мере это относится к Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России.

Данная общественная организация на протяжении двадцати двух лет, помимо всех прочих направлений деятельности, активно участвует, организует и проводит различные мероприятия, проекты патриотической направленности, которые имеют широкий резонанс и в которых принимают участие не только белорусы, проживающие на территории Российской Федерации, но и представители всех других национальностей. Безусловно, в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, число таких мероприятий существенно возросло, несмотря на ограничения в связи с пандемией Covid-19. В формате данной статьи остановимся на некоторых из них.

В первую очередь, патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти поколений должно осуществляться с опорой на скрупулезные, серьезные научные исследования. Важным моментом воспитания патриотизма является формирование исторической преемственности в сознании молодежи и исторической правды, что особо актуально сегодня в период участившихся попыток переписать нашу историю и, в том числе, роль Советского Союза и

Советского народа в Победе над фашистской Германией. Проведенные исследования показывают[1], что с учетом особенностей патриотического сознания молодежи, большее доверие у нее вызывает информация, основанная на объективных научных исследованиях последних лет. ФНКА Белорусов России обладая соответствующим научным потенциалом, активно проводит исследовательскую, публикационную и просветительскую работу в этом направление.

Так в 2014 г. вышло первое издание сборника научных трудов «Республика-партизанка», посвященное 70-летней годовщине освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков[2], а в 2020 г. – второе издание, посвященной 75-летию Победы в Великой отечественной войне[3]. Данные издания включают статьи российских и белорусских ученых о партизанском движении, воспоминания, документы и материалы из личных архивов ветеранов. Помимо сохранения исторической правды, данное издание акцентирует и вопрос межнациональных отношений в контексте патриотического братства многонационального российского народа. В подготовке издания приняли участие ученые из Института истории Национальной академии наук Республики Беларусь, Российской академии образования, исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и др.

При участии актива ФНКА Белорусов России на протяжении последних пяти лет выходит периодическое многотомное издание «Исторические портреты патриотов Отечества», которое в доступной, научно-популярной форме знакомит читателей с историей России и с выдающимися людьми (учеными, политическими деятелями, полководцами, и др.)[4]. Данные издания могут быть использованы в качестве дополнительной литературы на уроках истории, при подготовке самостоятельных проектов учащихся в рамках патриотического воспитания и т. д.

При активном участии членов ФНКА Белорусов России был подготовлен и выпущен дайджест-номер журнала «Человеческий капитал», включающий статьи последних 75 лет и сегодняшнего дня, посвященные вкладу отечественных психологов в дело победы на фронтах и в тылу[5].

Активно осуществляется сотрудничество в направлении консолидации усилий по патриотическому воспитанию с общественными организациями и государственными структурами, такими как Ассамблея народов России, Ассамблея народов Евразии, Комиссия по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и др.

---

[1] Кандыбович С. Л., Разина Т. В. Патриотизм в ментальном пространстве российской молодежи // Науч. тр. ученых Отд-ния общих проблем войны мира и армии Академии военных наук. М., 2019. С. 199–208.
[2] Республика-партизанка: К 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / Под ред. С. Л. Кандыбовича, В. В. Даниловича, О. В. Солоповой. М.: Изд. НО «Ассоциация “Лига содействия оборонным предприятиям”», 2014.
[3] Республика-партизанка: К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Изд. 2-е, доп. и испр. / Отв. ред. С. Л. Кандыбович, В. В. Данилович, О. В. Солопова. М.: Студия «Этника», 2020.
[4] Исторические портреты патриотов отечества: Кол. моногр. 2-е изд. Т. 1–5 / Под общ. ред. И. В. Бочарникова. М.: Науч.-исслед. центр проблем нац. безопасности, 2019.
[5] Кандыбович С. Л., Разина Т. В. Из одного металла льют... // Человеческий капитал. 2020. № 4 (136). С. 9–10.

Достоинством в деятельности общественных организация является значительно более низкая степень бюрократизации всех процессов и задач, возможность решения вопросов с социальными партнерами на основе взаимного доверия, что значительно облегчает и ускоряет процесс создания какого-либо творческого, инновационного продукта от стадии идеи до его полной реализации. Соответственно, общественные организации приобретают возможность более гибко и эффективно использовать временны́е возможности в контексте тех культурно-исторических событий, которые происходят в нашей стране и за рубежом.

Общественные организации, в том числе и ФНКА Белорусов России, как сообщества людей, близких по духу, целям, жизненным ценностям очень трепетно относятся к сохранению культурных, национальных традиций и крайне быстро приобретают свои, которые также обладают патриотическим потенциалом. Это особенно важно в контексте знания молодежью своей истории, традиций, культуры. Так, например, в большинстве региональных национально-культурных организаций белорусов регулярно проводится празднование таких исторических и культурно-значимых праздников как «Купалье», «Дожинки», и т. п. По инициативе актива региональной национально-культурной автономии белорусов Смоленской области уже четвертый год реализуется проект «Дороги войны – дороги памяти», ставший традиционным и направленный, также на сохранение мемориалов и мест захоронений участников Великой Отечественной войны. Принимая личное участие в подобных мероприятиях, молодежь воспринимает традиции, историю не просто на уровне абстрактных знаний, но всецело погружается в них эмоционально. Сами молодые люди становятся активными участниками этих процессов, что существенно повышает итоговую эффективность патриотического воспитания.

Таким образом, подводя итог статьи, можно отметить в качестве преимуществ осуществления патриотического воспитания ресурсом общественных организаций следующие особенности:

1. Внутренняя нематериальная мотивация субъектов патриотического воспитания, что существенно сказывается на его качестве.

2. Широкие возможности привлечения профессионалов, специалистов во всех отраслях науки и практики.

3. Оперативность и своевременность проведения мероприятий.

4. Создание, сохранение и продолжение традиций патриотического воспитания.

5. Системность патриотического воспитания, воздействие его на интеллектуальном, эмоциональном и поведенческом уровнях.

6. Открытый, межнациональный характер патриотического воспитания и его мероприятий с привлечением представителей всех национальностей.

7. Активная поддержкафедеральных и региональных органов власти.

«ОРДЕН СВЯТОГО ГЕОРГИЯ НИКОГДА НЕ СНИМАЕТСЯ»: ИСТОРИЯ СИМВОЛА БОЕВОЙ ДОБЛЕСТИ РУССКОГО НАРОДА В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ПАВЛА I (1796–1801)

Д. В. Рудюков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Орден Святого Георгия является самым прославленным символом русской боевой чести и славы. Учрежденный монаршьей волей Екатерины Великой в день памяти Святого Великомученика и Победоносца Георгия, 26 ноября 1769 года, он был самым почетным в истории Российской империи. Полное название – Императорский военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия. Был учрежден исключительно для награждения заслуг представителей офицерского состава действующей армии за боевые подвиги и выслугу 25 лет (на военной службе и за совершение определенного числа морских кампаний)[1].

Проект ордена был разработан графом Захаром Григорьевичем Чернышевым в 1763 году, т. е. за 6 лет до его учреждения[2]. В отдельных источниках отмечается, что изображение Святого Георгия могло быть использовано в качестве геральдического символа общерусского значения уже с VIII века, и только с 1728 года оно стало неотъемлемой частью русских знамен[3]. По сведениям Степанова и Григоровича, при Екатерине II, т. е. с 26 ноября 1769 по 19 ноября 1796 года были удостоены: 1 ст. – 8 кавалеров, 2 ст. – 33, 3 ст. – 120, 4 ст. – 397, золотого оружия «За храбрость» – 20. Последним, 120-м кавалером 3-й степени Ордена в Екатерининскую эпоху стал инженер-подполковник Христиан Иванович Труссон, 3 июня 1796 года[4], 4-й степени Ордена 1287-м кавалером стал штатский чиновник, коллежский ассесор Чекрыжев Иван Николаевич, 4 августа 1796 года[5]. После этого награждения возобновились лишь в 1803 году. Так, 3-й степени Ордена был удостоен 121-й его кавалер, генерал-майор Василий Гуляков, шеф Кабардинского мушкетерского полка (80 пех. Кабардинский), 14 апреля 1803 года[6].

С воцарением Павла Петровича ближайшее придворное окружение осознало скорые перемены в жизни каждого подданного. За полгода до этого, в июне 1796 года Ее Высочество Мария Федоровна родила великого князя Николая Павловича, который стал, тем самым, третьим в очереди на престол после своих старших братьев, Александра и Константина, и после отца. Тем самым, Павел и Мария обеспечили надежный фундамент будущих поколений императорской династии, а Екатерина получила повод для того, чтобы задуматься о будущем

---

[1] Гладков Н. Н. История государства Российского в наградах и знаках. Т. 1. М.; СПб., 2004.
[2] Степанов В. С., Григорович Н. Н. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. 1769–1869. СПб.: Воен. тип., 1869. С. 2. (Библиотека Стэнфордского университета).
[3] Там же. С. 3.
[4] Судравский В. Кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за 140 лет (1769–1909 гг.) // Воен. сб. 1909. № 3–12. С. 240.
[5] Степанов В. С., Григорович Н. Н. Указ. соч. С. 182.
[6] Судравский В. Кавалеры ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за 140 лет (1769–1909 гг.)... С. 240.

своего сына. Понимая, что Павел, унаследовавший от Петра Федоровича, как она считала, психическую неустойчивость (что отмечали также верные ей придворные, бывшие свидетелями по различным причинам неестественно ярких вспышек гнева цесаревича Павла Петровича), не сможет рационально и эффективно управлять столь грандиозной и громоздкой государственной машиной, как Российская империя, она пыталась если не отстранить, то, по крайней мере, спасти его от неминуемой участи. Летом 1796 г. императрица даже предложила невестке подписать акт, устранявший Павла от престола, и была крайне раздражена ее отказом[7]. Это стало, пожалуй, самым сильным толчком для Павла Петровича к тому, чтобы предпринять в будущем радикальные меры по искоренению всего, что напоминало ему о матери.

В день коронации императора Павла I 5 апреля 1797 года был принят и публично зачитан народу акт, получивший название «Установление о российских императорских орденах»[8]. Как известно, этот указ подразумевал создание наградной орденской системы (Российского Кавалерского Ордена), подчиненной единственно достижению государственных интересов, и включившей в себя четыре ордена: Святого Андрея Первозванного, Святой Великомученицы Екатерины, Святого равноапостольного князя Владимира и Святой Анны[9]. Как мы видим, в ней не было места орденам, учрежденным Екатериной II, а именно, это были орден Святого Георгия Победоносца (26 ноября 1769 года) и орден Святого равноапостольного князя Владимира (3 октября 1782 года). Однако, как оказалось, Павел вовсе не имел целью их полное упразднение. Имел место, кроме того, следующий случай. В ходе публичного чтения «Установления…» Его Величество «*изустно с Престола изрещи соизволил тако: "Орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия остается на прежнем основании своем, как и статут его". Этим самым орден Св. Георгия как будто снова был включен в среду Российских Императорских Орденов, но в Царствование Императора Павла он никому не был жалуем*»[10]. Эта информация, приведенная в сборнике Степанова и Григоровича, говорит об устном прецеденте, не зафиксированным ни в одном документе. Можно было бы подумать, что эти сведения могли бы быть искажены. Однако, Манифест императора Александра I от 12 декабря 1801 года содержит, между прочим, следующий текст: «*Со времени издания, в 1797 г., нового Статута Российских орденов награждение знаками Св. Георгия и Св. Владимира не было в употреблении, хотя первый из сих орденов блаженныя памяти покойным… Императором Павлом Петровичем, в день Коронавания Его, торжественно подтвержден как и статут его. Ныне, возстановляя оба сии ордена во всей их силе и пространстве, сопричисляем статуты их к Статуту Российских орденов, в 1797 году изданном*»[11]. Тем самым, Александр I подтверждает

[7] Сборник императорского Русского исторического общества. Спб., 1904. Т. XCVIII. С. 9–10, прим.
[8] Установление о российских императорских орденах. 5 апреля 1797 года [Электронный ресурс] // РГБ. URL: https://www.prlib.ru/item/394505
[9] Там же.
[10] Степанов В. С., Григорович Н. Н. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. 1769–1869. СПб.: Воен. тип., 1869. С. 8.
[11] Высочайший манифест о восстановлении Орденов Св. Георгия и Св. Владимира во всей их силе, с истолкованием и дополнением 5 и 16 статей Статута Ордена Св. Владимира (1801 г., декабря 12) // Ист. очерк Российских Орденов и сборник основных Орденских Статутов. 2-е изд. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1892. С. 163–167.

своим Манифестом сведения Степанова и Григоровича. Из этого можно предположить, что хотя орден Святого Георгия и перестал вручаться, однако Капитул Ордена продолжал функционировать в прежних полномочиях. Также, тот факт, что поминовение Святого Георгия как покровителя русской боевой славы продолжалось и в период правления императора Павла I, подтверждается награждениями Георгиевскими знаменами воинских частей за боевые заслуги. Так, за кампанию 1799 года, за взятие вражеских знамен пожалованы были батальоны: а) 6-го Таврического Гренадерского Е. И. В. великого князя Михаила Николаевича полка; б) 8-го Московского гренадерского великого герцога Фридриха-Мекленбургского полка; в) 17-го пехотного Архангелогородского Е. И. В. великого князя Владимира Александровича полка; г) 25-го пехотного Смоленского генерал-адъютанта графа Адлерберга 1-го полка. В 1800 году пожалованы были Георгиевскими знаменами 1, 2 и 4 батальоны 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка «за взятие у Аварских войск знамени при реке Йори 7 ноября 1800»[12].

Интересен также тот факт, что при Павле также не содержится данных о взносах кавалеров Ордена Святого Георгия в Капитул Российского Кавалерского Ордена. В совокупности с тем фактом, что Орден не был включен в орденскую систему империи, это может говорить о: 1) безучастном отношении Павла к деятельности Ордена Святого Георгия, продолжавшего жить по Статуту 1769 года; либо о 2) бюрократических противоречиях, которые делали организацию Ордена Святого Георгия отделенной от других, подобных ей, в силу чисто законодательных причин.

Тем не менее, в 1797 г. Установлением о российских императорских орденах, данным императором Павлом I 5 апреля 1797 года, на кавалеров орденов возложены: 1) надзор и попечение над воспитательными домами в Москве и СПб.; 2) ведение и призрение московского инвалидного дома и Екатерининской больницы; 3) заведение в обеих столицах пристанищ для бедных обоего пола особ; 4) попечение и надзор в обеих столицах за всеми полезными заведениями для призрения немощных и неимущих. В том же году Высочайше повелено, чтобы на учреждение богоугодных заведений и на лучшее их устройство лица, пожалованные О., делали единовременный взнос в капитул российского кавалерского общества: для призрения и попечения о богоугодных заведениях определено назначать из среды кавалеров особых лиц, по выбору общего собрания всех в столице находившихся кавалеров; избранные обязывались почасту лично осматривать вверенные каждому заведения, наблюдать всевозможную пользу им вверенного и о своих решениях извещать кавалерское общество; в важных случаях испрашивалось постановление общего кавалерского собрания; канцлер и его присутствие давали наставления избранным для надзора над заведениями кавалерам и принимали меры к устранению в заведении непорядков; общество кавалерское вверенные ему заведения приписывало к церквам[13].

---

[12] Степанов В. С., Григорович Н. Н. Указ. соч. С. 67.

[13] Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов / Сост. по поручению его сиятельства канцлера российских и царских орденов генерал-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова. 2-е изд. СПб., 1892. С. 49–50.

Несмотря на то, что данный перечень, фактически, не относился прямо к обязанностям кавалеров ордена Святого равноапостольного князя Владимира и ордена Святого Георгия, т.к. их статуты не были приведены в предыдущих пунктах в составе Российского кавалерского ордена, мы не можем говорить ни о верности первой гипотезы, ни об истинности второй. При этом, как мы считаем, можно сделать небольшое хронологическое отступление. По указу от 8 августа 1860 года для кавалеров российских императорских орденов был строго установлен размер и порядок взносов в орденский Капитул. Внесение взносов предусматривалось для всех, кроме кавалеров ордена Святого Георгия[14].

Немаловажную роль в изучении данной проблемы сыграл и характер Его Императорского Величества Павла Петровича. Нужно сказать, что в личной жизни цесаревича во второй половине 1796 года сложилась, мягко говоря, непростая обстановка. События, произошедшие после рождения у великой княгини, его жены Марии Федоровны третьего сына Николая Павловича, оказали непосредственное влияние практически на всю его дальнейшую жизнь и правление. О них мы знаем из жизнеописания самой известной фаворитки цесаревича, а позже и императора Павла Петровича Екатерины Ивановны Нелидовой (1758–1839). Следует заметить, что будучи утонченной девушкой, всегда умела увидеть тонкие переливы характера и настроения цесаревича. Она имела на него, как отмечали современники, очень сильное влияние. Несмотря на то, что ее ненавидели очень многие при дворе Екатерины II и молодого цесаревича, даже Мария Федоровна не могла не видеть в ней человека, который мог «помочь великому князю, вопреки ему самому», руководя его действиями. И все же главное, что заставляло Марию Федоровну желать сближения с ней, было то, что тогда чрезвычайно обострились отношения между Екатериной II и Павлом Петровичем. Великий князь все более уединялся в своих загородных дворцах, в Петербург переезжал лишь в конце ноября, когда праздновались именины императрицы.

В это время Павел попал под влияние противной партии при «малом дворе», возглавляемой С. И. Плещеевым, изворотливым и едким человеком, умевшим выслужиться и вызвавший, тем самым, ненависть со стороны наследника. Активно помогала этой партии Мария Федоровна, чем только усугубляла восприятие Павлом екатерининского двора. Великая княгиня чувствовала, что проявление супругом неприязни к матери грозит ему серьезными последствиями. И она не ошибалась. Екатерина II, приближавшаяся к концу жизни, с тревогой видела, что после нее Россия окажется в руках человека с неустойчивой психикой, что это может привести к печальным последствиям. Потому она и приняла решение – через голову сына объявить своим преемником старшего внука, Александра Павловича[15]. Цесаревича такой вариант развития событий очень насторожил и, поначалу, привел к небывалой ссоре с женой, с которой у него с тех пор сложились натянутые отношения, сохранявшиеся до конца 1798 года. В такой напряженной обстановке Марии Федоровне оставалось лишь просить Нелидову

[14] Высочайший указ Капитулу российских императорских и царских орденов. Книга 1. РГИА. Ф. 496 (Капитул Российских орденов МИДа). Оп. 1. Д. 178.
[15] Шумигорский Е. С. Екатерина Ивановна Нелидова (1758–1839): (Очерк из истории императора Павла). Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1902. С. 434–435, прим.

воздействовать на Павла Петровича. Сам Павел Петрович явственно ощущал потребность в живых, умных разговорах с Нелидовой, в ее пусть и резких, но всегда искренних суждениях, неподдельном сочувствии и рассудительных советах, которых ему теперь так не хватало. И в октябре Павел Петрович написал ей письмо, в котором приглашал посетить великокняжескую чету в Гатчине. Однако, «смольнинская затворница» дала четкий и короткий отказ в письме князю А. Б. Куракину от 1 ноября[16]. Через 4 дня, в ночь с 5 на 6 ноября 1796 года, безутешный, разъяренный, опальный изгой, всеми силами нежелательный наследник Павел Петрович стал Императором Всероссийским Павлом I. В пылу разгоревшейся ярости после июньского известия о предполагаемом принуждении его к отречению в пользу сына Александра, Павел как будто сошел с ума. Первым его порывом, далее сохранявшимся на протяжении почти 5 лет бушующим потоком, был немедленный отказ и искоренение всего того, что было сделано Екатериной Великой за 34 с половиной года. Он хотел создать здравую Россию, в которой царил бы порядок и не было бы место смуте даже в царской фамилии.

Тем самым, под удар приходилось всё, что было достоянием «века золотого Екатерины» – намеченные внешнеполитические амбиции, связи с зарубежными дворами, армия «екатерининских орлов», блестящий флот, дворянское образование, «служащее гнездом разврата», и привилегии. И, в первую очередь, ордена как символ императорской власти и символ эпохи, выбор которого диктуется, прежде всего, амбициями власти, государства и, в условиях абсолютной монархии – лично императора. Поэтому, в орденских инсигниях черно-золотого и черно-алого Павел видел свою мать, от памяти о которой он стремился поскорее избавиться. Его смогла остановить лишь его верная, любимая женщина, Екатерина Ивановна, которая вовремя обратила на себя внимание спустя три недели продления добровольного заточения.

Накануне своих именин, 23 ноября 1797 года Нелидова написала Павлу письмо, в котором мы видим полное примирение ее уже с Его Величеством, сопровождаемое убеждением во взаимности «чувства, заставляющего действовать», что, скорее всего, было продиктовано необходимостью совершения определенных действий по спасению репутации императорской фамилии в глазах, прежде всего, российского дворянства и всего народа. На следующий день, 24 ноября, Екатерина Ивановна пишет Павлу полное чувств и блаженного почитания письмо. Она посвятила его просьбе о том, чтобы Павел не упразднял Орден Святого Георгия, учрежденный его матерью: «*…да не обнаружите Вы пренебрежения к ордену, установленному для того, чтобы награждать усердие и храбрость Ваших подданных. Подумайте, Государь, о том, что в течении долгого времени этот знак отличия был наградою за кровь пролитую… Сжальтесь над столькими несчастными, которые утратили бы все, увидев, что их Государь оказывает презрение тому, что составляет их славу, свидетельствуя об их мужестве*»[17].

---

[16] Шумигорский Е.С. Екатерина Ивановна Нелидова // Ист. вестник: Ист.-лит. журн. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1897. Т. LXXIII. С. 114.

[17] Бартенев П. Из бумаг Е. И. Нелидовой // Осмнадцатый век: Ист. сб. Кн. III. М.: Тип. Т. Рис, 1869. С. 426.

Судя по сведениям, приведенным Степановым и Григоровичем, и подтвержденным Манифестом 12 декабря 1801 года, мы можем судить об успехе, постигшем предприятие, предпринятое Нелидовой относительно спасения Ордена Святого Георгия от упразднения. По некоторым сведениям, это должно было состояться в день именин Екатерины Ивановны и в день памяти Святого Великомученика и Победоносца Георгия, 26 ноября 1796 года.

ИСТОРИЯ ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ И ТУЛЬСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА В АСПЕКТЕ ВНЕУЧЕБНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГИМНАЗИСТОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Е. И. Самарцева
Тульский государственный музей оружия

На рубеже XIX–XX веков в Российской империи почти повсеместно наблюдался рост познавательных интересов в самых разных сферах знания. Представители всех сословий, кто в большей, кто в меньшей степени, выписывали из столицы еженедельные/ежемесячные иллюстрированные литературные журналы: «Нива», «Живописное обозрение», «Иллюстрированный мир», «Родина», «Север», «Огонёк», «Всемирная панорама», «Журнал для всех» и др. Рубрики, посвященные истории, географии, физике, астрономии, технике и т. д., присутствовали в каждом издании. Краеведческие сюжеты в немалой степени обнаруживались в «Русском архиве», «Русской старине», «Историческом вестнике».

История государства Российского изучалась в ряде учебных заведений Тулы. Наибольшее внимание истории уделялось в духовной семинарии и мужской гимназии. Как минимум, имена Павла Ивановича Малицкого и Николая Ивановича Троицкого, их лекции и труды были достаточно известны тулякам.

На уровне определённого исторического допущения представим, к каким краеведческим материалам мог обратиться, скажем, гимназист в конце XIX – начале XX вв.?

Как известно, в середине XVIII века Академия наук начинается историко-региональное изучение России (разрабатывались и рассылались на места анкеты, затем обобщались полученные данные). В 1870-е годы материалы по Тульской губернии были обобщены Л. И. Бакмейстером и опубликованы в «Топографических известиях, служащих для полного географического описания Российской империи» (часть III)[1]. Труды Логгина Ивановича Бакмейстера, в том числе, разработанный им в дальнейшем учебник географии, уже были в пределах относительной досягаемости для туляков. Ответы, которые были отправлены в Академию наук из Тульской провинциальной канцелярии, были завизированы (подготовлены?) Николаем Дятловым и Николаем Пузыревским. У Бакмейстера встречаем следующее описание кремля: «В Туле *каменный город* стоит на правом берегу *реки* УПЫ, расстоянием от оной н более 10 сажен, а посад – по обеим берегам. Онаго города *стены* в окружности содержат 576 ½ сажен; в нем ворот проезжих сквозь башни четверы, башень 9. Стены и башни с зубцами; вышиною стены по 13, а башни по 21 аршину. Оные стены и башни стоят в целости, токмо сверху начали обваливаться…»[2]. В издании авторы (скорее всего, подготовлено Николаем Пузыревским) обращают внимание на важные «оружейные даты», такие как: «Тамошний *оружейный двор,* находящийся в ведомстве Оружейной

[1] Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1771–1774. Т. 1. Ч. 3. Московской губернии. Калужской провинции остальная часть, да Тульская и Углицкая провинции. СПб., 1772. С. 195–226.
[2] Там же… С. 217–218.

канцелярии, построен по именному Государя Петра Великого 1718 года указу, а *оружейные* вододействующие *заводы* на Упе строением с 1712 года начало свое имеют»[3].

В 1781 г. появилось подготовленное профессором Московского университета Филиппом Генриховичем Дильтеем «Собрание нужных вещей для сочинения новой географии Российской империи. Часть I. О Тульском наместничестве»[4]. Вначале автор обращает внимание на хронику основных событий, затем на важные сюжеты из истории Тульского края. Важной вехой, по мнению автора, является история появления металлургических и оружейных предприятий: «…Во время Царя АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА открываться стала в тутошних местах богатая железная руда, и учреждены разными промышленниками большие и малые железные заводы, что послужило Государю Императору ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ основанием к учреждению в Городе Туле 1717 года оноаго славнаго оружейнаго завода, который чистотою работы иностранным лучшим заводам же не уступает»[5].

В 1787 г. были опубликованы «Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 годах»[6]. Василий Федорович Зуев (1754–1794) – выдающийся просветитель второй половины XVIII века, академик Санкт-Петербургской Императорской Академии наук – заметное место отвел Туле и ее истории. «Внутри города на левом берегу реки Упы, – уточнял автор, – имеется каменная четвероугольная крепость по верху с зубцами, из коей на все четыре стороны имеются ворота; в ей каменной великолепной собор во имя Успения Пресвятыя Богородицы с высокою четвероугольною, но шпицом еще недоконченною колокольнею, под которою есть другая церковь теплая»[7].

Интересно, любопытствующие читатели, особенно пытливые умом гимназисты в начале XX века обращали внимание на существенные расхождения по многим, даже фактическим вопросам, у Бакмейстера, Дильтея, Зуева? Сравнение текстов занимательно. Это – отдельный, долгий и увлекательный разговор.

Среди первых обзоров Тульского оружейного завода значимое место занимает труд Иосифа Христиановича Гамеля «Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении» (1826)[8]. Книга энциклопедически образованного специалиста, химика, доктора медицины – была написана на основе архивных документов, включая «Архив Коллегии иностранных дел» и «Арсенальный Архив»[9]. И. Х. Гамель уверенно называет дату основания

---

[3] Топографические известия… С. 220.

[4] Дильтей Ф. Г. Собрание нужных вещей для сочинения новой географии Российской Империи трудами Филиппа Генриха Дилтея обеих прав доктора и профессора. Часть I. О Тульском наместничестве [Электронный ресурс]. СПб.: Печатано в Типографии Морского Шляхетного Кадетского Корпуса, 1781. С. 1–97. URL: http://www.veneva.ru/lib/1777-Diltey.html (дата обращения: 10.01.2020).

[5] Там же.

[6] Зуев В. Ф. Путешественныя записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб.: При Императорской Академии наук, 1787.

[7] Там же. С. 59.

[8] Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении: С пл. и изображениями оружия и машин на 42 л. / Соч. Иосифа Гамеля, коллеж. советника, ордена св. Анны вт. ст. с алм. зн. кавалера, д-ра мед. и разных учен. о-в чл. М.: Тип. Августа Семена, 1826. [372] с. разд. паг., 42 л. ил., план., черт., карт.

[9] Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода… С. II.

завода: «Настоящий оружейный завод в Туле основан вследствие Указа ПЕТРА ВЕЛИКОГО, данного 15 февраля 1712 года Князю Григорию Ивановичу Волконскому, управляющему тогда оружейным делом»[10]. По сути, работа И. Х. Гамеля стала фундаментом всех последующих исследований о тульских оружейниках.

С 1838 г. в Туле стала выходить первая газета «Тульские губернские ведомости». В «Части неофициальной» публиковались статьи, посвященные истории и культуре края; в течение долгого времени преобладают статьи Ивана Федоровича Афремова и Николая Федоровича Андреева. Изданная в 1850 г. книга И. Ф. Афремова «Историческое обозрение Тульской губернии: с картою, планом г. Тулы 1741 г., реставрированными планами: крепостей Тулы 1625 и 1685 г., Куликовской битвы 1380 года; родословными таблицами князей Новосильских, Одоевских, Белевских, Воротынских и знаменитых дворян Демидовых» вызывала интерес у современников, не устарела в начале XX века, во многих междисциплинарных аспектах востребована современными исследователями. Особое внимание И. Ф. Афремов уделяет истории оружейного завода. В какой-то степени, он сумел сделать эту историю историей людей, пусть и преимущественно руководящего уровня.

Многим тулякам, начиная с середины XIX в., пришлась по душе книга Николая Федоровича Андреева «Описание видов города Тулы, составленное Н. Ф. Андреевым с рисунками, литографированными К. фон Шеле». Исследуя научные работы тех времен, Галина Петровна Присенко делает вывод, что чрезвычайная эрудиция позволила Н. Ф. Андрееву стать первым в тульской историографии исследователем с оформившимся цельным представлением о «культурном пространстве провинции»[11]. Значительное место в книге Н. Ф. Андреева занимают сведения о Тульском кремле.

Специалистам хорошо известно, что в 30-е годы XIX века начинается деятельность тульского исследователя Ивана Петровича Сахарова. Свой труд И. П. Сахаров опубликовал в 1832 г. – это «История общественного образования Тульской губернии». В определённой степени, это – история Тульского края, сопровождаемая публикацией десятков архивных документов и предваряемая небольшим географическим обзором. «При разборе архивов Тульского Оружейного завода и Тульского Городового Магистрата, – к примеру поясняет автор, – я нашел разные списки с Писцовых книг Тульского посада»[12]. Труды И. П. Сахарова, конечно, значимы, но не будем забывать, что в конце XX века исследователи сумели более точно воспроизвести/передать изучаемые им тексты.

Не находились за семью печатями и труды созданного в 1835 г. Тульского губернского статистического комитета. На основе его материалов были написаны ряд работ известных отечественных статистиков. Особо следует выделить книгу академика Петра Ивановича Кёппена «Города и селения Тульской

---

[10] Гамель И. Х. Описание Тульского оружейного завода… С. VI.

[11] См.: Присенко Г. П. Достопримечательности Тульского края в исторической литературе XVIII–XX веков. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2001; Она же. Деятельность Н. Ф. Андреева по изучению истории Тульского края // Присенко Г. П. Проникновение в былое. Тула, 1984. С. 37–53.

[12] Сахаров И. П. История общественного образования Тульской губернии: Ч. 1. М.: Тип. Семена Селивановского, 1832. Ч. 1. С. 14.

губернии в 1857 г.»[13]. В целом, во второй половине XVIII и XIX веке увидели свет значительное число работ, посвященных памятникам отечественной истории и культуры. Гимназистам были доступны очень разные, но с интересом воспринимаемые статьи Степана Дмитриевича Нечаева, Феофилакта Гавриловича Покровского, Андрея Гавриловича Глаголева, Александра Григорьевича Зеленецкого и др. При желании можно было обратиться к книгам В. И. Смидовича «Материалы для описания Тулы. Санитарный и экономический очерк» (1880), В. М. Борисова «Статистико-экономическое исследование семи волостей Тульского уезда» (1881); П. И. Малицкого «Приходы и церкви Тульской епархии» (1895) и «Тула. Исторический очерк города» (1903); С. А. Зыбина «Льеж и Тула (Сравнительный очерк)» (1903) и «История Тульского императора Петра Великого оружейного завода» (1912); Н. И. Троицкого «Церковно-археологические памятники, хранящиеся в ризнице Тульского архиерейского дома» (1885) и мн. др.

Регулярно на страницах «Тульских губернских ведомостей» публиковались серьезные исторические работы. В «Памятных книжках Тульской губернии» за 1876, 1892, 1899 гг. был опубликован библиографический указатель историко-краеведческих статей (1838–1874 гг.). Особое место занимает «Указатель источников, относящихся к истории Тульского края», подготовленный Н. Е. Северным и опубликованный в 1898 г. «Памятной книжке».

С 1862 по 1917 гг. краеведческие статьи регулярно публиковались на страницах «Тульских епархиальных ведомостей», а с середины 1880-х годов историческая тематика становится в «Ведомостях» одной из центральных в неофициальной части. Этому способствовала подвижническая деятельность выдающегося православного историка Николая Ивановича Троицкого, с именем которого также связано открытие музея («Епархиального древлехранилища», далее – «Палаты древностей»), научно-исторического общества («Историко-археологического товарищества»), выпуск сборника «Тульская старина» (1899–1911).

В начале XX века, особенно в политически нестабильном 1906 г., появляются десятки различных газет. Самой известной в губернии становится «Тульская молва». Тем не менее, объемные исторические статьи практически не публиковались в новой прессе. В 1913 г. в Туле была образована губернская ученая комиссия, периодическим изданием которой стали «Труды тульской губернской ученой архивной комиссии». Знатоки истории попытались не только вывести исследования на качественно новый уровень, но и расширить просветительские возможности; привлечь учащихся к историческим исследованиям. Последующие события внесли коррективы в их планы.

Итак, предположим, что к работам почти всех названных авторов любители истории (например, заканчивающие гимназию в начале XX века), имели возможность обратиться. Более того, огромный пласт информации могли почерпнуть из «Записок» и других книг Андрея Тимофеевича Болотова, литературных и историко-экономических трудов Василия Алексеевича Лёвшина, из других

[13] Кёппен П. И. Города и селения Тульской губернии в 1857 г.: Издано Императорской Академией наук на основании приходских списков Тульской епархии. СПб., 1858.

источников, которые весьма интересны, но, в данном случае – за пределами небольшой статьи.

Закономерно, что учащимися были востребованы общероссийские учебники по исторической тематике Д. И. Иловайского, С. Е. Рождественского, К. В. Елпатьевского, П. Н. Полевого, И. В. Скворцова, В. Е. Романовского, А. Я. Ефименко, К. А. Иванова, С. Ф. Платонова, И. М. Катаева, М. Н. Коваленского. Обращались и к избранным страницам сочинений Николая Михайловича Карамзина, Сергея Михайловича Соловьева, Василия Осиповича Ключевского.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА ПРИМЕРЕ СКУРАТОВСКОГО ПОСЕЛКА ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА г. ТУЛЫ

С. Ю. Шакирова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Под исторической памятью чаще всего понимается память об историческом прошлом или символическая репрезентация исторического прошлого, а также сложный социокультурный феномен, связанный с осмыслением исторических событий и исторического опыта. Историческая память – не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом[1].

Также стоит отметить близкое к «исторической памяти» понятие «историческая политика». В широком смысле историческая политика – это всякая целенаправленная деятельность по политическому использованию прошлого, включающая как деятельность власти в сфере национально-государственной идентичности, так и борьбу в публичном поле влиятельных общественных групп за утверждение своих версий интерпретации коллективного прошлого[2].

Именно значимостью «идентификационной» функции исторической памяти и исторической политики можно объяснить возрастающий интерес к прошлому в современном российском обществе. Наибольшее значение для сохранения единства национального самосознания российского народа сегодня имеет историческая память о Великой Отечественной войне как память о Победе[3]. Эта война является ярким примером массового героизма и самопожертвования народа, ключевым событием на данный момент и используется для формирования коллективной идентичности, укрепления патриотизма. Российская Федерация проводит масштабную историческую политику на сохранение памяти об этой войне.

Целью нашего исследования является рассмотрение исторической памяти о Великой Отечественной войне на примере Скуратовского поселка Центрального района г. Тулы. С конца октября по середину декабря 1941 г. там проходили ожесточенные бои. 29 октября 1941 г. фашистские войска оккупировали Овсянниково, Варваровку, Рудаково и другие деревни и сёла, находившиеся на

---

[1] Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания: (Историографические заметки) [Электронный ресурс]. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 10.
URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216435442/WP6_2003_07.pdf (дата обращения: 03.11.2020).

[2] Бубнов А. Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере [Электронный ресурс] // Изв. Тул. гос. ун-та, 2017.
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-politika-i-borba-interpretatsiy-kollektivnogo-proshlogo-v-publichnoy-sfere (дата обращения: 03.11.2020).

[3] Соколова М. В. Что такое историческая память [Электронный ресурс] / Преподавание истории в школе. 2008. URL: https://pish.ru/blog/archives/142 (дата обращения: 03.11.2020).

территории современного Скуратовского поселка. Там они установили свою власть, сформировали полицию из местных жителей, разместили свою администрацию, вывесили огромный щит со свастикой и перечислениями требований к местным жителям. В декабре 1941 г. под натиском Красной Армии германские войска начали отступать от Тулы в сторону Щёкино. 14 декабря 1941 г. закончилась немецкая оккупация Скуратова[4].

В память о таком жестоком событии в Скуратовском поселке есть много мест. К ним относятся памятники, улицы, носящие название, связанное с войной, а также школы, носящие имена героев Великой Отечественной войны.

Памятник воинам-автомобилистам, защищавшим город Тулу в ноябре-декабре 1941 г., расположен в поселке Южный на пересечении улиц Киреевская, Октябрьская и Автомобилистов. Именно там проходил один из рубежей обороны Тулы. В жестоких боях проявили автомобилисты подразделения РККА, в честь которых был и возведен данный мемориал в 1995 г. (на 50-летие Победы в Великой Отечественной войне). Он представляет собой грузовую автомашину ЗИС-5, установленную на бетонном пьедестале. Пьедестал – наклонный, что придаёт памятнику динамичный характер, на его передней части – надпись из металлических накладных букв: «Слава воинам-автомобилистам, героически защищавшим город Тулу в ноябре-декабре 1941 г.»[5]. Общая высота памятника составляет около 6,5 м.

Памятник жителям Скуратовских поселков, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, установлен в сквере на пересечении улицы Клубная и Шахтёрского проезда в 2005 г. в честь 60-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне[6]. Памятный знак предстает перед нами как стела из натурального необработанного камня (гранит). На лицевой стороне надпись: «Героическим землякам. 1941–1945. Нам не забыть родные имена». Вокруг стелы расположены клумбы, а дорожки замощены бетонной плиткой.

В поселке Трудовой расположен Мемориал Великой Отечественной войны. Он представляет собой братскую могилу с захоронением воинов, которая также относится к периоду обороны Тулы в октябре-декабре 1941 г.[7] На памятнике имеется надпись: «Свое бессмертие вам Родина вручила, и не забыты ваши имена…», которая подчеркивает трепетное отношение к участникам войны. В этой могиле захоронено 80 человек: 6 известных и 74 неизвестных[8].

Кроме памятников, в Скуратовском поселке есть еще населенный пункт и улицы, в названиях которых отражена война. Так, например, название поселка Победа связано с праздником Победы в Великой Отечественной войне, а улицы

---

[4] Орлов Д. Малоизвестные толстовские места в Туле, их название и история [Электронный ресурс] / Краевед. альманах. 2004. № 2. URL: https://tulalmanac.blogspot.com/2010/12/blog-post.html (дата обращения: 04.11.2020).

[5] Памятник воинам-автомобилистам, защищавшим город Тулу в ноябре–декабре 1941 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.tula.ru/city/tgg/1/4/ (дата обращения: 05.11.2020).

[6] Памятный знак, посвященный героическим землякам [Электронный ресурс]. URL: https://www.tula.ru/city/tgg/1/9/index.php (дата обращения: 05.11.2020).

[7] Братская могила воинов, погибших при обороне города Тулы [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80ajknckhoje6l.xn--h1aaridg8g.xn--p1ai/objects/map?Object_id=1180353 (дата обращения: 05.11.2020).

[8] г. Тула, Центральный район, северная окраина пос. Трудовой [Электронный ресурс]. URL: https://pobeda71.ru/memorials/121856/ (дата обращения: 05.11.2020).

Матросова в поселке Северный и Чекалина в поселке Октябрьский носят имена героев войн.

И, наконец, главными центрами формирования патриотизма, а вместе с ним и исторической памяти являются школы. Учебный корпус № 1 МБОУ «Центра образования № 26» (бывшая школа № 68), расположенный по адресу Скуратовский мкр., 10, носит имя Долгих Николая Ивановича – летчика, участника обороны Тулы, погибшего в воздушном бою 29 октября 1941 г. в районе Ясной Поляны[9]. Школа носит его имя, потому что летчик был перезахоронен у стен школы, а учитель школы Меднов Михаил Иванович в 1960-е годы нашел могилу героя и установил имя погибшего. В настоящее время в школе находится краеведческий музей М. И. Меднова, в котором представлены экспозиции, посвященные различным разделам, в том числе летчику Н. И. Долгих и дням обороны Тулы.

Учебный корпус № 3 МБОУ «Центра образования № 26» (бывшая школа № 70), расположенный по адресу поселок 2-й Западный, ул. Маяковского, 37, носит имя Героя России Леонова Ивана Антоновича. Иван Антонович Леонов – единственный в мире лётчик (занесён в Книгу рекордов Гиннесса), в годы Великой Отечественной войны летавший на боевом самолёте без одной руки[10]. Руку он потерял после 15 июля 1943 г. в результате боевых действий на Курской дуге. До этого он участвовал в битве за Москву. После Великой Отечественной войны И. А. Леонов вел активную жизнь. С 1981 г. несколько лет жил в Щекино и работал преподавателем Щекинской автошколы ДОСААФ, затем переехал в Тулу и работал преподавателем Тульского автотранспортного техникума. 30 января 2008 г. школе № 70 было присвоено его имя. В школе имеется музей, посвященный ему и Великой Отечественной войне.

Таким образом, мы рассмотрели, как сохраняется историческая память о Великой Отечественной войне на примере Скуратовского поселка Центрального района г. Тулы.

---

[9] Долгих Николай Иванович [Электронный ресурс]. URL: https://www.bvvaul.ru/profiles/2970.php (дата обращения: 05.11.2020).

[10] Герои Советского Союза и Герои России [Электронный ресурс]. URL: http://edfond.ru/index.php/kraevedenie/nashi-zemlyaki/geroi-sovetskogo-soyuza-i-geroi-rossii/73-leonov-ivan-antonovich#faqnoanchor (дата обращения: 05.11.2020).

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

С. В. Шестопалов
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Распад государства и «разгромная, разрушительная переделка... начала 90-х» (по выражению А. И. Солженицына) явились побудительным мотивом для возвращения имен и обращения к судьбоносным историческим событиям. В марте 1995 г. Государственной Думой принят Закон «О днях воинской славы и памятных датах России». Этот закон установил дни славы русского оружия в ознаменование побед российских войск, которые сыграли решающую роль в истории России. Включение вопросов военно-исторического и духовного возрождения в официальный государственный дискурс конституировало идеологическую основу для формирования коллективной идентичности. С этого момента государственная власть взяла полностью под свою опеку организацию проведения мероприятий, направленных на увековечение памяти российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России, а также установку мемориальных сооружений и объектов, создание мемориальных музеев и выставок федерального значения, посвященных этим великим победам[1]. Таким образом, выбранная федеральной властью, «историческая политика» явилась инженерным проектом гражданской идентичности в «новой России».

В октябре 1997г. вступил в силу ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Государство, основываясь на том, что оно является светским и, уважая все религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, признало особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры [2]. Не объявляя православие государственной идеологией, русская элита пошла на тесное сотрудничество с РПЦ, открывая ей возможности принимать активное участие в проведения мемориальной политики, относящейся к военной истории.

Последствием влияния различных общественных и политических сил на историческую память, в том числе, о военных событиях стало сближение концептов коллективной идентичности вплоть до полного их совмещения. Результат их сближения некоторые исследователи назвали «патриотическим консенсусом». Наряду с государством у сторонников «патриотического консенсуса» самый большой авторитет имеют те институции, которые символизируют величие и мощь, в особенности армия и церковь [3].

---

[1] О днях воинской славы и памятных датах России: Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ.
[2] О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (последняя редакция).
[3] Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Пер. с нем. Е. Земсковой и М. Лавринович. М.: Нов. лит. обозрение, 2007. С. 482.

Однако, как объективную реальность, следует признать и существование «мы-группы» оппозиционной «патриотическому консенсусу». Примером может служить память о Куликовской битве. Отмечаемые почти одновременно, 625-летний юбилей Куликовской битвы и 1000-летний юбилей Казани наглядно показали остроту и деликатность национальной проблемы в вопросах памяти. В среде татарской общественности открыто и болезненно воспринимаются победные реляции о событиях более 600-летней давности. Официально утвержденная формула праздника, где «Злодеями» представляются татары, зачастую произносится на уроке истории. Некоторые представители татарской элиты высказывают опасения: «Как должен себя чувствовать ребенок из татарской семьи в московской школе?..» С их точки зрения это может быть не безвредно в политическом отношении. Разжигание националистических настроений едва ли полезно для многонационального государства[4].

Исторический фрагмент, связанный с Куликовскими событиями, на протяжении веков олицетворял идею высшей сильной власти и мощи государства, объединяя православные и патриотические силы. При репрезентации события, прежде всего, важно отделить образ врагов от образа героев, т. е. противопоставить «нас» и «их». Идея заключается в том, что противостояние интерпретируется как разделение на «мы» и «чужие», «другие», «враги» и может применяться к любым внешним врагам (монголо-татарам, туркам, французам и т. д.)[5]. Незыблемость концептуальной общности традиций воинской славы и святость вдохновляющей силы православной церкви получили от государства дополнительное подтверждение в дискурсе «новой России», что позволило описывать «мы-группу», как сообщество православных христиан. В 2010 г. во время праздничных торжеств, посвященных 630-летию Куликовской битвы, глава РПЦ в обращении ко всему народу РФ сказал: «враг», которого победили русские войска под руководством князя Дмитрия Донского – это «Золотая орда»[6]. Школьный учебник истории за 6-й класс в последней редакции под руководством Торкунова А. В. абсолютно и однозначно определяет, как рассматривается «мы-группа»: «мы» – «русские», «русское войско», «русские люди», «сила русская» и т. д.; «враг» – Золотая орда, «другие» – ордынцы[7]. Нигде мы не встретим в этом учебном материале слово «татары».

Рассматривая все многообразие дискурсов о Куликовской битве, логика исследования указывает на то, что в условиях роста гражданской и политической активности общества за последние два десятилетия эволюция государственного участия в формирования концептов коллективной идентичности претерпевает изменения. Ощущая мощную всестороннюю государственную поддержку,

---

[4] Ахтямзян А. Куликовская битва – миф и трагедия [Электронный ресус] // Татарские новости. 2001. № 5–6 (82–83). URL: http://tatarica.narod.ru/

[5] Парппей К. Й. Образ татар как врага до сих пор используется... [Электронный ресус] // Бизнес-онлайн. 2017. URL: https://www.business-gazeta.ru/

[6] Патриарх: юбилей Куликовской битвы важен для духовной жизни россиян. [Электронный ресус]. URL: https://ria.ru/

[7] История России. 6 класс: Учеб. для общеобразовательных организаций. В 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, П. С. Стефанович, А. Я. Токарева; Под ред. А. В. Торкунова. 2-е изд. М.: Просвещение, 2017. Ч. 2. С. 51–53.

первостепенное место в общей истории памяти о средневековом сражении стала занимать ее региональная составляющая. Высота, установленной в Коломне в 2007 г., бронзовой статуи святому благоверному князю Дмитрию Донскому составила 5,5 м, общая высота памятника вместе с постаментом достигает 12 м[8]. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I 21 сентября в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы на территории храма Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове монастыре, где с XIV в. покоятся герои Куликовской битвы Александр Пересвет и Андрей Ослябя, прошли торжества, посвящённые 626-летию битвы. В церемонии приняли участие вице-спикер Госдумы России С. Бабурин, представители Московского правительства, Мосгордумы и др. официальные лица. У мощей святых воинов-иноков состоялось торжественное вручение личному составу отряда специального назначения «Пересвет» МО ВВ МВД России полковой хоругви и иконы с изображением героев Куликовской битвы св. Александра Пересвета и Андрея Осляби[9].

В 2014 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил памятник святому князю Дмитрию Донскому в центре Москвы. На церемонии освящения присутствовали премьер-министр РФ Д. Медведев и мэр Москвы С. Собянин[10]. Осенью 2015 г. в г. Туле прошли два мероприятия, посвященных Куликовской теме. Первое – это торжественное освящение храма во имя князя Дмитрия Донского и его супруги Ефросиньи, приуроченное ко дню празднования города и области. Основная сюжетная линия росписи храма отражает восемь эпизодов из жизни Дмитрия Донского, в том числе – благословение князя Сергием Радонежским, венчание с Ефросиньей и Куликовскую битву[11]. Второе, состоявшееся через неделю, мероприятие – освящение памятника Дмитрию Донскому, установленному у входа в Успенский храм. В нем приняли участие полномочный представитель президента РФ в ЦФО А. Беглов, губернатор Тульской области В. Груздев и другие представители федеральных и местных органов власти. Выступающие отметили заслуги города и туляков в истории государства, а также вклад Дмитрия Донского в развитие не только государства, но и Тульского края[12]. Летом 2019 г. отметили 630 лет со дня блаженной кончины благоверного князя Дмитрия Донского. Государственный музей-заповедник «Куликово поле» подготовил выставочный проект: «“Если Бог за нас, то кто против нас!”: князь Дмитрий Донской – жизнь и деяния». Открытие выставки состоялось в Белгороде, в дальнейшем историю Дмитрия Донского планировалось рассказать в Серпухове, Тамбове, Липецке, Воронеже, Ливнах, затем проект был представлен в Москве[13].

---

[8] Памятник князю Дмитрию Донскому в Коломне [Электронный ресус]. URL: https://vladimirdar.livejournal.com/

[9] По благословению Святейшего Патриарха Алексия в Старом Симонове монастыре прошли торжества в честь 626-летия Куликовской битвы [Электронный ресус]. URL: http://www.patriarchia.ru/

[10] Патриарх Кирилл, Медведев и Собянин открыли в Москве памятник Дмитрию Донскому [Электронный ресус]. URL: http://www.interfax-religion.ru/

[11] Храм Дмитрия Донского освятили в Туле [Электронный ресус]. URL: https://ria.ru/

[12] На территории Тульского кремля освящен памятник Дмитрию Донскому [Электронный ресус]. URL: https://regnum.ru/

[13] «Если Бог за нас, то кто против нас!»: князь Дмитрий Донской – жизнь и деяния [Электронный ресус]. URL: http://www.museum.ru/

Из вышесказанного следует, что образы Куликовской битвы и ее героев, как «места памяти» и фрагменты русской военной истории, отвечают различным концептам коллективной идентичности: государственно-национальному, региональному и церковно-сакральному. Агрегирование их в «политический консенсус» делает его недосягаемым для других воображаемых сообществ; это санкционирует реализацию действий на усиление централизации государства и повышение его обороноспособности. При этом, можно предположить, (это относится не только к Куликовским событиям) что интегрирование «мест памяти» в соответствующие региональные дискурсы коллективной идентичности – это результат усилий государственной политической элиты, направленный на нейтрализацию межэтнического напряжения[14].

[14] Колымагин Б. «Куликово поле» битвы за символический капитал. Было ли патриотично православное духовенство во времена преп. Сергия Радонежского? [Электронный ресус]. URL: https://portal-credo.ru

Секция 5

Патриотическое воспитание в урочной и внеурочной деятельности в образовательных учреждениях при изучении тем военной истории

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ ПО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ»

А. А. Бражников
Муниципальное казенное учреждение
«Централизованная библиотечная система г. Черногорска»,
Центральная городская библиотека имени А. С. Пушкина
(г. Черногорск, Республика Хакасия)

Как говорил древнеримский политический и государственный деятель Цицерон: «О, времена! О, нравы!». В каждом поколении свои убеждения, свои мотивы и цели, свои нравы. Это касается всех возрастных ступеней поколения, начиная от детского возраста и заканчивая посеребренной мудростью. Именно на фоне молодежи видны отличия между поколениями.

В обществе бытует мнение, что молодежь нынче ничем не увлекается, книги не читает, со сверстниками общаться не умеет, все свое свободное время проводит в гаджетах и телефонах. Но, это совершенно не так. Для того, чтобы понять подростка, увлечь его или привлечь к какой-либо деятельности, а в некоторых случаях и помочь практически все известные психологи, педагоги предлагают одно – пойти с ним на контакт, на равнозначный диалог.

А ведь диалог – это не просто средство коммуникации между людьми, это, прежде всего уникальная интерактивная форма взаимодействия, которая имеет свою четко выраженную структуру: постановка проблемы – разработка путей решения проблемы – апробация этих путей – поиск новых – долгожданный ответ. И все это через диалог, дискуссию.

Использованию интерактивных форм работы с подростками препятствует сама специфика организации учебного процесса – будь то урок или пара – это строго ограниченный отрезок времени, за который нужно успеть выполнить все, что задумано по плану. Первостепенной задачей для учителя выступает не столько привлечение ученика к своему предмету, сколько передача информации (монолог) за отведенное время (так, например, в образовательной программе техникума на изучение истории Великой Отечественной войны отводится всего лишь 5–6 часов).

Именно поэтому интерактивная форма работы наиболее продуктивно проявляется во внеурочной деятельности, особенно при изучении истории. Внеурочной работой могут заниматься как сами преподаватели со своими классами, так и совместно с библиотеками, музеями, кружками, объединениями, творческими центрами.

С целью продвижения книги и чтения, привлечения молодежи к изучению истории Родины, критическому и творческому мышлению, развитие умения общаться, задавать вопросы, а главное – отвечать на них (приводя достоверные аргументы) в Центральной городской библиотеке имени А.С. Пушкина был создан образовательный ресурс «История в лицах».

Сам ресурс представляет собой цикл мероприятий по истории государства Российского, начиная с древних времен и до революции 1917 года. Работа по

курсу проводится во внеурочное время в библиотеке. Основную проблему, которая ставится перед учащимися можно заключить в следующей фразе: «А правда ли?».

Зачастую, школьный курс истории среди самих учащихся не подвергается сомнению, но сама формулировка «А правда ли?», заставляет школьников задуматься над истинностью получаемых знаний, найти ответ на поставленный вопрос, при этом главным условием поиска ответа – запрет на использование школьного учебника по истории. Они должны попытаться самостоятельно найти доказательства истинности или же опровержение используя все возможные ресурсы, начиная с различных справочников, энциклопедий и заканчивая социальными сетями интернета.

В таком формате учащиеся не просто ищут информацию, пытаются доказать или опровергнуть, но и не заметно для самих себя буквально втягиваются в изучение исторического прошлого своей страны, а в последствии и всего мира. Они учатся видеть причинно-следственные взаимосвязи между прошлым и настоящим. Некоторые пытаются на основе полученных знаний спроектировать предполагаемое будущее.

Данный образовательный курс ориентирован на учащихся 9 классов и студентов I курсов, рассчитан ровно на учебный год и включает в себя 8 блоков. Каждый из них охватывает определенный период истории, центральной фигурой которого являются действия вполне конкретного человека (не зря курс так и называется «История в лицах»). На данный момент в качестве таких людей мы решили взять самых ярких представителей, о которых можно сказать – человек-эпоха, это, конечно же, правителей. Пока что охвачены такие периоды, как: Правление Дмитрия Донского; Правление Александра Невского; Царствование Ивана IV; Смутное время (Лжедмитрии); Воцарение Романовых (Михаил Федорович); Эпоха реформ (Петр I); Смена взглядов (Екатерина II); Крах империи (Николай II).

В каждом блоке ставятся свои проблемные ситуации перед учащимися. Для решения ситуации можно пользоваться всеми возможными ресурсами, кроме учебника, по которому учится конкретный класс или группа. Заранее готовятся актуальное собрание книг (как справочников, так и художественных произведений – при этом часто возникали очень интересные и познавательные дискуссии о том, почему история в справочниках и в художественных произведениях часто не совпадает), периодических изданий по истории (в частности журналы «Патриот Отечества» и «Родина», так как именно в них в первую очередь публикуются различные научные и исследовательские труды по конкретному направлению, а так же рассекреченные материалы – в частности в рамках 75-летия Победы в Великой Отечественной войне в журнале «Родина» были опубликованы рассекреченные материалы ключевых событий того периода, которые заставляют по другом взглянуть на причины многих удач и провалов в боевых действиях[1], видеофильмы, доступ к сети интернет. Многие учащиеся стараются использовать свои ресурсы вплоть до приведения в пример знаменитых компьютерных игр.

[1] Родина: Ист. науч.-популярный журн. 2020. № 1.

К каждому блоку предшествует серьезная подготовка, так как руководитель, ведущий должен владеть большей частью информации, уметь общаться, задавать и отвечать на вопросы, приводить доказательства и главное – уметь принимать свою неправоту. Каждый блок строится совместно с учителями истории, представителями архивов и городского музея. И не смотря на то, что в самих блоках используются разные игровые и исследовательские формы взаимодействия, всех их объединяет одно – интерактив.

Например, весь блок «Царствования Ивана IV» проходит в формате исторического детективного расследования. Перед учащимися ставится проблемная ситуация, а действительно ли Иван Грозный был «грозным». Участники расследования изучают весь доступный материал, пытаются построить логическую цепочку из фактов (как известных, так и спорных). В процессе расследования (своего рода исследование) школьники не просто узнают много нового и интересного о самом царе, но и открывают для себя весь период его правления, а самое главное – понемногу пытаются выстроить причинно-следственную связь возникновения дальнейшего периода в истории нашего государства – смутного времени.

Образовательный курс «История в лицах» заканчивается итоговым мероприятием, которое проходит в два этапа. Оба представляют собой интеллектуальные игры.

Первый – основан на всем известной игре «Что? Где? Когда?», которая проходит между командами образовательных учреждений города. Против «знатоков» играют их же собственные учителя истории (заранее разрабатываются вопросы, которые впоследствии записываются на видеокамеру). Участники не просто должны ответить на вопрос, но и привести аргументы к ответу.

Второй, конкурс капитанов объединяет в себе элементы сразу двух известных игр – «Умники и умницы» и «Своя игра». В этом туре принимают участие только капитаны команд. Прежде чем начать игру капитанам дается задание – поразмыслить над каким-либо явлением. На раздумье дается ровно минута и столько же времени на высказывание своих мыслей. Затем игра проходит в формате «Своей игры» - выбирается раздел, номер вопроса и дается краткий ответ (в этом случае команда может помочь своему капитану, но тогда ответ должен быть не кратким, а развернутым). Например вопрос: «Назовите отчество Дмитрия Донского». Краткий ответ – Иванович. Развернутый – Дмитрий Иванович Донской сын Ивана II Ивановича Красного, князя Звенигордского, Московского Владимирского и Новгородского.

По итогам количество баллов за оба этапа суммируется и выбираются победители.

Мы планируем расширить сам курс и как по времени проведения (до 2 учебных лет, в идеале планируем на 5 лет), так и в плане увеличения самих исторических периодов.

Только общаясь с подростком, ведя с ним равноправный диалог можно не просто заинтересовать его историей, но и привлечь к изучению, развить умения общаться, вступать в конструктивный диалог для поиска решений.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. Н. Дроздова
Государственное профессиональное образовательное учреждение Тульской области «Новомосковский технологический колледж»

Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей Родине.

Это гораздо больше... Это – сознание своей неотъемлемости от Родины и неотъемлемое переживание вместе с ней её счастливых и её несчастных дней.

А. Н. Толстой

Воспитание патриотизма у подростков – это целенаправленная и систематическая деятельность любого учебного заведения, и роль учителя истории неимоверно высока, потому что он располагает огромным комплексом материалов по предмету и наглядно демонстрирует боевые подвиги и трудовые свершения российского народа.

Цель патриотического воспитания: воспитать чувства патриотизма и любви к своей Родине на примере русской воинской доблести и солдатской славы на уроках истории и во внеурочной деятельности.

Сегодня, когда западные историки стараются стереть из памяти поколений страницы героической истории русского народа, происходит утрата патриотизма, любви и уважения к нашим предкам с их героическим прошлым. На своих уроках я стараюсь, чтобы мои ученики не выросли «Иванами, не помнящими родства», чтобы они любили свой дом, свою Родину, прославившуюся трудовыми и ратными подвигами, а значит, любили свою историю. Чтобы воспитать в нынешней молодежи чувство патриотизма, укрепить любовь к Родине, сформировать чувство ответственности за ее могущество, честь и независимость, необходимо изменить способы и методы работы на уроке.

Поэтому на своих уроках, для повышения мотивации обучающихся, использую игры, тесты, викторины, беседы, дискуссии, конкурсы, подготовку докладов и рефератов.

Для усиления эмоционального воздействия на учащихся при изучении учебного материала по предмету использую произведения русской литературы, живописи, фольклора. Читая стихотворение перед темой «Крещение Руси», ребята совершенно по- другому воспринимают и саму тему.

На уроке по теме «Движение декабристов» рассказываю об их судьбах, их духовном и человеческом облике. Ребята выступают с сообщениями о Трубецком, Волконском, Никите Муравьеве, Оболенском и др., читаю отрывок «Послание в Сибирь» Пушкина. Особое внимание я уделяю подвигу жен декабристов, их удивительному мужеству. Показываю портреты жен декабристов, рассказываю об их удивительной судьбе, достойной восхищения. Эту тему я брала при проведении открытого урока.

Большую воспитательную нагрузку несут на себе также уроки по темам «Отечественная война 1812» и «Освободительная борьба против польских и шведских интервентов». Рассказываю о героях тех событий, а учащиеся дополняют неизвестными фактами о них. Рассказ о значении подвига Ивана Сусанина сопровождается музыкой из оперы Глинки «Иван Сусанин».

Изучая тему «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг.», я понимаю, что это огромный потенциал для решения задач патриотического воспитания.

Хочу привести слова писателя Бориса Васильева: «...в молодых сердцах надо сеять восторг – и пожнешь жажду подвига»[11]. В этом и состоит нравственная сила уроков истории.

Так при изучении темы «Блокада Ленинграда» я привожу воспоминания, показываю документы, фронтовые письма и фотоматериалы тех лет: Монумент героическим защитникам Ленинграда, Пискаревское кладбище. На уроке звучит фрагмент Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича или «Реквием» Д. Б. Кабалевского, звучат стихи О. Бергольц. Это создает эмоционально – взволнованную обстановку на уроке и усиливает воспитательное воздействие. При изучении этой темы использую написание письменных рефератов и устных докладов.

Особое внимание уделяю индивидуальным подвигам таких героев, как Александр Матросовов, Зоя Космодемьянская, Алексей Маресьев и др., стараюсь объяснить причину их мужеству и самопожертвованию, в борьбе с врагом.

Говоря о героизме защитников Сталинграда, показываю фото дома Павлова, который защищали люди разных национальностей, это ли не пример боевой дружбы народов.

Обязательно рассказываю о судьбе и гибели генерала Д. М. Карбышева. Его подвиг не оставляет равнодушным никого. Это побуждает подростков к самопознанию и самовыражению. Такие героические примеры рождают у учащихся чувство гордости за свое Отечество.

Я стараюсь внушить, что и они – новое поколения, также с честью несут, переданную им эстафету своих героических дедов и прадедов.

На Уроке Мужества, который назвала «Воин Духа» я рассказываю о подвиге Евгения Родионова во время чеченской войны, который отдал жизнь, но не поступился своей совестью и верой.

Внеурочная деятельность в форме участия с обучающимися в мероприятиях областного и всероссийского значения также является неотъемлемой частью патриотического воспитания. Среди общероссийских конкурсов хочется отметить: Всероссийский форум инициативных творческих студенческих проектов «Свет Великой Победы» и Всероссийский конкурс «Правнуки победителей».

Особое место уделяю исследовательским работам, касающихся подвигам уроженцев нашего Тульского края.

С исследовательской работой «Полный георгиевский кавалер – Корней Иванович Алексеев», в которой отражен героический путь нашего земляка – воина русской армии К. И. Алексеева в годы «забытой», но великой Первой мировой войны в номинация «Личность в столетии» приняла участие во II регио-

---

[1] Васильев Б. Л. Завтра была война: Сб. М.: Эксмо, 2014.

нальных Исторических чтениях «Уроки столетия» Соболева Екатерина. Данная работа была отмечена и передана хранителем фонда в МБУК «Объединение «Новомосковский историко-художественный музей».

С работой «Подвиг врачей во время Великой Отечественной войны» в номинации «Лучший школьный проект по сохранению исторической памяти» о подвиге врача Гранковской больницы Кимовского района Валентины Александровны Ефремовой, которую повесили за то, что прятала медикаменты раненым советским бойцам и агитировала местных жителей прятать для них теплые вещи приняла участие во Всероссийском конкурсе проектов педагогов по сохранению исторической памяти обучающаяся Фирсова Виктория.

3-е место в региональном историко-литературном конкурсе научно-исследовательских и творческих работ студентов «Туляки – герои горячих точек» (к 30-летию вывода советских войск из Афганистана) заняла Хайруллина Арина. Исследовательская работа посвящена личности Героя России, уроженца Тульской области подполковника Руслана Кокшина. О его подвиге при защите погранзаставы Грозтхой, вызвав огонь минометных взводов на себя.

О том, что такие люди могут служить живыми примерам воплощения идеалов верности, чести, самопожертвования, отваги, презрения к противнику, из-за недостатка коих так страдает современное общество.

Таким образом, используя все имеющиеся в моем распоряжении средства, я стараюсь привить учащимся чувство патриотизма, любви к Родине, своему городу, семье, воспитать из них Гражданина России. Без этого у нашего общества не может быть будущего.

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

М. В. Екимов
Государственное профессиональное образовательное учреждение Тульской области «Донской политехнический колледж»

Патриотизм – одно из главных качеств россиян. Он источник моральной силы и здоровья всего общества. Чтобы привить патриотизм каждому студенты, мы вырастили целое поколение. Прежде всего, мы должны привить им любовь к Родине, уважение к нашему национальному героическому наследию. На личностном уровне патриотизм - важнейшая стабильная характеристика человека, которая находит отражение в его мировоззрении и нормах поведения.

Чувство патриотизма необходимо прививать каждому человеку с самого детства. В современном обществе, к сожалению, чувство патриотизма с каждым поколением чуть-чуть угасает в сердцах молодежи.

Если немного затронуть такую науку, как социология, в которой рассматривается такое понятие как поколение - общее количество всех людей, родившихся примерно за 20 лет или за один жизненный этап: детство, юность, средний возраст и старость. При соблюдении трех условий можно определить поколение. Во-первых, у представителей поколения есть историческая эпоха, они находятся на одном этапе жизни, сталкиваются с одними и теми же ключевыми историческими событиями с одинаковым социальным влиянием. Во-вторых, у них общие убеждения и поведение. Поколения также поделятся своим чувством принадлежности к этому поколению.

Как мне кажется, в современном мире промежуток одного поколения сократился до 10 лет, так как развитие общества не стоит на месте. У современной молодежи очень быстро меняются кумиры и идеалы, и не всегда в лучшую сторону. Если у поколения, выросшего в период Советского Союза, чувство патриотизма находилось на высоком уровне и их кумирами были Герои Советского Союза, ученые и спортсмены, широкое распространение имел Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне». Огромную популярность имела «Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина» – массовая детская организация в СССР, членство в которой было почетно. То у следующего же поколения, то есть их детей – этот уровень уже в разы меньше, пионерские организации потеряли свою актуальность и престижность среди молодежи, а кумирами, в основном являются музыкальные исполнители, чаще всего зарубежные, а так же, актеры большого кино, чаще всего того, которое несет в себе негативный посыл.

Немного остановимся на пионерской организации во времена СССР. При вступлении в нее, каждый пионер торжественно давал клятву, которая звучала следующим образом: «Я (Имя, Фамилия) вступая в ряды Всесоюзной Пионерской Организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих

товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину. Жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия. Свято соблюдать Законы Пионерии Советского Союза». Как говорилось ранее, быть пионером – было очень почетно среди молодежи Советского Союза, а если вдруг, по каким-то причинам, тебя не взяли в пионеры – это был огромный позор.

Законы пионеров Советского Союза несли в себе следующие содержание: пионер предан Родине, партии, коммунизму; он готовится стать комсомольцем, ровняется на героев борьбы и труда; пионер чтит память погибших борцов и готовится стать защитником Отечества; он лучший в учебе, труде и спорте; пионер – честный и верный товарищ, всегда смело стоящий за правду; пионер – товарищ и вожатый октябрят, друг пионерам и детям трудящихся всех стран.

Пионерская организация, её популярность и значимость, в свою очередь, являлась основным источником патриотического воспитания молодежи.

Что же в настоящее время случилось с подобными организациями? Обратимся, к примеру, из жизни: в 2011 году, меня тоже посвящали в пионеры, но посвящение было настолько «формальным» и далее в себе ничего не несло, я даже, честно говоря, ввиду своей незрелости, не до конца понимал всю суть этого посвящения и пионерского движения в целом, пока сам, в более зрелые годы, не коснулся изучения данного вопроса.

О каком чувстве патриотизма может идти речь?

Если развитие продолжится в том же направлении, патриотизм, как таковой, может вовсе исчезнуть.

На смену всесоюзной партии, пришли общественные пионерские организации, как правило организованные на территориях муниципальных образований, либо на базе каких-либо образовательный учреждений.

Именно поэтому, так важно, чтобы в учебных заведениях функционировали секции дополнительного образования социально-педагогической направленности, в целях военно-патриотического воспитания молодежи.

Если воспитание патриотизма направлено на привитие подрастающему поколению, прежде всего, это любовь к Родине, гуманности личность, личные моральные качества и уважение к героическому наследию нашей страны, гордость за достижения и культуру своей Родины, а также сохранение характерного отношения и любви к своей родине. Культурные особенности и желание идентифицировать себя с другими и желание представлять свой народ, а также защищать интересы Родины и ее народа. То военный патриотизм, направленный на дальнейшее повышение уровня спортивной культуры и спорта, привлечение молодежи к занятиям спортом, выработке положительного отношения к призыву в армии, а также формирование базовых знаний, навыков и умений, необходимых молодежи для службы в вооруженных силах Российской Федерации, взаимодействия с организациями ветеранов вооруженных конфликтов, а также музеем воинской славы.

Иными словами, на развитие у потенциальных защитником Отечества интереса к военной службе, потребности в постоянном саморазвитии, интереса к военным-учебным заведениям, раскрытия престижности статуса военнослужащего и офицера Российской Армии.

К примеру, на базе «Донского политехнического колледжа» подобная организация действует с 2004 года и носит название военно-патриотический клуб «Патриот».

Клуб «Патриот» активно взаимодействует с отделом по осуществлению воинского учёта на территории муниципального образования город Донской, который регулярно проводит встречи со студентами, с отделом внутренних дел, который оказывает помощь в проведении стрельб из пневматической винтовки, мероприятий с применением спецсредств. Частые гости на занятиях клуба представители правоохранительных органов, управления федеральной службы по борьбе с оборотом наркотиков Тульской области. Клуб «Патриот» тесно сотрудничает с городским советом ветеранов, участниками общественной организации воинов-интернационалистов «Памир», с отделом государственного пожарного надзора города Донского.

Члены клуба являются постоянными активными участниками мероприятий колледжа спортивной и патриотической направленности, где демонстрируют хорошую физическую, строевую, огневую, туристическую и медицинскую подготовку. Ежегодно члены клуба принимают участие в военно-спортивных играх. Юных патриотов всегда приглашают организаторы городских митингов, проводимых в памятные даты на братской могиле. Члены клуба «Патриот» помнят о своём статусе наследников славы Земли Тульской и осваивают новые маршруты поисково-исследовательской деятельности, приобщаются к сохранению природы и охране исторических памятников, посещают музеи Тульской области.

Подводя итоги, следует выделить следующие моменты.

Патриотизм – одно из главных качеств современного гражданина, которую необходимо прививать каждому человеку с самого детства. Ведь если каждый человек будет патриотом своей Родины – общество и сама страна будет намного крепче.

В современном мире патриотизм имеет тенденцию отрицательного развития, по сравнению с периодом Советского Союза. Все дело в разнице воспитания поколений.

Глотком свежего воздуха для современного патриотического воспитания молодежи являются организации на базе учебных заведений. И такие организации, к счастью, имеют достаточно большое распространение среди учебных заведений.

Верно, предполагать, что пока подобные организации существуют и занимаются военно-патриотическим воспитание молодежи, патриотизм – как черта ключевая черта общества, будет сохраняться, а так же возрастать и набирать популярность. Пока патриотизм набирает широкое распространение – современное общество будет процветать.

РОЛЬ СОЗДАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КРАЕВЕДЕНИЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. Г. Ефремова
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Центр образования № 45 имени Героя Советского Союза Николая Анисимовича Прибылова»,

> Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества.
>
> *Д. С. Лихачев*

На территории Тульской области располагаются уникальные культурные объекты, созданные поколениями проживающих здесь народов, имеется огромное количество памятников архитектуры. Тула и некоторые другие горда нашего края смогли сохранить историческую планировочную структуру, застройку, природный ландшафт. Поэтому они насыщены историческими и культурными памятниками. История Тульского края богата событиями. Тульская область располагает огромным культурным потенциалом, который может служить основой возрождения и активизации культурной жизни всего региона. Любовь к Родине является внутренним мировоззренческим стержнем, который во многом определяет жизненную позицию человека и гражданина. В настоящее время мы все чаще обращаемся к духовным ценностям прошлого, осознаем необходимость изучения своих национальных корней, как источника нашего нравственного здоровья и богатства, ищем пути восстановления прерванных связей былых времен. Вот почему так важно изучать краеведение в школе. Изучение родного края, его прошлого и настоящего способствует расширению и углублению знаний по истории родного края, его культуре, литературе, природе, даёт целостное представление об окружающем мире, воспитывает чувство национальной гордости и любви к своей Родине, что является очень важным аспектов в современном мире. Краеведение – одно из важнейших средств обучения и воспитания самой жизнью, оно содействует осуществлению общего культурного образования и становления личности.

Вопросы культуры края могут быть решены на базе практико-ориентированной работы обучающихся через призму исследовательской деятельности, через метод учебных проектов как системный компонент учебно-воспитательного процесса, позволяющий построить его на принципах проблемно-деятельностного подхода, личностно ориентированного обучения, педагогики сотрудничества. Формы работы могут быть очень разнообразны: это и посещение музеев, выставок, создание презентаций, творческих и практических работ, исследовательских проектов.

В нашем центре образования в системе внеурочной деятельности созданы объединения «Краеведение» для начальных классов и «Тульский краевед» для

обучающихся 8 классов. Изучение этого направления тесно пересекается с такими предметами как история, литература, география, а также, технология, музыка и изобразительное искусство. Такие занятия способствуют нравственному и эстетическому воспитанию детей, всестороннему росту и развитию их способностей. Краеведческая работа расширяет кругозор ребят, знакомит их с хозяйственной жизнью России, Тульского края, родного района, воспитывает любовь к своей малой родине, истории ее возникновения. У ребят, изучающих краеведение, появляется гордость за свой народ, замечательных земляков, воспитываются такие чувства как патриотизм, идеалы гуманизма и справедливости. Роль объединений по краеведению заключается в необходимости формирования патриотических чувств учащихся в современных условиях расширяющегося информационного пространства, в создании предпосылок исследовательской деятельности.

Как говорилось выше, краеведение предполагает комплексное изучение родного края в различных аспектах: природно-географическом, культурном, историческом, православном. Основными формами работы краеведов является проведение тематических, комплексных занятий, целевые прогулки и экскурсии, практическая деятельность обучающихся.

Мне бы хотелось поделиться одним из направлений своей работы, как руководителя объединения «Тульский краевед», проводимой с ребятами восьмого класса. На своих занятиях я уделяю большое внимание проектной деятельности, как одной из продуктивных форм работы в современной педагогике. В этом году наш город отмечает грандиозное событие – 500-летие Тульского кремля. К празднованию юбилея нашего кремля были приурочены многие интересные мероприятия: проводились тематические экскурсии по его территории, предлагались разнообразные конкурсы и викторины. Юные краеведы нашего центра образования провели активную работу, побывав в этом году неоднократно на экскурсиях, а также, посещали кремль самостоятельно, с целью работы над своими творческими и исследовательскими проектами. Результатом являлась защита этих проектов на занятиях в объединении и активное участие в городских и областных мероприятиях, посвященных 500-летию Тульского Кремля. Так, например, среди участников объединения, есть два победителя викторины, проводимой Музеем П. Н. Крылова и посвященной Тульскому Кремлю. Также, они приняли участие и заняли первые места в онлайн-викторине «Тульский Кремль и Засечная черта», проведенной в дистанционном режиме Центром краеведения и туризма города Тулы. В октябре Центр краеведения и туризма пригласил Андрея Годованюка на чтения, посвященные Тульскому Кремлю, отметив его, как автора лучшего реферата по теме «Архитектура Тульского Кремля». Андрей также участвует в областном конкурсе исследовательских работ «Кремлевский сад», проводимых ГОУ ДО ТО «Эколого-биологический центр учащихся». В своей первой работе мальчик посвятил Тульскому Кремлю такие строки:

«Во глубине веков возник
И стал защитой, укрепленьем,
На славу многим тульским поколеньям…
Тебя, наш славный Кремль, мы поздравляем с Днем Рождения!»

А в своем исследовательском проекте, посвященном истории сада, он представил презентацию и видеофайл, созданные из фотографий, сделанных им на территории Кремлевского сада. И добавил такие строки:

«Прекрасна тульская земля, в ней много парков и садов…
Старинный сад у стен кремля – любовь и гордость туляков!
Здесь есть аллеи, есть цветы, и хорошо, что каждый год
Весной, на радость тулякам здесь сакура цветет…»

В проекте Андрея Годованюка, посвященном Тульскому Кремлю, отражена роль нашего кремля в течение 5 веков, с начала возникновения и до наших дней. Андрей ставил перед собой следующие цели: познакомиться с историей и архитектурой Тульского кремля, выяснить, как менялась его архитектура в разные исторические эпохи и определить, с чем это связано, а также, какое значение Тульский Кремль имеет в культурно-историческом наследии города. Над своим проектом Андрей трудился с февраля и проделал большую работу. Он использовал большое количество разнообразных источников. Немаловажно не просто создать проект, но и защитить его, с чем Андрей успешно справился. Результатами своего исследования он поделился со своими одноклассниками, тем самым заинтересовав и других ребят историей Тульского Кремля. Приведу выводы из его работы: "...познакомившись с архитектурой Тульского кремля, я узнал интересные факты, связанные с его исторической ролью и выяснил, как Тульский кремль на протяжении пяти веков несколько раз менял свой облик. Так, при первом капитальном ремонте в конце 18 века, когда кремль давно утратил свою оборонительную функцию, был изменен его первоначальный вид - зубцы башен были лишены своего двурогого завершения, вместо двускатной кровли на «боевом ходу» появилась односкатная, Одоевская башня получила надстройку в виде купола со шпилем. В 19 и 20 веках реставрации кремля не уделялось должного внимания, прясла кремля тоже разрушались. На картинах художников XX века мы можем видеть, в каком плачевном состоянии находился наш кремль. Во время масштабной реконструкции XXI века архитектуре кремля ему постарались предать первоначальный вид боевой крепости. А также, частично, оставили его образ и 18 столетия – деревянные крыши-купола на башнях, красная Пятницкая башня и необычная по форме башня Одоевских ворот. Таким образом, можно сделать вывод, что при утрате оборонительной роли кремля его архитектура стала меняться в зависимости от его использования. В настоящее время кремль – это объект культурного наследия города. Я рад, что ему постарались вернуть вид древней стратегической крепости, когда он носил оборонительный характер, ведь это – основная роль любого кремля. И теперь мы можем изучать историю Тулы, изучая архитектуру Тульского кремля".

Я считаю, что изучение истории кремля и его важной роли в жизни города – одна из главных тем краеведения. Недаром, любой кремль называют «сердце города». Тульский Кремль, строящийся как фортификационная крепость и несущий сперва защитную функцию, а позднее – историко-архитектурную, играет большую роль в культурной жизни нашего города и в настоящее время. Потому

его изучению мы посвятили так много времени на занятиях по краеведению в этом году. Приятно, что ребята с огромным удовольствием посещали экскурсии и участвовали в мероприятиях, посвященных юбилею Тульского Кремля. Проектная деятельность играет

В завершении хочется еще раз отметить важную роль проектной деятельности в современном образовательном процессе, в том числе и при изучении краеведения. Такая работа ведется во внеурочной деятельности и способствует патриотическому воспитанию и становлению ребенка как личности.

ПРОВЕДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕРОССИЙСКИХ КОНКУРСОВ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Н. В. Жукова
Государственное профессиональное образовательное учреждение Тульской области «Тульский колледж профессиональных технологий и сервиса»

В современном мире, к большому сожалению, происходит искажение исторических событий. Очень часто такое явление можно наблюдать при изучении тем, связанных с военной историей России. Обучающиеся не полностью осознают масштабов разрушений и горя, которые приносят войны и военные конфликты. На наш взгляд, необходимо вовлекать ребят в исследовательскую деятельность по военной тематике. Это будет способствовать решению одной из проблем нашего общества. Поэтому в данной статье мы попытаемся поднять проблему сохранения исторической памяти через развитие познавательных интересов и интеллектуально-творческого потенциала личности обучающихся посредством проектно-исследовательской работы и участия в конкурсах.

Для того, чтобы заинтересовать обучающихся военной тематикой, пробудить в них патриотические чувства и, самое главное, побудить к сохранению исторической памяти, в нашем колледже мы проводим конкурсы военно-исторической направленности.

Так, с 01.12.2018 года по 01.03.2019 года колледж являлся организатором регионального историко-литературного конкурса научно-исследовательских и творческих работ студентов «Туляки – герои горячих точек» (к 30-летию вывода советских войск из Афганистана). Студенты нашей образовательной организации активно принимали участие в этом мероприятии. В частности, была представлена исследовательская работа, которая была посвящена Вячеславу Васильевичу Синицыну, ветерану боевых действий в демократической республике Афганистан, педагогу, историку, общественному деятелю, создателю уникального музея – экспозиции, посвящённой памяти туляков, воевавших на земле Афганистана и на Северном Кавказе. В апреле 2019 года состоялась итоговая конференция конкурса «Туляки – герои горячих точек», на которую был приглашен Вячеслав Васильевич. Это позволило обучающимся лично познакомиться с настоящим героем, о котором была написана исследовательская работа. Важно отметить, что студенты посещали музей, созданный В. В. Синицыным, это так же усилило их впечатление об этом человеке. На эту конференцию был приглашен и еще один ветеран боевых действий – Клепиков Валерий Иванович, который рассказал о своем участии в боевых действиях. На конференцию были приглашены поэты из Тульского литературного клуба «Вега» Андрей Акулов и Юрий Терновский, которые прочитали свои стихотворения о войне. Данные мероприятия способствуют сохранению исторической памяти, воспитанию патриотических чувств, оказывают положительное влияние на умы и сердца молодого поколения, воспитание патриотических чувств.

С 1 декабря 2019 года по 1 марта 2020 года наш колледж стал организатором общероссийского конкурса под эгидой Ассоциации Образовательных Организаций «Профессионал» (г. Самара) «Мой бессмертный полк» (к 75-летию Победы над фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, к 40-летию ввода советских войск в Афганистан и 25-летию начала 1-й Чеченской войны). В нем приняли участие обучающиеся из различных регионов России. На конкурс были присланы не только научно-исследовательские работы, но и стихотворения по теме, а также рисунки.

Провести очную итоговую конференцию помешала сложная эпидемиологическая ситуация в стране. Итогом данного конкурса стало создание в электронном виде «Книги памяти», которую можно продолжать заполнять ежегодно. Особенностью данной Книги является то, что в нее внесены имена не только героев Великой Отечественной войны, но и героев Афганской, Чеченских войн, будут вноситься имена героев современных «горячих точек». Всё это тоже способствует сохранению исторической памяти, воспитанию патриотизма.

Из всего выше представленного можно сделать вывод о том, что участие в конкурсах, посвященных военной тематике не только играет огромную роль в формировании интеллектуально-творческого потенциала обучающихся и воспитании патриотизма, но и сплачивает молодое поколение через сохранение исторической памяти.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «СОЛДАТСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК» В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В. Б. Завалишина
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Центр образования № 22 – Лицей искусств»

В школьном образовании традиционно особое место отводится воспитанию личности, человека, гражданина. Огромную роль в этом процессе играет блок патриотического воспитания школьников в рамках урока и внеурочной деятельности.

Автор статьи хочет поделиться собственным опытом организации внеурочной деятельности учащихся на примере военно-патриотического проекта «Солдатский треугольник».

Каждый год в преддверии праздника Великой Победы в МБОУ «ЦО № 22 – Лицей искусств» совместно с информационно-библиотечным центром проходит акция «Солдатский треугольник».

Основной проблемой исследования, которую автор поднимает в тесте статьи, является сбор документальных свидетельств, сохранение памяти о героях Великой Отечественной войны, вовлечение учащихся во внеурочную деятельность при изучении тем военной истории.

Проект «Солдатский треугольник» существует уже более 10 лет. Основной целью проекта является углубление знаний обучающихся о Великой Отечественной войне на примере документальных свидетельств: солдатских писем, рассказов о семейных героях.

Для достижения поставленных в проекте целей были определены следующие задачи: Образовательные – познакомить детей с понятием фронтовое письмо, полевая почта, солдатский треугольник; расширить знания детей о том, как защищали свою Родину люди в годы Великой Отечественной войны; формировать у детей такие понятия, как «долг перед Родиной», «любовь к Отечеству», «боевой и трудовой подвиг». Развивающие – развивать творческую активность, фантазию, воображение, привить навыки работы с оригами; развивать интерес к историческому прошлому нашей страны через изучение событий Великой Отечественной войны; развивать навыки сотрудничества детей в совместной деятельности со взрослыми. Воспитательные – воспитывать чувство уважения к ветеранам Великой Отечественной войны, желание отблагодарить их за подвиги и за победу; воспитание личности гражданина – патриота Родины, который знает историю своей семьи.

Проект состоит из нескольких этапов.

1. Подготовительный – март-апрель. Сбор документальных материалов детьми совместно с родителями.

2. Основной – 2 апреля - 9 мая. Реализация проекта. Совместная работа с ИБЦ – обзор выставки, посвященной Великой Отечественной войне, рассказ о лицейской военной истории, работа с «Книгой памяти», просмотр презентации «Солдатский треугольник», чтение газеты «Коммунар» от 9 мая 1945 года, соз-

дание учащимися треугольника, беседа с детьми о семейных историях времен войны, просьба написать о солдатах своей семьи.

3. Заключительный – май. Беседы с детьми при передаче треугольников в документальный архив ИБЦ.

Ожидаемые результаты проекта

Для детей: активное участие и мотивация детей в различных видах деятельности; развитие и углубление нравственно-патриотических чувств к истории, развитие связной речи, пополнение словарного запаса учащихся.

Для педагогов: накопление практического дидактического материала по различны видам деятельности в процессе работы над проектом; разработка авторских конспектов для работы с детьми.

Для родителей: привлечение родителей к активному участию в создании треугольников в рамках реализации проекта.

В школьном информационно-библиотечном центре и в архиве, созданным автором статьи, бережно хранятся уже, около двухсот посланий учеников: эмоциональных, написанных детской рукой «Мой прадедушка Котов Михаил Иванович был фронтовым водителем, имел ранения, имел боевые награды. Вернулся с войны победителем…», и фактов военной биографии, написанных взрослой рукой «Романенко Тимофей Кириллович воевал под Брянщиной, в 1944 году за проявленное мужество получил звезду Героя…». В каждом таком треугольнике судьба, боль потери своего родного человечка, которого помнят в семье и сегодняшнее поколение становится хранителем этой памяти. Автору проекта уже переданы на хранение треугольники двух поколений, писала мама о своем расстрелянном под Тулой прадеде, а несколькими годами позже праправнучка описала, эту историю добавив родных с папиной стороны. Рассматривая треугольники, первоклассница нашла послание старшего брата и принесла свой треугольник. И эти белые треугольники становятся символами связи поколений, и темы самыми корнями на которых обусловлено величие нашей Родины, корнями на которых взрастают поколения граждан великой России, помнящих ее историю и любящих свою Отчизну.

Проект «Солдатский треугольник» постоянно действующий, рабочий, ежегодно пополняющийся новыми материалами. Он адаптирован для учащихся начальной и средней школы. Участие в проекте формирует у детей знания о военном периоде страны, умение ценить современными подростками историческое прошлое наших прадедов, что является одним из основ для гармоничного, всестороннего развития личности учащихся, формирует тот нравственный стержень, который основан на изучении истории своей Родины, своих корней и осознание ребенка гражданином великой державы.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОАПОУ «ЛИПЕЦКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

А. В. Истомина
Государственное областное автономное профессиональное образовательное учреждение «Липецкий металлургический колледж»

В современных международных и политических условиях Российская Федерация в сфере воспитания обучающихся приоритетной задачей ставит развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

В рамках данного направления разработана и внедряется в образовательный процесс стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года в части определения ориентиров государственной политики в сфере воспитания. Стратегия учитывает положения Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, затрагивающих сферы образования, физической культуры и спорта, культуры, семейной, молодежной, национальной политики, а также международных документов в сфере защиты прав детей, ратифицированных Российской Федерацией.

Патриотическое воспитание особенно актуально продолжает развивать основные положения стратегии на занятиях по истории, особенно при изучении тем военной истории, где обучающимся гарантировано обеспечение воспитания как неотъемлемой части образования, взаимосвязанной с обучением.

В соответствии с указанной стратегией к целям патриотического воспитания на уроках истории в ГОАПОУ «Липецкий металлургический колледж» относится создание условий для формирования у студентов патриотических чувств и формирование консолидации приоритета трех основ жизнедеятельности «Семья – Общество – Государство».

В поурочном планировании дисциплин ОУД.06 История для первых курсов и ОГСЭ.02. История для вторых и последующих курсов делается акцент на занятиях, связанных именно с военной тематикой, например: Первая мировая война, Вторая мировая война, первый и второй чеченский кризис, военный конфликт в Афганистане и помощь СССР. При этом большое внимание уделяется раскрытию содержания понятия «патриотизм», как «преданности и любви к своему Отечеству, к своему народу» [1].

---

[1] Пристапчук Е. С. Патриотическое воспитание обучающихся при изучении истории в основной школе [Электронный ресурс] // Мол. ученый. 2019. № 39 (277). С. 256–258. URL: https://moluch.ru/archive/277/62582/ (дата обращения: 15.10.2020).

В процессе реализации основных задач стратегии и при учете содержания исторического образования в ГОАПОУ «Липецкий металлургический колледж» прослеживается интеграция внеаудиторной воспитательной деятельности с аудиторной, что способствует расширению знаний истории Липецкого края, своей страны и формирует сопричастность к событиям прошлого, вызывает гордость за свою Родину.

На занятиях по истории у студентов формируется представление об историческом прошлом, выявляются причинно-следственные связи исторических событий, уделяется особое внимание историческим портретам. Приоритет мы отдаем методике индивидуальных или групповых проектов, которые позволяют углубиться в изучение определенный темы и расширить представления об историческом процессе России, особенно по военной тематике. Сквозь призму ярких примеров из истории своей семьи, истории своего края и всего общества в целом формируется отношение студента к истории своего государства, что позволяет воспитать патриотические чувства, чувства гордости людьми, которые сражались за нашу страну в различные исторические периоды, выполняли гражданский и военный долг.

Так, например, изучая темы связанные с основными событиями Великой Отечественной войны, мы с отдельными группами и студентами готовим индивидуальные проекты краеведческой направленности. Например, студент группы А 18-1 А. Гугнин подготовил проект по исследованию военного пути своего земляка и однофамильца Н. П. Гугнина, в честь которого названа школа в с. Фащевка Грязинского района Липецкой области, где он обучался и выступил перед студентами с очень интересными фактами, которые были изложены в презентации. Это выступление прошло в дистанционном формате посредством системы Скайп, но, несмотря на отсутствие личного контакта, сообщение вызвало большой интерес. В результате это побудило многих студентов заняться поиском информации о своих родственниках, которые были непосредственными участниками Великой Отечественной войны и публично выступить со проектами. Особый интерес вызвала презентация и сообщение М. Ковалева о своем прадедушке Н. Д. Ролдугине, который дошел до Берлина, потом вернулся в Липецк, пошел восстанавливать производство на Новолипецкий металлургический завод и впоследствии возглавил совет ветеранов этого предприятия. Важно понимать, что многие из обучающихся после окончания колледжа пойдут работать именно туда, т. к. ПАО «НЛМК» является градообразующим предприятием Липецкой области.

Другая группа студентов (ОДЛ 19-1) решила исследовать военные действия на территории Липецкого края. Обучающиеся разделились на 2 команды, которые провели исследование операции «Огурец» и деятельности Воронежского фронта. В результате были сформированы 2 научные статьи для участия в научно-практической конференции, приуроченной 75-летию Победы. Несмотря на то, что работа велась дистанционно, это не помешало реализации целей патриотического воспитания в процессе обучения.

Таким образом, опираясь на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе исторического развития России, таких как человеколюбие,

справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей, обществом и своим Отечеством, мы совместно со студентами развиваем в себе и подрастающем поколении те патриотические чувства, составляющие некий фундамент государства.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ. ПЕРМСКИЙ КРАЙ» ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА»

В. Ю. Козлова
Государственное краевое бюджетное учреждение культуры «Пермский краеведческий музей»

Исторический парк «Россия – моя история. Пермский край» в течение трёх лет проводил активную деятельность по изучению и представлению посетителям истории Великой Отечественной войны. Анализ этой деятельности позволяет говорить о том, что сформировалась система форм и методов работы в этом направлении. Материалы экспозиций и мероприятия Исторического парка оказывают важную помощь в организации патриотического воспитания учащихся города Перми. Пространство парка позволяет чередовать формы урочной и внеурочной деятельности в рамках реализации образовательных программ.

Исторический парк предоставляет возможность учителям самостоятельно проводить уроки на своей базе, в том числе и по истории Великой Отечественной войны, опираясь на методические рекомендации, разработанные для сети Исторических парков России. Пермские учителя накопили богатый опыт в этом направлении, в том числе в проведении билингвальных уроков, квестов в Историческом парке. Одной из самых часто изучаемых тем является тема Великой Отечественной войны.

На базе Исторического парка успешно реализуются военно-патриотическое и гражданско-патриотическое направления воспитания. При планировании внеурочной работы педагоги могут ориентироваться на календарь памятных дат российской истории и заказывать тематические мероприятия в рамках программы «Дни воинской славы», рассказывающей о ключевых событиях военной истории страны в целом и Великой Отечественной войны, в частности.

В экспозиции «От великих потрясений к Великой победе» представлен отдельный зал, раскрывающий историю Великой Отечественной войны. Он содержит разнообразный материал от причин начала военных действий, расстановки сил накануне войны до информации о ключевых сражениях и судьбах героев. В зале находится интерактивный стол, где представлены реконструкции Московской, Сталинградской, Курской битв и сражения за Берлин.

1 октября в Историческом парке открылась мультимедийная версия художественной выставки «*Память Поколений*: Великая Отечественная война в изобразительном искусстве». Это первая сводная ретроспективная выставка, посвященная важнейшей для отечественной истории и отечественного искусства теме, включающая более 200 «оживших» шедевров XX века. Выставка объединила собрания из 45 музеев страны от Москвы до Южно-Сахалинска. Информационные мультимедийные материалы помогают погрузиться в тематику

и атмосферу военных лет, а также рассказывают о войне на основе документов и свидетельств эпохи.

Региональный контент экспозиций Исторического парка позволяет проследить историю Пермского края и города Перми в военные годы. Он содержит информацию о пермяках, которые воевали на фронтах и трудились на заводах. Выставка «Молотов. На передовой культурного фронта» раскрывает тему культурной жизни в городе Молотове (Перми) в годы Великой Отечественной войны. Тогда город принял крупнейшие культурные учреждения из Москвы и Ленинграда, пребывание которых обогатило культурную жизнь. В тяжелейших условиях военного времени молотовские и эвакуированные учреждения культуры эффективно сотрудничали. Деятели культуры вместе с солдатами, рабочими, колхозниками приближали общую Победу. Материалы выставки широко представлены на страницах Исторического парка в Интернете.

В парке разработана программа-презентация событий Великой Отечественной войны для подрастающего поколения. Она включает в себя тематические экскурсии и занятия, квесты, конкурсы, исследовательскую деятельность. Указанные составляющие программы учитывают возрастные особенности учащихся. Тематическая экскурсия «Великая Отечественная война» рассказывает о причинах и итогах, основных событиях и главных сражениях войны. В ходе квеста «Великая Победа» участники в залах Исторического парка с помощью интерактивных цифровых носителей узнают о событиях и героях войны, закрепляют свои знания, отвечая на вопросы. На тематическом занятии «Снаряжение и вооружение бойца Красной Армии в 1941–1945 гг.» школьники знакомятся с видами обмундирования, снаряжения и вооружения военных лет.

Во время тематической экскурсии «Герои Пермского края» сотрудники парка рассказывают о вкладе жителей Молотовской (Пермской) области в общую победу, о героях войны и труда, сражавшихся за Родину и работавших в тылу в годы Великой Отечественной войны. Отдельная страница региональной военной истории – Уральский добровольческий танковый корпус. Этой теме посвящена экскурсия с настольной игрой «Боевой путь УДТК», в ходе которой участники, отвечая на вопросы по теме, продвигаются по карте по пути танкового корпуса. Тематическое занятие «Жизнь в тылу» раскрывает историю жизни и труда в Молотовской (Пермской) области, рассказанную самими жителями в воспоминаниях. После чего школьники закрепляют полученные знания в ходе выполнения заданий.

Исторический парк в своей деятельности стремится стимулировать творческую и исследовательскую активность школьников. Одной из форм этой работы является Конкурс для учащихся учебных заведений города Перми «Маршрут памяти», который проводится уже второй год с целью сохранения памяти о Великой Отечественной войне, о вкладе в победу Молотова (Перми), о жизни детей и подростков в военное время через включение учащихся в исследовательскую и творческую деятельность. Подростки в военные годы сражались на фронтах, работали на заводах, участвовали в концертной и просветительской деятельности. Участникам конкурса предлагается познакомиться с этим вопросом, на основе полученных знаний они создают художественные и литературные работы,

лучшие из которых планируется разместить на выставке в Историческом паке «Россия – Моя история». В конкурсе принимают участие команды школ, средних специальных (коррекционных) и профессиональных учебных заведений города Перми. Возраст участников от 11 до 18 лет.

Исторический парк предоставляет возможности для проектно-исследовательской и научной работы школьников. В этом году планируется проведение третьей школьной научно-практической конференции «Мой город Пермь», посвященной 300-летию города. Конференция проходит в рамках V городского исторического Форума «Уральская кузница Победы: город Молотов (Пермь) и его жители в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Партнером-координатором конференции является Пермская городская Дума. Конференция призвана содействовать активизации научно-исследовательской деятельности школьников по изучению истории родного города, включению школьных исследований в общегородской потенциал научной и творческой деятельности. Лучшие участники смогут выступить на взрослой научно-практической конференции.

Исследования в рамках конференции расширяют круг тем, доступных для изучения школьниками; способствуют развитию их научно-исследовательской деятельности в области краеведения. В конференции 2019 года приняли участие 47 учащихся средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведений и 28 педагогов.

В этом году школьникам определены следующие темы для исследований: история формирования воинских частей и добровольчество на территории Молотова (Перми); жители Молотова (Перми) – герои Великой Отечественной войны; промышленные предприятия города; эвакуация в Молотов (Пермь), медицина и образование, повседневная жизнь, военное детство. Для участия в конференции подано 53 заявки.

К работе в жюри привлекаются преподаватели пермских вузов, члены оргкомитета городской научно-практической конференции, историки и краеведы, педагоги, имеющие опыт руководства научно-исследовательской деятельностью учащихся.

Таким образом, анализ деятельности Исторического парка «Россия – Моя история. Пермский край» позволяет говорить о том, что сложилась целостная система формирования знаний о Великой Отечественной войне и военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, включающая как урочную, так и внеурочную формы, как позицию слушателя и зрителя, так и позицию исследователя. Она станет основой дальнейшей работы сотрудников Исторического парка.

ИЗ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА В СТАРШИХ КЛАССАХ

Н. В. Комф
Государственное бюджетное образовательное учреждение «Школа-интернат для детей с нарушениями зрения» (г. Абакан, Республика Хакасия)

В психологии возраст раннего юношества классифицируют в диапазоне от 15 до 18 лет. Наукой доказано, что особенностями этого периода являются процессы становления внутреннего, духовного мира и формирование мировоззрения молодого человека. «Это развитие самосознания проходит на фоне формирования у индивида с одной стороны, своей личной идентичности, а с другой стороны – неповторимой индивидуальности»[1].

Именно в этом возрасте происходит переоценка знаний о внешнем и внутреннем мире, а фундаментальные нравственные понятия выстраиваются в систему принципов и ценностей, которые в дальнейшей жизни человека будут определять его поведение, отношение к окружающим. «Выработка мировоззрения не сводится к познавательной активности. Центральное место в этом процессе занимает решение коренных социально-нравственных проблем, чаще всего группирующихся вокруг вопроса о смысле жизни»[2].

В этом сложном процессе становления зрелой личности школа и педагоги играют очень важную роль. Закладывая нравственный фундамент личности, семья, безусловно помогает на практике усвоить нравственные привычки, установки, и сформировать принципы поведения, но формированием у юношей и девушек понятий о таких сложных нравственных категориях, как патриотизм и гражданственность, в полной мере не может заниматься только семья. Здесь важная часть работы должна вестись школой. Эта работа должна быть системной, проходить «красной нитью» через все учебные предметы, различные курсы внеурочной деятельности, через работу классного руководителя.

Думаю, многие педагоги отмечают, что старшеклассники не прочь поспорить об интерпретации исторического прошлого России, о перспективах развития страны. Но часто на уровне интеллектуальных споров все и заканчивается. Не каждый готов активно участвовать в социально-нравственных проектах, например, охрана или восстановление исторических памятников, помощь ветеранам войн. Юношеский максимализм, эмоциональное отношение к вопросам гражданского бытия вскоре остывают. События могут развиваться и по более опасному варианту – «...молодые люди становятся легкой добычей разного рода

---

[1] Пантелеева Т. В. Психологические особенности и развитие эмоциональной сферы и интеллектуальных способностей в ранней юности [Электронный ресурс] // Психологические науки: теория и практика: Материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, нояб. 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 11–14. URL: https://moluch.ru/conf/psy/archive/196/8957/

[2] Там же.

экстремистских групп и течений, импонирующих им кажущейся радикальностью и простотой, своих лозунгов»[3]. Именно в этом случае важна роль школы, которая должна не допустить ухода подрастающего поколения в радикально настроенные группировки, дав ему возможность реализовать себя в реальных гражданских инициативах, в делах, пробуждающих в юношах девушках их лучшие нравственные качества, такие как любовь к Родине.

Мы убеждены, что формирование глубоких знаний по военной истории Отечества не менее, чем гражданские инициативы, способствует нравственному воспитанию школьников. На уроках по истории Великой Отечественной войны каждая тема, каждый документ, каждое стихотворение о войне, каждая биография участников тех страшных событий становится важной вехой в познании не только исторического процесса, но и осознании собственного отношения к этим событиям, к людям, к итогам и урокам войны.

Работая в школе для слабовидящих и слепых детей, невозможно в полной мере задействовать зрительные анализаторы, демонстрируя кадры кинохроники, таблицы, схемы, слайды. Затруднительно работать с картой, с портретами героев, с иллюстрациями в учебниках. Это осложняет создание глубокого эмоционального фона, который, безусловно упрощает процесс восприятия и осознания материала. В этом случае использование аудиоряда является важным средством для пробуждения образного мышления в создании целостной картины героических и трагических эпизодов истории Великой Отечественной войны.

В качестве примера приведем урок истории, посвященный блокаде Ленинграда. Дав возможность ребятам прослушать отрывки из «Ленинградской» симфонии Д. Шестаковича, а затем прочитав фрагмент из повести «Дневные звезды» О. Берггольц, где рассказывается о девочке, пережившей блокаду, и после освобождения, впервые вышедшей на улицу; о том, как ребенок увидел пленных немцев, работающих на улицах города, и как поздоровался с ними, удивившись, что они, оказывается такие же люди, только почему-то так жестоко обошлись с ней и ее семьей, мы передаем от художников музыки и слова школьникам урок великого милосердия и урок великого мужества. Ребята обсуждают нравственные дилеммы, которые породила война в сознании советских людей, анализируют политику советского государства в культуре, которая, в том числе, была направлена на снижение негативных эмоций в народе, пережившем страшные испытания. Вместе мы формируем уважение к памяти об этих событиях и о мужестве наших предков.

Примеров использования музыки и художественного слова как средств, активирующих эмоциональное восприятие исторических событий, связанных с военной историей России, множество: «Половецкие пляски» из оперы А. Бородина «Князь Игорь» и чтение «Слова о полку Игореве» на уроках в 6 классе; песня «Врагу не сдается наш храбрый «Варяг»» и чтение отрывков из романа А. Новикова-Прибоя «Цусима» в 10 классе. Особенно большой материал дает нам история Великой Отечественной войны. Размах народного и профессионального творчества, который война пробудила к жизни в нашем стране в тяжелейшие

[3] Кон И. С. Психология ранней юности. М., Просвещение, 1989.

годы, трудно переоценить. Художественного материала для работы на уроках при изучении истории — множество, его использованию способствует переход на линейную систему преподавания, который позволяет не бежать «галопам по Европам» по такой важной теме.

Важно не оставлять эти вопросы только в рамках уроков. Воспитательные мероприятия в школе, посвященные Дням воинской славы, должны использовать знания и опыт, полученные на уроках истории по этим темам для организации практической работы старшеклассников, которая может заключаться в привлечении обучающихся в качестве экскурсоводов «Музеев одного дня», организаторов увлекательных квестов «По местам боевой славы», ведущих тематических концертов, составителей интерактивных карт «Героические страницы моей малой Родины». При таком подходе и формируется уважительное отношение к истории Отечества как базовая нравственная категория мировоззрения.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (из опыта работы)

Э. В. Кузьменко
Государственное профессиональное образовательное учреждение Тульской области «Донской политехнический колледж»

Развитие системы патриотического воспитания молодых людей – важная задача, стоящая перед современным образованием. Каждый член нашего общества должен понимать, что такое истинный патриотизм. Такое значимое понятие формируется постепенно. Важно приступать к развитию патриотизма поколения с малых лет.

В сфере патриотического воспитания учебная дисциплина «История» играет немаловажную роль. На уроках истории в процессе анализа различных информационных источников, обращения к станицам истории страны, у обучающихся формируется мировоззрение, происходит развитие ценности родины, родного края.

Целью патриотического воспитания является формирование у студентов личностного понимания патриотического чувства, готовности встать на защиту Родины. Для этого важно закрепить в сознании молодежи гражданских и патриотических ценностей, взглядов, убеждений, привить уважение к культурному, историческому прошлому России, ее традициям.

Тема важности ценностных ориентиров, чувства любви к своей Родине актуальна и периодически обсуждается в прессе. Поэтому патриотическому воспитанию отводиться особая роль. Уроки истории призваны способствовать воспитанию гражданственности, патриотизма у студентов колледжа. Проведение комбинированного урока по истории на тему «Битва за Москву» способствует воспитанию у студентов колледжа уважения к памяти погибшим героям – защитникам Москвы. На занятии широко используются игровые технологии (и для повторения пройденного материала в форме игры «Историческое домино», и для изучение нового материала в форме викторины), в качестве закрепления изученного обучающимся предлагался проблемный вопрос, а в заключении акцентировалось внимание студентов на том, что каждому из них необходимо помнить о том, что война – это величайшее бедствие для всего человечества. Задача преподавателя – помочь студентам понять мотивы молодых людей, добровольцами ушедших на фронт, подрывавших себя последней гранатой, унося с собой жизни врагов и направлявших самолеты на вражеские колонны.

В 2020 году отмечается 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. В связи со значимостью этого события для нашей страны и мира в ГПОУ ТО «Донской политехнический колледж» была проведена олимпиада по истории, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, также состоялся ее финал, приуроченный к памятной дате начала контрнаступления под Москвой. 15 лучших студентов колледжа приняли участие в финальных испытаниях.

Особое место в серии юбилейных мероприятий занимает открытый урок истории, посвященный 75-ой годовщине освобождения жертв Холокоста. Эта

памятная дата призвана напомнить студентам о наиболее последовательном геноциде в мировой истории. Она была установлена Генассамблеей ООН и отсылает к событиям, произошедшим в это день в 1945 г., когда войска Красной Армии освободили несколько тысяч узников самого большого гитлеровского концлагеря Аушвица. В это памятный для всего мира день мною была проведена лекция-беседа, в которой я описала страшные события, происходившие с узниками концлагеря, их историческую значимость и последствия. Данное мероприятие никого не оставило равнодушным. Студенты имели возможность задать интересующие их вопросы, связанные с темой урока, и получить исчерпывающие ответы. В ходе данного урока студенты отдали дань памяти погибшим и осознали значимость этой даты.

Решая одну из задач патриотического воспитания в рамках мероприятий, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 77-летию начала контрнаступления под Москвой, в Донском политехническом колледже для студентов 1–2 курсов мною был проведен тематический урок памяти, посвященный бессмертному подвигу курсантов пехотного и артиллерийского училищ, которые ценой своих жизней героически защищали подступы к Москве. На уроке студенты познакомились с героической историей подвига подольских курсантов. Урок мужества представлял собой дискуссию о нравственных гражданских ценностях, о мужестве, долге, чести, ответственности. Используя информационные технологии, презентации, видеофрагменты из кинофильмов была возможность ярко представить события того сурового времени, почувствовать боль и трагедию народа. Это мероприятие произвело на студентов большое эмоциональное воздействие. Урок способствовал сохранению исторической памяти у студентов, формированию чувства личного сопереживания тем, кто отстоял страну, чувство гордости и непринятия фашизма.

Цель патриотического воспитания реализуется на уроках гуманитарного цикла (истории, обществознании и т. д.), но наибольший воспитательный эффект воздействия на студентов принадлежит внеурочной деятельности. Основные особенности патриотического воспитания в колледже обусловлены динамикой личностного развития обучающихся. Одним из самых распространенных способов и методов по патриотическому воспитанию во внеурочной деятельности по истории является научно-исследовательская и проектная деятельность студентов, способствующая повышению интереса к истории родного края. В МБУК «Историко-мемориальный музейный комплекс «Бобрики» состоялась XI научно-практическая конференция «Моя малая Родина» студентов и школьников, посвященная 80-летию присвоения Донскому статуса города. Студенты выступили с докладами, посвященными истории возникновения города Донского, а также о его значении и роли в годы Великой Отечественной войны. Теме героического прошлого и патриотизма посвящены кураторские часы по таким темам, как: «Оборона г. Москвы», «Сталинградская битва», «Курская битва», «Они сражались за Родину» и др., где я с помощью презентаций и видеофильмов знакомлю студентов с людьми, которые, проявляя героизм, патриотизм и не жалея свою жизнь, защищали свою Родину от фашистов.

Патриотическое воспитание осуществляется во внеурочное время в подготовке спектаклей (например, спектакль «Памяти набат…» вместе с театральным

содружеством педагогов и студентов колледжа «Тандем». Спектакль погрузил зрителей в суровую атмосферу тех лет, актерам прочувствовать все тяготы военного времени. Таким образом, патриотическое воспитание возможно только через практическую деятельность студентов, формирование личностной позиции молодых людей на основе изучения исторического прошлого родины.

ПАТРИОТИЗМ В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (из опыта работы)

Н. А. Лупачева, Е. В. Суслонова
Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Архангельской области «Архангельский морской кадетский корпус»

Родина для человека – самое дорогое и священное, без чего человек перестаёт быть личностью.

В. А. Сухомлинский

Цель нашей работы: формирование активной гражданской позиции, чувств любви к прошлому, настоящему и будущему страны, родного края, своего города, воспитание активного, неравнодушного к судьбе Отечества поколения.

Актуальность и значимость патриотического воспитания продиктована временем и в современных условиях приобретает особое значение. Патриотизм и культура межнациональных отношений играют большую роль в социальном, духовном, нравственном и физическом развитии личности человека. Патриотизм является одной из важнейших составляющих общенациональной идеи Российского государства.

Патриотизм – одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закрепленных тысячелетиями, важнейшее духовное достояние личности, характеризующее высший уровень ее развития и проявляющееся в ее активно деятельной самореализации на благо Отечества. Патриотизм – это не природное генетически обусловленное качество, а социальное, и потому не наследуется, а формируется.

Согласно ФГОС второго поколения, одной из главных задач, которые ставит перед собой школа, является развитие духовно-нравственной личности. В школьном возрасте происходит формирование личности ребенка, начинается длительный процесс познания тех нравственных ценностей, которые лежат в основе любви к Родине. Однако нельзя рассчитывать, что необходимые для общества нравственные качества сами «произрастут» в сознании подрастающего поколения, их надо активно формировать. В настоящее время общественное развитие страны требует от педагогов воспитания социально активных, самостоятельных, творческих личностей, адаптированных к условиям современной жизни. Для решения этой задачи необходимо обеспечить единство образования, воспитания и развития учащихся. Работая в Архангельском морском кадетском корпусе, мы обращаемся к духовным ценностям прошлого через урочную и внеурочную деятельность, воспитывая в кадетах любовь к Отечеству, к своей малой родине. Расширяя кругозор кадет, мы знакомим их с жизнью родного города, родного края, прививаем чувство гордости за свой народ, воспитываем патриотизм, идеалы гуманизма и справедливости.

Краеведческая деятельность, обладающая огромными образовательными и воспитательными ресурсами, может являться содержательной и организацион-

ной основой образовательного процесса. Через краеведение создаётся органическое единство интересов личности, общества и государства.

Ряд школьных предметов таких, как литература, биология, география, история, позволяет нам гармонично включать краеведческий материал в тему урока, в том числе благодаря использованию учебников и пособий, например, «История Архангельского Севера с древнейших времён», «География Архангельской области», «Дневник читателя Поморья». Кроме того, каждый педагог корпуса создаёт свою методическую копилку, включая туда разработки занятий, мероприятий, викторины, КИМы; создаётся стендовая печать. Работая в кадетском корпусе, мы при разработке методических материалов в первую очередь обращаемся к значимым историческим событиям, великим личностям, военной истории нашей страны и, конечно же, к краеведческой тематике. Так педагогами корпуса разработаны сборники КИМов (диктантов) по русскому языку «Великие полководцы и славные даты военной истории» и «Знакомьтесь: Арктика», создана викторина «Имена литераторов в военной истории России». В рамках уроков географии изучение субъектов РФ тесно связано с обращением к историческому прошлому страны. Активно применяется создание стендовой информации учащимися: кадеты подбирают материал о Днях воинской славы, Героях Отечества, об истории Архангельска в годы ВОВ и иностранной интервенции.

Во внеурочной деятельности широко применяются интерактивные формы работы, например, проведение видеомостов (города Архангельской области Новодвинск и Северодвинск и город-герой Севастополь), создание видеороликов, видеорепортажей на патриотическую тематику. А также педагогами и кадетами нашего корпуса создана интерактивная энциклопедия «Малая росинка большой России», где собраны материалы об Архангельской области по разным направлениям, в том числе раскрываются страницы военной истории нашего края.

В детской аудитории всегда успешно проходят игровые формы, мы используем их чаще всего во внеурочной деятельности: это и интеллектуальные игры («Что? Где? Когда?» по творчеству земляка, ветерана Великой Отечественной войны Ф.А. Абрамова), квесты (квест на улицах Архангельска «Памятники Великой Отечественной войны», «Многоликая Архангельская сторона», квест к юбилею области по районам). Эти формы активно применяются при проведении традиционных в нашем корпусе предметных недель: «Арктика – фасад России» и краеведческих недель: «Юбилейные арктические экспедиции», «Заполярье в годы Великой Отечественной войны».

Особое место в нашей работе занимает проектная деятельность. Она может быть с успехом использована как в урочной, так и во внеурочной деятельности, и с интересом воспринимается учениками. Индивидуальные и групповые проекты позволяют выйти за рамки одного учебного предмета и расширить тематику. При подготовке работ и поиске информации используются семейные архивы, информация, полученная в музеях, материалы государственных архивов, Интернет – ресурсы, ресурсы библиотек города, проводятся интервью, организуются встречи с интересными людьми. Многие кадеты обращаются к страницам семейной истории, связанным с историей страны. Данные проекты обеспечивают тесное взаимодействие с семьёй кадет. Наиболее яркие работы – это

«Государственные награды Великой Отечественной войны моего деда», «Тральщик моего прадедушки» (о северных конвоях), «Мой прадед – Георгиевский кавалер». Некоторые индивидуальные проекты кадет переросли в традиционные общекорпусные и были представлены на муниципальном и региональном уровне. Ярким примером служит проект «Подводный флот – России оплот» (создание подводных лодок, герои-подводники периода Великой Отечественной войны, охрана государственных границ сегодня).

Отдельного внимания заслуживает коллективный проект «Улицы воинской славы. Героический Архангельск», который объединил кадет разных возрастов. Работа над проектом включала сбор материала о подвигах на фронтах наших земляков, в честь которых были названы улицы города воинской славы – Архангельска. Сегодня данный проект существует в печатном виде, но мы планируем перевести его в формат видеофильма и включить в нашу интерактивную энциклопедию.

Патриотическая работа АМКК включает в себя систему, комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания кадет, и эта работа ведётся непрерывно как через воспитательные мероприятия, так и через урок и внеурочную деятельность учителя.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ КАЛУЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. Н. Никитина, А. Ю. Никитин, Н. В. Салтыкова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»

Формирование любви к родной стране, уважения к ее истории, памяти о победах предков является основными задачами патриотического воспитания. Решение этих задач может быть успешно реализовано на примере изучения событий Великой Отечественной войны, подвигов наших дедов и отцов, выигравших эту войну. В условиях подготовки к 75-летию Великой Победы потребовалось использование новых форм патриотического воспитания в студенческой среде.

Из-за сложной эпидемической обстановки весной 2020 года студенты и преподаватели вузов перешли на режим дистанционного обучения. В последние годы теория дистанционного обучения достаточно подробно разработана в трудах известных отечественных педагогов Е. С. Полат, А. В. Хуторского, А. А. Андреева[1]. Е. С. Полат определяет дистанционное обучение как «систему обучения, основанную на взаимодействии учителя и учащихся, учащихся между собой на расстоянии, отражающая все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, организационные формы, средства обучения) специфичными средствами ИКТ и Интернет-технологий»[2].

Таким образом, дистанционное обучение рассматривается в большинстве случаев как система обучения, практически не берутся во внимание воспитательные возможности данной системы. Современные исследователи предлагают расширить рамки понятия и рассматривать дистанционное обучение как «современную технологию, связанную с использованием компьютера как инструмента обучения и сети Интернет как образовательной среды, которая обеспечивает оптимальное (в смысле педагогической эффективности) управление процессом обучения»[3].

Такой подход позволяет применять возможности данной современной образовательной технологии и в воспитательном процессе, в неразрывной связи с процессом обучения. Исходя из данного подхода, преподаватели и студенты Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского организовали подготовку к юбилею Победы в режиме дистанционного обучения.

---

[1] Андреев А. А. Введение в дистанционное обучение: Учеб.-метод. пособие. М.: ВУ, 2002; Полат Е. С, Моисеева М. В., Петров А. Е. Педагогические технологии дистанционного обучения / Под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2006; Хуторской А. В. Дистанционное обучение и его технологии // Компьютерра. 2002. № 36.

[2] Полат Е. С, Моисеева М. В., Петров А. Е. Педагогические технологии дистанционного обучения / Под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2006. С. 17.

[3] Сапрыкина Д. И., Волохович А. А. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 14.

Проведение юбилейных мероприятий в марте–мае 2020 г. проходили на платформах Skype, Zoom, Microsoft Teams, предоставленных образовательной средой вуза.

В Физико-технологическом институте на платформе Teams были проведены: Виртуальная экскурсия в Музей Победы на Поклонной горе в Москве с обсуждением онлайн; онлайн-конференция «Великая отечественная война в кинематографе: советская классика и новое российское кино»; онлайн-викторина «Из какого фильма о войне эта песня»; интеллектуальная онлайн-игра «Дорогами войны». Мероприятия были проведены с целью воспитания гражданственности, патриотизма, уважения к Родине, определения личностного отношения к истории Великой Отечественной войны. Организаторы старались учитывать профиль подготовки студентов. Примером может являться проведение онлайн-лекции «Как Победа в Великой Отечественной войне повлияла на архитектуру в нашей стране» для будущих дизайнеров и архитекторов.

Студентами Института истории и права был подготовлен цикл видео-лекций в рамках проекта «Без срока давности». Главное внимание при их подготовке было уделено освещению информации о зверствах фашистов в годы Великой Отечественной войны. Лекции были прочитаны на разных факультетах преподавателями и кураторами на занятиях по истории и кураторских часах. Чаще всего для чтения видео-лекций студенты и преподаватели выбирали тему «Дети войны». В ее тексте рассказывается о детях Сталинграда и блокадного Ленинграда, жертвах детского концлагеря Саласпилс. При подготовке лекции были использованы интернет – ресурсы, в основном это фотографии военных лет, воспоминания и рисунки детей блокадного Ленинграда, дневник Тани Савичевой, интервью с ветеранами войны.

После прослушивания лекции в своих отзывах студенты писали, что они не только узнали много новой информации, но и смогли прочувствовать трагедию детей, переживших ужасы войны и считают, что необходимо сделать все, чтобы эта трагедия больше не повторилась в жизни нынешнего и будущих поколений.

В мае 2020 года в различных учебных группах прошли кураторские часы, посвященные юбилею Великой Победы. Студенты сами выбирали форму проведения такого часа. Многие предложили рассказать о своих родственниках, ветеранах и участниках войны. Ребята работали со специальными сайтами, материалы которых посвящены военной эпохе, в первую очередь были использованы сайты «Победа» и «Подвиг народа», где опубликованы наградные листы, документы из фондов Центрального государственного военного архива.

Следующим этапом стала работа с домашними архивами, где удалось обнаружить письма и фотографии своих родных. Их воспоминания, ранее записанные на видео, были оцифрованы. Практически в каждой группе появился свой «Бессмертный полк» – после того, как собранные о своих родственниках материалы были оформлены и представлены на сайте университета. По своей инициативе студенты организовали поздравление в социальной сети «ВКонтакте» ветеранов войны – бывших сотрудников университета, чем заслужили от ветеранов слова благодарности.

С большим интересом студенты и преподаватели приняли участие во Всероссийском проекте «Дорога памяти». Основная цель проекта – увековечивание

памяти участников Великой Отечественной войны. Часть информации об участниках войны уже собрана организаторами проекта и представлена на сайте проекта и в экспозиции музея истории Великой Отечественной войны, являющегося частью мемориального комплекса парка «Патриот» и расположенного рядом с центральным храмом Вооруженных сил Российской Федерации. Каждый гражданин нашей страны может дополнить сведения о своих родственниках, представленных в экспозиции музея и воспроизводимые на специальных плазменных экранах, установленных в залах музея. По вашему запросу в зале музея на экране можно узнать о наградах участника войны, его подвигах, месте и времени призыва, участие в боевых действиях. Эта же информация представлена на сайте «Дорога памяти». Здесь вы можете дополнить материалы, представленные на сайте, разместить фотографии военных лет.

Студенты и преподаватели ознакомились с материалами о своих родственниках, представленных на сайте, и дополнили их фотографиями и сведениями, хранящимися в семейных архивах. Знакомясь с сайтом, мы обнаружили на нем сведения о преподавателях нашего университета – участниках войны Петре Викторовиче Снесаревском, Василии Романовиче Новикове, Спиваке Вениамине Михайловиче. У многих отсутствовали фотографии, важная информация о жизни после войны. Было принято решение собрать эти сведения, сверившись с членами семей. Интересная информация хранится в личных делах, в фондах музея университета.

Коллективная работа была проведена по изучению военной биографии Петра Викторовича Снесаревского. В ходе нее удалось выяснить, что П. В. Снесаревский был курсантом отдельного запасного огнеметного батальона, где он осваивал свою опасную военную специальность огнеметчика[4]. Воевать Петру Викторовичу довелось в 1944–1945 гг. в рядах Отдельного моторизованного противотанкового огнемётного батальона (519-й ОМПТОБ), в котором он был командиром отделения и комсоргом роты. В скупых строчках наградного листа содержится лаконичная информация: сержант Снесаревский, при штурме Кенигсберга, 6 апреля 1945 г., одним из первых произвел огнеметание из скрытно установленного фугасного огнемета ФОГ-2 по бункеру противника, и тем самым, обеспечил его захват, за что он и был представлен к награждению орденом Красной Звезды[5].

Собранные сведения в цифровой форме были отправлены на сайт «Дорога памяти», они пополнят галерею музея. Студенты уверены, что с помощью их усилий память о наших преподавателях останется для наших потомков.

Таким образом, проведенная в университете работа показывает, что дистанционное обучение может быть использовано для решения задач патриотического воспитания и воспитательного процесса в целом.

---

[4] Гордеев Г. А. Петр Викторович Снесаревский // Калининградские архивы: Материалы и исследования: Науч. сб. Калининград: Изд-во КГУ, 2006. Вып. 7. С. 173.

[5] Наградной лист о представлении П. В. Снесаревского к награждению орденом «Красная звезда» [Электронный ресурс] // Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. URL: http://podvignaroda.ru/?#id=27665422&tab=navDetailDocument

ЗНАЧЕНИЕ ИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Е. В. Орденарцева
Государственное образовательное учреждение дополнительного образования Тульской области «Центр дополнительного образования детей»

Патриотическая игра в дополнительном образовании имеет важное значение для образования и воспитания подростков и формирования эмоционально-мотивационной сферы личности обучающихся.

В определении «технология» можно увидеть слово искусство, мастерство, а игра как вид человеческой деятельности также несет в себе элементы искусства, творчества. По сути игровая технология это искусство в квадрате. Есть над чем задуматься. «Игра имеет значение и для формирования дружного детского коллектива, и для формирования самостоятельности, и для формирования положительного отношения к труду, и для исправления некоторых отклонений в поведении отдельных детей, и еще для много другого. Все эти воспитательные эффекты опираются как на свое основание на то влияние, которое игра оказывает на психическое развитие ребенка, на становление его личности» [1].

Возраст отрочества и перехода во взрослость во все времена существования человечества был этапом посвящения, инициации. Сейчас это возможно через прохождение определенных интеллектуальных, физических и душевных испытаний в виде познавательной командной игры, посвященной Великой Отечественной войне.

Региональная военно-патриотическая игра «Майские маневры» проводится с 2015 года, в ней приняли участие в заочном и очном этапах около 800 юношей и девушек в возрасте 14–18 лет из различных муниципальных образований Тульской области. Команда собирается из одного учреждения в возрасте от 14 до 18 лет, из разных классов или групп.

Подготовка к каждой игре насыщенная и включает в себя: подготовительный (заочный) этап и саму игру для команд, представивших наиболее полное и интересное исполнение творческого задания (подготовка коллективной презентации или творческого задания).

Этапам игры присвоены названия, имеющие отношение к воинской действительности, то, что сопровождало солдата в военной жизни: Контрольно-пропускной пункт (визитная карточка или представление команды), Привал (конкурс патриотических и военных песен времен Великой Отечественной войны), Основы военной службы, Полоса препятствий (станция с историческими вопросами и заданиями). «Основы военной службы» включает в себя медицинскую подготовку и огневую подготовку. Пройдя все станции с подростками происходит символическое перерождение – посвящение в солдаты РККА.

---

[1] Эльконин Д. Б. Психология игры. М.: Педагогика,1978. С. 219.

Солдат на войне проживает несколько моментов: бой (испытание), короткий отдых, скромные развлечения (получить письмо от родственников, и самому написать, посмотреть фотокарточку любимой, пообщаться с товарищем, спеть песню) и мы это воссоздаем в условной игровой символичности. Остальные станции варьируются, меняют название в зависимости от содержания и темы. Правила игры строятся на принципах честности, появления «чувства локтя» в команде, соревновательности, познавательной активности, творческом самовыражении, развитии лидерских задатков.

В 2015 году игра была посвящена 100-летию со дня рождения дважды Героя Советского Союза Б. Ф. Сафонова, нашего земляка-летчика.

В 2016 году игра была посвящена тулякам-героям Великой Отечественной войны. В 2017 году Игра посвящена героям Великой Отечественной войны – советским и французским летчикам интернационального авиационного полка «Нормандия-Неман».

Исторический этап получил название «Битва за небо»: познавательные задания и вопросы из истории авиации времен Великой Отечественной войны, задание по работе с картой местности, техническое задание, выполняемое по бортовым приборам самолета. Во время игры работала демонстрационная выставка «Системы управления самолетом» организованная кафедрой «Приборы управления» Института высокоточных систем имени В. П. Грязева ТулГУ.

На этапе «Полет «Тула-Нормандия» команды продемонстрировали знания истории создания полка «Нормандия-Неман», биографии советских и французских летчиков – героев войны, о сражениях в небе с фашистами. Убеждена, что любая патриотическая игра должна обладать образовательной ценностью и воспитательным потенциалом.

«Привал» – музыкально-познавательный конкурс – на знание песен о летчиках, на знание звуков воздушных маневров самолета, звуков воздушного боя. В целом, подобную тематику игр можно готовить с социальными партнерами из технических вузов.

В 2018 году игра была посвящена 75-й годовщине Сталинградской битвы. Одной из проблем современного образования и воспитания становится эмоциональная холодность и отрешённость детей и подростков, равнодушие, нежелание сочувствовать, задействовать собственные душевные ресурсы в различных ситуациях, узнавать о трагических, тяжелых для восприятия событиях. Происходит обеднение эмоциональной жизни человека, она упрощается и, по мнению специалистов, отчасти возвращается к архаическим формам, когда выраженность эмоций была более простой[2]. Мы предложили командам станцию «Кинорубка». Участникам заранее надо было познакомится с четырьмя фильмами, посвящёнными битве за Сталинград: «Солдаты», «Горячий снег», «Они сражались за Родину», «Сталинград». Отметим, что фильмы были созданы в разное время, и соответственно разные поколения по-своему отражали события в актерском исполнении и режиссуре фильма. В создании некоторых из них принимали участие

[2] Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С. 43–44.

участники Великой Отечественной Войны («Солдаты», «Горячий снег», «Они сражались за Родину»), один из фильмов явился отражением видения Сталинградской битвы поколением века цифровых технологий («Сталинград»). Прежде всего им было необходимо узнать музыку из фильма. Основной задачей мы видели эмоциональный отклик ребят на рассказанные языком высокохудожественных произведений истории простых солдат, офицеров и генералов, облечённых высокой ответственностью перед страной и людьми, мирных граждан, чью жизнь навсегда изменила война. Боль и отчаянье, решимость и вера в победу, нечаянная нежность и гордость за свою Родину. Таков спектр эмоций, возникающих у участников игры.

В 2019 году игра была посвящена блокадному Ленинграду, мы постарались привнести задания по истории культуры как важной составной части защиты и жизни блокадного города. Это позволило затронуть бескрайний мир художественно-образных переживаний человека.

Таким образом, очевидно, что игра патриотического содержания в подростковом возрасте в системе дополнительного образования не просто уместна, а отвечает внутренним душевным потребностям взрослеющего человека, уже с новым осознанием погружает в героическое и непростое военное время, затрагивает тонкие эмоциональные струны, требует ответственности и навыков внутренней саморганизации, управления микроколлективом.

БИБЛИОТЕКА И ШКОЛА: ВМЕСТЕ ВОСПИТЫВАЕМ ПАТРИОТОВ

А. В. Польшина
Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина
МБУК «Новомосковская библиотечная система»

Сегодня я расскажу о совместной работе отдела краеведения Центральной городской библиотеки имени А. С. Пушкина и образовательных учреждений города Новомосковска по патриотическому воспитанию молодёжи при изучении тем военной истории.

Одно из самых значительных событий в жизни Новомосковской библиотечной системы и местного сообщества – краеведческие чтения, которые в этом году прошли в двенадцатый раз. Для истории это мгновение, для организаторов проекта – большой путь от городских краеведческих чтений до межрегиональных.

От чтений к чтениям растёт число докладчиков. В программу I городских краеведческих чтений было включено 23 доклада, а в программу XII межрегиональных краеведческих чтений – уже 40 докладов.

Все исследовательские работы публикуются в сборниках материалов краеведческих чтений. Всего издано одиннадцать сборников, электронные копии которых размещены на сайте Новомосковской библиотечной системы [1]. Сейчас готовится к изданию двенадцатый сборник.

Проанализировав программы чтений за двенадцать лет, можно сделать следующие выводы. Всего за эти годы на краеведческих чтениях было 461

[1] Тульский край: традиции и перспективы: Материалы I городских краевед. чтений, посвященных 80-летию со дня основания города Новомосковска (Новомосковск, 26–27 окт. 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/tmp/Краевед.чтения 09.pdf (дата обращения: 26.02.2019); Новомосковск: от истоков до наших дней: Материалы II городских краевед. чтений… (Новомосковск, 14–15 окт. 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/tmp/Краевед.чтения 2010.pdf (дата обращения: 26.02.2019); История и современное развитие Тульского края: Материалы III областных краевед. чтений… (Новомосковск, окт. 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/images/sobitija/kray_izd.pdf (дата обращения: 26.02.2019); Природа, история и культура: региональный аспект: Материалы IV областных краевед. чтений… (Новомосковск, 23–26 окт. 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/iblock/2b1/2b149d8f2fe4bd826d69bf2eb3a7c2c3.pdf (дата обращения: 26.02.2019); Туризм в Тульском крае: потенциал и перспективы: Материалы V обл. краевед. чтений (Новомосковск, 22–25 окт. 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/tmp/20.03.2014Чтения 2013 (дата обращения: 26.02.2019); Наследие и стратегия развития Тульской области: Материалы VI обл. краевед. чтений… (Новомосковск, 28–31 окт. 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/docs/kraeved_chten_2014.pdf (дата обращения: 26.02.2019); Новомосковск и Тульский край: времена и люди: Материалы VII обл. краевед. чтений… (Новомосковск, 27–30 окт. 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/images/sobitija/Чтения 2015.pdf (дата обращения: 26.02.2019); Память о прошлом и настоящем Тульского края – для будущего: VIII межрегион. краевед. чтения… (Новомосковск, 25–28 окт. 2016 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/images/sobitija/Чтения 2016.pdf (дата обращения: 26.02.2019); Тульский край из века в век: IX межрегион. краевед. чтения… (Новомосковск, 24–27 окт. 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/docs/Чтения 2017.pdf (дата обращения: 26.02.2019) ; Тульский край в прошлом, настоящем и будущем: X межрегион. краевед. чтения… (Новомосковск, 23–26 окт. 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/iblock/896/8966932f34a93a048eb69cd249bdfde4.pdf (дата обращения: 02.12.2020); Прошлое и настоящее Тульского края: XI межрегион. краевед. чтения… (Новомосковск, 22–25 октября 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmosk-lib.ru/upload/iblock/3e0/3e00365cbb99d0b8adc07-ade809159f0.pdf (дата обращения: 02.12.2020).

выступление, из них докладов, представленных школьниками – 286. Обучающиеся и учителя подготовили 102 исследовательские работы в самой многочисленной секции исторического краеведения, из которых 61 – военно-патриотической тематики. В наибольшем количестве выступлений (39) освещена история Тульского края в период Великой Отечественной войны. Ряд работ на краеведческих чтениях в этом году был посвящён 500-летию Тульского кремля. Наиболее интересные из них: «Большая засечная черта во времена Ивана Грозного», «Скульптуры и памятные знаки на территории Тульского кремля».

С целью формирования у молодёжи идей служения Отечеству, способности к его вооружённой защите, привития гордости за русское оружие, интереса к русской военной истории, сохранению и приумножению славных воинских традиций, в библиотеке проводятся многочисленные мероприятия: вечера памяти, уроки мужества, военно-исторические квесты с учащимися школ города.

В год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне на нескольких площадках учреждений образования и культуры города Новомосковска проводился военно-интеллектуальный кросс «Патриот Азимут» с учащимися старших классов. Один из этапов игры проходил в Центральной городской библиотеке. Мы пригласили команду «Библиографы» в читальный зал, книгохранилище и отдел краеведения библиотеки, которые на время игры превратились в «комнату военкоров», «военный архив» и «штаб подпольной комсомольской организации Сталиногорска». Правильно ответив на вопросы игр и викторин, участники квеста нашли и прочитали «Завещание сталиногорских подпольщиков», получили «артефакты» – открытки с видами города.

Наша библиотека участвует в городском проекте «Герои-новомосковцы». Нами созданы пять видеороликов об участниках Великой Отечественной войны – Героях Советского Союза. Они расположены на сайте и странице библиотеки ВКонтакте[2].

Сотрудники библиотеки участвуют в сетевом проекте Тульской областной научной библиотеки «Герой газетной полосы», на странице проекта ВКонтакте есть информация о десяти земляках – участниках Великой Отечественной войны.

25 июня 2020 года в Новомосковске состоялось открытие обновлённой Аллеи Героев Советского Союза на улице Московской. Отдел краеведения библиотеки подготовил тексты биографий, размещённых на памятном знаке «Боевая слава Новомосковска».

К 75-летию Победы сотрудниками библиотеки совместно с детской музыкальной школой № 1 создан видеофильм «Земной поклон», посвящённый поэтам-фронтовикам Степану Позднякову и Ярославу Смелякову. Он представлен на сайте и странице библиотеки ВКонтакте[3].

В сентябре этого года, к 500-летию возведения Тульского кремля как начала создания Большой засечной черты, в библиотеке состоялась фольклорная

---

[2] URL: https://www.youtube.com/watch?v=kyIbWdmFyjo
URL: https://www.youtube.com/watch?v=M6Hq9xaRsUs&t=43s
URL: https://www.youtube.com/watch?v=eaDx7mbqlMY
URL: https://www.youtube.com/watch?v=NaQn-xbav4A&t=25s
URL: https://www.youtube.com/watch?v=6aTCr4OSASY
[3] URL: https://www.youtube.com/watch?v=XeSK6Ml-mhY

программа «Под сенью древних куполов», во время которой зрители полностью погрузились в волшебный мир фольклора, громкими аплодисментами встречали выступление участников народного ансамбля «Спасская слобода» (хормейстер Андрей Мельников). Стихотворения и песни, посвящённые тульскому кремлю, прозвучали в исполнении участников творческой студии «Ритм» при библиотеке (руководитель Владимир Голоуленко).

Много лет отдел краеведения Центральной городской библиотеки сотрудничает с военным комиссариатом, автошколой ДОСААФ, местным отделением Общероссийской общественной организации ветеранов Вооружённых Сил Российской Федерации. За это время совместно проведены многочисленные мероприятия патриотической направленности. Отметим самые яркие из них.

Ежегодно в канун Дня Победы, начиная с 2014 года, сотрудники библиотеки совместно с представителями военкомата, автошколы ДОСААФ, общественных организаций, учащимися образовательных учреждений, совершают автопробеги по местам боёв за освобождение Сталиногорска и его окрестностей от немецко-фашистских захватчиков в декабре 1941 года, посещают братские могилы, отдавая дань памяти павшим героям.

С 2019 года по настоящее время реализуется совместный проект военкомата и отдела краеведения библиотеки «Военные профессии на защите Родины», в рамках которого в библиотеке для учащихся и студентов проведено 9 праздничных программ и встреч со специалистами по радиоэлектронной борьбе и военными связистами, подводного флота ВМФ России, танковых, автомобильных, ракетных, пограничных, воздушно-десантных, внутренних войск и артиллерии, военно-воздушных сил РФ. Военные специалисты, представители военкомата, военных ВУЗов раскрывали ученикам старших классов сущность профессий. Сотрудники библиотеки знакомили молодых людей с биографиями новомосковских специалистов этих военных профессий, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, с честью выполнявших свой долг в Афганистане и Чечне. Учащиеся проникновенно читали стихотворения, а участники творческой студии «Ритм» исполняли песни, посвящённые военным профессиям.

В 2019 году исполнилось 85 лет со дня основания Сталиногорского аэроклуба – учебного заведения Осоавиахима по подготовке лётчиков и парашютистов. Пять лет назад в нашем городе по инициативе начальника Новомосковской автомобильной школы ДОСААФ подполковника Владимира Шулковского и сотрудников библиотеки была начата работа по поиску достоверной информации по истории аэроклуба, увековечению памяти преподавателей и курсантов этой уникальной организации, воспитавшей 19 Героев Советского Союза. Нами была проведена исследовательская работа, результатом которой стал доклад на тему «История Сталиногорского аэроклуба», с которым я выступила на VI областных краеведческих чтениях. 24 апреля 2015 года на здании Новомосковской автошколы была открыта мемориальная доска «Памяти воспитанников Сталиногорского аэроклуба». На стендах в вестибюле автошколы представлены: историческая справка об основных этапах развития аэроклуба в городе; портреты основателей и преподавателей; портреты воспитанников Сталиногорского аэроклуба – Героев Советского Союза.

В этом году в рамках празднования 75-летия Победы начата совместная работа библиотеки, военкомата, местного отделения Общероссийской общественной организации ветеранов Вооружённых Сил по изданию книг: «Сталиногорцы, покорившие небо» (о Сталиногорском аэроклубе) и «Герои Новомосковска» (о Героях СССР, России, полных кавалерах ордена Славы). Завершить эту работу мы планируем в следующем году.

Впереди у библиотеки и наших социальных партнёров много сложных и ответственных задач. Нет сомнения в том, что они будут с честью выполнены, ведь мы никогда не пасовали перед трудностями, всегда оставаясь верными высокому предназначению – готовить молодёжь к добросовестному труду и защите родного Отечества.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ 10-х КЛАССОВ ПО ТЕМЕ «ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ВОЕННЫХ РУССКОЙ АРМИИ НАЧАЛА XX века» И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

А. К. Фардзинова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

Патриотическое воспитание подрастающего поколения является важным аспектом образовательной деятельности. Школьная программа включает в себя темы военной истории России, позволяющие познакомить обучающихся со славными подвигами народа. С целью более углубленного изучения данного материала, старшеклассникам предлагается написание исследовательских работ, позволяющих детально рассмотреть тему под руководством наставника, получить результаты научной работы. Выбор возрастной категории обусловлен дальнейшей практической значимостью полученного результата для выпускника. В связи с повышенным интересом к теме обыденности, повседневности быта человека актуальной темой исследований является «Праздничная культура военных русской армии начала XX века». Выбор темы обусловил цель работы: составить методические рекомендации изучения праздничной культуры военных русской армии начала XX века в рамках научных исследований обучающихся. Задачи работы: приобщить обучающихся к истории русского воинства, привить интерес и любовь к Родине, повысить уровень компетентности в вопросах написания научно-исследовательских работ.

Научные исследования по праздничной культуре военных начала XX века по плану разумно приурочить к изучению следующих тем: «Российская империя в Первой мировой войне», «Гражданская война».

О. В. Гефнер выделял три элемента празднования военных торжеств: религиозный, собственно военный и развлекательный[1]. Первоначально обратим внимание на религиозные праздники армии, так как до 1918 года православие было официальной религией и защитники Отечества должны были проявить себя как истинные верующие. В рамках религиозных праздников армии начала XX века обучающимся будут предложены темы на выбор:

1. Церковные парады как форма празднования торжества в армии
2. Праздничный крестный ход военных начала XX века: цель, содержание.
3. Атрибуты религиозных праздников в русской армии.
4. Календарь религиозных праздников русской армии начала XX века.
5. Традиция празднования Рождества военными в казармах начала XX века.

Детальное изучение обучающимися празднующихся религиозных праздников, их календаря, атрибутов и форм проведения празднества позволит

[1] Гефнер О. В. Праздничная культура военных русской армии (вторая половина XIX – начало XX в.) [Электронный ресурс] // Вестник ОмГУ. 2009. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prazdnichnaya-kultura-voennyh-russkoy-armii-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-vv (дата обращения: 19.10.2020).

погрузится в эпоху, представить картину событий, выявить важность православных праздников для военного человека[2].

Следующий вид празднеств в армии – военный. «Военные праздники не просто удовлетворяли любопытство горожан и возмещали недостаток развлечений. Они способствовали воспитанию патриотических чувств у населения, осознанию единения армии и народа, повышению авторитета военных в обществе»[3]. Изучение военных праздников аналогично пробудит патриотические чувства в старшеклассниках при исследовании следующих тем:

1. Церемония проведения военного парада в начале XX века.
2. Атрибуты и символы военного парада начала XX века в России
3. Праздничный стол военных русской армии
4. Столичная праздничная культура офицеров начала XX века в России
5. Состав участников военных парадов начала XX века в России

В проведении торжеств принимало участие и гражданское население, что способствовало единению, сплоченности. Так как главной формой проведения праздника был парад, который «имел большое значение для его участников для воспитания корпоративного сознания»[4], поэтому именно на его исследование делается упор в работе обучающихся. Парад «способствовал развитию чувства сплоченности, военной солидарности, братства, взаимопонимания и взаимовыручки, гордости»[5] – важные черты для старшеклассника, будущего защитника Родины. Не маловажны сведения по неформальной стороне праздника, например, застолью, знакомство с которым дает представление о рационе питания, манерах поведения, традициях в армии. Состав участников отражает целостность, неделимость войска в праздничные дни, что является наглядным примером подражания.

Начало XX века в России обусловлено ведением Русско-Японской войны, Первой мировой войны, Гражданской войны вследствие чего представляет интерес процесс празднования в условиях ведения боевых действий. Для этого предлагается изучить следующие темы: «Праздничная песня военных времен Первой мировой войны», «Праздничная культура солдат в условиях войны», «Наряд для праздника в армии времен Первой мировой войны»[6]. Исследование праздничной культуры, в частности, песни, наряда, позволит обучающемуся получить в конечном результате информацию о жизни русского воинства времен войны, как, данные праздничные проявления сказывались на ведении боевых действий, поднимали воинских дух. Праздники выполняли функцию объединения, народ ценил патриотический посыл мероприятий, скрашивал жизнь в военное время, солдаты получали психологическую разгрузку.

---

[2] Золотова Т. Н. Православные праздники // Русский народный праздник. Омск, 2005. С. 257; Учёные записки (АГАКИ) [Электронный ресурс]. 2019. № 2 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-kalendarno-obryadovye-traditsii-kak-istochnik-formirovaniya-sovremennoy-prazdnichnoy-kultury-na-primere-sibirskih-gorodov (дата обращения: 06.11.2020).

[3] Гефнер О. В. Праздничная культура военных русской армии…

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Кожевин В. Л. Из истории социального поведения и неформальных культурных практик воспитанников российской военной школы (конец XIX – начало XX в.) [Электронный ресурс] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sotsialnogo-povedeniya-i-neformalnyh-kulturnyh-praktik-vospitannikov-rossiyskoy-voennoy-shkoly-konets-xix-nachalo-xx-vv (дата обращения: 06.11.2020).

Таким образом, на примере военных русской армии, обучающиеся научатся быть дисциплинированными, приобщаться к традициям праздничности, узнают, как проводили досуг военные. Тема насущна, так как «в последнее время авторитет армии и привлекательность карьеры военного в глазах общества существенно возросли»[7], что порождает интерес к изучению русского воинства, неразрывно связанного с традиционной военной культурой, в частности и праздничной. Благодаря организации научных-исследований десятиклассники узнают, как работать с источниками и литературой, добывать информацию по теме, разбираться в вопросах праздничной культуры военных русской армии, проникнуться духом патриотизма и сплоченности, гордости за страну.

[7] Даутов В. В., Коротенко А. В. Военная культура в образовательном и воспитательном процессах военно-учебных заведений России: Традиция и современность [Электронный ресурс] // Вестник ПАГС. 2014. № 3 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-kultura-v-obrazovatelnom-i-vospitatelnom-protsessah-voenno-uchebnyh-zavedeniy-rossii-traditsiya-i-sovremennost (дата обращения: 03.11.2020).

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (на примере ГБОУ «Республиканский бурятский национальный лицей – интернат № 1»)

З. С. Шагланов, С. В. Гергенова
Государственное бюджетное образовательное учреждение «Республиканский бурятский национальный лицей – интернат № 1»

Патриотизм понимается всеми как любовь к Родине, Отечеству, как ответственность за её могущество и честь.

Патриотическое воспитание значимо для современной школы, поскольку оно способствует формированию духовно-нравственных качеств личности, становлению ее гражданской позиции, самостоятельности, развитию собственного достоинства личности, развитию культуры межнациональных отношений.

Раскрывая сущность и роль патриотического воспитания, в особенности относительно становления личности многие ученые отмечают его многостороннее и формирующее влияние на развитие учащихся А. С. Макаренко, Н. К. Крупская, В. А. Сластенина. Так, К. Д. Ушинский считал, что патриотизм является важной задачей воспитания и могучим педагогическим средством. Он отмечает, что если нет у человека самолюбия, то у него нет любви к Отечеству. Далее он указывает, и что любовь к Отчеству даёт верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями[1].

Определяющим в патриотическом воспитании детей является их поиск и определение ими собственной причастности к историческим событиям, которые являются значимыми переломными моментами в истории семьи и всей страны.

Очевидно, что патриотическое воспитание будущего гражданина должно начаться с благодатной поры, когда формируются базовые характеристики взаимодействия внутреннего мира детей с окружающей действительностью.

В «Республиканском бурятском национальном лицей – интернате № 1» патриотическое воспитание имеет поэтапный характер и начинается с уровня начального общего образования.

Во внеурочной деятельности начальных классов реализуется проект «Вклад моей семьи в Победу». Учащиеся выполняют исследовательские работы о своих родственниках – ветеранах, защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны. Учащийся, который совместно с воспитателями и родителями готовит материал по теме проекта, узнает не только о жизненном и боевом пути родственника–солдата, но и соприкасается к истории этой войны, к истории страны и всего народа. За годы реализации данного проекта в музее школы собрано более пяти тысяч работ учащихся, в которых представлена история военных лет в лицах, событиях и фактах. История страны, как в зеркале, отражается в судьбах

[1] Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. М., 1974.

её граждан. Чем больше узнаешь жизнь своих предков, тем лучше познаешь нюансы крупных исторических событий, более точно понимаешь их влияние на судьбы людей. Собранные материалы оказывают неоценимую помощь при подготовке к научно-практическим конференциям, внеклассным мероприятиям, а также при подготовке школьной команды военно-патриотического клуба «Тамир» к военно-спортивным играм «Зарница», «Равнение на Победу».

Уникальность патриотического воспитания подрастающего поколения в лицей-интернате предопределенно тем, что его содержание представлено в учебных планах основных образовательных программ, реализуемых в школе. Так в учебный план начальной школы введен интегрированные курсы «Истории России в живописи», «Патриотические песни». Согласно учебным планам средних и старших классов, учащиеся наряду с предметами История, ОБЖ, дополнительными кружками и секциями имеют возможность заниматься в военно-патриотическом клубе «Тамир».

Деятельность военно-патриотического клуба «Тамир» направлена на ведение занятий по допризывной подготовке, а также по отечественной истории и истории войны. На занятиях обучающиеся могут закрепить, углубить знания, полученные на уроках истории и ОБЖ. Комплексные занятия клуба «Тамир» имеют большой воспитательный и развивающий эффект. Более 40 выпускников учатся в военных ВУЗах страны, некоторые успешно окончили и работают.

Запоминающимся мероприятием по истории ВОВ во внеурочной деятельности, воспитательных мероприятиях в лицей-интерната является изучение истории «97/83 Гвардейской Краснознаменной Ордена Суворова 2 степени Городокской стрелковой дивизии», которая была создана в годы ВОВ на ст. Дивизионная г. Улан-Удэ и дошла до города Пиллау. Учащиеся совместно с учителями и воспитателями собрали богатый материал о боевом пути дивизии: фотографии ветеранов, фронтовые письма, личные вещи, рассказы солдат дивизии. Весь материал, который хранится в фонде музея школы позволяет воспитателям, учителям лицей-интерната использовать во внеурочных воспитательных мероприятий и представлять детям все тонкости истории боевого пути не только дивизии, но и всей истории ВОВ.

В школе проводятся элективные курсы «Основы религиозной культуры и светской этики» по 6 модулям в 4 классе и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в 5 классе. Содержание курсов направлено на духовное и патриотическое обогащение, знакомство с историей своего государства и своего народа.

Каждая школа имеет собственные ресурсные возможности для реализации патриотического воспитания во внеурочной деятельности, которая организует как в традиционной, так и в иных формах. Таким образов вся, работая проводимая по патриотическому воспитанию во внеурочной деятельности нашего лицея-интерната является поэтапным, что позволяет нам сфокусировать внимание детей на определенный отрезок истории и продолжить развивать в них чувства любовь и уважение к Родине.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Г. С. Шушляков
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина», факультет агробизнеса и экологии, I курс (очная форма обучения)
Научный руководитель – **С. В. Макеева**

В современных условиях деятели культуры, педагоги, общественные деятели, психологи, политологи обращают внимание на актуальность темы патриотического воспитания молодежи. Патриотами не рождаются, ими становятся. Способствуют воспитанию патриотических чувств условия воспитания и образования подрастающего поколения. В этом процессе участвуют все: семья и школа, власть и общество. Важную роль в патриотическом воспитании играет приобщение молодежи к историко-культурному наследию как России в целом, так и культуры края, в частности.

Мировоззрение современной молодежи отличается прагматизмом, а потому задача внедрения в воспитательный процесс новых средств и методов для формирования и развития патриотических качеств является актуальной. Сущность понятия «патриотизм», на наш взгляд, заключается в стремлении человека поступать во благо своей Родины, чтить культурные и общечеловеческие ценности своего народа, сохранять их и преумножать, помнить о заслугах своих предков, в любой момент прикладывать усилия для процветания и защиты своей земли. Патриотизм, в том числе, это и память, гордость за исторические свершения народа. В формировании исторической памяти народов особая роль принадлежит войнам, особенно тех, в которых принимали участие члены семей, что способствует формированию и сохранению личных и общих воспоминаний.

Среди форм воспитания патриотических чувств известны экскурсии, тематические семинары, походы в музеи и т. д. Однако, наиболее эффективной с практической точки зрения является организация поисковой деятельности. В поисковом движении принимают участие на добровольной основе, люди разных возрастов по зову сердца ведут работы по обнаружению и перезахоронению останков воинов, восстановлению имен погибших в годы Великой Отечественной войны[1]. Поисковики составляют Книги Памяти, реализуют просветительские проекты, ухаживают за воинскими захоронениями, проводят выставки.

[1] Грибан И. В., Антропов К. А. Искать и помнить: Поисковая деятельность как средство патриотического воспитания молодежи // Пед. образование в России, 2015. № 14. С. 145–152; Забелина А., Боле Е., Самосват Д. Российское военно-историческое общество и «Поисковое движение России» возрождают традицию общенациональных общественно-государственных «Вахт Памяти» // Военная археология. 2014. № 5. С. 29–32; Российский патриотизм и патриотическое воспитание молодежи: Материалы заседания Государственно-патриотического клуба ВПП «Единая Россия». М.: Нац. ин-т развития современной идеологии, 2010.

В России сегодня в Поисковом движении участвуют более 42 тысяч поисковиков из 82 регионов страны[2].

Несомненно, Великая Отечественная война – огромное испытание для всех советских народов. Многие родственники так и не получили похоронки на пропавших бойцов, продолжая их ждать. Известно, что большинство бойцов, которые числятся без вести пропавшими, так и остались на местах их гибели – на полях сражений, без ритуала захоронения и оформления документов. Как пишет на сайте поискового отряда «Солдаты Победы» В. К. Дробышев, в 2018 г. было «проведено 1525 поисковых экспедиций, в которых приняли участие 38531 человек. В ходе экспедиций подняты останки более 16 тысяч солдат и офицеров, погибших в годы Великой Отечественной войны, установлены имена и судьбы 615 бойцов»[3]. Привлекаемая к поисковой деятельности молодежь по-новому смотрит на события войны, поисковые работы побуждают чувствовать сопричастность к настоящей, еще такой близкой, истории, развивает неравнодушие к тем испытаниям, которые выпали на долю дедов, к будущему своей Родины. Участие на деятельном уровне воспитывает молодежь в духе патриотизма и преданности высшим жизненным идеалам. Для многих поисковая работа становится смыслом жизни. Здесь надо отметить, что данный вид работы основывается на бесплатной основе, так как добровольный, и потому так значимы формирующиеся во время поисковой деятельности личностные стремления личности в содействии хранения памяти о погибших.

Учитывая, что за относительно небольшое время рождается коллектив единомышленников, которых объединяет одна цель, поисковые экспедиции – огромный фактор становления нравственной составляющей личности.

Поисковая деятельность, как педагогический феномен, способна наиболее ярко, объективно и доходчиво передать молодому поколению военные традиции старшего поколения, увлечь молодежь военно-патриотической тематикой. Поиск не только позволяет каждому юному человеку реализовать себя как личность, но и повышает нравственность нового поколения, повышая патриотические чувства. Кроме всего, поисковая деятельность – это еще социально-значимая работа, благодаря которой стране становятся известны новые имена героев, еще один боец обрел покой.

Таким образом, хотелось бы отметить, что в постсоветское время система патриотического воспитания была разрушена, тогда как нынешнее время сформировало отчётливый запрос на то, чтобы если не возобновить, то продолжить уже начатую систему патриотического воспитания. Поисковые работы, обладая деятельным фактором, становятся важным условием сознательного развития личностных ценностей и идеалов молодежи, формируют гражданственность, национальное самосознание и патриотизм у современного поколения.

---

[2] Студенчество России: Век XXI: Сб. // Материалы VI Всерос. молодежной науч.-практ. конф.: В 4 ч. Орел, 2019. Ч. 4. С. 693.

[3] Дробышев В. К. И снова туда, где когда-то была война [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-94103316_528 (дата обращения: 25.09.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

ОТ СОЛДАТА ДО ГЕНЕРАЛА: КОМПЛЕКТОВАНИЕ, СТРУКТУРА И КАРЬЕРА В РОССИЙСКОЙ АРМИИ (XVIII–XX вв.)

Апарин Ю. В.
Уровень боеготовности соединений 10-й армии
в Тульской контрнаступательной операции в декабре 1941 г. 4

Аристов Р. В.
Духовно-нравственные доминанты древнерусской культуры,
повлиявшие на формирование воинского идеала 8

Белянкова Е. И.
Отечественная война 1812 года
в дореволюционных учебниках истории для начальной школы..... 12

Курганов Н. С.
След жизни на клочке бумаги:
частные фотографии участников Великой Отечественной войны 16

Ланкин Н. О.
Армия как школьная парта. Внедрение грамотности среди солдат
после милютинской реформы 20

Нехорошев А. Н.
К вопросу о применении огнестрельного оружия
в стрелецких полках Ивана Грозного..... 25

Шевелева О. В.
От сестры милосердия до полковника медицинской службы:
графиня А. Л. Толстая..... 28

Секция 2

РУССКИЕ КРЕПОСТИ: ФОРТИФИКАЦИЯ, СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ, ПАМЯТНИКИ

Андриясов В. Д.
Осада Смоленска 1609–1611 гг..... 34

Внукова О. В., Царькова Ю. Р.
Орловская крепость: пограничная крепость Московского государства 38

Годунов И. А.
Русские крепости: Мценский кремль 41

Касатикова Г. Е.
Тульский кремль и оружейное производство в Туле XVI–XIX вв. 44

Полей Н. А.
Изучение роли строительства Тульского кремля и Засечной черты в развитии Московского государства в рамках урочной или внеурочной деятельности 47

Шмелев К. В.
Земляные укрепления XVIII в. на Карельском перешейке. Исследования и новые данные 50

Ярцев С. В.
К вопросу об авторстве и обстоятельствах строительства Тульского кремля 54

Секция 3

СЛЕД ВОЕННОЙ ИСТОРИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Волкова А. И.
Военная тематика на страницах провинциальной прессы XIX – начала XX в. (на примере Курской губернии) 77

Галкина Е. И.
Великая Отечественная война в детской литературе: формирование исторической памяти 81

Захарова Л. В.
Образ Тульского кремля в поэзии Валерия Савостьянова 83

Иванова Ю. В.
«Память сердца…» 86

Красовская Н. А.
Воспоминания о военном и послевоенном времени как материал для лингвистического рассмотрения 91

Миронова Г. С.
Русско-турецкие войны XVIII в. в русской поэзии от Ф. Прокоповича до Г. Р. Державина 95

Резванов А. А., Радченко А. Н.
Негативный образ советского и российского солдата в западном кинематографе как инструмент идеологического противостояния России 98

Романов Д. А.
Фрагменты военного словаря произведений Л. Н. Толстого в аспекте литературной традиции: изображение героических событий истории России 101

Санкина Ю. А.
Читать, знать, помнить..... 105

Старцева Н. М.
Русская армия на страницах романа Л. Н. Толстого «Война и мир»..... 108

Шульгина Д. П.
Представление Куликовской битвы в живописи:
векторы эволюции сюжетов 111

Секция 4

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Ватник Н. С.
Электронная база данных о наградах тружеников тыла
как форма сохранения исторической памяти
о Великой Отечественной войне (по материалам БД «Коломна помнит») 115

Волков В. А.
Татарское нашествие 1521 года на Русь:
результаты, последствия, уроки..... 119

Гончаренко А. А.
Благотворительная деятельность дома Романовых
в годы Первой мировой войны 126

Кандыбович С. Л., Разина Т. В.
Потенциал общественных организаций
в патриотическом воспитании молодежи
(на примере опыта общественной организации
«Федеральная национально-культурная автономия белорусов России»)..... 129

Рудюков Д. В.
«Орден Святого Георгия никогда не снимается»:
история символа боевой доблести русского народа
в эпоху правления Павла I (1796–1801) 132

Самарцева Е. И.
История Тульского кремля и Тульского оружейного завода
в аспекте внеучебных возможностей гимназистов на рубеже XIX–XX вв..... 138

Шакирова С. Ю.
Историческая память о Великой Отечественной войне
на примере Скуратовского поселка Центрального района г. Тулы 143

Шестопалов С. В.
Военная история России в исторической памяти
и государственной исторической политике 146

Секция 5
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Бражников А. А.
Интерактивные формы работы по внеурочной деятельности
по изучению истории на примере курса «История в лицах»..... 151

Дроздова И. Н.
Воспитание патриотизма у обучающихся на уроках истории
и во внеурочной деятельности..... 154

Екимов М. В.
Актуальность военно-патриотического воспитания
у современной молодежи..... 157

Ефремова Н. Г.
Роль создания исследовательских проектов
при изучении краеведения во внеурочной деятельности..... 160

Жукова Н. В.
Проведение региональных и общероссийских конкурсов
среди обучающихся
как одно из направлений патриотического воспитания..... 164

Завалишина В. Б.
Военно-патриотический проект «Солдатский треугольник»
в рамках внеурочной деятельности обучающихся 166

Истомина А. В.
Патриотическое воспитание в урочной и внеурочной деятельности
в ГОАПОУ «Липецкий металлургический колледж»
при изучении тем военной истории..... 168

Козлова В. Ю.
Возможности исторического парка
«Россия – моя история. Пермский край» для изучения
и преподавания темы «Великая Отечественная война»..... 171

Комф Н. В.
Из опыта использования музыкальных и литературных произведений
как средства формирования художественного восприятия школьников
при изучении тем военной истории Отечества в старших классах 174

Кузьменко Э. В.
Патриотическое воспитание современной молодежи (из опыта работы)..... 177

Лупачева Н. А., Суслонова Е. В.
Патриотизм в урочной и внеурочной деятельности (из опыта работы)..... 180

Никитина Н. Н., Никитин А. Ю., Салтыкова Н. В.
Патриотическое воспитание студентов
Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского
на примере Великой Отечественной войны 183

Орденарцева Е. В.
Значение игровой технологии
в патриотическом воспитании подростков..... 186

Польшина А. В.
Библиотека и школа: вместе воспитываем патриотов..... 189

Фардзинова А. К.
Организация научных исследований
с обучающимися 10-х классов по теме
«Праздничная культура военных русской армии начала XX века»
и их влияние на патриотическое воспитание старшеклассников 193

Шагланов З. С., Гергенова С. В.
Патриотическое воспитание обучающихся
во внеурочной деятельности образовательной организации
(на примере ГБОУ «Республиканский бурятский
национальный лицей – интернат № 1») 196

Шушляков Г. С.
Организация поисковой деятельности
как средство воспитания патриотизма современной молодежи 198

Научное издание

НА СТРАЖЕ РУБЕЖЕЙ:
ИСТОРИЯ ОБОРОНЫ РОССИИ В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 500-летию Тульского кремля

Минимальные системные требования:
Intel Celeron 1700 Mhz и выше,
128 Мб RAM, 300 Мб на винчестере, ОС Microsoft Windows 7 и выше;
дисковод CD-ROM 2x и выше, SVGA 64 Mb; мышь.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого.
300026, Тула, просп. Ленина, 125.
www.tsput.ru. E-mail: info@tsput.ru
Подписано к использованию: 29.12.2020.
Объем данных: ????? Мб.
Заказ 20/028. «С» 1873.